

МЭНЛИ ХОЛЛ

СВЯЩЕННАЯ
МАГИЯ

Annotation

Вас ждет захватывающее путешествие по самым сакральным уголкам Земли, описанным всемирно известным мистиком М.П. Холлом.

Вы узнаете о магии и космогонии американских индейцев и китайцев; древнейших практиках мусульманских дервишей; о скрытом смысле древнееврейской каббалы; божественных числах, отражающих ступени развития человеческого духа; о тайне гласных звуков, творящих физические формы; символике креста; причине гибели Атлантиды, магической медицине Парацельса; познакомитесь с историей японского боевого искусства джиу-джитсу.

- [Мэнли Палмер Холл](#)
 - [ОТ РЕДАКЦИИ](#)
 - [ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ФИЛОСОФА](#)
 - [АТЛАНТИДА](#)
 - [СВЯЩЕННАЯ МАГИЯ КАББАЛЫ](#)
 - [ВВЕДЕНИЕ](#)
 - [ЧАСТЬ 1](#)
 - [ЧАСТЬ 2](#)
 - [ЧАСТЬ 3](#)
 - [МАГИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА ПАРАЦЕЛЬСА — ВРАЧА, ПОСВЯЩЕННОГО В ТАЙНЫ ПРИРОДЫ](#)
 - [ПОЗИТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ](#)
 - [ДЕСЯТЬ ПРАВИЛ ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ](#)
 - [ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ОККУЛЬТИЗМА](#)
 - [СЕМЬ ПОЗВОНОЧНЫХ ЧАКР](#)
 - [СИНТЕТИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЧЕСКИЙ КРЕСТ](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)

- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)

- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)

- [87](#)
 - [88](#)
 - [89](#)
 - [90](#)
 - [91](#)
 - [92](#)
 - [93](#)
 - [94](#)
 - [95](#)
 - [96](#)
 - [97](#)
 - [98](#)
 - [99](#)
 - [100](#)
 - [101](#)
 - [102](#)
 - [103](#)
 - [104](#)
 - [105](#)
 - [106](#)
 - [107](#)
 - [108](#)
 - [109](#)
 - [110](#)
 - [111](#)
-

Мэнли Палмер Холл
СВЯЩЕННАЯ МАГИЯ

ОТ РЕДАКЦИИ

Мэнли Палмер Холл — американский исследователь мировых религий, известный своими многочисленными литературными работами и активной лекторской деятельностью. Спектр интересов писателя весьма обширен — от «абстрактной» в традиционном понимании нумерологии до «практической» медицины, причем его трактовки сложных тем отличаются ясностью и простотой изложения. О чем бы ни рассказывал М. Холл, для него главный смысл происходящего — поиск истины и внутренней гармонии. Не ставя задачи раскрыть все подробности затронутого вопроса, М. Холл, скорее, обозначает вектор этих поисков; его цель не столько доказать ту или иную точку зрения, сколько заинтересовать самим процессом исследования. Для освещения предмета с разных сторон, автор обращается к древним литературным источникам и трудам более поздних авторов, к живой памяти людей и данным археологии и иных наук. Этот объемный взгляд заслуживает уважения в разделенном мире, где с одной стороны находятся сугубые материалисты и скептики, а с другой — экзальтированные искатели чего-нибудь «сверхъестественного».

Представленный вниманию читателя сборник содержит краткие очерки и конспекты лекций разных лет. Книга снабжена многочисленными примечаниями, призванными облегчить понимание специфических терминов и редких имен, и делающими текст доступным читателю даже начального уровня подготовки.

Вступительная часть — «Из записной книжки философа» — это «заметки на полях», внимательный взгляд путешественника, открывающего для себя религиозные и культурные традиции народов разных уголков Земли. Здесь собраны небольшие очерки о магии и космогонии американских индейцев и китайцев; об истории и внутреннем наполнении японского боевого искусства джиу-джитсу; о мистических практиках мусульманских дервишей; о лично увиденных театральные мистериях индонезийцев; о сакральном смысле древнееврейской каббалы и библейской аллегории о семи днях творения.

Неоконченный рассказ Платона о таинственном древнем архипелаге Атлантида послужил источником огромного числа комментариев, научных и культурологических теорий, и «Атлантида» М. Холла является еще одной интерпретацией известной темы. Существование островов, поглощенных океаном в наказание за грехи населявших их жителей, остается по сей день

спорным, поскольку прямых доказательств достоверности легенды, то есть археологических находок, нет. Однако эти обрывочные сведения, пришедшие к нам из античности, по разным причинам продолжают волновать умы. М. Холл, трактуя феномен Атлантиды, скорее, пытается понять причину событий, нежели доказать их реальность. Тем не менее автор отдает должное и фактической стороне, приводя из истории, лингвистики и геологии косвенные подтверждения существования островов атлантов.

В «Священной магии каббалы» М. Холл дает общее представление о мистическом учении, основанном на устной традиции древних иудеев. Автор приоткрывает тайный смысл каббалы, ее эзотерическую суть. Магия божественных чисел не имеет отношения к привычному утилитарному назначению счета. Все числа — от Единицы до Десяти — отражают ступени развития человеческого духа, и фокус исследования М. Холла сосредоточен на этом аспекте. Не менее интересна и приведенная автором аналогия между гласными звуками в словах и оживляющим божественным наполнением физических форм. Начертание гласных отсутствует не только в древней письменности египтян, финикийцев и иудеев, но и в некоторых современных языках, например в арабском и иврите. Такая практика позволяет толковать одинаково написанные сочетания букв по-разному, в зависимости от контекста или же от понимания смысла читающим, который в этом процессе уподобляется Творцу.

Конспект лекции «Магическая медицина Парацельса» помимо биографических сведений о незаурядной личности знаменитого европейского врача XVI века содержит обзор основных направлений его научных изысканий. Общеизвестно, что идеи Парацельса существенно опередили свое время. Будучи сильной и целеустремленной личностью, он исходил всю Европу и побывал в странах арабского мира в поисках неизвестных или забытых наукой методов лечения. В своей врачебной практике Парацельс широко применял нетрадиционные средства, большая часть которых и сейчас не входит в канон «цивилизованной» медицины. Парацельс лечил травами, использовал минералы и алхимические составы, учитывал влияние на человека небесных тел и его образа жизни, понимал значение правильного питания и гигиены. Будучи человеком глубоко религиозным, важнейшим лекарственным средством Парацельс считал воздействие на душу больного: молитву, преодоление негативных мыслей и разрушительных эмоций, и ему удавалось добиться выздоровления больных в очень тяжелых случаях, признанных медиками того времени безнадежными. Парацельс мечтал подарить человечеству универсальное

средство, которое могло бы исцелять заболевшую, лишенную жизненной энергии душу, чьи недуги влекут за собой все болезни тела.

Теме направления человеком внутренних ресурсов в то или иное русло деятельности посвящена лекция «Позитивное использование психической энергии». Автор придерживается точки зрения, что энергия, данная человеку Природой, не беспредельна и должна поддерживать его творческие, созидательные устремления. Интроверт, обращенный исключительно вглубь себя, точно так же неадекватен жизни, а значит дисгармоничен, как и поверхностный экстраверт, и так или иначе оба игнорируют миг происходящего. Человеку же необходимо искать золотую середину, спрятанную в его ежечасном осознании жизненных процессов и осмысления своего места в них.

«Десять правил лучшей жизни» — это базовые принципы нравственного поведения, благодаря которым возможно обретение внутренней целостности и гармонии с окружающим миром. Эти «заповеди» просты и известны из предшествующего опыта человечества. Но истина не перестает быть истиной после многократного повторения, и в подробном изложении нашего современника М. Холла они, возможно, станут нам немного ближе и понятнее.

В очерке «Об основных принципах практического оккультизма» М. Холл, иллюстрируя свои объяснения картинками художника М. Сераиляна, вкратце излагает основные понятия оккультной науки. Здесь есть описание функций семи чакр, рассказ о ступенях постижения йоги и толкование символики креста. Начиная изучать эту область знаний автор дает ориентиры, помогающие сохранить первоначальную направленность на самосовершенствование; дает совет, как не ошибиться с выбором школы и наставника и наконец предупреждает об испытаниях, предстоящих ступившему на этот путь.

М.В. Маликова

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ФИЛОСОФА

ПЕСЧАНАЯ МАГИЯ ИНДЕЙЦЕВ НАВАХО

Шаманизм широко распространен почти у всех примитивных народов. Соплеменники приписывают знахарю-шаману особое могущество. Именно к нему обращаются они в трудных ситуациях, ища в его вере в собственную магическую силу вдохновение мужественно встречать и преодолевать надвигающиеся беды. Там, где нет письменной летописи, знания передаются от поколения к поколению в устной форме. Старейшины рассказывают молодым сородичам легенды о происхождении их племени и передают основы тех искусств и наук, что были созданы предшественниками. Родовые напевы и танцы, теогонические предания о далеких временах, когда боги устанавливали порядок жизни на земле, — все это сохранено именно таким образом.

В песчаных рисунках северо-американских индейцев племени навахо сохраняется древняя символика, напрочь забытая современными представителями этого искусства. Когда им задают вопрос относительно эмблем, которые они рисуют, художники во многих случаях признаются, что не знают их точного истолкования. Их научили со скрупулезной точностью сохранять манеру исполнения этих замечательных схем, каждой из которых приписываются как целительные, так и магические силы. В своих хоганах^[1], вдали от любопытных глаз непосвященных, эти «песчаные» жрецы создают из разноцветных измельченных камней таинственные рисунки в традиционной технике, составляющей одно из самых ценных достояний племени. Жрецов становится все меньше и меньше, и лишь немногие навахо пока еще обладают достаточным знанием древней символики для создания этих грубых, но замысловатых композиций, которые в законченном виде внушают зрителю ощущение первобытного величия. В создаваемых на песке картинах гораздо больше искусства, чем в иных творениях наших известных художников, а точность, с которой передаются фигуры, не перестает удивлять.

А насколько идет вразрез с нашими предвзятыми представлениями о религиозном невежестве якобы полудиких народов отношение навахо к объекту поклонения! В то время как их соседи из племен зуни и хопи увековечивают образы богов и героев в виде ритуальных масок духов-

качина^[2], надеваемых во время отправления обрядов, навахо считают невежеством и идолопоклонством изготовление портретов божеств из земных материалов. Они полагают, что небесные существа имеют слишком возвышенную природу, чтобы ее можно было представить посредством грубых элементов и превратить тем самым в игрушку для людей. Поэтому, желая ознакомить какого-нибудь члена племени с символическими изображениями богов, они создают картины из песка, а когда цель достигнута, сметают их одним движением руки, которое во всех смыслах можно назвать красивым жестом.

Древние легенды повествуют, что первые песочные картины рисовали боги на облаках, а желтый песок, на котором создаются рисунки, подобен небесной стене, где божества впервые были изображены для просвещения человечества, пребывавшего в младенческом возрасте. Художник-навахо учит молодежь племени сохранять образы богов в своих сердцах, чтобы там они оставались святыней и никакой людской вандализм не мог осквернить незабываемое и горячо любимое изображение. Когда это бывало необходимо для обучения, богов рисовали по памяти, но затем их портреты разрушали, чтобы непосвященные не могли впасть в грех идолопоклонства.

У всех этих рисунков есть определенное историческое, обрядовое или медицинское назначение. Они являются орудиями шаманизма навахо. На земле не найти более странных и удивительных ритуалов, чем те, что совершаются в хогане, где песчаные жрецы и старейшины племени по-прежнему отправляют загадочные таинства первых веков. Мне хочется когда-нибудь подготовить полное собрание расположенных в четкой последовательности религиозных мифов навахо, как их представляет песочная живопись. Уже готовы большая часть материала и почти тридцать рисунков, выполненных цветными карандашами на картоне одним из навахских живописцев, сведущим в изображениях на песке. Этот человек, почти не имеющий контактов с миром белых людей и не знающий ни единого слова по-английски, живет в традиции своего народа. Его считают в племени святым, он великий целитель и практик чрезвычайно редкой магии.

Религиозные предания навахо по своей красоте и глубине не уступают библейским легендам, которые мы так любим. Безусловно, трудно определить, к какому времени все это относится, потому что из-за отсутствия математических методов сохранения хронологии даты налезают друг на друга в безнадежной путанице, а от «ныне» до «потом» истории продолжают вне какой бы то ни было определенности относительно

прошлого, настоящего и будущего.

Было бы интересно хотя бы вкратце рассмотреть происхождение народа навахо, как о нем повествует один из их самых выдающихся историографов, который, рассказывая легенды, изображает их персонажей на песке. У всех названных племен: зуни, хопи и навахо — одинаковое мифологическое происхождение. Они вышли из-под земли и, разойдясь тремя путями, стали отдельными народами. Согласно преданию, это случилось очень давно, минимум 3 000 лет тому назад, в том месте, которое сейчас называется горой Ла-Плата в штате Колорадо. Навахо признают священными четыре горы: уже упомянутую Ла-Плату, гору Тейлор в Нью-Мексико, гору Навахо на северо-востоке Аризоны и гору Сан-Франциско близ Флагстафа. Хопи и зуни вышли из земли поблизости от горы Навахо. Пока люди еще находились внизу, под землей, четыре священных горы пребывали там тоже. Горы были разного цвета и располагались по четырем сторонам света. Восточные горы были белыми, южные — голубыми, западные — желтыми, а северные — черными. Солнца в то время не было, и разные периоды суток устанавливались подъемом и опусканием этих гор. Периодически поднималась белая гора, творя день. Затем на поверхности появлялась желтая гора, и наступал вечер. Позже наступал черед черной горы, несущей ночь, а спустя некоторое время поднималась голубая гора, несущая утреннюю зарю.

Навахо почитают семь главных божеств, и, хотя мне не удалось установить их взаимосвязь с планетами, все же число имеет большое значение и указывает на возможную родственность легенд этого племени преданиям Старого Света. Первым и величайшим богом навахо является Хастшехоган, чье имя означает «темный», или «черный». Хастшехоган живет под землей в пылающей смоле и является властителем пламени. Именно он открыл навахо секрет огня. Он также управляет светом, и, пока небесные тела не вышли наружу из тьмы преисподней, под землей у него было несколько маленьких солнц, лун и звезд. Хастшехогана изображают в виде темнокожей таинственной личности с белыми кольцами вокруг глаз и рта.

Второй бог зовется Первым Мужчиной, его отец — Рассвет, а мать — Ночь. Третье божество величают Первой Женщиной, ее считают дочерью Вечерней Зари на востоке, напротив заходящего Солнца, и желтого отсвета Заката на западе. Первый Мужчина и Первая Женщина были мужем и женой, но не познали друг друга физически как Адам и Ева. Четвертое божество — Соленая Женщина, владычица лавовых пород и воды. Соленая Женщина всегда жила внизу, под землей, и ныне обитает в соляной горе

близ резервации зуни. Ее мать — океан, а отец — горы. Имя пятого бога, чьим символом является огромный койот, — Атце Хастин; его мать — Утренняя Заря, а отец — Истинный Рассвет. В его честь воют на рассвете койоты, он приносит дождь. Шестой бог, Бекотшиди, белокур. У него светлые или рыжеватые волосы. Он — сын Дневного Света и Солнечных Лучей, смеющийся бог, живущий на радуге. Он создал всех животных, уделив особое внимание мулу, или ослу, который стал его вьючным животным.

Бекотшиди сотворил и первых людей, поскольку Первый Мужчина и Первая Женщина по своей природе еще не были человеческими существами. Первые человеческие существа были созданы из камней, похожих на хрусталь. Затем Бекотшиди взял собственные волосы, сделал волосы людям, и вложил в них все, что имел, даже свое дыхание и дух. У нас нет иной жизни, кроме его жизни, и он есть бог в нас. Всего же Бекотшиди создал двенадцать человеческих существ: шесть мужского пола и шесть женского. (Возможно, здесь имеет место аналогия с греческими титанами — двенадцатью гигантами, строителями миров).

В этот момент я спросил рисовальщика на песке, был ли у навахо тайный ключ к толкованию тех изображений, с помощью которых они раскрывали столь необычное знание. Он ответил утвердительно, но заявил, что не считает данный момент подходящим для обсуждения этого предмета.

Личность и роль седьмого бога осталась несколько неопределенной.

Согласно навахской версии потопа, Атце Хастин, бог-койот, украл ребенка морского бога Тъехольтсоди, и тот в отместку вызвал потоп, заявив, что выгонит всех божеств и их созданий из подземного мира. Зуни и хопи взобрались на цветки огромного подсолнуха, который рос все выше по мере прибытия воды, и поднял их в целости и сохранности в наземный мир. Навахо вскарабкались на листья гигантского бамбука, на верхушке которого сидела саранча, держа стрелу. Когда прибывающие воды заставили бамбук расти и он коснулся внутренней поверхности земной коры, саранча выпустила стрелу, пронзившую стену, а навахо через образовавшееся отверстие выбрались наружу, преследуемые наводнением. На самом нижнем листе этого бамбука сидела дикая индейка, и перья ее хвоста свешивались в воду, чем и объясняется белый цвет их кончиков. После того как навахо вышли из земли и обосновались на поверхности мира, у них родилась естественная теология, объясняющая все явления Природы.

Многие тайны этого удивительного народа в конце концов неизбежно

будут забыты, если мы не приложим усилия для их сохранения. Эти простые предания обладают драматической выразительностью и исполнены большого очарования.

ТАЙНА ГРОМ-ПТИЦЫ

У некоторых крупных племен северо-американских индейцев можно обнаружить очевидные признаки философии, чьим источником несомненно послужили космогонические и теологические системы халдеев. В наше время достоверно установлено, что философские связи между Малой Азией и тремя Америками существовали за тысячи лет до повторного «открытия» викингами Северной Америки, которую они называли Винландом. Морские походы жителей Атлантиды, описанные Платоном, привели к распространению многих доктрин Азии и Европы в древней американской цивилизации.

Исследователь и путешественник лорд Кингсборо в труде «Мексиканские древности» предпринимает попытку установить связь майя и киче с остатками пропавших колен Израилевых, а французский историк Огюст Ле Плонжон^[3] в «Священных мистериях майя и киче» заходит еще дальше, утверждая, что Египет следует считать колонией майя. Как бы то ни было, а в мифологиях многих индейских племен наблюдается определенный последовательный ряд религиозных учений, которые вряд ли можно считать целиком принадлежащими индейцам. Хотя из-за отсутствия письменности эти материалы в настоящее время носят фрагментарный и неясный характер, тем не менее этот общий философский источник остается основой формирования нравов и обычаев американских аборигенов. Тайная доктрина, или сокровенная религиозная философия Египта и Халдеи, возникает вновь, вплетаясь в символические шерстяные одеяла навахо или являясь в тонких линиях узоров на гончарных изделиях хопи. Ее принципы продолжают существовать в масках и песчаных рисунках, а сложная символика увековечивается в замысловатых узорах из бисера и других произведениях искусства.

Многие черты этой философии обнаруживаются в магии знахаря-шамана и странных ритуалах изгнания демонов и надоедливых духов. Она продолжает жить в празднествах и обрядах в честь уборки урожая, охоты и сражений. Многие ученые-масоны восхищены Мидевивином — великим обществом врачей северно-американского племени оджибвеев, на чьих свитках из березовой коры изложены глубочайшие тайны жизни.

Несмотря на различия в деталях этой философской системы у разных племен, ее основные принципы все же указывают на общее происхождение. Например, всем сущим правит пребывающий везде и нигде Вселенский Дух, высший и непостижимый Отец — Великий Маниту. Его великолепие и совершенство настолько превосходят сотворенное, что смертный человек не может ни постичь его, ни воспринять его личность.

У этого Великого Духа есть подчиненные и исполнители его воли — иерархии духовных существ, называемых «маниту». Одни из этих богов — добрые, другие — злые. Время от времени они являются людям, обычно в обликах животных, птиц или пресмыкающихся. Изредка они принимают вид чудовищ, например, огромной головы или женщины-паука. Кроме того, их представляют в виде гигантских фигур, как это описано в поэме Лонгфелло «Песнь о Гайавате», где великан-маниту большими шагами идет с холма на холм, а дым от его трубки создает утренний туман. У наиболее развитых индейских племен образом Великого Маниту является Солнце. Однако ошибкой было бы считать американских индейцев солнцепоклонниками, потому что Солнце, хотя и фигурирует постоянно в их священнодействиях, всегда рассматривается как символ светлого и лучезарного духа, а не как сам дух.

Между добрыми и злыми духами вечно кипит борьба. Коварные и злобные маниту, подобно дугпа, асурам и нагам^[4], подкарауливают сбившихся с пути личного совершенствования, чтобы схватить их и тут же уничтожить. У индейцев, как и у древних греков, есть свои лары и пенаты, нимфы и дриады^[5]. Существуют водяные люди со ступнями ног странной формы, живущие на дне рек и озер и выходящие оттуда только по ночам. Утром у кромки воды можно видеть следы и маленькие кучки гальки, которые свидетельствуют об их ночных подвигах. Если с этими водяными не обращаться с глубоким уважением и почтением, они могут украсть маленького ребенка, затащить его глубоко под воду, в свой мир, и никогда не вернуть осиротевшим родителям.

Есть еще люди-птицы с человеческими телами и странными крыльями как у летучих мышей. Они спят в дневное время на ветвях деревьев, закрывшись крыльями и свисая вниз головой. В некоторых северо-западных племенах ходят легенды о пещерных людях, всю жизнь проводящих в скальных логовах и выходящих оттуда наружу крайне редко, только в полночные часы, когда на небе нет Луны. Сбившиеся с дороги путники иногда подвергались нападениям со стороны диких и свирепых пещерных людей, впадающих в ярость от близкого присутствия настоящих,

или дневных людей.

Среди разных племен бытовало еще одно странное поверье, что через определенные промежутки времени в соответствии с законом природы все люди меняются местами с живыми существами, не достигшими человеческого уровня. Таким образом, животные когда-то были людьми, а люди — животными. По истечении многих тысячелетий два вида живых существ снова меняются местами, и так продолжается до бесконечности. Отсюда следует, что животные обладают душами и, более того, разумны и способны помогать в различных делах своим братьям-людям. Это в известной степени составляет основу теории тотемов, поскольку в тела животных нередко вселяются могущественные духи-маниту.

Признавая тесное родство с животным миром, индеец относился к пернатым и покрытым шерстью созданиям с огромным уважением, и, хотя ему приходилось некоторых из них убивать, чтобы прокормиться и одеться, он был чрезвычайно умеренным в этом отношении. Одна из главных причин вражды между белым человеком и краснокожим заключалась в массовом истреблении бледнолицыми бизонов на западных равнинах ради платы за их шкуры. Существует легенда, в которой рассказывается о том, как северные индейцы отправлялись на поиски кита. Сначала они молились духу кита, чтобы он не чувствовал себя оскорбленным тем, что они собираются его убить; чтобы он признал их крайнюю нужду, простил их и не пытался отомстить за себя, а понял, что когда-нибудь и они, возможно, станут китами и тогда ради него охотно пожертвуют собой. При успешном завершении охоты люди были уверены, что кит сдался им добровольно, потому что проникся их бедами и понял, что без его мяса они все погибнут.

В представлении индейцев Вселенная разделена на три большие части. В некоторых случаях эти сферы подразделяются дальше и образуют чрезвычайно сложную систему, однако их число всегда можно свести к изначальной триаде. Во-первых, это земля. На ней живут люди; она поддерживает на своей распростертой поверхности разнообразную флору и фауну; от нее зависит жизнь людей и животных. Над землей находятся небеса — огромная сфера, лежащая над облаками. Небеса, в свою очередь, подразделяются по степеням величия: на самом высшем плане обитает сам Великий Маниту, а планы пониже населяют его наместники и посланцы. Некоторые из них изредка принимают низшие формы и, неузнаваемые, разгуливают по земле среди людей. Но в редких случаях их все же узнают по исключительной отваге или мудрости или, если это злые духи — по их коварству и стремлению всех поссорить.

В сфере непосредственно над облаками обитает странное и злоещее

чудовище — Гром-Птица. Эта птица, напоминающая греческих гарпий^[6], порождает гром, хлопая своими медными крыльями; когда она моргает огромными пылающими глазами — вспыхивают молнии; когда встряхивается — выпадает дождь. Со своего высокого насеста она взирает на смертных со смешанными чувствами жалости и презрения. Под землей располагается еще одна огромная сфера — преисподняя, или страна духов. В этом месте обитают умершие, и изредка кому-нибудь, еще не прошедшему через скорбные врата, позволяется спуститься на время в этот мрачный мир, а затем вернуться снова на землю и поведать о своих приключениях в царстве смерти. Только великие герои могут пройти по темным пещерам, ведущим в страну духов, и вернуться обратно живыми. Кроме теней усопших там же обитают и злые маниту, вечно пытающиеся уничтожить дух в человеке.

Таким образом, живые пребывают между небесами и «адам»; над ними — беспредельный свет, внизу — непроницаемая тьма. У некоторых племен широко распространены представления о том, что все люди изначально появились, подобно растениям, из земли, или преисподней, и, следовательно, в конце концов должны снова туда вернуться. У индейцев бытует мнение, что птицы и пресмыкающиеся играют роль связных между двумя мирами. К примеру, раз птицы взлетают с земли в небо, значит, они способны приносить обратно послания от Великого Маниту и духов высших сфер. Так же и пресмыкающиеся: поскольку они прячутся глубоко внизу, в темных и мрачных норах, значит, могут передавать послания Матери-Земли и всей иерархии страны духов.

Среди обрядов посвящения, через которые должен пройти каждый молодой индеец, чтобы стать членом племени, есть один, предписывающий юноше в одиночку уйти в дикую местность молиться и поститься, чтобы найти своего духа-хранителя. Он остается в лесу (или в прерии, смотря по обстоятельствам) до тех пор, пока ему не явится в видении какое-нибудь животное. Этот дух становится его личным божеством, к которому можно обратиться в тяжелые минуты и которое защищает человека от опасностей во время охоты и от злых маниту, несущих бедствия и смерть.

Если в этот период уединения юноша увидит Гром-Птицу, ему суждено стать человеком святой жизни или жрецом. Таким образом, Гром-Птица является символом тайной мудрости, увековечиваемой шаманами, или колдунами-знахарями индейских племен. Посвященные ее ордена владеют древними секретами, унаследованными от ныне исчезнувших империй доисторического мира. Гром-Птица американских индейцев аналогична египетскому, аравийскому и китайскому Фениксу и птице Рух

из «Сказок тысячи и одной ночи». В Южной Америке недавно были обнаружены золотые фигурки Феникса, использовавшиеся как навершия посохов и ритуальных жезлов. Поклонение этой таинственной птице было общей чертой почти всех древних народов. Сама Птица-Феникс символизирует мудрость, а ее именем часто называли мудрецов и мистиков, получивших известность подлинных обладателей великих знаний.

Подобно Фениксу, Гром-Птица также является символом бессмертия. Поскольку она, как утверждают, век за веком рождается из собственного естества, в этом видна параллель с мистической преемственностью Мельхиседека^[7], бывшего себе и отцом и матерью. Орел, который так часто присутствовал на штандартах древних правителей, в действительности был «птицей Солнца», или Фениксом, чье гнездо было свито из ладана и мирры, а сама она сидела на подстилке из пламени. На лицевой стороне первой Большой печати Соединенных Штатов Америки был изображен феникс как символ возрождения и духовного воскресения народа.

Несмотря на то что в наши дни сравнительно немного известно о тайных орденах, существовавших среди американских индейцев, и даже это малое знание быстро исчезает, нет сомнений, что в этих племенах было несколько выдающихся умов, таких, как исторический Гайавата — первый автор идеи ирокезской Лиги Наций. Эти великие умы из числа индейцев были объединены в тайное общество, куда принимали немногих подающих большие надежды молодых людей из разных племен краснокожих. В ордене существовал эзотерический совет, в котором представители самых различных в других отношениях и зачастую враждовавших племен объединялись в поиске знания и духовной истины.

Поэтому Гром-Птица, как и Трубка Мира, была внешним символом внутреннего таинства, элементы которого увековечены в искусствах и ремеслах индейцев. Только в последние годы становится ясно, что многообразные на вид элементы культуры американских индейцев — это проявления последовательно приобретаемых знаний, а не просто отдельных устремлений примитивного народа.

ДЖИУ-ДЖИТСУ, СЕКРЕТ САМУРАЕВ

В основе восточной философии, особенно той части, на которую оказал влияние буддизм, лежит доктрина непротивления. На Востоке советуют как можно быстрее договариваться с противником. Лежащая в основе джиу-джитсу теория фактически и учит договариваться со своим

противником настолько быстро, чтобы он незамедлительно оказывался в чрезвычайно невыгодном положении.

Гибкая ветка гнется под сильными порывами ветра и, почти не оказывая никакого сопротивления, остается неповрежденной, а жесткий неподатливый ствол быстро ломается под натиском бури. Та же аналогия применима и к жизни человека. Гибкий ум нормально переносит трагедию поражения, тогда как непреклонный интеллект ломается под давлением обстоятельств. Старинная восточная мудрость гласит, что одна из причин, по которым эгоист постоянно ощущает себя несчастным, заключается в том, что он не научился покоряться неизбежному, которое сильнее и неизмеримо больше его.

Джиу-джитсу, которое порой с оттенком сарказма называют «благородным искусством», вытекает непосредственно из природы: это урок, который врачу-синтоисту Сиробэи преподала ива. Гибкость и податливость этого дерева, кажущаяся на первый взгляд слабостью, стала на самом деле разгадкой ее силы и стойкости и является вдохновляющей идеей ивовой школы «искусства владения телом».

В джиу-джитсу побеждает ум, противопоставленный мускульной силе. Джиу-джитсу часто путают с борьбой, однако здесь действуют совершенно иные принципы, и многие захваты джиу-джитсу запрещены на борцовской арене. В борьбе необходимо положить противника на обе лопатки, тогда как в джиу-джитсу надо просто заставить его занять такую позицию, в которой он, если не признает себя побежденным, получит серьезное телесное повреждение. Джиу-джицука, или знаток этого искусства, все время пребывает настороже, выжидая преимущество, и, как только он его получает, противник уже не может ускользнуть. Юная японская девушка может легко защитить себя от двух-трех вооруженных мужчин, если она знакома с секретами этого искусства. Автор лично наблюдал, как японская женщина весом чуть больше 40 килограммов, благодаря только своей ловкости бросила через голову ирландского полицейского, весившего около 100 килограммов.

В искусстве джиу-джитсу существует несколько ступеней. Только в ограниченном, избранном кругу известны высшие и самые важные секреты, поскольку они считаются слишком опасными для сообщения их широкой публике. Величайшие секреты дзюдо граничат с оккультными науками, и владеющий ими является в какой-то степени хозяином жизни и смерти. Джиу-джицука может не только убить противника, но и вернуть его к жизни, когда она по всем медицинским критериям угасла.

Борец джиу-джитсу, исповедующий гибкость, или неппротивление,

ждет нападения противника и, пользуясь приобретенными познаниями, заставляет атакующего потерять равновесие в результате инерции собственного движения. Если нападающий бросится к джиу-джицуке с намерением свалить его, тот отклонится назад в момент, когда противник все еще устремлен вперед. Это неуловимое уклонение мастера заставляет человека, незнакомого с этой тактикой, растянуться на ковре головой вперед. Ударившись, он, возможно, обнаружит у себя сломанную руку или ногу.

Как сказал Лафкадио Херн: «В джиу-джитсу есть нечто вроде контрмеры любым поворотам, рывкам, вытягиваниям, толчкам и наклонам, однако специалист по джиу-джитсу не сопротивляется таким движениям. Он отступает перед ними, но делает гораздо больше, чем просто уход в сторону: с необычайной ловкостью он поощряет агрессию, заставляя противника вывихнуть собственное плечо, сломать руку или, в худшем случае, даже сломать себе шею или спину». Таким образом, очевидно, что цель джиу-джитсу заключается не в нанесении повреждений человеку, а в том, чтобы заставить человека самого нанести себе повреждение. Следовательно, если владеть этой наукой, она по сравнению с западной борьбой оказывается не только гораздо менее изнурительной, но и бесконечно более эффективной.

В джиу-джитсу есть особый удар, который наносится ребром ладони. При подготовке к нанесению определенных ударов с желаемой ловкостью и силой руку приходится долго тренировать, причем эти тренировки довольно мучительны. Один из методов придания руке твердости заключается в том, чтобы ежедневно определенное число раз ударять ребром ладони по гладкой полированной доске из твердой древесины, постепенно увеличивая силу удара. Вначале это причиняет сильную боль и на руке появляются синяки, но вследствие постоянных занятий ладонь приобретает достаточную твердость, и это в конце концов позволяет джиу-джицуке ударять по дереву со всей силой, не испытывая при этом неприятных ощущений. Отсюда легко понять, как натренированной таким образом рукой можно убить противника одним ударом. Отметим еще одно различие между западным и восточным методами: западный боец наносит удар кулаком в перчатке и обмотанным лентой, тогда как японский мастер дзюдо достигает гораздо более впечатляющих результатов незащищенной рукой.

В джиу-джитсу сначала вырабатывается умение наносить быстрые и точные удары. После этого переходят к следующему этапу: учатся определять, куда именно нужно ударить, чтобы мгновенно вывести

нападающего из строя. Вероятно, только тот, кто получал удар такого рода по боковой поверхности шеи и кадыку, по мышцам плеча и нижней части ног или в подмышечную ямку, может представить себе его деморализующее действие. Отсюда естественно следует, что занимающийся джиу-джитсу должен стать специалистом по анатомии, поскольку, не всегда имея возможность поразить противника в наиболее уязвимое место, он должен знать, что делать с любыми доступными для него участками тела.

На этом все, что касается внешней общедоступной стороны джиу-джитсу. Далее по порядку рассмотрим тот аспект, о котором почти ничего неизвестно никому, за исключением немногих избранных и прекрасно подготовленных мастеров этого искусства. Несколько лет назад автору посчастливилось несколько минут рассматривать любопытную схему с надписями на японском языке, изображавшую человеческое тело, поделенное на зоны. На каждом участке был отмечен ряд маленьких точек, представлявших нервные центры, надавливая на которые можно мгновенно парализовать различные части тела или все тело сразу. Это, по-видимому, была подлинная схема джиу-джитсу, относящаяся к высшим степеням этого ордена. Так как никаких шансов скопировать эту схему не было, то оставалось только зрительно запомнить некоторые главные точки. В настоящей статье есть рисунок с изображением нескольких таких зон приложения давления, которыми специалист по джиу-джитсу пользуется для нейтрализации оппонента.

Однако это лишь малая часть из наименее важных секретов науки джиу-джитсу. Ходит упорный слух, что убитого или парализованного человека можно вернуть к жизни методами джиу-джитсу, определенным образом манипулируя шейными позвонками. Есть несколько примеров, когда людей, умерших от ударов разного происхождения, не имевших никакого отношения к джиу-джитсу, доставляли к специалисту высшего порядка, и тот за считанные мгновения возвращал их к жизни.

Кажется почти невероятным, что такие удивительные знания существуют на Востоке и до сих пор не попали в какой-нибудь раздел науки западной. Однако за последние год-два появилось несколько статей на эту тему, и интерес к сокровенным секретам дзюдо постоянно растет.

На истинное происхождение джиу-джитсу существуют противоречивые взгляды. В то время как более прозаичный историк приписывает его открытие и разработку Окаяма Сиробэи, жившему в шестнадцатом веке, легенда гласит, что глубочайшие секреты джиу-джитсу были известны богам. Считается, что в те времена, когда боги жили на

земле, некоторые из них, преисполняясь коварными намерениями поразить своих бессмертных собратьев и призвав на помощь свои сверхъестественные способности, разработали приемы джиу-джитсу. На протяжении многих столетий секреты этого искусства считались утерянными, и, по всей вероятности, легендарное джиу-джитсу первых самураев (если его существование действительно исторически достоверно) вобрало в себя многие из глубоких тайн, которые ныне следует отнести к утраченным искусствам древних народов.

Требуется примерно триста уроков, чтобы вооружить учащегося знаниями и умением использовать триста с лишним приемов, входящих в арсенал этой науки. Джиу-джитсу, как и другие виды атлетики высокого уровня, не только требует знания его специальных приемов, но и предписывает жесткую физическую дисциплину и тренировку. Особое внимание уделяется питанию, сну и дыханию. Бдительность — качество, имеющее первостепенное значение, поскольку синхронизация действий джиу-джицуки с действиями противника составляет задачу, требующую от него максимальной концентрации.

Начиная с седьмого века до н. э. — легендарной даты его зарождения, джиу-джитсу оставалось тайной и почти священной наукой и оберегалось самураями, которые, занимаясь главным образом военным искусством, располагали свободным временем для развития его сложных приемов. Секреты джиу-джитсу так и оставались под охраной самураев до отмены феодальной системы в Японии в 1867 году. В этот период о нем на время забыли, но вскоре оно возродилось, и теперь большая часть его технических приемов составляет общее достояние японского народа. Определенные элементы джиу-джитсу входят в систему подготовки японской армии. Японскую полицию также обучают его приемам в достаточном объеме для того, чтобы защититься от нападения.

В последние годы в некоторых крупных западных городах предпринимались попытки обучить полицию основам джиу-джитсу, которое сочли чрезвычайно полезным для захвата и обезоруживания оказывающих сопротивление преступников. Эти усилия имели ограниченный успех, поскольку жителю Запада недостает темперамента и определенной хитрости, присущей уроженцам Востока. Неповоротливость с трудом приспособляется к приемам джиу-джитсу.

Джиу-джитсу для западного ума служит еще одной иллюстрацией восточного метода все делать наоборот. Если, к примеру, европеец или американец вставляет в шляпу перо, то он располагает его вертикально; в Китае это перо всегда носят в горизонтальном положении. В то время как

мы считаем подходящим для похорон черный цвет, в Японии по этому случаю надевают белое, а японская новобрачная, кстати сказать, едет в дом мужа в катафалке. Востоку оставалось открыть скорейший способ уничтожить врага, который заключается в том, чтобы оказать ему содействие в его неистовстве. В этой идее заключена великая философская истина: никто не способен навредить кому-либо сильнее, чем тот может навредить себе сам, и самая большая подлость, какую можно устроить невежественному или напыщенному типу, состоит в том, чтобы предоставить ему неограниченную возможность стать причиной собственной гибели.

КРУЖАЩИЕСЯ ДЕРВИШИ

Спустя пятьсот семьдесят лет после того, как в Вифлееме явился на свет Иисус, в Мекке родился Мухаммед — пророк ислама, «желанный для всех народов». На восьмом году после хиджры^[8] верхом на своем огромном верблюде, под черным знаменем, сделанном из покрывала его жены, Мухаммед въехал в родной город во главе несметной армии правоверных. Там, в Мекке, была основана вера, которая была задумана Мухаммедом как простой кодекс, предназначенный для духовного руководства Аравии, но благодаря фанатичному прозелитизму Четырех халифов^[9] стала одной из великих религий мира. Сегодня мусульманская вера по скорости распространения уступает лишь христианству.

В наши дни количество мусульман исчисляется сотнями миллионов, и со всех концов земли раздается глас ислама: «Нет Бога, кроме Аллаха, а Мухаммед — пророк его». Пять раз в день последователи Пророка оставляют на время свою работу и, повернувшись лицом к Мекке, возносят благодарность Богу, милосердно пославшему Мухаммеда раскрыть им путь к спасению. С наступлением по лунному мусульманскому календарю месяца Рамадан паломники, как всегда, отправляются в песчаные пустыни Аравии взглянуть на священную Каабу, которая, как утверждают, расположена прямо под Божиим храмом на небесах. Здесь и хранится знаменитый «черный камень» Мекки, или камень Авраама^[10]. В исламской вере существуют свои строгие законы, и по возвращении из паломничества в святой город каждый преданный сын Пророка делает еще один виток куска зеленого муслина вокруг своей фески — в память о путешествии.

Несмотря на то что Коран считается вдохновенной свыше книгой

ислама, содержащей полное изложение закона, нетрудно понять, что, как и во всех остальных религиях, эта книга является лишь внешней оболочкой исламского кодекса, а слова Пророка допускают гораздо более глубокое толкование, чем представляется большинству. Следовательно, в среде правоверных существует некоторое число святых и просвещенных мистиков, чья мудрость совершенна настолько, что их души, как говорится, приближаются к скрытому завесой лику истины.

Этих посвященных тайных культов, возникших после смерти Пророка, называют дервишами. В исламе святыми почитаются два типа людей. Первый составляют ученые и посвященные дервиши, целиком отдавшие изучению тайных духовных сил Вселенной. Ко второму относятся факиры или просто нищие из монашеских орденов, которые по той или иной причине отреклись от мирской суетности и живут за счет щедрости верующих. Между орденами дервишей тоже существуют определенные различия, выражающиеся в цвете и фасоне их одежды и даже числе складок в их чалмах. Почти все дервиши сведущи в том, что западный мир называет магией, и обладают глубокими познаниями в таких оккультных предметах, как астрология, некромантия, магия талисманов, каббализм и заклинания. О необыкновенных способностях дервишей рассказывали многие европейцы, и даже факиры известны всему миру своим искусством колдовства. Некоторые из дервишей поддерживают дружеские отношения с масонами и мусульманской сектой друзей.

Внешняя, или видимая, сторона братства дервишей, пронизывающего всю структуру исламского мира, представлена множеством организаций или групп учеников. Они узнают тайны жизни от древних и почтенных учителей, ибо в исламских странах, как и в Индии, святые и мудрецы по-прежнему ходят по земле и занимаются делами людей. Этих мудрых существ называют муршидами («руководителями»), а их слово считается законом. Однако за внешней структурой мистицизма дервишей скрывается тайный сверхфизический институт, объединяющий просветленных мастеров, которые только в редчайших случаях общаются с учениками низших ступеней. Внутренний круг этих богоподобных людей обладает божественным знанием во всей его полноте, а прием в него рассматривается как награда за выдающиеся достижения на низших ступенях братства.

Л.М. Дж. Гарнетт пишет о дервишах следующее: «Как сказано в мистическом каноне, на земле всегда присутствует некоторое число праведников, которые пользуются правом интимного общения с Божеством». Дж. П. Броун называет этих одухотворенных личностей

«выдающимися душами». Они пока пребывают в физическом теле и ходят по земле, но узнать их могут только избранные. Согласно учению дервишей, любой встречный, будь то самый жалкий нищий, может быть одним из них.

Во главе иерархии, составляющей внутренний, или мистический, орден дервишей, стоит самая величественная, наидостойнейшая душа, называемая Осью, или Полюсом Вселенной. Кто это, неизвестно даже высшим членам ордена, и зачастую глава странствует по земле под видом ученика. Будучи повелителем магических сил, он может по желанию становиться невидимым и со скоростью мысли преодолевать колоссальные расстояния. Единственная возможность увидеть и узнать эту возвышенную личность — посещение Мекки. Излюбленное место пребывания Оси находится на крыше Каабы, где он иногда становится видимым, однако при любой попытке дотянуться до него сразу же исчезает. По обе стороны от Оси стоят две великие души, которые подчиняются лишь ему одному, а ниже размещается группа из четырех душ, называемых «посредниками». В подчинении у посредников находятся пять «светов» и семь «наилучших». Собственно орден составляют сорок «отсутствующих», иногда называемых «мучениками». Когда для Оси приходит время покинуть физическое тело и вознестись в сферу света, «верная душа» справа от него возводится в достоинство Оси, а все другие члены ордена соответственно повышаются на одну ступень, занимая освободившиеся места. Эта огромная организация духовных мистиков, в целом определяемая как «владыки душ» и «руководители», представляет собой невидимое правительство, которое управляет всеми светскими институтами ислама и по своему могуществу намного превосходит земные монархии.

Принимая во внимание существование внешней многотысячной организации дервишей разной степени святости и внутреннего круга боголюдей, достигших высочайшего уровня развития и превосходящих заурядное человечество настолько, что эти люди кажутся таинственными более, нежели реальными, становится очевидным, что дервиши образуют чрезвычайно могущественный орден в исламском мире. Принято считать, что дервиш утверждается в вере, сумев в течение тысячи одного дня и ночи устоять перед искушением. Отказавшись от всего, присущего плоти, эти люди посвятили свою жизнь совершенствованию сознания.

К одной из самых интересных сект дервишей относится орден мевлеви^[11], более известный как танцующие, или кружащиеся, дервиши. Согласно общепринятому мнению, этот орден был основан великим персидским суфием, поэтом и философом Джалал ад-дином Руми (1207–

1273). Наблюдателей поражает удивительная способность дервиша кружиться в своеобразном танце на носке и пятке с невероятной скоростью, а затем неожиданно останавливаться, наклоняться и поднимать с пола булавку. Дервиш способен продолжительное время исполнять свой танец, не испытывая при этом никакого головокружения. Опираясь на собранные по мелочам скудные сведения и изучая немногие отрывки из доктрин, попавшие в руки профанов, можно сделать вывод, что цель кружения заключается в приведении ритма тела в соответствие с круговым движением небесных тел.

Как и множеству религиозных орденов в разных частях света, дервишам известны необычные практики, приводящие к экстатическим переживаниям. В некоторых случаях для входа в состояние временного ясновидения они прибегают даже к помощи гашиша, однако подобное вряд ли можно считать отвечающим истинным идеалам ордена дервишей.

Дервиши мевлеви носят высокий конусообразный колпак с тупым концом и длинную, до щиколоток, рубаху, туго подпоясанную в талии и сильно расклешенную книзу наподобие широкой юбки. Когда дервиш начинает кружиться в танце, юбка поднимается и встает перпендикулярно его телу, образуя большой круг и делая танцующего похожим на волчок. Дервиши разных общин носят колпаки особой, только им присущей формы, которая имеет определенное значение. Так, шапка в виде вазы символизирует урну из духовного света, в которой Бог хранил душу Мухаммеда до его рождения.

Обращает на себя внимание еще один интересный аспект, обнаруживаемый, по крайней мере теоретически, в философии дервишей. Повинуясь древнему обычаю братства, многие члены ордена постоянно путешествуют в определенном направлении и под определенным углом по компасу. Поэтому желающему встретиться с кем-то из святых дервишей, прежде всего необходимо узнать угол направления его пути. И если ищущий, получив необходимые сведения, окажется в нужном месте этого пути и подождет там дервиша, тот в конце концов обязательно появится перед ним.

У дервишей есть тайная доктрина о возрождении человечества, которая во многом перекликается с мистицизмом индийских брахманов. Философию дервишей можно коротко определить как восточное учение о реализации. Отказавшись от людского способа восприятия мира и возвысившись над всеми ограничениями чувств и интеллекта, дервиш достигает уровня абсолютного трансцендентного познания и ощущает себя поглощенным сутью вселенского бытия. Таким образом, следуя своей

доктрине, он стремится к тому, что буддисты называют нирваной. Будучи на словах мусульманином, он, по сути, является философом-атеистом, и этот интересный факт заслуживает большего, чем беглое упоминание. Исходя из глубинных аспектов различных религий, почти везде можно обнаружить неизменную склонность к атеизму. Она проявляется в том, что, отвергая концепцию божества как личности, они определяют божество как принцип, или состояние.

С незапамятных времен стремление души к Богу было общей целью человечества. Испокон века человек пытался пробудить в себе необычные и всепоглощающие чувства, думая, что переживание религиозного экстаза приближает его к природе Бога. Именно этим объясняется то обстоятельство, что древние викинги слышали глас Божий в рокоте волн бушующего моря; друиды ощущали Его присутствие в безмолвной чаще леса; первые тевтонцы в раскатах грома улавливали звуки большой охоты сонма богов; праведные брахманы встречают погруженного в размышления Брахму на берегах священного Ганга, а дервиши, с рыданиями стонущие по ночам, подобно человечеству, молящему о Спасителе, обретают в монотонном пении собственное высшее «Я», а в кружении — космическое сознание.

ПЛЯШУЩИЕ ТЕНИ ЯВЫ

Почти у всех примитивных народов по сей день распространено поклонение духам и призракам, представляющее по сути одну из самых ранних форм религии. В сознании дикаря стена, отделяющая видимую часть Природы от невидимой, чрезвычайно тонка, и, стало быть, живыми в известной степени управляют мертвые, а живые должны стараться умиловить мертвых.

В своем отношении к жизни яванцы остаются типичными малайцами. Об их родстве с полинезийцами свидетельствует привычка поднимать во время танца большой палец ноги — обычай, характерный для полинезийцев.

В религиозном отношении яванцы в каком-то смысле оказываются в трудном положении, поскольку в прошлом они вобрали в себя так много религий, что ныне их теологическая система являет собой полную неразбериху противоречивых доктрин и преданий. В дополнение к собственным примитивным верованиям они поочередно испытали на себе глубокое влияние брахманизма, буддизма, мусульманства и христианства.

Как и следовало ожидать от подобной смеси, яванцы представляют собой счастливый, достаточно безответственный народ, не слишком серьезно воспринимающий и жизнь, и религию.

На Яве бьет в глаза контраст между свойственной аборигенам беспечностью и голландской бережливостью. Типичные для тропиков деревеньки, построенные без всякого плана и наполовину скрытые густыми зарослями папоротника, пальм и бамбука, соседствуют с чрезвычайно простыми, тесно расположенными в определенном порядке домами в типично голландском стиле. Крупные города на острове оставляют у путешественника мимолетное впечатление, что он прогуливается по узким улочкам древнего Роттердама или Амстердама.

Ява знаменита своим батиком, резными изделиями из кожи, вулканами и буддийскими монументами. Недалеко от Джокьякарты находятся прекраснейшие из дошедших до нас развалины памятника буддийской культуры. Когда к власти на Яве пришли мусульмане, брошенные на произвол судьбы буддийские монументы стали постепенно приходить в упадок. Однако в последние годы голландское правительство начало проявлять заботу о сохранении всемирно известных памятников старины, а наиболее ценные из них были восстановлены. Из-за хрупкости лавовой породы, служившей материалом для постройки всех этих святынь, с веками резные изображения раскрошились и осыпались и их неповторимая красота постепенно исчезла.

Давайте представим, что после долгого путешествия по пыльной дороге из Батавии мы наконец прибыли в Джокьякарту. Любезный и сияющий лучезарной улыбкой хозяин лучшего в городе отеля отвел каждому из нас просторный номер с высоким потолком, обставленный массивной голландской мебелью, из которой самым выдающимся предметом была старомодная кровать с возвышающимися стойками по углам, закрытая сеткой от москитов.

После того как вечерние тени окутывали джунгли темным покрывалом, насекомые тучами устремлялись в город, неся с собой песни тропической ночи. Узнав о прибытии в отель иностранцев, группа бродячих музыкантов, собравшись в саду, принялась настраивать инструменты, чтобы усладить серенадами слух чужеземных гостей.

После обеда, являвшего собой странное сочетание тропических фруктов и европейских блюд, мы перебрались на веранду, где, удобно устроившись в плетеных креслах, наблюдали за представлением местных артистов, которые разыграли перед нами короткие отрывки из древней и бесконечной драмы своего народа.

Костюмы, в которые были облачены драматические персонажи, выглядели весьма любопытно. На большинстве актеров были надеты замысловатые головные уборы из резной позолоченной кожи, а на спине прикреплены два небольших, лихо заломленных набок крылышка, также из кожи, расписанной яркими красками и украшенной изящной резьбой и позолотой. Нижнюю часть лица некоторых участников представления закрывала фантастическая полумаска в виде обезьяньей пасти с устрашающе сверкавшими вставными зубами. Глядя на тщедушное сложение яванских танцоров, их можно было уподобить или гротескным купидонам, или духам стихий, вызванным каким-нибудь индийским черным магом.

Ритмичное музыкальное сопровождение создавали примитивные завывающие инструменты (надо сказать, извлекаемые оттуда мелодии весьма походили на вопли обитателей джунглей) и несколько барабанов разной величины. Танцуя под эту музыку в тропических сумерках, актеры, наряженные в фантастические костюмы и маски, принимали причудливые позы и вели жестокие сражения, размахивая деревянными мечами. Наконец все злые духи были побеждены, демоны загнаны обратно в свое адское жилище, а герои в одеждах из позолоченной кожи с победоносным видом встали в центре поля боя, устроенного ими в саду.

Вернувшись в отель, мы обнаружили импровизированную сцену, сооруженную в конце большого зала, служившего одновременно холлом и гостиной. На сцене стоял большой экран — кусок легкой белой ткани размерами примерно метр на два, натянутый на деревянную раму, а по обеим сторонам от него висели портьеры, скрывавшие таинственные принадлежности самого древнего и традиционного для Явы театрального действия. За экраном, выше его центра, висела яркая керосиновая лампа (блентьонг), а прямо под ней сидел даланг — ведущий представления. Под экраном, с противоположной от публики стороны, горизонтально лежали две толстые бамбуковые палки. С одной стороны сцены за портьерой стоял большой ящик с фигурками для театра теней, а с другой стороны экрана заглянувший украдкой за портьеру любопытный зритель обнаружил бы оркестр из трех яванских виртуозов, обеспечивающих спектакль музыкальным сопровождением. Первый мастерски играл на флейте, второй — на струнных инструментах, а в обязанности третьего входило задавать ритм на барабанах, изготовленных из кусков бараньей кожи, натянутых на пустые консервные банки разного размера: от двадцатилитровых жбанов из-под растительного масла до мелких жестянок для упаковки супов.

Но вот наконец зрители удобно устраиваются в креслах в ожидании

начала. Представление открывается мощным симфоническим грохотом, явившимся результатом объединенных усилий тройки оркестрантов. Неожиданно на экране появляется лес, условно изображаемый одним большим деревом, которое ажурно вырезано из кожи и воткнуто с помощью длинного отростка буйволиного рога в зеленый бамбук позади экрана. Само кожаное дерево скрыто от глаз зрителей, и все, что они видят, — это тень, отбрасываемая на экран.

Затем из «ящика Пандоры» распорядителя появляется настоящая процессия теней. Перед публикой проходят толпы марширующих фигурок, изображающих фантастических зверей, карликов и великанов, богов, героев и злодеев. На миг отбросив тени на белое полотно экрана, все они бесследно исчезают. После них выползают огромные драконы, которых преследует яванский святой Георгий, вступающий с ними в сражение. Далее следуют могучие слоны, медленной размеренной поступью бредущие по экрану, тяжело помахивая толстыми хоботами.

Потом начинается битва слонов, и незадолго до окончания представления сцена превращается в поле смертельной битвы, в которую, похоже, втянуты все народы земли. На экране пляшут буквально сотни теней, которыми манипулирует один, максимум два человека. И все это время постановщик спектакля, далаг, занимается тем, что приводит свои армии в боевой порядок и подает реплики за каждого персонажа, наделяя таким образом яванских танцующих кукол временной способностью разговаривать.

Драма, разыгранная театром теней, называется «Бхарата Юдха» и представляет собой яванский вариант индийской Махабхараты. Это масштабное произведение повествует о приключениях пяти сыновей Панду, называемых пандавами, и их великой войне со своими родичами кауравами, в которой последние были фактически полностью истреблены. Вражда между этими королевскими семействами составляет главную тему Махабхараты. Небольшая часть этой внушительной книги под названием «Бхагавадгита» («Песнь Владыки») значит для индуса то же, что Псалтырь для христианина.

После окончания спектакля герои и демоны укладываются обратно в свой ящик, а кукловод выходит из-за белого экрана и получает вознаграждение, сумма которого определяется щедростью публики. Затем главный исполнитель и трое музыкантов собирают свои таинственные принадлежности и, словно тени, исчезают в лунном свете яванской ночи.

При более близком рассмотрении танцующих теней яванские кожаные куклы оказываются подлинными произведениями искусства. Создается

впечатление, что сделаны они скорее из кружев, чем из кожи, поскольку их поверхность столь ажурна, что, пропуская свет, отображает все детали костюмов и выражения лиц персонажей. Размеры у кукол разные: от полуметра и чуть больше у главных фигур и 30–40 сантиметров у второстепенных. Все куклы причудливо раскрашены, на всех замысловатая позолота. Чтобы сделать подвижными руки фигурок, к ним прикреплены длинные тонкие костяные палочки, которыми управляет кукловод. Каждая плоская фигурка держится на расщепленной кости, а ее нижний конец заострен, чтобы кость можно было воткнуть в зеленый бамбук, когда требуется неподвижно закрепить одни фигурки во время манипуляций с другими.

Ваянгулит, как называется действо театра теней, — церемония, восходящая к глубокой древности. Вероятно, она возникла еще до формирования религиозных представлений, сюжеты которых ныне составляют основу спектакля. Не исключено, что театр теней отображает сохранившийся на Яве культ духов, подтверждением чему служит древняя легенда, популярная у жителей острова. В ней рассказывается, что во время первых драматических представлений все собравшиеся посмотреть спектакль, будучи глубоко тронуты происходящим на сцене, смеялись и плакали, а порой и цепенели от ужаса. По-видимому, даланг первоначально был жрецом, а куклы использовались в постановках религиозных драм и для преподавания духовных истин, преподносившихся в иносказательной форме. Несомненно, и другие религии прибегали иногда к той же практике. Например, в относительно недавнем номере журнала «Mentor» опубликована статья о том, что всем хорошо знакомые ярмарочные балаганы с такими персонажами, как Панг и Джуди, бывшие в недавнем прошлом наиболее популярной формой увеселения публики в Америке и Европе, в первоначальном виде представляли христианские мистериальные драмы. Такие кукольные театры (вертепы) составляли часть церковной обрядности. Панг — это изначально Понтий Пилат, а Джуди — Иуда Искариот.

Тщательное изучение характерных особенностей примитивных народов принесет ученику немалую пользу. Потому что, хотя мы и считаем себя достаточно культурными и цивилизованными людьми, вся наша цивилизация представляет собой просто детальную разработку примитивных ранних суеверий. Ближе познакомившись с туземными обычаями и идеалами, мы многое сумеем узнать о происхождении и значимости наших взглядов на жизнь, систем мышления и расовых обычаев. В оригинальных драматических постановках жрецы, возможно,

придерживались той идеи, что в представлении с тенями присутствует гораздо меньший элемент идолопоклонства, чем в спектакле, где живые люди выступают олицетворением божеств. Драма театра теней полностью согласуется с присущим Востоку отношением к жизни, где Вселенная рассматривается как сфера теней и иллюзий.

ХРАМ НЕБА

Прежде чем приступить к рассмотрению главной темы настоящей главы, кратко остановимся на конфуцианской космогонии, которой придерживались китайские философы и весь древний языческий мир. Первые космогонисты исходили из предположения «nihil ex nihilo» — «ничто из ничего». Таким образом, они постулировали вечную первичную субстанцию без начала и конца — общий источник всего существующего. «Форма, — пишет китайский философ Кан-хэ, — есть обиталище жизни, а воздух — источник жизни!» Отсюда вытекает, что все проявленное разделено на две части: воздух и форму.

В схемах Фу Си^[12], который прочно удерживает титул первого смертного, первого философа и первого императора нынешней человеческой расы, вечный и неосязаемый воздух именуется Ян («производитель»), а первая форма — Инь («порожденное»). Ян — это великий Отец, Инь — великая Мать, а вместе они известны как Шан Ди («Небо»)^[13]. Небо рассматривается, в свою очередь, как триада: человек — небо — земля, и в этом тройственном аспекте тождественно трехсоставным монадам платоников. Из Ян (Неба-Отца) и Инь (Земли-Матери), которые символически изображаются соответственно сплошной и прерывистой линией, образованы шесть вторичных комбинаций, получивших название старшего, среднего и младшего сыновей и старшей, средней и младшей дочерей. Если эти составляющие добавить к диаграммам Отца и Матери, получается восемь фигур, называемых восьмью диаграммами И Цзин, которые существуют в двух различных компоновках: первая составлена согласно Фу Си, первому смертному императору, вторая — согласно Вэнь Вану^[14], которого называют императором-литератором.

В этих восьми диаграммах следует усматривать аналогию с восьмью кабирами^[15] — богами самофракийцев. Существуют также соответствия с персонажами талмудистской философии: Ноем, его женой и их тремя сыновьями и тремя дочерьми. Из этих триграмм китайцы создали

посредством каббалистической комбинаторики 64 знака, ставшие основами величественной спекулятивной философии. Труд, содержащий эти фигуры, называется И Цзин («Канон перемен»), Конфуций столь высоко ценил эту книгу, что подготовил к ней пространные комментарии и объявил, что, если понять заключенную в книге философию, она раскроет все тайны бытия.

И Цзин — самое загадочное из всех китайских писаний. Хотя сейчас его рассматривают главным образом как книгу о прорицании, переданную людям богами, прежде она пользовалась особым почитанием. Не предполагалось, что смертные когда-нибудь смогут постичь ее тайны, но даже поверхностное рассмотрение составных частей книги показывает, что она посвящена вечному Творению, периодически проявляющемуся из самого себя только затем, чтобы снова уйти в собственную глубину. Это была философия метемпсихоза^[16] мира, которая, как ни странно, в наше время быстро завоевывает расположение как наиболее разумная концепция существования. Современная наука уже строит предположения относительно природы таинственного воздуха Анаксимена^[17], который, будучи по смыслу собственно космическим пространством, является неосязаемым источником перемен и непостижимым началом всех начал.

Комментируя систему Анаксимена, и Плутарх, и раннехристианский философ Юстин Мученик утверждали, что он считал воздух первоосновой Вселенной, которая порождает все вещи и в которой они в конечном итоге растворяются. Души, благодаря которым мы живем, — это тоже воздух. Итак, дух и воздух охватывают все сущее в мире, поскольку дух и воздух — два названия одной и той же вещи. Цицерон добавляет к этому, что Анаксимен полагал, будто воздух и есть Бог, безмерный, бесконечный и вечно пребывающий в движении.

Мы обнаруживаем, что и китайцы в полном согласии с греками делили Вселенную на три основные части. Первая — непостижимое и непознаваемое предопределение, которое в виде судьбы является движущей силой проявления. Вторая — Божество, представляющее персонификацию этой силы и действующее в согласии с ней. Третья часть — видимое, или проявленное, творение, являющееся низшей природой, или телом, Божества. В китайской системе первая часть, или предопределение, называется Ли («судьба»)^[18]; вторая — Шан Ди (андрогинный Макропросоп — Бог, не имеющий пола), о котором говорят, что это лошадь, верхом на которой ездит рок; а третья — чувственно воспринимаемое творение, или тело Шан Ди.

Фу Си, Сын Неба, установивший культ Неба, родился у человеческой

Матери-материи Инь в результате непорочного зачатия, когда ее осенил огромный великан Ян. Фу Си, которого также называют «дыханием природы», избежал великого уничтожения водой, разрушившей предыдущий мир, и вместе с семьей помощниками (подобно Ною с семейством) учредил новый порядок жизни.

Как у греков и скандинавов, у китайцев был первый человек, или Сын Неба (буквально само Небо в объективированной форме), появившийся из яйца хаоса. Это существо называется первым мудрецом и моделью человека, верховным императором и отцом богов. Когда этот первый человек находился при смерти, его форма распределилась следующим образом: дыхание стало ветрами и тучами, голос — громами, глаза — солнцем и луной, члены — четырьмя странами света, кровь — реками, мускулатура и артерии — поверхностью земли, плоть — полями, борода — звездами, волосы — травами и деревьями, зубы и кости — металлами и горными породами, костный мозг — жемчугом и драгоценными камнями, капающий пот — дождем, а личинки в его теле — смертными существами.

Как Юпитер узурпировал трон своего отца Сатурна, так и этот богочеловек занял место своего отца (Неба) и стал демиургом, или правителем Вселенной. По своей природе он сходен с Имиром — ледяным гигантом из скандинавских мистерий, из частей которого образовалось мироздание. Род смертных императоров — потомков этого небесного Царя — по закону наследования правил миром, сформированным его волей из его же собственных частей.

Очевидно, что первый Император был чадом Ян и Инь (Неба и Земли) и поэтому известен как Сын Неба — титул, который давали каждому следующему императору, приобщавшемуся таким образом к возвышенному родству с божественностью. Согласно Конфуцию, император Китая был Сыном Неба и верховным жрецом государственной религии. Небо, как высшего Императора и правителя небесной Империи, умилоствляли, совершая важнейший ритуал с жертвоприношением в ночь зимнего солнцестояния, когда дух света, Ян, начинал расти.

Астрономия играет важную роль в религии почти всех языческих народов и неожиданно обнаруживается даже в христианстве. Во время солнцестояний, переломных моментов года, в Китае проводились две пышные церемонии. На юге Пекина раскинулся обнесенный высокой стеной большой парк, в котором стоит Алтарь Неба. На протяжении веков существования монархии там проводились торжества по поводу наступления нового года. Согласно расположению восьми диаграмм Фу Си, Хэнь (на диаграмме — Отец) помещается в южной стороне света, а Гуань

(Мать) — в северной, поскольку в южной оконечности бытия царят жизнь и свет, а в северной — темнота и смерть. Этим и объясняется расположение Алтаря к югу от великого города, который находится в середине воображаемого колеса из философских диаграмм.

В период правления в Китае маньчжурской династии было принято во время церемонии в храме Неба посыпать широкую улицу, ведущую от южных ворот «Запретного города» (ярко-красного города императора) к Алтарю Неба, толстым слоем желтого песка из пустыни Гоби. Это делалось в знак уважения к родине маньчжурских императоров. По этой песчаной улице с подобающей случаю пышностью двигалась многолюдная процессия, и, следуя освященному веками обычаю, Сын Неба готовился отдать дань уважения великому Синему Отцу, который окутывал его со всех сторон.

Алтарь Неба (самый большой алтарь в мире) имеет круглую форму, выложен мрамором и поднимается вверх тремя ярусами. Каждый ярус обнесен резной мраморной балюстрадой. С четырех сторон света вверх ведут четыре лестницы, по которым можно подняться на ровную горизонтальную поверхность собственно алтаря, образующую третий, верхний ярус сооружения. Помост алтаря состоит из уложенных девятью кругами мраморных блоков, окружающих один центральный камень. Число камней в каждом следующем кругу увеличивается на девять, и таким образом первый круг составлен из девяти камней, окружающих один в центре; второй — из восемнадцати, окружающих девять; и так далее, до девятого круга из восьмидесяти одного камня, опоясывающего весь алтарь. Парк, разбитый вокруг самого алтаря, занимает огромную площадь, на которой во время торжественной церемонии могут поместиться примерно сорок тысяч человек. Парк разделен на части стенами и воротами.

В день зимнего солнцестояния Алтарь Неба фантастически освещается множеством факелов и там происходит впечатляющий мистический ритуал, во время которого власть имущие Китая собираются и смиренно умоляют Императора-Небо одарить благословением свою избранную империю. На верхней террасе, или собственно алтаре, стоит большая дощечка с надписью: «Царственное Небо, Верховный Император». Там же рядами расположены таблички поменьше, посвященные императорам божественного происхождения, занимающим промежуточное положение между первым великим мудрецом и его почтенным потомком. На второй террасе помещены дощечки, посвященные Солнцу, Луне, пяти планетам, Большой Медведице, двадцати восьми главным созвездиям и значимым звездам. Принцам царства, великим

мандаринам и графам вместе с другими сановниками различных уровней — всем отведены особые места, где следует стоять во время церемонии.

Когда все было готово, император поднимался к дощечке высшего Неба и своих прославленных предков и, смиренно склоняясь перед освященным веками прошлым, опускался на колени на мраморные плиты и стучал лбом о пол. Он умолял великого Императора благосклонно взглянуть на своего сына — регента на земле, простить грехи Китая и наказать только его, а не весь народ за любое зло, которое, возможно, пребывало в сердце Китая в предыдущем году. Он занимал позицию козла отпущения, становясь ответственным за ошибки своего народа и взывая о милосердии и прощении к небесному Единому. В качестве подготовки к очередной церемонии император проходил период постов и очищения, чтобы во всей добродетельности взойти к великой дощечке Неба и попросить Небесного Человека войти в надпись на камне и оживить ее.

В здании рядом с Алтарем хранились барабаны и другие музыкальные инструменты, использовавшиеся во время священнодействия. Среди них были флейты из янтаря и разных размеров колокольчики, изготовленные из целых кусков нефрита. Последний раз церемонию в храме Неба проводил Юань Шикай^[19], китайский император-узурпатор, зашедший так далеко, что осветил храм Неба электрическими лампочками. Именно во время церемонии, проводимой Юань Шикаем, были сделаны единственные фотографии этого торжества, однако они оказались крайне несовершенными. Церемония полностью провалилась из-за того, что широкие народные массы не считали Юань Шикая законным потомком Неба.

Храм Неба находится поблизости от Алтаря Неба. Это величественное сооружение также стоит на круглом жертвеннике, поднимающемся вверх тремя ярусами. Тройной купол храма виден с верхней части алтаря. В первый месяц лета в храме Неба совершался обряд вызывания дождя, а в течение первой декады первого месяца года проводилась тщательно разработанная торжественная церемония, во время которой испрашивалась милость богов ради блага людей. Здание храма Неба представляет большой интерес для масонов. Оно имеет двенадцать дверей, и в нем ежегодно присуждают масонские степени. Купол в форме тиары^[20] символизирует три мира^[21], а все сооружение в целом является собранием удивительной философской символики. Императорская ширма в форме огромного дракона — это одно из великих чудес Востока. Эта ширма помещалась в храме за спиной Сына Неба, мешая злым духам нашептывать ему на ухо и

помогая ему всегда оставаться справедливым государем своего народа.

СЕМЬ ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ

Наука и теология существенно расходятся во мнении по поводу мифа о творении. Ученый окружен обилием фактов, свидетельствующих о постепенном и естественном развитии всех вещей из семян или зародышей, содержащих в скрытой форме все части и члены, которые из них вырастут в будущем. Ученый твердо уверен, что «из ничего ничего не получится», тогда как теолог решительно заявляет, что в начале было «ничто» и из него получилось «все». И когда какой-нибудь восторженный священник объявляет, что Бог простер правую руку, и сотворил Солнце, и, набрав левой рукой полную горсть пространства, слепил из него Луну, ученый впадает в полную прострацию.

Но во-первых, не надо забывать, что у некоего прозаичного ученого мужа сложилась совсем не та концепция Бога, что, например, у Микеланджело, который воплотил ее в росписи Сикстинской капеллы. Наука отказывается серьезно воспринимать теологическую идею, что Бог — это человек, будучи уверенной, что если бы существовало такое гигантское существо, парящее в пространстве и жонглирующее созвездиями, то телескоп, установленный на обсерватории Маунт-Вильсон, уже давно бы его обнаружил. С другой стороны, теолог очень беспокоится, как бы душа ученого в награду за ересь не угодила в окутанную серным дымом преисподнюю.

«Бог есть дух», — уверенно заявляет священник. «А что такое дух?» — громогласно вопрошает ученый. «Бесполезно обсуждать с вами этот вопрос, — отвечает теолог. — У вас не тот склад ума». «Бог — это энергия», — приняв важный вид, глубокомысленно объявляет ученый. «Что такое энергия?» — в свою очередь спрашивает священник. «Нас мучает тот же вопрос, — благодушно отвечает ученый, — но мы, быстро двигаясь вперед, уже достаточно близко подошли к открытию ее составляющих».

Тщательно измерив глотку кита, наука заявляет, что Иона физически не мог пройти сквозь нее; а дальнейшие изыскания показали, что в этой части земного шара вообще не было и нет никаких китов. Опытные гигиенисты после надлежащих исследований докладывают, что санитарные условия на Ковчеге оставляют желать лучшего. А что касается вентиляции, то при наличии всего одного небольшого окна, менее 60 сантиметров в ширину и столько же в высоту, помещение, где находятся от двух до семи

экземпляров всех известных созданий, являет собой весьма скверный пример для младшего поколения. И в завершение специалист по естественной истории приходит к выводу, что если бы Ковчег приземлился на горе Арарат, то улики до сих пор еще не добрались бы до своего современного ареала.

И хотя подобные заявления кажутся просто смехотворными, они становятся единственной причиной того, что сотни тысяч людей ежегодно покидают христианские церкви. Именно они объясняют столь огромное число гностиков и атеистов среди молодежи: юные умы, хотя и не достигшие еще зрелости, оказываются в своих рассуждениях все же чересчур логичными, чтобы игнорировать подобные религиозные нелепости. Время от времени нам по-прежнему встречается термин «старинная религия», и, чтобы убедить мир в практической значимости подобной формы верований, неоднократно предпринимались отчаянные попытки, кончавшиеся полным провалом. В прежние времена людей можно было заставить расписаться в верности тому, во что они не верили или что не признавали. Не исключено, что методы «убеждения», которыми пользовались в ту эпоху, имели отношение и к той готовности, с какой люди признавали ошибочность своих взглядов. Мы, однако, живем уже не в те «старые добрые времена», когда людей обращали в иную веру с помощью такого инструмента, как тиски для больших пальцев, а огонь их энтузиазма поддерживался перспективой угодить в камеру пыток.

Мужчины и женщины двадцатого века достигли того уровня ментального развития, который позволяет им обдумать, по крайней мере более или менее основательно, проблему личного спасения. Постоянно возрастающие общедоступные знания также являются существенным фактором развития человека. С мест археологических раскопок почти ежедневно выходят на свет все более полные сведения о древнем мире, и до сознания индивидуума постепенно доходит, что все это время он придерживался пустых суеверий и никчемных иллюзий. Он обнаруживает, что его христианство не имеет ничего общего с христианством первого века новой эры. Он осознает, что стал жертвой грандиозного надувательства; что доктрины, принятые им на веру, не только не освобождают его от оков невежества, но и еще больше укрепляют в зависимом положении.

Когда-нибудь наросты предрассудков будут срезаны с мировых религий и обнажится наконец их подлинный смысл. Священные писания гораздо значительнее, чем прилагаемые к ним толкования. Священные книги — это выходцы из древности, сохраняемые из поколения в поколение на протяжении тысячелетий. Каждая нация завещала в качестве

наследства своему преемнику священное философское знание. Библия короля Якова^[22] была составлена на основе верований тех самых языческих народов, к которым впоследствии вернулась для их «обращения». В девяти случаях из десяти миссионер, приобщавший дикаря к Библии, просто преподавал тому сведения о его же языческом культе, но под другим, новым именем. Миссионер в Индии не понимает, что его собственная Библия содержит изрядную долю индийского мистицизма, но, если бы он это понял, его обида не знала бы пределов.

Одна из любопытнейших доктрин Ветхого Завета посвящена истории о семи днях творения, изложенной в первой главе «Бытия». Я не перестаю удивляться христианским священникам, которые год за годом рассуждают о первых стихах «Бытия», так и не поняв, что они неточно перевели и неверно истолковали всю книгу в целом. И это при том, что в радиусе нескольких миль от церкви наверняка отыщется какой-нибудь иудей-гебраист^[23], в два счета способный доказать христианскому священнику, что тот не имеет ни малейшего представления о смысле мифа о творении в свете иудаизма. Еврейские ученые понимают, что христиане мало задумываются о философской глубине Ветхого Завета, хотя именитые богословы веками упражнялись в красноречии, рассуждая об этом важнейшем предмете, о котором ничего не знают.

Мишна и каббала составляют ключи к настоящему еврейскому мистицизму, а книги «Йецира» и «Зогар»^[24] при правильном истолковании раскрывают самую сущность первоначального талмудистского знания. Как и все великие религии, иудаизм состоит из двух частей: меньшая открыта большинству, а большая часть скрыта и доступна лишь немногим. Это же верно и в отношении христианства. Та часть, перед которой мы так долго благоговели, по сути, всего лишь мякина, поскольку мы еще не умеем «вымолачивать» наши доктрины так, как делаем это с зерном. Исходя из того, что Священные писания составлялись, чтобы скрыть больше, чем раскрыть, обратимся ненадолго к мифу о творении и рассмотрим его в свете каббалистического учения древних евреев и тайной доктрины брахманов и греков. Прежде, однако, надо заметить, что порядок стихов в первой главе «Бытия» нарушен и не соответствует оригинальному замыслу; многие слова переведены неправильно, и потому их не следует воспринимать в том смысле, какой им ныне приписывают. Поясним это на примерах.

В первой главе древнееврейской книги «Бытие» читаем: «*Bereshith bara Elohim eth ha-shamaim v'eth ha-arez*»- В переводе это звучит так: «В

начале Бог сотворил небо и землю». Однако в развернутом виде эта фраза выглядит несколько иначе: «Силы (или Творцы) мира в качестве начала существования вырезали (или вылепили) субстанции небесной тверди, звездного неба и жизней (или сухой земли)». Далее, там, где написано, что *Elohim* (Элохим) создали человека по своему образу, следует читать: «по своей тени». Но конечно, грубейшей ошибкой было переводить *Elohim* как «Бог». По сути, слово «Бог» — это неудачно выбранный термин для обозначения Божественности. *Elohim* означает древних Строителей, или Изготовителей, мира. Это не кто-то один, их много, и они перемещаются или «сидят на яйцах» на поверхности незаконченного бытия. И там, где написано, что земля была бесформенна и пуста, слово «пуста» надо переводить как «яйцо», или «яйцевидная», поскольку оно означает Космическое Яйцо, с которым часто изображали египетских богов, обрабатывающих его на гончарном круге.

Согласно представлениям древних евреев, в начале было абсолютное и необусловленное вечное пребывание, пронизывающее всю сферу бытия. Первую и безусловную потенциальность^[25] они назвали Эйн, или Безграничный. Это Безграничное и Беспредельное Пребывание, фактически не поддающееся описанию, было гипотетически разделено на три части: Эйн — Все; Эйн Соф — Беспредельный Единый^[26] и Эйн Соф Аур — Беспредельный Свет. Вместе три эти части образуют Абсолют. Это триединство является прочной основой бытия, а Вселенная — перевернутое дерево, чьи корни находятся во Всем, а ветви опускаются вниз, проходя через различные градации сущего. Беспредельному Единому, или Эйн Софу, древние каббалисты давали много имен в попытке прославить и возвеличить его над всеми созданиями и формами. Его символом был закрытый глаз, а участие в жизни сводилось к постоянному присутствию во всем его вечного бытия, становившегося духом существующих вещей.

Каббализм — это учение об эманациях. Согласно его истолкователям, из Вечного состояния (Эйн Софа) эманировала яркая светящаяся точка — Открытый Глаз, Первый из богов, Предвечный, вечная Корона, Единый, из которого происходит множество. Он был назван Кетером, или Древнейшим из Отцов. Кетер, будучи вселенским Семенем, заключал в себе вселенское Дерево, которое развилось из него, согласно неизменному и непреложному закону. Кетер соответствует Отцу в христианской Троице, порождающему из Себя не только Великую Мать (Айму), которую называют Пониманием, но и Великого Отца (Аббу), названного Мудростью. От соединения

Великого Отца и Великой Матери рождается Дитя — Творение.

В каждой школе каббализма есть свой метод выведения первой триады из Эйн Софа. Для одних Кетер — это Отец, Вина — Мать, а Хохма, или Мудрость, — Сын. Для других Хохма — это Отец, Вина — Мать, а Тиферет — Сын. Существует и третья группа, в которой принято иное обозначение. Так, Хохма у них является Отцом, Вина — Матерью, а некая таинственная гипотетическая точка с именем Даат представляет Сына. Однако независимо от обозначения всегда присутствует триединая основа, состоящая из Трех, раскрывающих Единого, и таким образом учреждающая треугольное основание мира.

Дерево сефирот^[27] состоит из десяти шаров, соединенных между собой 22 линиями, или путями. Десять шаров означают десять чисел от 1 до 10, а 22 пути отображают буквы древнееврейского алфавита. В совокупности они образуют 32 пути мудрости, 32 степени франкмасонства и 32 зуба в Божественной голове.

Дерево образовано тремя вертикальными столпами, правый и левый из которых носят название Яхин и Боаз соответственно, а священный столп в центре, олицетворяющий само Божество, — Эквilibrium (Равновесие). Так положительное и отрицательное раскрываются через равновесие посередине, и таким образом проявляется истинный порядок Вселенной. Как и пифагорейцы, древние евреи изображали Вселенную исходящей из Абсолюта десятью ступенями, которые представлены в виде шаров на ветвях Дерева сефирот. Это огромное Дерево проходит вниз сквозь четыре мира и в самом нижнем разделяется на десять областей звездной системы в следующем порядке:

№ Сефира Мироздание

1. Кетер (Венец) Первый двигатель
2. Хохма (Мудрость) Зодиак
3. Вина (Понимание) Сатурн
4. Хэсэд (Милость) Юпитер
5. Гебура (Сила или Строгость) Марс
6. Тиферет (Великолепие) Солнце
7. Нэцах (Победа или Вечность) Венера
8. Ход (Величие или Признание) Меркурий
9. Йесод (Основание) Луна
10. Малкут (Царство) Элементы

Каждой из этих сфер, или шаров, древние евреи приписывали одно из десяти великих имен Бога, одного из десяти архангелов, одну из десяти ангельских сил, одну из десяти частей звездного мира и одного из десяти

демонов преисподней. Свои десять заповедей они также распределили по десяти сефирот, а позднее христианские каббалисты соотнесли каждую десятую часть молитвы «Отче наш» с одним из этих шаров.

Здесь самое время прояснить истинный смысл шаров-сефирот. Их следует рассматривать как планы Природы, каждый из которых включает все, что меньше его, и содержится во всем, что больше его. Таким образом, Кетер — первый шар — содержит в себе энергии девяти нижних сфер, эманулирующих из него. По этой причине сефирот часто изображают в виде концентрических колец с Кетером на внешней стороне круга и Малкутом в центре. Первые три сефирот образуют Триаду, составляющую основу мира; остальные семь частей разделены на шесть «дней» творения с остатком в виде «шаббата» (субботы) — «священного дня отдохновения». Таким образом, творение есть процесс Божественной Жизни, нисходящей, соответственно порядку чисел, от Кетера к Малкуту.

Человеческая фигура схематически изображает Небесного Адама — Большого Человека, по образу которого был создан человек земной. Здесь Кетер (Венец) представляет духовный центр в верхней части головного мозга, возможно, шишковидную железу; Хохма и Бина (Отец и Мать) — два полушария большого мозга; Хэсэд и Гебура — это руки, активные части Большого Человека; Тиферет отображает сердце, а в более общем смысле — туловище огромного тела. Нэцах и Ход — это две ноги, или опоры Вселенной. Йесод символизирует мужскую способность к деторождению, а Малкут — ступни и женскую способность к деторождению. Таким образом, Космический Гермафродит фактически представляет собой Большого Человека с золотой головой и ногами из глины из сна Навуходоносора^[28].

Элифас Леви в своей «Истории магии», следуя изложенной в книге «Зогар» древнееврейской концепции, так описывает процесс творения мира: «Единое бытие, отображенное человеческой фигурой, медленно поднялось и появилось из воды, подобно восходящему солнцу. Когда появились глаза, был сотворен свет; когда обнаружился рот, произошло сотворение духов и слово перешло в выражение. Затем стала видна вся голова, и на этом первый день творения закончился. Затем из воды поднялись плечи, руки и грудь, и вслед за этим началась работа. Одной рукой Божественный Образ отодвинул назад океан, а другой поднял вверх континенты и горы. Образ выросал все выше; появились воспроизводящие органы, и все начало увеличиваться и множиться. Затем форма встала прямо, поставив одну ногу на землю, а другую на воды. Увидев себя в полный рост в океане творения, она дунула на свое отражение и оживила

свое подобие. Затем она сказала: “Давайте сотворим человека” — и так был сотворен человек. И ни один мастер не создал шедевра прекраснее, чем эта картина творения, созданная прототипом человечества. Таким образом, человек всего лишь тень тени, и все же он являет собой воплощение божественной силы. Он также может протянуть руки от Востока до Запада; земля отдана ему во владение. Таков Адам Кадмон, первичный Адам каббалистов. В этой ипостаси он изображается как гигант; и именно поэтому Сведенборг^[29], которого во сне часто посещали воспоминания о каббале, заявил, что все мироздание есть только гигантский человек и что мы сотворены по образу Вселенной».

Таким образом, воплощение Большого Человека в результате создало окружающую среду, пригодную для раскрытия множества потенциалов жизни, которые в совокупности образуют Вселенское Существо. В тайных учениях книги «Зогар» Дерево сефирот разделено на пять областей. Их названия хорошо знакомы изучающим философию и сравнительную религию, но мало кто понимает их точный смысл. Кетер, который в буквальном смысле есть объективация Эйн Софа, Беспредельного и Вечного Существа, определяется здесь как *Макропросоп* — Большое Лицо, Длинное Лицо, или Огромное Лицо. Многие главы посвящены подробному описанию частей Большого Лица. На нем, согласно написанному, нет век, так как «Бог Израиля никогда не дремлет и не спит». Его волосы и борода разделены на множество частей, а мозг наполнен божественной росой. Из его рта исходят священные буквы и числа, посредством которых учреждена Вселенная, а его могущество беспредельно. Вторая из пяти главных областей — это *Хохма*, *Абба*, Отец. Этим термином в каббале обозначен принцип Мудрости, положительная эманлирующая сила, втекающая в третью область, — *Бину*, Айму, Мать, названную в книге «Зогар» Пониманием. Четвертая область — это *Микропросоп*, Короткое Лицо, Меньшее Лицо, Малое Лицо, составленное из шести сефирот: Хэсэд, Гебуры, Тиферета, Нэцаха, Хода и Йесода. Его обычно называют Зауир Анпин, или Малый Адам, тогда как Макропросоп обозначен как Арик Анпин, или Высший Адам. Малое Лицо символически изображается в виде куба, имеющего шесть граней (шесть сефирот), или в виде двух переплетенных треугольников Сиона, вырезанных на печатке кольца Соломона. Оно также представляет главные направления: север, восток, юг, запад, верх и низ, а постепенное прохождение жизни через его шары составляет шесть Дней творения. Десятая сфера — *Малкут* — образует пятую область и обозначается как Невеста Микропросопа. Малкут состоит из четырех элементов и, будучи физической сферой, в сжатом виде воплощает сумму

всех божественных планов, которые участвуют в ее существовании. Она образует основу, или ноги, мира, и о ней говорится в следующих строках молитвы «Отче наш»: «Ибо твое есть царствие, сила и слава».

Согласно учениям греческой и герметической школ, а также древнееврейских каббалистов, дух человека, выйдя из места рождения душ — Млечного Пути, или области неподвижных звезд, и вступая в таинство земного воплощения, спускается вниз, последовательно проходя через подлунные сферы. Лестница, использовавшаяся в обрядах посвящения Митры^[30], семью своими ступенями символизирует сферы семи планет, которые, по утверждению древних, являются основой устройства звездного мира. В начале физического воплощения душа прежде всего попадает в сферу *Сатурна*. Там Правитель сатурнова кольца наделяет человека божественным принципом и дает ему некую часть силы Сатурна. Далее душа опускается в кольцо *Юпитера* и обретает следующую оболочку. Из сферы Юпитера она спускается в сферу *Марса*, где получает третье одеяние, или покров. От Марса она опускается к *Солнцу*, где наделяется светом и разумом божественного мира. Оттуда душа спускается в сферу *Венеры*, где ее облачают в пятую оболочку. Сойдя в сферу *Меркурия*, она получает шестой покров. От Меркурия душа нисходит на Землю, к тому моменту уже имея семеричную структуру, которой ее наделили Правители надлунных сфер.

В разных школах принят свой порядок планет, но принцип всегда остается неизменным. Семь Дней творения не соответствуют «дням» или «годам» в обычном понимании, а означают семь этапов, которые проходит душа для достижения совершенства. Дух человека, освобожденный от своих оболочек и даров Правителей, представляет собой сияющий духовный центр силы. Повелитель первого кольца делится с ним энергией, и это одеяние силы превращается в невидимые тела. Когда дух принимает материальную форму, эти каузальные силы придают физической конституции и натуре характерные черты.

В процессе эволюции этого физического земного шара Повелитель первого кольца даровал духам земли тело из камней, что составило «первый день». Затем Повелитель второго кольца наделил минерал способностью расти, и он стал растением; на этом завершился «второй день». Повелитель третьего кольца даровал растению способность к движению и эмоциям, и оно стало животным; так окончился «третий день». После этого Повелитель четвертого кольца — золотого солнечного шара — сообщил животному способность мыслить, и животное стало человеком, чем и завершился «четвертый день». В «пятый день» Повелитель пятого

кольца наделит человека новой, одухотворенной способностью, которая сделает его сверхчеловеком, настоящим Бен Алеймом (Сыном Божьим); а в «шестой день» Повелитель шестого кольца преподнесет ему свой дар координации, и на этом кольце все составляющие сведутся под контроль одной божественной силы — духовного Я.

Один из тончайших намеков, который содержится в предыдущем описании нисходящей души, следует понимать в том смысле, что природа человека служит местом воплощения Повелителей колец разных планет. Другими словами, силы и способности, с помощью которых человек себя выражает, по существу представляют собой энергии, или иерархии, составляющие семеричное тело Солнечного Владыки. Следовательно, человек — не что-то одно, а семь в одном. Три из этих семи — основные, а четыре — второстепенные. Три главные силы формируют невидимую причинную природу, а четыре второстепенные — видимую, или мыслящую, природу. Семь сил, представленных семью нижними сефирот, соответствуют цветам спектра, среди которых есть три высших и четыре низших. В музыке трем главным силам соответствуют первая, третья и пятая ноты октавы, а четырём второстепенным — остальные.

Приняв к сведению вышеприведенные описания, можно разобраться во многих запутанных местах, с которыми неизбежно сталкивается всякий занявшийся изучением Ветхого Завета. Необходимо рассортировать тысячи страниц каббалистических трудов и сопоставить легенды и аллегории множества народов, если изучающий Библию действительно хочет понять те документы, что оставлены ему древними.

АТЛАНТИДА

Самые известные источники, упоминающие Атлантиду и причины ее гибели, — это «Критий» и «Тимей» Платона^[31], а большинство современных книг, обсуждающих проблему Атлантиды, основываются именно на этих описаниях. И если бы не сила авторитета великого философа Платона, в чьей эрудиции и честности трудно сомневаться, современные археологи не поверили бы всей этой истории.

Однако, соблюдая справедливость в отношении обеих спорящих сторон, надо сказать, что в рассказе Платона определенно есть слабые стороны. Вдумчивого читателя сразу же поражают аллегорический и символический аспекты повествования. Хотя они и не снижают вероятность действительного существования континента Атлантида, в них несомненно присутствуют элементы, допускающие двойное толкование. Противники идеи реальности Атлантиды утверждают, что в «Критии» Платон дает волю фантазии, по выражению Плутарха^[32], «унавоживая крохотное семечко мифа об Атлантиде, обнаруженного Солоном в египетских храмах».

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РАССКАЗА ПЛАТОНА ОБ ИМПЕРИИ АТЛАНТОВ

Согласно преданию, Солон^[33], увлекавшийся сочинением стихов, намеревался запечатлеть историю Атлантиды в форме большой эпической поэмы. Но обязанности государственного деятеля, сверх меры обременявшие этого пожилого человека, заставили его отказаться от замысла. Солон поведал эту историю ближайшему другу Дропису, а тот, в свою очередь, пересказал ее своему сыну Критию. Когда Критию было уже девяносто лет, он рассказал эту легенду внуку, носившему то же имя и ставшему впоследствии учеником Сократа. Вот так этот рассказ, передававшийся от одного к другому, в конце концов попал в платоновские диалоги как часть беседы между молодым Критием и его учителем Сократом.

Во время визита в Египет Солон был радушно принят жрецами Саиса^[34]. По его просьбе египтяне пересказали ему всю древнюю историю

греческих государств, включая рассказ о походе правителей Атлантиды против эллинов. В «Тимее» содержится следующее краткое изложение: «На острове Атлантида сформировался союз царей, который своей превосходящей силой и мощью покорил весь остров, а вместе с ним множество других островов и часть континента. Кроме того, они подчинили своей власти Ливию^[35] вплоть до Египта и Европу до Тирренского моря^[36]. Когда могущество этого союза выросло, его усилия направились на порабощение всех наших земель и ваших тоже, и кроме этого, всех областей, примыкающих к проливу Атлантического моря. <...> Но потом начались чудовищной силы землетрясения и ливни, принесшие с собой опустошение. Продолжалось это всего лишь один день и одну ночь, и неожиданно вся воинственная раса атлантов ушла под землю, а сам остров Атлантида исчез без следа, поглощенный морем. С тех пор и по сей день это море остается несудоходным из-за того, что постепенно затягивается илом, образованным затонувшим островом. Вот, о Сократ, самая суть того, что пересказал старший Критий из повествования Солона».

Более полный рассказ приводится в «Критии». В этом диалоге Критий-младший более пространно передает то, что узнал от деда еще десятилетним ребенком.

В древние времена части земли были поделены между богами, каждый из которых получил надлежащую часть, и распределение это было правильным и справедливым. Разные божества основали свои расы и цивилизации и правили ими добродетельно и мудро.

Но многочисленные катастрофы на протяжении веков разрушали эти древние цивилизации, пока от них не остались одни лишь предания — смутные воспоминания о былом величии и божественном миропорядке, при котором все люди мирно жили вместе.

Посейдон, бог морей и всей водной стихии в природе, получил свою долю в виде островного континента Атлантиды, превышавшего своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые. В то время земли Атлантиды были населены примитивными существами — людьми, родившимися из земли и пребывающими в варварском состоянии.

В центральной гористой части острова-материка жили Эвенор, его жена Левкиппа и их единственная дочь, чье имя на языке греков звучало как Клейто. После смерти родителей, одинокую и беззащитную девушку увидел Посейдон и влюбился в нее.

Приняв обличье смертного, бог Посейдон изменил земли близ

центрального холма, на котором жила Клейто. Он устроил так, что море и суша чередовались, опоясывая друг друга: два пояса образовывала суша, три — вода, и каждый пояс был равноудален от центрального холма во всех направлениях и так совершенен, словно его вырезали на токарном станке.

Потом он сделал так, что из недр начали бить два источника — теплый и холодный, и земля центрального острова стала плодородной. Он придумал разнообразную пищу и заставил ее в изобилии вырастать из земли. Так что остров превратился в земной рай, надежно защищенный со всех сторон огромными поясами.

Когда Клейто родила пять пар сыновей-близнецов, Посейдон разделил остров Атлантиду на десять частей и роздал их своим детям. Родившемуся первым в старшей паре был дарован центральный остров с домом Клейто и власть над всеми остальными. Другим девяти сыновьям отошли во владение с правом наследования обширные земли, населенные множеством людей.

Пять пар детей получили имена в следующем порядке:

Атлас Эвмел

Амфер Эвемон

Мнесей Автохтон

Эласипп Местор

Азей Диапреп

Следует иметь в виду, что это греческие формы оригинальных имен. Солон утверждал, что египтяне приспособили имена атлантов к языку своей страны. Он же, в свою очередь, переделал египетские имена на греческий манер, и об этом недвусмысленно говорится в диалоге.

У Атласа была большая и прекрасная семья. Его старший сын унаследовал царство. Так эта семья, поколение за поколением, и преуспевала, а империя Атлантида стала настолько богатой, что никогда до этого и после не удавалось собрать такие богатства. Атланты добывали минералы и металлы из земли, одомашнивали животных, проводили селекцию фруктов и цветов. Там было множество лесов и столько золота, что им пользовались для украшения зданий.

Через несколько поколений над поясами суши и моря были построены мосты и вырыт огромный канал, соединивший внешний водный пояс с центральным островом. Дворцы и храмы возводились до тех пор, пока громадный город Атлантида не превзошел всю империю своим величием и великолепием. Развивалась обширная морская торговля, и со всех уголков земли доставлялись всяческие диковины.

Вокруг острова и охватывающих его поясов соорудили огромные

защитные стены и укрепления и покрыли эти стены латунью, оловом и странным красным металлом, называемым орихалком^[37].

Центральный остров превратился в настоящий акрополь^[38]. В середине его возвышался священный храм Клейто и Посейдона, построенный на том самом месте, где некогда стояло ее скромное жилище. В этот храм, обнесенный оградой из золота, не было доступа. Отсюда пошла раса десяти принцев, и здесь ежегодно совершались жертвоприношения, состоявшие из десяти частей.

В непосредственной близости от этого храма был воздвигнут другой — только Посейдону. Это сооружение имело огромную высоту и отличалось несколько варварской пышностью: шпили были из золота, крыши из серебра, а внутренняя часть купола из слоновой кости. В центре храма помещалась громадная золотая статуя самого бога, который стоял в колеснице, запряженной шестеркой крылатых коней, и был окружен сотней nereid, катающихся верхом на дельфинах.

Вокруг храма кольцом располагались статуи первых десяти царей и их жен и многочисленные алтари для подношений.

За этим описанием следует подробный рассказ о дворце и его величии, домах слуг и вассалов, дворцах титулованных персон, стадионе, доках и портах и обо всем, что только входит в состав громадной метрополии.

Далее в диалоге описывается территория центрального острова. Его берега круто обрывались в море, а в глубь острова уходила огромная плоская равнина продолговатой формы, окруженная горами с многочисленными реками и озерами. Эту равнину возделывали земледельцы. Землю орошали огромные ирригационные каналы, а климат был настолько мягким, что урожаи собирали дважды в год.

Жители Атлантиды были приписаны к общинам в соответствии с имущественным и общественным положением. В каждой общине был свой глава, и всеми правили десять царей, абсолютных монархов.

Цари, в свою очередь, подчинялись законам Посейдона, которые были начертаны первыми людьми на стоявшей в центре острова колонне из драгоценного материала. Вот самые важные из этих заветов:

Нельзя было поднимать оружие друг на друга.

В случае попытки свержения одной царской династии все остальные должны прийти на помощь.

Боевые действия и другие вопросы должны были обдумываться сообща, но решающее слово принадлежало семейству Атласа.

Царь не имел права распоряжаться жизнью и смертью любого из своих

родственников без согласия большинства царей.

Такова была огромная держава, учрежденная Посейдоном на острове Атлантида. Такова же была и мощь силы, с которой атланты пытались завоевать мир.

На протяжении многих поколений атланты жили вместе, проявляя мягкость и мудрость и презирая все, кроме нравственного совершенства. Их не опьяняла роскошь и не лишало самообладания богатство. Они ясно понимали, что их богатство увеличивалось благодаря взаимной дружбе.

Так континент Атлантида процветал много веков, пока наконец искра божественности в людях не начала угасать. Их души, так же как и их кровь, разбавила примесь смертности, и человеческая природа возобладала. Они перестали быть достойными и растеряли прекраснейшие из драгоценных даров.

И тут их обуял дух завоеваний. Они решили увеличить свои земельные владения, прибегнув к насилию. Их алчность росла, и они перестали понимать, что такое истинное счастье.

Зевс, бог богов, правящий по закону и взирающий на все происходящее со своего престола в центре мира, увидел эту некогда благородную расу в столь презренном состоянии и решил покарать ее. С этой целью Зевс созвал остальных богов на совещание в свое жилище и, когда все собрались, обратился к ним с такими словами...

На этом месте рассказ Платона об Атлантиде заканчивается. К сожалению, мы так и не узнали, что же сказал Зевс. Очевидно, атланты в своей гордыне оскорбили отца-олимпийца. Он метнул в Атлантиду свои молнии, поколебав континент землетрясениями и уничтожив ужасным огнем.

Таким образом это царство исчезло до потопа. И поскольку катастрофа была столь масштабна и уничтожена была огромная часть цивилизованного мира, то письменных свидетельств не сохранилось никаких, осталось лишь предание да две колонны в Саисе.

С этим царством ушло и величие древнего мира, а Атлантида стала мифом.

АТЛАНТИДА, ПОТЕРЯННЫЙ МИР

В 1915 году господин Пьер Термье, член Французской академии наук и директор департамента геологии и картографии, прочитал в Институте океанографии замечательную лекцию об Атлантиде. Позднее эта лекция

была переведена и опубликована в «Ежегодном отчете правления Смитсоновского института^[39] за год, оканчивающийся 30 июня 1915 года». Отважный ученый заявил: «Представляется все более и более очевидным, что огромный регион, континентальный или состоявший из больших островов, провалился к западу от Геркулесовых столбов^[40]». Основания для подобного утверждения у мсье Термье были чисто геологические, но они получили достаточное подкрепление последующими открытиями.

Древние историки, греки Феопомп и Марцелл, упоминают и континент, и острова в Атлантическом океане. Марцелл пишет о семи маленьких и трех больших островах, которые вместе составляли Атлантиду. Снова и снова возникает вопрос, являлись ли семь упомянутых малых островов действительно независимыми участками суши или это были семь государственных подразделений великого континента? Много вулканических катаклизмов произошло еще до того, как последнее смещение пластов окончательно разрушило Посейдонис — такое название дали греки последнему обломку великого океанского континента. Азорские острова считаются пиками горных вершин Посейдониса, сохранившимися до нашего времени.

Е.П. Блаватская в «Разоблаченной Изиде» обращает внимание на тот факт, что и рассказ об Атлантиде, и название самой страны дошли до древних греков как историческое наследие глубокой древности. Греческий философ Крантор около 300 г. до н. э. утверждал, что столбы атлантов, описанные Солоном, все еще стоят в Саисе. Именно в покрывавшем эти колонны тексте прочли египтяне историю Атлантиды.

Исчерпав возможности, предоставленные греческими и египетскими произведениями, по крайней мере до тех пор, пока не обнаружатся еще какие-нибудь свидетельства, мы можем с полным основанием обратиться к народам древнего американского континента в поисках сведений, которыми они, возможно, располагают об этом интереснейшем предмете.

Возможно, Посейдонис был Царством Ила, которое, согласно Троянскому кодексу^[41], раннему произведению населявших Юкатан майя, было уничтожено в 6 году кан на 11 мулук месяца сак^[42]. Недавние открытия в области хронологии культур майя и ацтеков подтверждают примерную дату гибели Атлантиды, указанную Платоном. Таким образом, временем погружения в воду последних остатков древнего континента можно считать приблизительно 9500 г. до н. э. Но когда в кодексе утверждается, что Царство Ила было принесено в жертву, что десять стран были разорваны на части, разбросаны и в конце концов затонули, унеся с

собой шестьдесят четыре миллиона жителей, следует напомнить, что десять стран в точности соответствуют количеству островов, упомянутых Марцеллом, и десяти царствам, описанным Платоном.

Само слово «атл», подобно многим другим наuatланским^[43], египетским и греческим корням, вероятно, ведет происхождение непосредственно от языка атлантов. Ле Плонжон указал на сходство, существующее между некоторыми символическими знаками майя и египетскими иероглифами. Джеральд Мэсси подобрал впечатляющее количество идентичных лингвистических форм у рас, проживающих на больших расстояниях друг от друга. В старейших формах санскрита наличествуют параллели с языком Центральной Америки. Исследования предоставляют все больше свидетельств древности происхождения языка майя, имеющих в основе атлантический оригинал.

Следующие выдержки из книги Болдуина «Доисторические национальности и древняя Америка» проливают свет на этот вопрос: «Для слов “Атлас (Атлант)” и “Атлантида” не удастся проследить удовлетворительную этимологию ни в одном из европейских языков. Это не греческие слова, и их невозможно отнести ни к одному известному языку Старого Света».

Следовательно, представляется разумным искать источник этих слов в этимологических системах древней Америки. Единственным местом Нового Света, где развилось достаточно совершенное государство и велись систематические записи, была Центральная Америка, охватывающая территорию от южной Мексики до северных районов Южной Америки.

В настоящее время довольно убедительным выглядит предположение о происхождении слов «Atlas» и «Atlantis» от простейшего американского «atl», означающего воду. В календарной системе ацтеков месяц атль ассоциировался с дождями, наводнениями и штормами; его иероглиф — вода, льющаяся из низко нависших туч. Не следует отмахиваться, как от случайности, от связи между идеей всемирного потопа, уничтожившего доисторический мир, и корневым словом, означающим потоп и наводнение.

На ранних европейских историков подробное описание атлантической империи, данное Платоном, производило столь глубокое впечатление, что до начала XVI в. картографы нередко наносили острова Атлантиды на свои схемы и глобусы. И полностью отказались от этой практики только после открытия Америки.

Несмотря на то что Платон вольно обошелся со старинной легендой, авторство названия Атлантиды принадлежит явно не ему. Если бы Платон или кто-то из древних греков придумал имя для Атлантиды, то для

обозначения этого континента они выбрали бы слово из своего языка.

То же самое можно сказать и о египтянах: эти ученые люди наделяли своих богов и героев множеством имен и званий, взятых из родного языка. Чрезвычайно важно, что название пропавшего континента было заимствовано из диалекта далекой Америки.

Среди краснокожих индейцев, вопреки теории миграции через Берингов пролив, обнаруживается масса признаков атлантического происхождения. Весьма возможно, что азиатские племена также достигли этого континента и в результате смешения двух народностей образовалось то, что мы теперь называем расой американских индейцев. В их жилах может течь кровь более чем двух рас. Джон Джонсон в «Американской археологии» заявляет, что у шауни — алгонкинского племени — есть предание о том, будто бы их предки некогда пересекли океан.

Те же самые народы на протяжении многих веков сохраняли ежегодную церемонию праздника спасения, но невозможно выяснить, от какого именно зла они чудесным образом спаслись. Наверное, катастрофа была весьма значительной, если в ней увидели предмет, достойный подобного увековечения.

Возможно, имеется в виду их спасение из погружавшейся в пучину Атлантиды?

В учебнике «Индийские племена Соединенных Штатов» говорится: «Они, как правило, повествуют о случившемся в древние времена наводнении, накрывшем собой землю и утопившем все человечество, за исключением ограниченного числа людей». Даже у китайцев существует легенда о потопе. И так как совершенно очевидно, что поверхность земли никогда не была затоплена полностью, то во всех этих рассказах можно усмотреть описание гибели Атлантиды.

Пожалуй, не найдется более важного фрагмента касательно этой темы, чем знаменитая речь мексиканского короля Монтесумы^[44], с которой он обратился к испанскому завоевателю Кортесу: «Прежде чем вы начнете говорить, я хотел бы, чтобы вы поняли, что мы отнюдь не невежественны и нас не надо убеждать в том, что великий государь, которому вы подчиняетесь, ведет свое происхождение от нашего древнего Кецалькоатля^[45], владыки семи пещер^[46] науатлаков и законного короля семи племен, положивших начало нашей империи».

В некоторых старинных мексиканских рукописях происхождение этого народа символически представлено с помощью схем, на которых изображены семь неправильных кругов, по-видимому, обозначающих

пещеры. В каждом из них помещена скрюченная человеческая фигура, напоминающая эмбрион. Эти семеро и есть основатели расы.

Осмелившись утверждать, что упомянутые так называемые пещеры в действительности означают острова или континенты, мы дерзнем не более полковника Гамильтона Смита, высказавшего ту же гипотезу в своем научном труде «Естественный ход развития человеческого рода». Совершенно очевидно, что Монтесума, называя Кецалькоатля владыкой семи пещер, не хотел этим сказать, что божественный человек — принц Пернатый Змей, был в буквальном смысле правителем семи пещер.

Среди американских аборигенов широко распространена легенда о том, что их предки вышли из дыр в земле и поднялись наверх, чтобы спастись от наводнения, или потопа, устроенного одним из богов преисподней. В рассказе индейцев навахо о потопе фигурируют семь божеств, а вся история — это, возможно, отголосок примитивных земледельческих мифов.

Эта легенда наводит на мысль о том, что индейцы изначально заселяли низменности, а в горы бежали, ища спасения от ужасных приливных волн, вызванных катастрофой Атлантиды и затопивших, по крайней мере на какое-то время, громадные участки суши.

Платон приходит к выводу, что боги наслали на Атлантиду потоп за грехи людей. В легендах американских индейцев говорится, что наводнение, от которого краснокожие спасались всеми возможными способами, тоже было актом возмездия со стороны великого Маниту^[47].

В вышеупомянутом учебнике отмечается, что, когда Монтесума в обращении к Кортесу говорит о Кецалькоатле как о владыке семи пещер, это, вероятно, означает, что Кецалькоатль был законным вождем семи групп, племен или народов, и люди, которым он принес культуру и просвещение, трансформировали его в бога.

Оккультные традиции сообщают, что в древние времена на земле пребывали пернатые змеи. Правители Атлантиды были известны как короли-змеи, а крылатый змей был их тотемом. Старинные предания говорят, что изначально змей ходил, держась вертикально, но из-за гордыни и грехов пал. Вполне возможно, этими «падшими змеями» были знаменитые короли-колдуны атлантов, упомянутые в тайном знании Востока.

У португальцев есть легенда о таинственном острове, который они называют островом Семи Городов, или Антильей^[48]. Может, эти семь городов — те самые Семь Золотых Городов Сиболы, которые искали

испанцы на завоеванном полуострове Калифорния? Не являются ли они, к тому же, первыми семью городами, которыми правили «пернатые змеи», или «крылатые серафимы»?

Мысль о змеях уже не покажется столь неестественной, если вспомнить, что арабские географы всегда упоминали Антилью, или Атлантиду, как Остров Дракона. Не был ли этим драконом великий король Теветат^[49] — таинственный дух, правивший Атлантидой из воздуха, всегда невидимый, представленный на земле королями-змеями, державшими как символ регентства его украшенный перьями скипетр? Если это так, то естественным символом этого короля-дракона, владыки семи городов, или народов, был бы семиглавый змей, увековеченный в образе семиглавого Нага Камбоджи^[50]. Подобным же образом империю Атлантиды олицетворяет странный дракон, чьи головы символизируют истоки расы, а длинные кольца отображают извилистый путь миграций атлантов по всему миру.

Возможно, рассказ об Атлантиде, пребывавшей под властью величественного невидимого существа, положил начало некоторым кельтским легендам. Некоторые из них повествуют о том, что Ирландия изначально была населена невидимой расой и управлял ею бесплотный король. Не исключено, что эти мифы попали в Ирландию через «людей из моря», рассказы о которых сохранились в народной традиции. Их потомки — друиды — были «змеями», которых, по преданию, уничтожил Св. Патрик^[51].

И Гомер, и Гораций, по-видимому, понимали аллегорический смысл Атлантиды. В их произведениях прочитывается между строк, что Атлантида для них означала внешнюю Вселенную, или высший мир, возможно, тот, что снизошел в материю при создании физической вселенной. Это был легендарный Эдем, или та существовавшая до потопа сфера, о которой в священных писаниях говорится, что ею правили цари Эдема. Таким образом, Атлантида превращается в Елисейские поля^[52], или обитель блаженных, и в Авалон^[53] уэльсцев.

Атлантиды, или семь островов, описываются в ранних мифах как семь Плеяд^[54], дочерей Атланта, поднявшихся из глубин на плечах великого титана земли. Следует помнить, что толкование древних мифов должно осуществляться при помощи семи разных ключей. Следовательно, каждое предание указывает на семь различных этапов развития Вселенной.

Чтобы в большей мере оценить масштабность рассказа об Атлантиде, давайте обдумаем слова французского писателя Луи Жаколио^[55],

занимавшегося восточными философскими системами. В книге «История Девы» он отмечает, что почти все цивилизованные народы хранят легенды о некоем континенте и приведшей к его уничтожению катастрофе:

«Для Малакки и Полинезии, двух противоположных окраин Океании, характерно общее религиозное убеждение в том, что некогда эти острова образовывали две огромные страны, населенные желтокожими и чернокожими людьми, которые вечно воевали между собой; уставшие от их раздоров боги приказали Океану усмирить их, и тот поглотил оба континента; и с тех пор невозможно заставить его отдать назад своих пленников».

Вторым континентом, о котором упоминает мсье Жаколио, безусловно, является Лемурия — огромный участок суши, который, как утверждают, исчез еще до погружения Атлантиды и оставил после себя лишь Австралоазиатский архипелаг. Отрывочные сведения об этих континентах постоянно обнаруживаются в разных уголках Азии, да и геология подтверждает старинные предания.

Обсуждение Атлантиды было бы неполным без краткого обзора причин ее исчезновения. Объяснение, приведенное в древних оккультных писаниях, в основном, сводится к следующему:

Великий король Теватат, невидимый дракон, представляет собой то, что Элифас Леви называл «астральным светом»^[56]. Это та самая сила, в поклонении которой под именем козла Мендеса обвиняли рыцарей-тамплиеров. Астральный свет — это сфера колдовства, или того, что древние именовали «адской магией». Правителем этой сферы является великий огненный принц Самаэль^[57], который, как считается, принял форму змея во время соращения Евы. Его сфера — это сфера огня или, точнее, сфера честолюбия, с которой древние отождествляли воинственный дух.

Атланты были прирожденными экстрасенсами. Они умели видеть незримые миры и отчасти умели в них действовать, но до конца тайну астрального света они не разгадали.

Почти все коренные народы поклоняются различного рода демонам, элементам^[58], духам и привидениям. Нынешние красная и черная расы имеют атлантическое происхождение, и их демоны, бесплотные духи, привидения, призраки и вампиры представляют собой образы, которые их предки действительно видели или осаждали силой воображения в тонкой флюидной сущности астрального света.

Тогда очень просто ответить на вопрос, что же стало причиной гибели

Атлантиды. Атланты не были способны управлять мысленными образами, создаваемыми в астральном свете мыслями и чувствами человека.

Атлантида не породила ни одного философа. И тут можно было бы спросить: как индивидуум или раса могут обладать сверхъестественной силой без философии?

На этот вопрос можно ответить встречным вопросом. Почему медиумы так часто бывают малообразованными людьми и обычно, будучи недостаточно сведущими в делах живых, все же способны беседовать с мертвыми?

Атланты, как и медиумы, не обладали сверхъестественными силами — они были ими одержимы. Астральный свет перемещал их как планшетку^[59]. Поскольку сфера астрального владыки является сферой крайностей и неистовства, астральный свет изливал через людей свои качества до тех пор, пока вся цивилизация не потерпела тотальный крах.

Атлантов перед уничтожением континента разделили, потому что у определенной части людей зародилось осознание личной ответственности. Они ускользнули из-под власти короля-дракона и, повинувшись наставлениям великого белого владыки, подготовились к лучшей участи. Когда произошла катастрофа и колдунов истребил ими же вызванный огонь, белые адепты под предводительством Ноя спаслись и обосновались на уцелевших после грандиозного катаклизма землях.

Король демонов Теветат не всегда правил Атлантидой. Как пагубная привычка исподволь начинает управлять жизнью человека, так и власть доставалась Теветату постепенно, пока он наконец не овладел этой страной полностью. Адепты атлантов (высшие существа, воплотившиеся в Атлантиде для защиты народа) не смогли долее защищать континент от демонов астрального света и возглавили несколько миграций жителей острова.

Этих адептов также называли змеями, и благодаря им змей возвысился до образа, о котором сказано в Библии. Кецалькоатль символизируется поднимающейся вверх змеей и изображается несущим крест. Он был одним из этих белых адептов, поскольку в старинных рукописях о нем сказано как о «белом» человеке — определение, означающее скорее чистоту, нежели цвет кожи.

В длинной цепи человеческой эволюции Атлантида является тем недостающим звеном, без которого величайшие тайны антропологии остаются неразгаданными. Кроме того, как пишет Игнатиус Доннели в своем труде «Атлантида, допотопный мир», Атлантида, несомненно, служит первоосновой почти всех мифологий с их фантастическими

рассказами о великанах и демонах, веками противостоящих богам.

Целью настоящего эссе послужило стремление раскрыть тайный смысл повествования Платона. Историческая достоверность существования континента когда-нибудь будет установлена, но разрешить загадку философской Атлантиды оказывается намного труднее. В рассказе Платона содержатся все необходимые данные для того, чтобы тайное сделать явным. И как святых и героев прошлого принято отождествлять с созданными ими религиозными доктринами и впоследствии обожествлять, так и Атлантида имеет двойкий смысл. С одной стороны, есть реальный исторический континент, погрузившийся в Атлантический океан, а с другой — континент философский, оригинальный прием, при помощи которого Платон раскрыл и одновременно скрыл еще больше глубочайшую тайну Элевсинских мистерий.

Завершить эту главу лучше всего еще одной цитатой из обращения господина Термье к Институту океанографии: «Я думаю о последней ночи Атлантиды — той последней ночи, которая, возможно, очень похожа на «великую ночь» человечества. Все молодые люди отправились воевать далеко за острова Левант^[60] и Геркулесовы столбы; те же, кто остался, — мужчины зрелого возраста, женщины, дети, старики и жрецы — с тревогой следили за морским горизонтом в надежде увидеть вдали силуэты парусов, несущие весть о возвращении воинов. Но в ту ночь горизонт был сумрачен и чист. А море становилось все мрачней, и все больше хмурилось небо. В течение нескольких дней земля дрожала и сотрясалась; солнце, казалось, разламывалось на куски, и то там, то здесь из земли шел огненный пар. Говорили даже, что открылись кратеры некоторых вулканов, откуда вырывались столбы огня и дыма и тучи камней вперемешку с пеплом взлетали высоко в воздух. И вдруг на землю со всех сторон повалили теплые серые хлопья. Настала ночь, землю окутал жуткий мрак, ничего нельзя было разглядеть без зажженных факелов. Охваченные паническим страхом люди толпами бросились в храмы, но вдруг, о ужас! храмы рухнули, а море ворвалось на сушу и с оглушительным грохотом, перекрывшим шум падающих камней и крики обезумевших людей, поглотило берег. Происходящее было поистине проявлением Божьего гнева. Затем воцарилась полная тишина; не было более ни гор, ни побережья — ничего, кроме колыхания глади моря, дремлющего под необъятным сводом тропического неба».

КЛЮЧ К ЗАГАДКЕ АТЛАНТИДЫ

Марцелл в своей «Истории Эфиопии» пишет об Атлантиде: «Рассказывают, что в былые времена в Атлантическом море было семь островов, посвященных Прозерпине^[61]. Кроме них, было еще три острова громадных размеров: один принадлежал Плутону; второй — Амону^[62], а третий, посредине между первыми двумя, длиной в тысячу стадий^[63], — Нептуну».

Из всех толкователей Платона наиболее глубокими знаниями обладали неоплатоники^[64] из Александрии. Наивысшего расцвета неоплатонизм достиг в первые века христианства. К числу выдающихся мыслителей этого направления греческой философии принадлежали Порфирий, Прокл, Ямвлих и Сириан. К ним можно отнести и Оригена^[65], — доникейского^[66] отца церкви, который по взглядам на многие вещи был философом определенно платоновского толка. Неоплатоники единодушно признавали, что историю об Атлантиде следует воспринимать и как исторический факт, и как аллегорию. Однако в вопросах истолкования этой аллегории их мнения полностью расходились. Некоторые идеи этих ученых мужей лежат в основе моей интерпретации легенды об Атлантиде, предлагаемой вниманию читателя.

Орфическая теология^[67], составившая подлинную основу греческой философской системы, — предмет чрезвычайно запутанный и сложный. Ключи к аллегории об Атлантиде следует искать в обрядности и причудливости орфических ритуалов.

Орфики делили Вселенную, видимую и невидимую, на три части. Пифагор, как посвященный в орфические таинства, назвал эти сферы в нисходящем порядке Верховным миром, Высшим миром и Низшим миром.

Верховный мир был обителью чистой истины и состоял из единой однородной субстанции и сущности — самой Божественной Природы, бесформенной и несотворенной, вечной и неизменной.

Высший мир был местом, где обитали принципы, боги, качества и проявления Божественной Природы. В нем пребывали причины всех материальных явлений, невидимые по своей природе, но становящиеся видимыми посредством проявлений.

Низший мир составлял план подверженных разложению форм, сфера тел и чувственно воспринимаемых явлений, имеющих начало и конец. Низший мир часто определяют как сферу воспроизводства.

Эти три мира, согласно терминологии орфиков, называются телами благословенных богов. Небо, или Уран, правило первым, Верховным миром; Кронос, старый бог с кривыми зубами, пожиратель собственного

потомства, был правителем Высшего мира; а Зевс, демиург, или материальный творец, управлял со своего эфирного трона судьбой Низшего мира.

Нам для пользы дела следует запомнить, что Зевс был третьим лицом в великой триаде богов, владыкой физической вселенной, регентом материи во всех ее формах и главным среди богов, управляющих планетами, звездами, созвездиями и стихиями.

В античные времена были признаны три состояния материи: высшее именовали воздушным, или интеллектуальным; второе — водяным, или семенным; а третье — земным, или телесным.

Эти состояния материи были, точнее говоря, тремя природами Зевса. Три составляющие материи были персонифицированы древними, которые называли их телами и обителями первостепенных земных богов. Воздушную, или интеллектуальную, сферу они соотносили с Зевсом в образе Юпитера-Амона; водяную, или семенную, сферу предоставляли Зевсу-Посейдону, или Зевсу — владыке влажных небес; а земную, или телесную, сферу отводили Зевсу-Гадесу^[68], или подземному Зевсу, владыке преисподней.

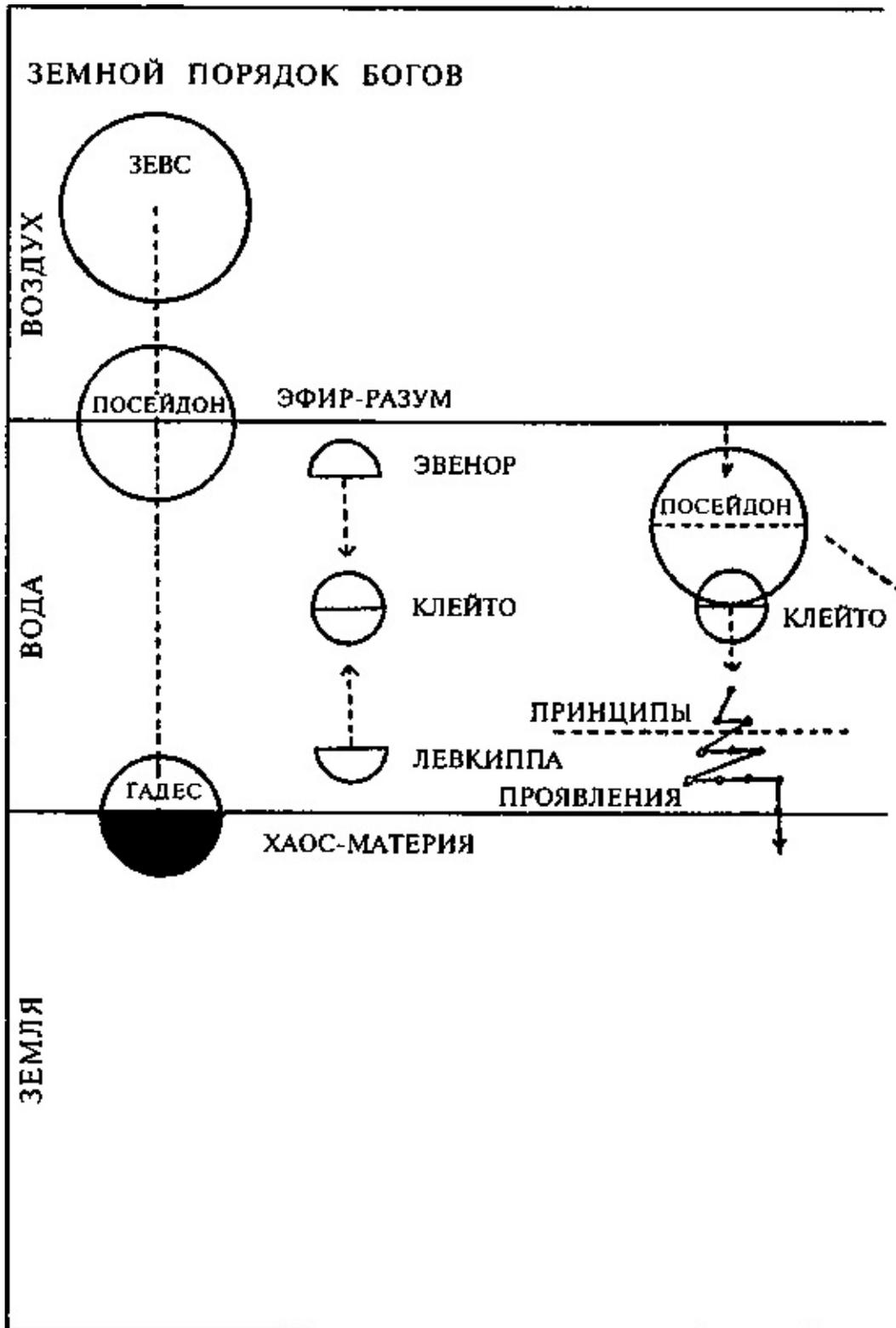
Таким образом, Зевс как воздушная, или интеллектуальная, составляющая материального мира господствовал над тремя состояниями материи, формируя из них космос. Эти полномочия предоставили ему боги иного мира, обитатели высочайшей сферы, недоступной пониманию смертных.

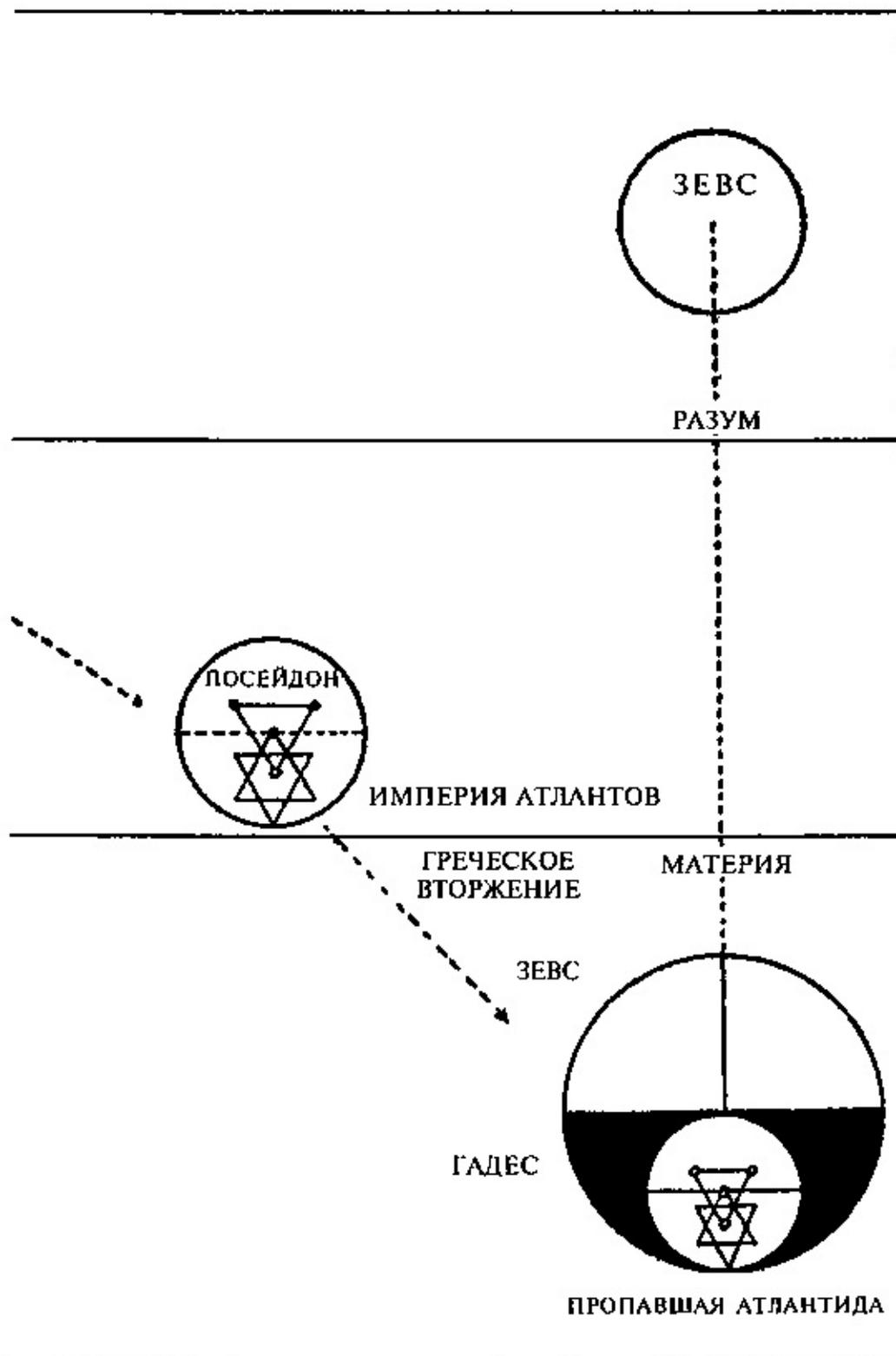
Итак, материальное творение миров или, вернее, их материальное воплощение происходило последовательно на трех планах. Сначала возникла идея мира, сформировавшись в уме Зевса на плане воздушного интеллекта. Следовательно, сперва Зевс замыслил первозданный хаос, или внешнее пространство (материю), и в нем вообразил модель миров. Эта модель, или интеллектуальная концепция творения, опустилась до уровня водяной, или семенной, сферы, где стала тем, что Платон назвал архетипом^[69]. Созидательная, формирующая сила перешла от Зевса к Посейдону, то есть только что сформированная вселенная стала подчиняться законам эфирной, влажной, порождающей сферы. И тут мы вплотную подходим к аллегории Атлантиды.

Надо заметить, что на этом этапе вселенная еще не была видимым материальным телом; правильнее говоря, зародыши вселенной еще только погрузились в семенные жидкости Пространства. Принцип создания, формирования и воспроизведения тела пока только разрабатывался в

духовной природе мира.

ОРФИЧЕСКИЙ КЛЮЧ К ЗАГАДКЕ АТЛАНТИДЫ

Посейдон — персонификация сырости и влаги — был богом и покровителем этого плана.

Высочайшие боги, действуя через Зевса, распределили Пространство между двенадцатью зодиакальными порядками богов. Последнему из богов, Посейдону, владыке созвездия Рыб, отвели империю водной стихии, и там он должен был основать свое царство и править им. Все это не следует понимать так, будто Посейдон просто получил в свое распоряжение водное пространство планеты Земля. В то время, когда боги распределяли Вселенную, не было ни Земли, ни морей в их нынешнем виде. Море, над которым дали власть Посейдону, было влагой Пространства, и в нем надлежало создать формы мира. В этой аллегории вселенская область воспроизводства означает солнечную систему с ее планетами, или Землю с ее поясами.

Получив выделенную ему сферу, Посейдон приступил к формированию своего мира. Влажные эфиры, появившиеся в результате распыления воды, греки делили на два вида: одна часть выражала духовное состояние, вторая — более грубое, осадочное. Воздействуя через высшие составляющие эфира на его низшие области, Посейдон свел их вместе, или объединил. Высший эфир был назван Эвенором, низший — Левкиппой. От их союза и произошла Клейто, то есть эфирное тело солнечной системы.

Клейто потому считается сиротой, что она явилась результатом соединения крайностей, которые, собственно, и породили ее, а достигнув равновесия, прекратили свое существование. Подобно тому, как водород и кислород исчезают как чистые элементы после превращения в видимое соединение — воду, так и эфирные крайности в своем потомстве утрачивают собственную индивидуальность.

Семейство Клейто называют варварским и примитивным, поскольку оно олицетворяло жидкую субстанцию, неразумную и неразвитую, пребывавшую в таком состоянии до тех пор, пока благодаря наделению разумом эта субстанция не получила стимула к проявлению.

Когда жидкое тело солнечной системы, или планеты, было готово, бог Посейдон принял вид жидкости, которая в «Халдейских оракулах»^[70] описана как змеевидная, или волнообразная. В этой форме он соединился с Клейто, и от их союза родился тетрактис^[71] — пифагорова модель из десяти точек, ключ к формуле материального зарождения. Эти десять точек являются десятью братьями, опорой материального мира и общим знаменателем всех величин и множеств.

Здесь нам придется задержаться для рассмотрения нескольких важных вопросов. В цитате из Марцелла утверждается, что континент атлантов

состоял из семи островов, посвященных Прозерпине, и трех громадных континентов, символизировавших Юпитера, Плутона и Нептуна. Три больших континента, по мнению Пифагора, есть не что иное, как три составляющие Низшего мира: воздушная, земная и водная. Центральный континент, находившийся между двумя крайними, был обителью Посейдона, и там располагалась водная империя — Атлантида. Посвященные Прозерпине семь островов меньшего размера соответствуют планетам солнечной системы, окружающим тело Солнца, или семи континентам, которые в процессе эволюции самой жизни последовательно появились из нерушимого острова с его поясами земли и воды.

Описывая десять чисел, Пифагор замечает, что они имеют двойственную природу: собственно числовое, или цифровое, значение и выражающий эту суть знак, цифру. Числовые значения — это души чисел, а цифры — их тела. Пифагор объясняет это так: «Единица — это числовое значение, называемое монадой, а цифра один — тело этого числового значения. Монада символически представляет единицу как все, а цифра символически изображает все как единицу. Цифровые значения — это субъективные модели, или идеи, а цифры — тени этих моделей, отброшенные на физические субстанции мира».

В легенде об Атлантиде десять сыновей Клейто олицетворяют числовые значения: монаду, диаду, триаду, тетраду и т. д., то есть принципы чисел. Следуя той же аналогии, империя атлантов для нашего материального мироздания в его нынешнем виде была тем же, чем являются числовые значения для цифр, то есть архетипом, моделью, принципом, которому было суждено проявиться в личности. Понять это — значит понять смысл аллегории Платона.

Итак, вернемся к истории Атлантиды. Старшим из сыновей Посейдона был Атлас, или Атлант, державший на плечах небесный свод. Атлант представляет некую форму Адама. Оба имени имеют общий корень «ат», или «ад». Как Адам был первым из десяти патриархов^[72], так и Атлант — первый из десяти правителей Атлантиды, а монада — первое и главное из цифровых значений. Следовательно, Атланту, олицетворяющему монаду, или единицу, дана власть над всем миром, и он должен поддерживать его по принципу единицы. Иными словами, Вселенная поддерживается собственной единичностью. Другим братьям, каждый из которых эзотерически представляет закон и принцип, действующий в рамках единства и при соблюдении единства, были предоставлены отдельные владения. То есть между ними были распределены сферы проявления и власть над порядками продуктивной жизни.

Тем временем Посейдон в образе огромного морского змея превратил воды Пространства в сферическую туманность. Смысл этой аллегии очевиден, ибо в легенде об Атлантиде сказано, что Посейдон формировал концентрические пояса, словно вытачивая их на токарном станке: ровными и симметричными со всех сторон. Полосы, или пояса, окружают вечную землю, или остров, в центре которого возвышается гора.

По представлению египтян и греков, центральная гора олицетворяет Солнце в солнечной системе, а в конфигурации планеты — полярную гору, Меру^[73], или Олимп, обитель богов. Эту часть аллегии следует рассмотреть более подробно. Согласно скандинавской теологии, гора Асгард с тремя храмами стоит в центре земли и окружена поясами суши и морем, которое с внешней стороны ограничено стеной, образованной бровями Имира — первозданного гиганта, своего рода Атланта.

Платон называет центральный остров Атлантиды акрополем, в котором сосредоточены храмы и огромные здания, окружившие увенчанное золотым куполом святилище Посейдона. Здесь морской бог Посейдон означает невидимое солнце, которое, по выражению Парацельса, освещает влажные миры подобно тому, как наше Солнце освещает мир материальный.

Зоны, которыми Посейдон окружает центральный остров, представляют орбиты планет, числом равные пяти (в старой системе Солнце и Луна планетами не считались). В развитии Земли эти зоны играют роль магнитных областей, которые в символическом изображении дошли до нас в виде пяти поясов: экватора, северного тропика Рака, южного тропика Козерога, Северного полярного круга и Южного полярного круга.

Это соответствует и миру ангелов из видения Мильтона^[74] — райской сфере, где пребывало человечество до своего таинственного и символического падения. Здесь же находилась и исчезнувшая в пропасти империя царей Эдема. Здесь жила раса полубогов, также впоследствии исчезнувшая без следа. Здесь был совет Асов — скандинавских богов, погибших с приходом сумерек богов, а иначе говоря, конца света. Здесь существовал и доадамов мир — не в физическом смысле доисторический, а в историческом смысле дофизический. В то время это была раса теней, нематериальных существ, обитавших во влажных субстанциях средней области. Здесь же берут начало мифологии, фольклор и сказки. Атлантида послужила источником рассказов о карликах, нимфах, дриадах и целой расе бесплотных созданий, парящих в атмосфере над холодной поверхностью

видимого земного шара. Они были детьми огненного тумана, потомством Посейдона, зародышевой жизнью, сошедшей на наш физический план сотни миллионов лет назад, чтобы стать разнообразными видами и классами, достигшими нынешнего состояния в процессе адаптации и эволюции.

Повествование продолжает описание периода расцвета империи Атлантиды. Строились мосты, соединившие пояса, а для сообщения внутреннего острова с внешним морем был прорыт широкий канал. За этим, казалось бы, маловажным, обстоятельством, скрывается вся тайна эзотерической системы, жречества и создания государственных мистерий. Законы, установленные Посейдоном, строго соблюдались, и раса атлантов процветала и стала богаче всех пришедших вслед за ней рас и царств. Такова история Золотого века, превосходно изложенная Гесиодом^[75] в его «Теогонии». Это было еще до битвы титанов^[76] и, как особо отмечено в повествовании, до начала Троянской войны^[77].

Когда египтяне обсуждали с Солоном миф об Атлантиде, они не упускали случая посмеяться над варварством и невежеством греков. Как следовало ожидать от соперничающей культуры, египтяне остроумно выбрали доисторических греков в качестве символа, отображающего низшую плотскую составляющую природы.

А теперь самое время перейти к рассмотрению символики Гадеса, или подземного Зевса, владыки физического мира. Гадес олицетворяет физическое тело Солнца в солнечной системе и физическое тело Земли в планетной системе. Он также представляет физическую составляющую всей воплощенной жизни. Схождение сознания, или разума, в материальную форму объявляется схождением в Гадес. Сама физическая жизнь представляется чистилищем, где блуждают духи, олицетворяющие все законы тела и физической природы, сосланные в темные пещеры форм. Образ Зевса-Гадеса был создан в мистериях. Его трон стоит в середине огромной подземной пещеры, выдавленной в Пространстве и предназначенной для мучений. Рождение открывает вход в эту пещеру, а смерть — выход. Все в природе должно отбывать через предназначенные для этого ворота.

Берос^[78], халдейский историк, утверждал, что, когда земля только формировалась, она произвела из себя некую популяцию монстров с несколькими головами, странных уродливых тварей, живших и умиравших еще до зарождения разума. Это были тела-ловушки, сети для ловли человеческих душ. Поэтому египетские жрецы в своей аллегории назвали

эту империю эллинским Гадесом и указали, что этот мир был отделен от островов Атлантиды огромным морем — морем эфира, влажным миром призраков, разделявшим разные состояния бытия.

Далее в легенде об Атлантиде рассказывается о том, как ее цари решили завоевать греческие государства. Как человеческая душа для приобретения опыта сходит в физическое тело и принимает на себя долю тягот плоти, так, согласно написанному, часть ангелов взбунтовалась в древние времена и за свою возросшую гордыню была изгнана из небесной сферы. Восстание ангелов составляет содержание истории о пропавшей Атлантиде. Тот же сюжет повторяется и в Библии, в рассказе о том, как сыновья Бога, узрев дочерей земли и увидев их красоту, спустились к ним и от этого союза произошла раса исполинов.

Когда Зевс и боги увидели, что сердца атлантов преисполнились гордыней, они созвали совет в тронном зале, чтобы решить судьбу непокорной расы. На этом месте рассказ Платона обрывается. Почему? Верно ли, что он так и не закончил свое повествование? Или конец его истории был уничтожен? Но правды мы, видимо, так никогда и не узнаем.

Не исключено, однако, что часть рукописи была уничтожена или осталась недописанной по причине, составляющей тайну древних обрядов посвящений. Платон не мог сказать более, чем сказал, не открыв подлинный смысл всей истории, а те слова, которые должен был произнести Зевс, вероятно, раскрыли бы тайну. Следовательно, конец истории содержал рассказ о катастрофе, в которой вместе погибли и греки, и атланты, а заодно с ними память и письменные свидетельства о древнем миропорядке.

Когда атланты, зародышевые души, во время войны с материей сошли в тела, они утратили память о своем небесном происхождении. И когда мы читаем о том, как острова Атлантиды погрузились в воду, надо понимать, что вся эфирная империя целиком перешла в материальное состояние и скрылась в бездне материи. Исчезли дворцы, храмы, громадные стены, вся красота и великолепие. Однако древняя Атлантида не пропала бесследно и ныне проявляется через человека. Цивилизация, которую мы строим сегодня, являет собой возрождение Атлантиды. Души, сошедшие в материю, всеми силами стараются освободиться и постепенно поднимаются к свету разума.

Почему все нации и народы хранят письменные свидетельства о потопе и расе, существовавшей до катастрофы? Ответ прост. В этих записях содержится рассказ о происхождении самого человека. Вся физически существующая человеческая раса — это падшие атланты.

Атлантида была нашей родиной, и, выйдя оттуда, мы пришли к нашему нынешнему состоянию. Это было хорошо известно древним народам, однако с течением времени все сведения оказались безвозвратно утраченными.

Древние индусы утверждали, что волна человеческой жизни содержит около шестидесяти миллиардов существ. Это символически отражено в количестве атлантов, погибших во время потопа, — шестьдесят миллионов. В эзотерической нумерологии приведено точное число, и оно составляет шестьдесят четыре миллиона. По Пифагору, шестьдесят четыре — число, кратное четырем, поскольку оно сводится к единице путем деления без остатка в следующей последовательности:

$$64: 2 = 32; 32: 2 = 16; 16: 2 = 8;$$

$$8: 2 = 4; 4: 2 = 2; 2: 2 = 1$$

Шестьдесят четыре — это также совершенное число китайских иероглифов из трех черточек, или чисел, управляющих физическим творением. Если сложить шесть и четыре, в результате получится единица. Это число выражает многообразие, скрывающее в себе монаду. Следовательно, оно, как и слово АДМ, служит символом видов, или типов, и представляет полную иерархию, порядок живых существ, а не конкретное число людей.

Здесь же содержится и ключ к старым теологическим виршам:

С падением Адама Мы скопом впали в грех.

В развитии цивилизации атлантов отобразено начало эволюции человека на этой планете — схождение живых душ, индивидуализированных под созвездием Рыб, из прежнего эфирного состояния в материальную форму. Воспользовавшись сведениями об историческом потопе, происшедшем за несколько тысяч лет до его рождения, Платон, объединив записи из разных источников, раскрыл и одновременно скрыл многое из сложнейшего мистицизма эзотерической науки Греции. Не сказав ни о чем открыто, он в общих чертах рассказал о многом. И, подойдя к тому месту, где не мог сообщить большего, не раскрыв всего, он внял предупреждению Гарпократа^[79] — и умолк.

**СВЯЩЕННАЯ МАГИЯ КАББАЛЫ
НАУКА БОЖЕСТВЕННЫХ ЧИСЕЛ**

ВВЕДЕНИЕ

В религиозных учениях всех народов существует разделение на две основные части. Первую составляет религия простых людей, являющаяся экзотерической. Второй раздел — религия мудрого посвященного меньшинства. Это эзотерическая религия, и она, если это вообще происходит, редко появляется в мире без покрова ритуалов и символов, скрывающих ее от непосвященных. Эзотерическая вера занимает относительно религии то же положение, какое сохраняет дух относительно своих тел: тела о духе свидетельствуют, а через него приходит жизнь, оживляющая и приводящая тела в действие. Тела часто называют Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном, свидетелями и летописцами жизни духа. Четыре тела человека — это евангелисты, которые несут точное свидетельство духовной жизни, оживляющей их и дающей им силу. Аналогичным образом и тело религии свидетельствует о ее духовной жизни. Мир признает только тело, а немногие мудрые и посвященные изучают только дух.

Все осязаемые, конкретные вещи принадлежат миру следствий. Ученик, посвятивший себя эзотеризму, изучает их только затем, чтобы через них открыть невидимую Причину. Настоящими эзотериками являются учащиеся аристотелевского толка, использующие видимое только как средство познать невидимое, изучающие множество различных следствий для того, чтобы умственно и духовно осознать Единство, стоящее за многообразием Природы.

За завесой, скрывающей великое Неведомое, простирается мир причин, невидимая сторона Природы. Пока еще человеку не дано понять тайны этой идеальной земли-прототипа. Завеса майи, отделяющая мир людей от его источника — мира Бога, в действительности является не структурой или тканью, а скорее ограничительной линией. Вещи, находящиеся за пределами гипотетически очерченного круга, неизвестны потому, что они слишком разрежены и тонки и не фиксируются чувствами, развитыми у человеческой расы нынешнего уровня.

Этот невидимый мир исследуют лишь немногие отважные путешественники, которые, отбившись от человеческой расы, рискуют всем в попытке составить карту необъятных просторов вечности. Их усилия вознаграждаются тем, что этих смелых людей принимают в число Невидимых. Они становятся гражданами двух миров и известны как

посвященные и мастера. Только тому, кто постепенно изучил законы невидимой Природы, позволено проникнуть за таинственную завесу.

Все искусства, философские системы и науки, окружающие нас в материальном мире, есть следствия и касающиеся следствий доктрины. Ибо как только они оформились, были упорядочены и достигли уровня, постигаемого человеческим умом, они перешли из неосязаемого в осязаемое и набросили на себя, по крайней мере частично, покров материи. Они обрели оболочки из кожи и, став одним целым с людьми, порвали всякую связь с Бесконечностью. Как тело скрывает дух, так и любая философия и религия прячет в святилище души живой, божественный, ярко светящийся уголек. Это огненное сияние создается эзотерической силой, духом всех искусств и наук. Это та часть человеческого существа, которая по-прежнему сохраняет свою божественную составляющую. Мечом подлинной пронизательности человек должен отделять истинное от ложного, голову от тела, дух от плотской оболочки.

Философия представляет собой конкретную эзотерическую науку, но она скрывает в себе оккультизм — мистическую философию души. Первая свидетельствует о второй, ибо они едины. Видимое, осязаемое тело привлекает внимание материалистов и приверженцев формы, тогда как невидимое тело рассматривается теми немногими, кто, благодаря особой подготовке в различных направлениях мистической мысли, способны осознать его существование. Принадлежащий к братству масон посредством своей геометрии скрывает за ритуальным действием геометрию естественного права^[80]. За химией скрывается алхимия, ожидая возможности сообщить секреты духовной трансмутации и таинственного превращения жизни тем, кто способен исследовать ее глубины. В религии, как мы ее понимаем, заложен путь мистика, и постепенно она раскрывает идеалы служения и братства, составляющие основу подлинного мистицизма.

Тот, кто по-настоящему изучает музыку, не сможет в полноте испытать присущее этому искусству вдохновение до тех пор, пока настроенная клавиатура его человеческой сути не уловит музыку сфер, представляющих вечные гармонии Природы. Ни одному художнику не удавалось по-настоящему овладеть цветом, ни одному юристу или врачу — их профессией, пока они не понимали их скрытую сторону; и ни один исследователь современной религии не сможет заставить говорить священные книги, не имея двойного ключа в виде каббалы.

Библия, изучаемая в наши дни средним верующим христианином, представляет собой книгу за семью печатями. Очень немногие могут

правильно истолковать ее смысл, потому что мы способны видеть и понимать только те вещи, которые уже являются частью наших натур. Со времен Моисея евреи хранили в устной традиции определенные духовные законы и мистические принципы. Будучи приложены сумевшими их верно использовать к общедоступным текстам Священного писания, они открывают неявную духовную сторону и чудеса невидимой Природы. С помощью этих ключей учащийся может отпереть многие тайные засовы религиозной философии и с пониманием дела разобраться в запутанной истории богов. Ниже, на предлагаемых вашему вниманию страницах, в краткой форме собран ряд положений, представляющих ученику невидимого пути несколько принципов, или краеугольных камней, на которых ему следует возводить надстройку из личного опыта и знаний, полученных из первоисточника. С их помощью он сможет распутать нить существования, разрубить, подобно Александру, узел, который мир так долго пытался развязать. Жизнь — это гордиев узел, мудрость — меч, способный быстро рассечь его. По убеждению древних, завеса между истинным и ложным представляет собой штору, сплетенную из завязанных узлами шнуров и кисточек. Каждый из этих узлов занимает особое положение относительно других, и любой, сумевший прочесть заключенный в этих узлах шифр, сможет разгадать каббалистические тайны евреев.

ЧАСТЬ 1

КЛЮЧИ К СВЯЩЕННОЙ МУДРОСТИ

Первое, что должен понять ученик, изучающий священные науки — это то, что они не предоставят ему ничего сверх тех сил и возможностей, к получению которых он подготовился предшествующей жизнью. Повседневность является серьезным испытанием для учащегося, и, пока его жизнь не соответствует в точности законам строителей мистического храма, занятия каббалой ничего ему не дадут. Эзотерическая мудрость — не набор интеллектуальных данных, а живое духовное существо, распознать которое могут только те, кто живет и думает так же, как оно.

Тех, кто стремится к духовному раскрытию и расширению способностей, не очистив сперва свои тела и души, ждет только одно воздаяние. Силы, которые изучающий притягивает во время своих занятий, уничтожат его, если он не облачен в одеяние чистоты. Для неочищенных Бог становится испепеляющим огнем, ибо, где бы в природе вещей ни обнаружились отбросы, Его сила выжжет их. Одновременно с притоком духовной силы в теле человека происходит грандиозный катаклизм, и, если ученик в меру своих способностей не подготовит тело к приему этого света, результатом его безрассудной храбрости станут одержимость, безумие и смерть, ибо нарушение законов влечет за собой расстроенные тела, нервы и умы.

Ученик мистерий должен научиться терпению. Он должен приготовиться веками прикладывать усилия без всякой награды и иного поощрения, кроме осознания хорошо выполненного дела жизни. Способности настоящего мистика и озарения каббалиста не присваиваются кем-то, а развиваются годами и жизнями бескорыстного служения и путем медленного, постоянного самосовершенствования. Нигде на Белом Пути нет исключений из этого правила.

Древняя каббалистическая магия философов не имела никакого отношения к предсказанию будущего, гаданию или так называемой науке нумерологии. Подобные занятия считались приземленными и низкими, и заставляли столь великие духовные вещи служить человеческому аспекту Природы значило протитировать их. Те, кто изучают каббалу для выяснения удачных дней, продолжительности жизни, профессионального призвания и так далее, терпят неудачу еще до того, как начинают. Они показывают, без всякого сомнения, что недостойны или не готовы попасть

под опеку священных учений, поскольку человеку не узнать истину прежде, чем он осознать ее важность, и не стать мудрым, пока он пытается найти все что угодно, кроме мудрости.

К изучению человека могут успешно приступать только те, кто обладают почтительностью и смирением. У каждого должен быть идеал в качестве путеводной звезды. Каждый должен изучать первоосновы, а не личностей. К великой тайне должно приближаться с бесхитростным сердцем и ясным умом. Если человек злоупотребляет своими привилегиями или не использует возможности понять закон Природы применительно к собственному существованию, он навлекает на себя неблагоприятные кармические следствия.

Старые еврейские раввины говорили, что изучающий каббалу играет с огнем, а сегодня учащийся знает, что это верно применительно ко всем эзотерическим учениям. Знание представляет собой обоюдоострый меч. По этой причине мистериальные школы требуют посвятить годы очищению и подготовке, и изучающий древнюю мудрость должен без колебаний признать это своей обязанностью, если он стремится к озарению.

Любопытствующие и жаждущие острых ощущений никогда не смогут добыть священную истину и разгадать секреты древних евреев. То же верно и в отношении тех, кто изучает магию в надежде получить от нее силы, с помощью которых удастся использовать в своих интересах не столь осведомленных людей. Ищущий мудрость для того, чтобы добиться земной власти, никогда не достигнет истинного духовного света. Этого курса придерживаются сторонники черного пути.

Только те учащиеся, кем движут благороднейшие побуждения и чистейшие идеалы, могут надеяться по-настоящему познать великую науку о тайнах души. Лишь когда искатель духовного озарения будет жить так, что своими мыслями и делами докажет право на получение небесного знания, ему будут доверены ключи от священных наук: серебряный ключ от старой и золотой ключ от новой каббалы.

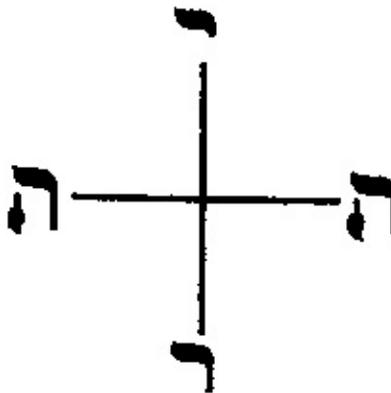
Человек должен остановить попытки переделать Вселенную по своему желанию и прекратить приковывать законы Божии к мирским целям. Он должен сознавать, что мудрец встраивается в божественный план и вместо опускания Бога и мудрости до своего уровня поднимается, подобно Мухаммеду, сквозь семь небес, восходя к подножию божественности.

Ученик должен ясно понимать, что и уравновешенный ум, сдерживающий эмоции, и гармонизированное тело для его проявления необходимы для понимания гармоничного и уравновешенного учения. Только проявляющие верность в малом могут надеяться получить

священный скипетр божественной власти, который делает их хозяевами над более крупными вещами.

В древнееврейском алфавите, состоящем из двадцати двух букв, заключены основы каббалистического знания. Каждая буква состоит из крошечных языков пламени, соединенных друг с другом в различных конфигурациях так, что получаются буквы. Количество языков пламени, составляющих буквы, колеблется от одного до четырех. Изучающий каббалу прежде всего сталкивается с буквами этого алфавита, поскольку они составляют основу великой доктрины, рожденной огнем.

Как утверждают древние евреи, именно используя различные комбинации этих пылающих точек, Адам давал имена всем вещам, пребывая в Саду Господа. Изучающий оккультную философию ясно понимает, что у всех вещей есть истинное имя, представляющее собой вечное слово, а также меняющаяся при каждом проявлении форма материального имени. Все истинные имена основаны на различных комбинациях Юд (Йод) — пламени великого огня. Юд — первичная фигура, или знак, древнееврейского алфавита, имя независимых языков пламени, которые собираются вместе, чтобы образовать двадцать две буквы. Масоны приняли его в качестве символа Бога. Это также и первая буква еврейского имени Иегова.

Языки пламени олицетворяют живые силы созидательных иерархий, известных нам как обновляющие и дарующие жизнь силы Природы. Различные сочетания этих небесных созданий создают разнообразие и оживотворяют все видимые формы материального мира.

Всяческая дифференциация является результатом различных сочетаний духовных энергий, снова и снова пересекающихся под разными углами в соответствии с воспринимающими полюсами и центрами эволюционирующей жизни. Различные комбинации этих сил в невидимом мире точно выражают архетипы тел, и эти тела становятся буквами древнееврейского алфавита, обозначающими согласные звуки.

Гласные звуки^[81], которые древними евреями никогда не передавались на письме, потому что олицетворяли божественные элементы и были слишком священны для изображения их в виде символов на бумаге, представляют жизненные центры, оживляющие и выражающие согласные звуки, или формы. Аналогичным образом вихревые жизненные центры в человеческом теле являют собой невидимые причины, скрывающиеся за нашими зримыми телами. Жизненных центров семь, и гласных звуков тоже семь; но как гласные «вав» и «юд» в настоящее время используются в иврите лишь отчасти, так и некоторые духовные центры при определенных условиях ныне остаются скрытыми. Как ни одно слово не образуется без гласных, так и никакого тела не создать из одних согласных элементов. У каждого тела должен быть непередаваемый на письме, но произносимый и признанный жизненный элемент.

Диакритические знаки огласовки и соответствующие им звуки, цвета и формы были сгруппированы древними в виде духов перед престолом и составляют произносимое имя непознаваемого Бога.

(В санскрите семь гласных представляют Дхиан Коганов^[82], излучающих жизненную силу Фохат^[83]).

Как считают евреи, существуют два великих мира. Высший, или больший, называется Макрокосмом, и им правит божественный человек, *Макропросоп*. Низший мир, или малая сфера, называется микрокосмом (малым космосом), и в нем правит эманация Макропросопа, известная как *микропросоп*, или меньшее отражение большего. Человек, созданный по образу своего Отца, Большого Человека (Адама Кадмона, прототипа), содержал обе природы: человеческую, или низшую, и божественную, или высшую.

Еврейские философы учили, что для понимания Природы и Бога человеку необходимо разгадать тайну собственного существа, созданного как божественная тень, и отыскать сокровенный смысл двадцати двух загадочных букв и диакритических знаков, сыгравших свою роль в существовании духа и материи.

Говорят, что повсюду в Природе действует определенное количество таинственных сил. Эти силы соотносятся с буквами божественного имени *Тетраграмма тон*^[84], в свою очередь соотносящегося со стихиями, которые объединены в семьдесят две комбинации и называются ангелами-хранителями — сознаниями, пребывающими в животворных силах и управляющими ими. Небесный язык, который мы повсюду обнаруживаем в непрерывно меняющемся освещении и красках окружающего мира,

называется библией, или книгой, Природы. Эта книга состоит из согласных букв божественного алфавита. Если придать этим буквам значение и с помощью произнесенных и ненаписанных диакритических знаков огласовки пролить на него свет, человек сможет прочесть свою судьбу так, как она записана десницей Бога.

Все формы состоят из одной субстанции, и различие заключается в комбинациях и местоположении жизненных центров (гласных). Природа предоставляет книгу, но толкуется эта книга в соответствии с полаганием^[85] семеричного сознания человека. Согласные могут менять и действительно меняют свое значение в зависимости от местоположения гласных, придающих жизнь их мертвым формам. Первые переводчики еврейской литературы без преувеличения испытывали те же трудности, которые переживают те, кто изучает книги Природы. Ранние еврейские священные писания написаны без гласных и без промежутков между словами. Возникавшие в результате этого затруднения можно оценить, если поставить рядом, к примеру, две согласные «l» («эл») и «g» («джи») и попытаться логическим путем определить, что же это за слово: «log» — «бревно», или «lug» — «волочение», или «leg» — «нога» — поскольку гласная меняет его значение в корне. То же происходит и в Природе. Различия между растением, животным и человеком, так же как и различия между умственными способностями разных людей, обусловлены изменением расстановки гласных сознания в формах, или согласных.

Эти гласные центры, или жизненные полюсы, определяются и изменяются теми жизнями, которые мы проживаем. А так как их положение и сила имеют первостепенное значение для интерпретации жизненного послания, мы утрачиваем способность различать, когда наши жизни отклоняются от вертикали. Все слова, которые мы истолковываем в жизни, теряют свое значение из-за неправильного размещения гласных. Точно так же, если определенная гласная (центр жизни или интересов) нами сильно акцентируется, мы имеем привычку помещать ее во все, что видим, а в результате подобного несоответствующего ударения искажаем Природу и теряем способность мудро анализировать.

Текущее расположение согласных тел и оживляющих гласных рождает в человеке слово. Это слово в первую очередь представляет собой не сочетание звуков, а скорее, как и все слова, является символом невидимой деятельности; и все же в конечном счете это слово имеет буквальный смысл. Оно является ключом к пониманию того положения, которое занимает засвидетельствованная им жизнь на лестнице эволюции.

Каждое живое существо состоит из звука, цвета и формы, ибо они

представляют троичность проявлений, свидетельствующих присутствие жизни. У каждого цвета есть звук и форма; все формы имеют цвет и звук; и все звуки — цвет и форму. Существует множество звуков, частоты колебаний которых не воспринимаются нашим слухом. Есть много цветов за границами видимого нами спектра и масса форм, с которыми мы не можем войти в контакт посредством чувств. Но тем не менее все они существуют. Все проявления жизни на всех планах Природы (в смысле предметных, или субъектных, миров, малого лица) осуществляются посредством этих трех составляющих, соотносимых с силами триединой божественности.

За тысячи лет до открытия радиоволн еврейские философы сознавали, что мир представляет собой шахматную доску из взаимопересеченных оживляющих токов, попеременно положительных и отрицательных. Именно так выглядит пол в древнем храме: в виде шахматной доски.

Человек — это своего рода радиотелефон, и его точно так же можно удовлетворительно настроить единовременно только на одну частоту колебаний. Тысячи сообщений передаются по воздуху в одно и то же время, но хорошо сделанное приемное устройство может быть настроено только на одно, и все остальные не оказывают на него никакого влияния, словно их вообще не существует. Чем более избирателен прибор, тем выше качество его механизмов. То же самое применимо к человеку и планам сознания Природы, посредством которых он развивается. Легкомысленный человек, как дешевый прибор: не отличается тонкой избирательностью и потому «ловит» сразу несколько «станций», перемешивая их в неразборчивый шум. Чем утонченней принимающий полюс и механизм, тем точнее он будет различать духовные послания Природы. Различия в нашей способности мыслить, различия в наших натурах и духовном развитии являются в значительной степени результатом нашей согласованности с теми огненно-пламенными потоками природной силы, деятельности и интеллекта, которые евреи представляли символически в виде алфавита Природы, или букв стихий, складывающихся в слова проявления.

Ежедневное и ежечасное развитие тела, ума и духа настраивает нас на все более тонкие токи, и мы воспринимаем приток энергий со все более высоких и утонченных планов Природы. Эти притоки и есть материалы, с помощью которых мы постоянно восстанавливаем наши организмы. Отсюда легко понять, что, чем выше качество организма, тем лучше будут материалы, которые он притянет; к тому же чем более разреженным и эфирным будет источник наших жизненных энергий, тем в большей

степени наши тела будут сформированы и настроены на духовные сферы Природы. Чем ближе к совершенству органическое качество и функционирование наших тел, тем более совершенными становятся наши характеры и более удовлетворительными результаты наших трудов.

Все вещи сотворены словом. Это слово есть частота колебаний и, как утверждают, существуют истинные имена предметов и тел, создающие их вокруг самих себя. Следовательно, можно сказать, что тела — это духовные мысли, выраженные словами. Буквы алфавита, образующие элементы слов в физическом мире, являются химическими элементами. Следовательно, наши формы представляют собой слова, составленные из определенного количества химикатов. Учащийся, уже овладевший основами предмета, может изучить это непосредственно на примере, если он способен видеть, как словесные формы собираются вокруг частот колебаний, исходящих из рта говорящего человека, ибо человек является творцом на малом плане и может до некоторой степени наделять бессмертием свои мыслеформы и словесные картины. Поэтому он несет кармическую ответственность за этих невидимых детей.

Великие колебательные повеления космического творения, называемые в древней каббале священными менами, в руках мудрого человека раскрывают тайну бытия, а в руках дурака они превращаются в смертоносное оружие, которое в конечном счете уничтожит всех, кто стремится осквернить их. Они поистине представляют собой пламенные буквы, которые освещают путь искреннего соискателя, но сжигают всепоглощающим огнем неочистившихся и неискренних.

У древних израильтян бытовало утверждение, что знание древней каббалы было передано человеку ангелами во время падения рая, чтобы с его помощью тот мог восстановить утраченное положение. Знание увековечивалось Моисеем и школами пророка Самуила и состояло в то время из ряда устных преданий и ключей, которые сообщались исключительно на словах и только тем, кто оказывался достойным доверия. Эти знания представляли собой сокровенные учения одной из серьезнейших мистериальных школ Атлантиды.

Каббалисты учили, что тело человека состоит из букв, обозначающих согласные звуки, а в большем масштабе эти звуки образуют тело Великого Человека Вселенной. Гласные были планетами, а их тела — Элохим^[86]. На стене небес они всегда именовали себя переменчивыми сочетаниями, концентрируя влияние на меньшем человеке через свои миниатюрные центры в его теле.

Гласные, как жизнь, были божественны. Они принадлежали Богу и

были Его именем, ибо Он считался совокупностью всех жизненных энергий. В человеке они являются цветами лотоса и розами, распускающимися на кресте его материи, и никакое тело не может быть сформировано хотя бы без одного из этих центров, так же как слово не может быть образовано без гласной. Гласная должна звучать, даже если не написана.

Изучающие священные науки придерживаются того мнения, что каждая нация произносит гласные по-разному, в зависимости от развития гортани. Диапазон и частоты звуковых колебаний, которые способна воспроизводить гортань, обусловлены ее расширением в процессе эволюции. Один из интересных разделов ранней каббалистической философии представлял собой систему взглядов, согласно которой достоинство слов особо подчеркивалось положением, которое должен занимать язык говорящего. Так, произнося имя Бога, язык необходимо было поднять к нёбу в знак поклонения. Воспроизводя звук «s» («с»), необходимо шипеть как змея, и, как нам известно, нынешняя форма этой буквы скопирована с древнего знака, имеющего вид извивающейся змеи. Та же система применялась ко всему алфавиту и имела, как считалось, особое каббалистическое значение. Согласно этим взглядам относительно гортани, каббалисты учили, что каждое живое существо выговаривает слово определенным способом, который с ментальной, духовной и физической точек зрения выражает статус издающего эти звуки тела. Это называется истинным именем всех вещей. Именно это слово теряет человек, когда лишается способности познать самого себя.

Ученые-окультисты утверждали, что дух есть воздух в движении; а древние учили, что, когда частоты колебаний, названные нами материей, повышались до определенного уровня, они становились искрами жизни. В человеке эта искра жизни рождается из гортани посредством генерируемых ею колебаний того частотного диапазона, который определен формой этого органа. Эта частота, входя в мир, облекается в цвета, звуки и формы. У курящих гашиш наркоманов нередко встречаются такие разновидности галлюцинаций, когда они категорически заявляют, что, пребывая в состоянии частичного ступора, видели слова, выходящие изо ртов людей во время разговора. Окультист знает, что употребление наркотиков — один из самых легких способов достичь негативной формы медиумического состояния, поскольку сознание, убаюканное до погружения в ступор, часто просматривает некоторые астральные и психические записи. Еще одной разновидностью того же состояния является белая горячка. Древняя Мудрость учит, что человек родился из рта Бога, и тот созидательный

огонь, что произвел его на свет, вызвав из тьмы пространства, называется Великим Именем — тональностью его сотворения.

Давайте применим эту мысль к проблеме повседневного существования, осознав, что мир создан из согласных элементов и что эволюционирующие в нас центры чувственного восприятия представляют собой диакритические знаки огласовки, которые привносят порядок и восприимчивость в хаос неразберихи и невежества. Если составить единое целое из тысяч примеров, что человек видит вокруг себя в природе и в жизни, получится библия, священная книга творения. Однако, как уже говорилось, эта книга написана без промежутков между слов и без гласных.

Каждый индивидуум должен применить ключи, предоставляемые ему центрами его сознания, к проблемам своего существования. С помощью этих каббалистических ключей мудрости человек должен понять истинную логику и смысл этой священной Книги, оживив ее собственной жизнью и разделив ее буквы на слова, пользуясь своей способностью проводить различия. И, только добившись этого, он поймет секрет Священного Имени и осознает, что заклинания и взывания к духам были «дымовой завесой», которой пользовались мудрые маги древности для сокрытия духовных таинств церемониальной магии.

Каббалу невозможно записать; ее нельзя объяснить непосвященным, поскольку она надежно скрыта своими собственными глубинами. Непризнанная и неведомая, пребывает она за завесой человеческого невежества. Древние философы хорошо понимали невозможность материальной объективации^[87] этой священной науки, и в этом-то и заключается истинная причина того, что столь немногие люди изучают мистические науки. Как и все великое, к чему стремится человек, изучение каббалы требует готовности заплатить цену, назначенную Природой за обретение мудрости.

Нельзя изучить неписанный закон. Он должен раскрываться в духовном теле страждущего искателя при помощи правильного мышления, надлежащих эмоций и действий. Когда этот рубеж будет достигнут и изучающий действительно овладеет им, тогда, и только тогда, гласные займут предназначенные им места, священные центры раскроются и в человеке обнаружится слово Мастера — ключ ко всякому творению, а ученик станет Хозяином Священного Имени.

ЧАСТЬ 2

ТАЙНА ЧИСЕЛ

Все числа, как утверждает Древняя Мудрость, произошли из Эйн-Софа^[88], неведомого, точки, Абсолюта. Единица есть первое проявление, и мы рассмотрим ее силу, начав с происхождения оной из точки и перейдя затем к ее восхождению обратно в круг.

Все вещи, проявляющиеся из бесформенной точки, начинаются как Единичность, которую человек называет Единством. В сегодняшнем мире все вещи имеют один естественный источник. Все они начинались как одна вещь, появившаяся из Ничего, Неявленного, путем вытягивания точки. У древних Единица указывала на единство источника, который подразумевает равные перспективы и возможности для всех. Если все вещи произошли из одного источника, значит, не может быть превосходства одного над другим кроме того, которое вытекает из действия, победившего бездействие. Иными словами, можно сказать, что различие исходит из усердия одних и праздности других.

Так как все народы могут проследить свою родословную до точки — первого выдоха формы Ничто и Единого, то в Природе нет места людям и вещам более и менее святым или же превосходящим друг друга. В Единстве все вещи имеют равные перспективы и равные возможности. Никто и ничто не могут сказать честно, что у них никогда не было шанса. Либо они ни разу не осознали благоприятную возможность, либо, признав ее, не воспользовались этим и не извлекли уроки, которые она пыталась им преподать. Неравенство, которое мы наблюдаем в мире, объясняется просто разницей в желании добиться своего и продуманностью порядка действий.

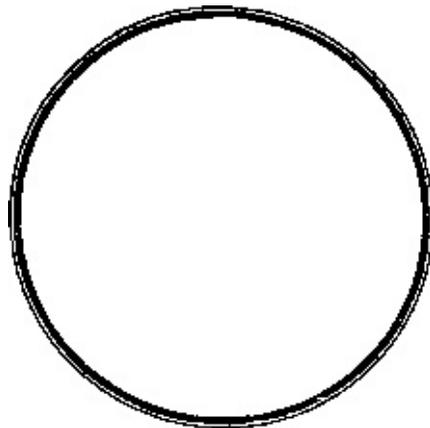
В душе каждого человека заключена возможность достижения конечного совершенства, и удобный случай для достижения совершенства относительного представляется ежедневно. Но все эти возможности пребывают в спячке до тех пор, пока сам человек не разбудит их своими усилиями. Совершенство, по крайней мере относительное, является неоспоримой целью всех вещей, и продолжительность нашего вынужденного блуждания во тьме в ожидании совершенства зависит главным образом от способностей, которые мы раскрываем, и применения, которое мы им находим.

Наука утверждает, что все формы представляют собой различные

комбинации одной первичной сущности. Эта сущность, или первичное вещество, является субстанцией точки и проявляется путем ее персонификации и вытягивания в Единицу. Камень, цветок, человек и Бог суть различные ступени одной жизни. Растительный организм пребывает в процессе становления животным, животное — стадия раскрытия планеты; тогда как электрон — бог в процессе становления. Все вещи являются фазами выражения одной согласованной жизни, которая в настоящее время трудится над освобождением себя от плотных кристаллов физической субстанции.

Все мышление есть Единица; все природные силы, которые использует в различных проявлениях человек, обладают единой причинной обусловленностью, и способность человека думать зависит не от счастливого случая, а от настройки его сознания на планы мышления затем, чтобы его умственные способности напитывались энергией. Тот, кто настраивает себя на различные планы Природы, каждый из которых управляет какой-то существенной частью жизни, будет получать приток мыслей, жизни или силы, пребывающих на этом плане и проявляющихся через него.

Число Один также обуславливает причину, по которой человек здесь трудится. Во всех его делах присутствует лишь один мотив; все его труды преследуют единственную цель. Он должен стремиться к слиянию своего интеллекта с интеллектом своего Создателя, Предвечного. Человек осуществляет это, настраивая весь свой организм на телесные центры макрокосмического человека. Эту последовательную настройку внутренних центров сознания на вечные божественные качества мы и называем *эволюцией*.

Один на обратном пути к Единице

Единый источник жизни и ее первопричина проявляются в мире множеством вариантов. Единая причина — вечная Единица — принимает

миллионы существующих форм, и все они свидетельствуют о бесконечном разнообразии сил, сокрытых в исходной структуре. Так как эта единая причинность выражает себя через множество, мы считаем ее потоком постоянно эволюционирующих индивидуальностей, льющим из бездны пространства сквозь Единицу во Множественность. Эта Единица подобна вытянутому лучу света, который в конце концов поглощается тьмой так же, как дух запутывается в форме.

Всякое разделение должно быть сведено к единству без утраты индивидуальности, прежде чем можно будет достичь состояния относительного совершенства. Сознание человека всегда развивается. (Мы используем слово «развивается» для выражения идеи расширения и распространения сознания на область его тел.) Его путь пролегает от Единичности, не наделенной сознанием, к полусознательной Множественности, а затем обратно, к сверхсознательному Единству. Однако человек возвращается к своему источнику, имея круг завершеного цикла, который он добавляет к вытянутой точке, соответствующей первому выражению. Символически это представляется числом «десять», означающим завершение первого круга, поскольку это сочетание единицы и круга (нуля). Оно говорит о том, что Единица вернулась к самой себе, пережив цикл Множественности.

Молодая душа представляет собой единство неосознанных возможностей. Это Единица, которая все еще заключает в себе бесконечное разделение, поскольку она не разделила еще свои лучи в процессе индивидуализации. Она спит. Старая душа, окончив скитания и заключив в себе пробужденные возможности, превращенные в динамические силы, снова становится Единичностью, потому что, разделив свои лучи для приобретения опыта, она вновь объединила их для главной цели. Молодая душа есть выражение Единицы, в поисках опыта изливающей себя во Множественность. Старая душа увеличила свою Единичность, вобрав в себя все многообразие и всю Множественность, и по-прежнему остается Единицей.

Если все вещи представляют собой фазы раскрытия одной вещи, которую мы стремимся понять, то какой линии поведения нам логично было бы придерживаться? На этот вопрос есть только один ответ. Если фазы проявления этой вещи являются отражениями ее самой, то единственный способ понять ее желания заключается в изучении всего диапазона ее настроений. Ставшие знатоками всей полноты выражения божественного проявления являются знатоками божественной воли. Пока недостает одного связующего звена, человек бессилён познать своего

Творца. Как все вещи, объединенные в определенных пропорциях, образуют тело Великого Человека, так, объединившись в миниатюре в тех же пропорциях, они же формируют преобразованного земного Адама — символ человеческого рода.

Все вещи движутся и эволюционируют как разнообразие Единства. Возьмем, к примеру, человека с мешком семян, предназначенных для посева. Он разбрасывает их по всему полю; каждое семя растет и приносит плоды в десятикратном размере. Он собирает урожай и, выбрав семена, наполняет ими мешок: теперь у него их в десять раз больше, чем было изначально. Это символическое представление развития человека, который, пройдя через многообразие, приумножает свои приобретения и в конце концов, став старой душой, собирает плоды своих трудов и возвращается с ними в Единство. Однако вместо одной скрытой возможности, которую он захватил с собой, обратно он приносит десять динамических сил.

Следовательно, осознав это непреложное единство всех форм и жизней, которое на протяжении бесконечного времени проявляется в бесчисленном разнообразии среди беспредельного пространства (как это излагает Герберт Спенсер^[89]), учащийся может понять древнее оккультное требование относительно братства. Если все вещи представляют собой искры-индивидуальности из одного нейтрального источника, то все они приходятся друг другу братьями. Человек должен не объединяться, а сливаться в одно целое со всеми живыми существами. Все в жизни есть братство, кроме сферы форм, где Единство принимает множество обликов и чувство общности утрачивается. Единство этого многообразия неразлично для молодой души, но является реальностью для тех, кто возвысил свое духовное сознание над материей.

Формы из твердого материала соприкасаются, вследствие чего неизбежно высекается искра; но, когда мы поднимаем наше сознание над материальностью, даже за злом мы видим и осознаем присутствие единства всего живого. Осознание этого составляет первый шаг на пути мудрости. Мы должны включить в наше понятие братства не только своих братьев из числа людей, но и всю Природу. Наш долг и обязанность состоит в конструктивном использовании всех природных элементов на общее благо. Если же мы поступаем иначе, значит, мы пренебрегаем узами братства, связующими нас со всеми частями видимого и невидимого Космоса. Всякое бессмысленное нарушение и легкомыслие в отношении прав других вносят дисгармонию в тех, кто неспособен осознать эту наиболее священную духовную обязанность.

В Единстве мы обнаруживаем окончательный результат всяческого

проявления. Все многообразие вновь возвращается к первоисточнику. Исходя из этого, говорят, что жизнь, излившаяся великим потоком, начинается в своем центре и там же завершается. Поэтому все живое символически выражается в виде большого круга, не имеющего начала и конца, или в виде змеи, кусающей собственный хвост. Однако все это в полной мере способен понять лишь тот, кто прожил жизнь вместе с излившимся потоком и снова обрел божественный источник.

Тайна числа Два

Число Два служит символом дуальной системы человеческого мышления, рассматривающей окружающий мир с точки зрения противоположностей и законов сравнения. Обо всех вещах судят, исходя из их взаимосвязи с другими вещами, и при оценке крайне редко ориентируются на присущие им одним достоинства. Только мистик понимает, что каждая вещь в Природе является сама себе законом и беспристрастно оценить ее можно исключительно на основании ее собственных критериев.

Единица, излившаяся и отраженная в материи, называется Двойкой. Два — это первое отрицательное число, поскольку при делении оно не дает остатка. Все четные числа считаются отрицательными и женскими и находятся под властью Луны. Все нечетные числа считаются положительными, потому что нечетное число нельзя разделить без остатка в виде первопричины, Единицы, в центре. Такие числа пребывают под властью Первой вибрирующей силы, Солнца.

Как Единица называется числом Отца, так Двойка есть число Земли, или космической исходной субстанции, основы формы. Это отрицательный полюс жизни, который древние называли Божественной Матерью в противоположность оживляющему лучу, носящему титул Великого Отца.

Люди, пребывающие во власти собственных тел, которые являются формой выражения материи на разных планах Природы, называются отрицательными. Они могут быть отважными, энергичными и на вид весьма положительными, но там, где жизнью руководит тело, все будет отрицательным. Таким образом, про людей, управляемых физическими влечениями и страстями или подчиненных влиянию эмоций и раздираемых проявлениями низших миров, говорят, что они принадлежат к отрицательному типу. В то время как людей, мудро и честно распоряжающихся своими телами, называют положительными. Все

настоящие мистики и оккультисты обладают положительным вектором.

Если оживляющие центры тела питаются нисходящими позвоночными огнями, про такого человека говорят, что он отрицательный из-за опускающейся вниз черной змеи, обвинившейся вокруг знаменитого жезла Гермеса. Людей, поднимающих эти силы вверх и раскрывающих спинномозговую нервную систему, считают положительными, так как их питает восходящая белая змея мудрости.

Пока человеком управляют противоположности, вечно сражающиеся одна с другой, он неспособен к настоящему духовному развитию. Он должен сперва объединить эти противоборствующие факторы, которые, как два вора, крадут у него способность к сосредоточению.

Два считается числом подсознания, потому что единая духовная энергия разделена и ее течение затруднено. Часто Двойку называют числом раздора, поскольку две крайности Природы всегда стремятся одержать верх друг над другом. Человек чаще всего не понимает, что господство одного означает гибель обоих. Убив противоположность, он убивает самого себя, ибо один полюс не может проявиться без другого. Равновесие в Природе — вот условие наибольшей эффективности.

Когда центр сознания человека находится в стороне от правильного положения, его существование отрицается. Тысячи людей, изучающих оккультные философские системы, оказываются отрицательными и, следовательно, неспособными к развитию, потому что они позволили себе отклониться от истинного центра сознания. Некоторые люди, следуя чьим-то советам и постоянно отклоняясь от правильного пути, блуждают на расстоянии миллионов миль от своего центра. Поступая таким образом, они полностью забывают об одном из важнейших законов оккультизма — необходимости объединения всех противоположностей и обобщения всех философий.

Величайшая беда человека состоит в том, что, когда ему нужно дать оценку чему-либо, он всегда ставит себя на одну из чаш весов. Вместо того чтобы предоставить обстоятельствам самим обнаружить свою значимость, а самому, как это и должно быть, занять беспристрастную позицию, он своими симпатиями и антипатиями влияет на собственное суждение, которое вследствие этого теряет всяческую силу. Покой никогда не наступает там, где правят крайности, ибо маятник, качнувшийся в одну сторону, непременно качнется и в другую.

Прекрасный тому пример можно обнаружить в политической жизни современного мира. В продолжение многих сотен, а фактически тысяч лет в мире господствовал патриархат. В настоящее время обнаруживается явная

тенденция к матриархату и «амазонская» форма правления может проявиться в любой момент. Многие полагают, что это будет правильным решением жизненных проблем, однако всякий, изучающий оккультизм, обладающий более глубокой проницательностью, понимает, что это просто смещение стрелки весов правления от одной крайности к другой, которое не даст в результате желаемого эффекта — равновесия. Превосходство чего-либо нарушает гармонию божественного плана. И только когда крайности смешаются хотя бы до уровня конструктивного объединения, религия, философия и политика наконец разрешат свои вечные разногласия. С древнейших времен оказывается выше то одна чаша весов, то другая, и человечеству придется жить с этим обстоятельством, пока оно не усвоит, что величайшее благо достигается только совместной работой.

Два символизирует способность различать, поскольку это число свободной воли человека, еще не свободной на этой стадии развития, но имеющей возможность выбора. На опыте познавая существующие в Природе противоположности, человек развивает способность проводить различия, с помощью которой он избавится от многих его нынешних страданий.

Тот, кто хотел бы раскрыть для себя тайну числа Два, должен осознать могущество мысли и узнать секрет сочетания противоположностей в Природе, ибо разум есть связующее звено между Богом и человеком. Без мышления человек просто животное, пребывающее во власти эмоций. Те, кто не мыслит, не люди. Кто не способен провести разумные различия между лучшим и самым лучшим и пройти между двумя столбами противоположностей, сохранив полное равновесие, не является мыслителем в полном смысле слова.

Существует только один способ научиться выбирать, и способ этот заключается в познании двух крайностей. Это качается как маятник, попеременно меняя как точку зрения, так и тело, от одной жизни к другой. Познавая противоположности, оно приобретает способность различать и учится смешивать ослабляющие различия для получения придающих силу объединений.

Безошибочное и разумное суждение по поводу любой проблемы основано на знании противоположного аспекта обсуждаемого вопроса. Суждение индивидуума зависит не от хороших или дурных его качеств, а от сочетания и тех и других. Если вы затеваете ученый спор на тему «вершков», вы прежде обязаны глубоко проштудировать проблему «корешков». Люди, знакомые только с одной стороной вопроса, не готовы вынести суждение о любом другом его аспекте. Этот закон Природы

нарушается наиболее часто, так как большинство людей, бойко рассуждающих о разных вещах, совершенно забывает о необходимости рассматривать и другие точки зрения на сей счет.

Каждый элемент Природы имеет свою противоположность. Для каждого закона Природы также существует противоположность. В большинстве случаев противоположность вещей есть их отсутствие. Так, свет — это элемент, а темнота — его отсутствие; знание — продукт эволюции, невежество — его отсутствие; добро — это качество, а зло — низшая ступень добра. Когда мы развиваемся, мы строим треугольник из противоположностей, поднимая центр сознания над двумя точками своего кругозора.

Тайна числа Три

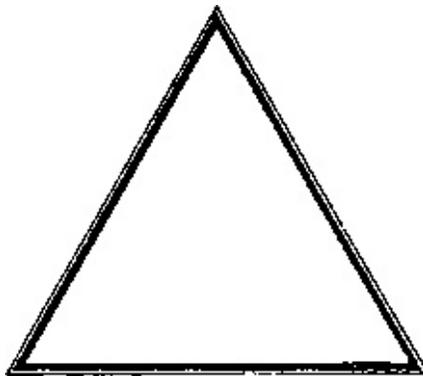
Символом числа Три служит треугольник, потому что оно соответствует числу потоков, излившихся из божественного Существа в процессе сотворения мира. Его основными началами являются дух, душа и тело. Эта троица проявляется в мире форм как мысль, желание и действие, представляющие конкретные атрибуты тройственной божественности. Три этих начала, или силы, формируют судьбу всех живых существ. Три духовных аспекта образуют центры жизни и сознания, а три тела, или метода проявления, предоставляют духовному сознанию человека средства для выражения себя в объективном мире, где мы ныне обитаем.

Три — это также число смешанных противоположностей: из предыдущих чисел рождается дитя, содержащее части обоих предков и не являющееся при этом полным проявлением ни того ни другого. Божественная Тройка рождается в человеке как результат обретения способности различать и объединения духа, разума и тела. Секретные рецепты осуществления этого синтеза раскрываются нам в тайне философского камня, составленного из трех элементов: соли, серы и ртути. Треугольник представляет простейшую геометрическую фигуру, поэтому его вполне можно назвать единицей геометрии. Так же и в мире число Три, как отец, мать и ребенок, образует краеугольный камень проявления, воспроизведения и возрождения всего в Природе.

Число Три известно также как тройственный путь; оно символизирует высочайшее выражение трех главных составляющих человеческого характера. Три пути символически представлены в образах философа, жреца и солдата. Путь философа — это оккультизм, путь жреца —

мистицизм, а путь солдата заключается в служении. Все живое, стремясь воссоединиться с источником, неуклонно движется к овладению одним из этих трех великих лучей.

Три — это также число миров, которые исследует настоящий каббалист, пользуясь развившимися способностями. Оно представляет тройную корону древнего Магуса, царя небес, земли и преисподней, и уж конечно обозначает три важных центра человеческого тела: головной мозг, сердце и детородные органы. Тройные скипетры египетских царей, тройная тиара далай-ламы Тибета и три купола крыш Храма Неба в Пекине — все они символизируют одно и то же. И только если эти три великие природы, присутствующие во всех вещах, соединяются в гармоничном понимании, когда каждая служит другим и все три объединяются в служении Божеству, в человеке образуется вечный треугольник — символ и результат его божественного поиска. Якоб Беме, великий немецкий мистик, сказал, что эти три природы есть не что иное, как три признака, по которым узнавали Бога среди людей.

Число Три служит символом гармоничного сочетания и уравновешенности, так как этот треугольник — равносторонний, то есть все его стороны одинаковой длины. Его направленная вверх вершина отображает человеческое устремление и сознание, которые возвысились из формы, чтобы объединиться с божественным источником. Вершина, направленная вниз, означает божественные силы, триединство духа, которые нисходят в материю, чтобы превратить ее в свое подобие.

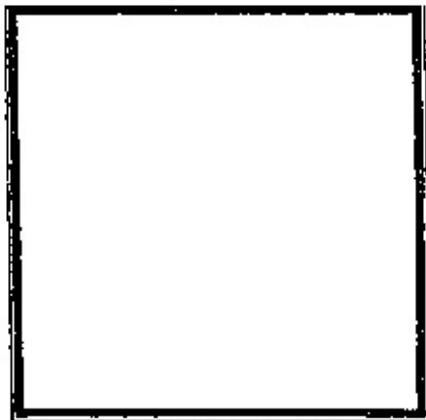
Тайна числа Четыре

Четыре символизирует у всех народов путь свершения и работы, которую надлежит сделать. Четыре считается числом формы и земных вещей, его представляют в виде куба или камня с заключенной в них

жизнью, и, где бы это число ни появлялось, оно всегда означает, что следующая задача, которую надо выполнить, — это освобождение жизни. В процессе инволюции человек приобрел тела; но сейчас, когда миновал переломный момент и полным ходом идет эволюция, человек должен сосредоточить все усилия на выполнении задачи по освобождению жизни от носителей невежества.

Четыре — это число материи, поскольку в текущем периоде она проявляется в виде земли, огня, воздуха и воды; действия, активизации, чувствования и мышления. Науке известно четыре основных элемента, составляющих ключи ко всем формам. Это углерод, водород, азот и кислород, чье смешение в разных пропорциях создает органический мир. Чем дальше эволюционирует жизнь, тем в большей степени она управляет своими телами; однако крест, на котором распят дух жизни, образуют эти четыре элемента. Число Четыре называют символом кристаллизации, и еще оно известно как число препятствия.

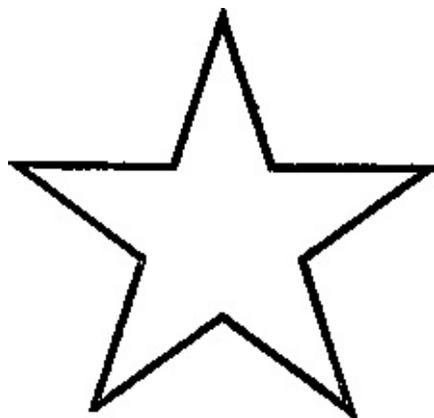
В астрологии, хорошо известной каббалистам науке, Четверка изображается в виде квадрата — одного из так называемых неблагоприятных аспектов гороскопа^[90]. Это означает, что в точках, оказавшихся под влиянием квадрата, вместо оживления действует кристаллизация. Квадрат ставит перед нами проблему, которую необходимо решить, а значит, несмотря на свое угнетающее действие, является великим благодетелем. Материя всегда сопротивляется оживлению из-за свойственной ей инерции. Материя, представляемая в алхимии кубом соли, служит символом тела, которое, не будучи изменено, стремится подавить и уничтожить в себе жизнь. Следовательно, квадрат — это символ склепа, и в этой «святой гробнице» материи мы похоронили свою духовную природу. Это четырехсторонний крест, который должен нести человек, стремящийся достичь подножия престола божественности. Если нашему физическому телу не обеспечен надлежащий уход, угол квадрата наносит нам удар; если мы не владеем своими эмоциями — обрушивается другой; если истощены наши жизнетворные системы, третий угол вступает в действие как кристаллизация, омертвление; и, наконец, в виде четвертого угла на нас воздействуют наши деструктивные мысли. Если мы пренебрегаем хотя бы одним из этих аспектов, наша природа разрушается и мы оказываемся погребенными в могиле материи под символом Четверки.

Человек своими мыслями и трудами, своим развитием и поступками медленно преобразует этот квадрат, превращая каменный склеп в стеклянный куб. Свет, льющийся оттуда, как бы защищен плафоном. Нынешний долг человека состоит в том, чтобы очистить это стекло, поскольку то, что мы наблюдаем сейчас, как будто затуманено тусклым стеклом. Но однажды нам суждено увидеть все без помех. Четыре представляет число тел и работу, которую мы должны с ними провести. Как слуги, тела полезны, но в качестве надсмотрщиков безжалостны.

Тайна числа Пять

Число Пять — помощник философа. Оно составлено из четырех элементов плюс дух, подобный большому пальцу руки: с другими пальцами сотрудничает, но ни с одним из них не заодно, потому что действует со стороны. Пять называют Христом, а в картах Таро это число означает иерофанта, или жреца, так как оно представляет дух человека, восстающий из гроба материи. Те, кто жил по законам Четверки и овладел собой, стал Пятеркой, то есть освободился от оболочки материи. Его геометрическая форма выражена пирамидой, где одна точка поднимается из четырех точек основания. Когда четыре элемента из каменных стен, заключающих в себе дух, превращаются в пьедестал, на котором дух стоит, как город на холме, значит, человек достиг Пяти — духовного числа.

Развитие человека состоит в гармонизации центров его сознания с внешними планами Вселенной путем настройки меньшего Я на большее. В результате этого процесса крошечная искра обретает способность разговаривать с большой искрой — своим родителем. Все это происходит, когда жизнь высвобождается из формы, но не разрушая ее, а регенерируя тела, что математически символизируется высвобождением Единицы из Четверки.

Если в мыслях у нас путаница и нет душевного равновесия, мы не в состоянии постичь тайны Бога. Если наши сердца полны дурных предчувствий и страстей, мы неспособны проникнуться божественным состраданием Христа. Если мы растратили свою жизненную энергию и промотали свою сущность в разгульной жизни, мы не сумеем настроить себя на жизненные планы вечности. Если наши тела закристаллизовались и сломлены, мы не сможем выполнять ежедневную работу, дающую нам право занять свое место в великом плане. Эти четыре аспекта образуют крест, на котором распята Единица. Погружаясь в материальность, мы встречаем только Четверку, но если мы будем жить, гармонизируя и заново оживляя этот крест, тогда Единица начнет излучать свет и человек станет божественной Пятеркой.

Когда Единица командует Четверкой, тогда страх, себялюбие и эгоизм уходят. Их место занимает тот, кто велик своей крайней простотой, велик верой ребенка и мудростью бога. Затем духовный человек, Единица, облачается в очищенные одежды Четверки, и это великое таинство, как и другие подлинные таинства каббалы, надо пережить, прежде чем его можно будет понять. Для настоящего каббалиста тот факт, что его имя или путь рождения подобны какому-то из этих чисел, не значит ничего. Его осознанное восприятие, ставшее результатом познания этих истин на собственном опыте, значит для него все. Только прожившие жизнь и поднявшиеся над ней и ее неопределенностями могут по-настоящему

постичь тайну числа Пять.

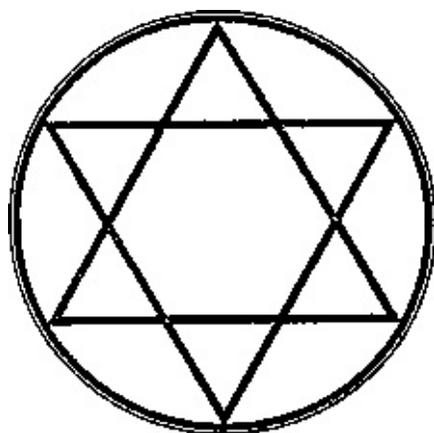
Тайна числа Шесть

Первый объект в изучении числа Шесть — это хорошо известная шестиконечная звезда в виде двух переплетенных треугольников, обычно называемая Щитом Давида. Человек состоит из двух треугольников, входящих вершинами один в другой: тройственного духовного тела и тройственной формы. Они составляют его жизненные начала и материальные оболочки, одушевленные этими началами. Триединство творения составляют три строителя Храма, заседающие в совете в потайной комнате. Эти трое образуют первый треугольник, вершина которого опускается в материю. Три главных зодчих, три владыки мироздания — Брахма, Вишну и Шива в Индии; Отец, Сын и Святой Дух в христианстве; Амон, Ра и Озирис в Египте. Каждая из этих групп представляет божественный треугольник. Древним каббалистам они были известны как носители причинности.

Эти трое никогда не проявляются иначе, как с помощью средств выражения. Таким образом, чтобы сделаться познаваемыми на этом плане, трем повелителям потребовалось создать тройственное тело. Так они и сделали, а затем построили свои обители в головном мозге, сердце и системе воспроизведения потомства, которые стали их престолами в человеке.

Шесть иногда называют числом материальности, поскольку оно служит символом союза духа и материи. Поэтому оно фактически становится вторым символом равновесия, и иногда о нем говорят как о душе. Человек символизирует сейчас союз духа и материи, поскольку он только что прошел переломный момент, когда высшее начало получило управление низшим. Шестерка является защитой и проводником непознаваемого в человеке. Два треугольника символизируют огонь и воду, и это именно о них, переплетенных и связанных воедино, говорят как об Алмазе Философа. Они также отображают смешение всех противоположностей в самой сущности человека.

Число Шесть также олицетворяет шесть чувств. Шестое чувство представляет собой ясное видение и способность действовать на планах астрального мира, и из множества спящих внутри нас способностей соответствует ближайшей, подлежащей раскрытию. Это чувство должно помочь человеку овладеть своей эмоциональной натурой.

Цифра 6 выглядит как линия, по мере опускания переходящая в круг. Кольцо с исходящей из него линией символизирует змею, которая в цифре 9 опускается и в цифре 6 поднимается. Следовательно, в числе Шесть змея возвращается вверх, в ту силу, что была ее источником.

Тайна числа Семь

Семь, число бессмертия из законов Моисея, называют днем завершения, поскольку, по утверждению древних, все сущее было сотворено за семь дней. Это соответствует истине в эзотерическом смысле. Все живое поделено на семь частей, и период их последовательного прохождения сознанием как раз и составляет то, что известно как дни творения.

Семь частей являются центрами сознания — гласными звуками, нотами, цветами и чувствами в теле космического человека. Путь человеческого развития вьется наподобие змеи, то внутрь, то наружу, проходя через эти семь центров, и в конечном итоге объединяет их, словно бусины на сияющей золотой нити.

Так называемые семь дней творения не отмерялись по изобретенному человеком времени, а представляют собой этапы раскрытия души. Человек завершает день творения в тот момент, когда перекидывает мост через некую трещину между событиями и поднимает свое сознание на один уровень вибраций относительно предыдущей позиции.

Время, выраженное в единицах придуманной человеком шкалы, может составлять семь минут или семь миллионов лет, но независимо от того, сколько времени это займет в «человеческом» измерении, человек не сможет потратить на свою эволюцию больше духовного времени, чем семь дней творения.

Семь центров человеческого существа и семь чувств, которые он постепенно развивает благодаря контакту с естественными условиями жизни, покажут после того, как закончится их развитие, что душа завершила период своих странствий в поисках освобождения, седьмой день истек и она готова начать созидательную работу.

Семь фундаментальных законов формируют все сотворенное. Никогда ни один индивидуум не станет сильнее этих законов, и те среди духовных иерархий, чье величие больше закона, слишком велики, чтобы сомневаться в его силе. Каждое живое существо в результате постепенного роста начинает подчиняться определенным законам, и, хотя основные принципы какого-то конкретного закона неизменны, его следствия могут меняться в зависимости от сочетания умственных способностей, на которые он воздействует в данном случае. Общеизвестная истина гласит: что полезно одному, то вредно другому. И не потому, что меняется закон, а из-за того, что при столкновении с воспринимающими системами разной настройки меняется его воздействие.

Один человек может на лимонном соке, смешанном с водой, и домашнем сыре прожить до ста девяти лет, тогда как другой не выдержит на такой пище и недели. Один может выпасть из чердачного окна и отделаться несколькими синяками, а другой, поскользнувшись на тротуаре, сломает себе шею. Один может спокойно спать на военном корабле со стреляющими орудиями, а другому не дает уснуть тиканье часов. Один годами будет подвергаться всевозможным переменам погоды в суровом климате и доживет до ста лет, а другой несколько минут постоит на сквозняке и умрет от пневмонии. Всякий ученик, прежде чем давать советы другим, должен хорошенько подумать и осознать, что главная его задача состоит в том, чтобы анализировать мотивы, понимать причины, и в первую очередь выявлять свои слабые места и как можно скорее укреплять их.

Человек должен быть чрезвычайно мудрым, чтобы жить своей собственной жизнью и, осознавая склад своего характера, действовать соответственно влияющим на него импульсам закона. И хотя все, кто изучает духовную философию, должны сознавать необходимость чистой и здоровой жизни, они должны предоставлять всем окружающим такую свободу самовыражения, какую сами ожидают по отношению к чертам своего характера.

Эксцентричные люди никогда не узнают тайны творения, потому что их кругозор ограничен рамками идей, а ограниченное существо не способно понять Бога, не имеющего пределов. Если мы из чувства

неприятности к ближнему за какой-то поступок готовы его проклясть, у нас все же остается привилегия напомнить ему о его ошибке или о том, что нам таковой кажется. Если он встречает наши замечания в штыки, мы снимаем с себя всяческую ответственность, ведь если мы хотим познать Бога, мы должны уподобиться Ему, а Бог не мешает пьянице пить и распутнику распутничать, и каждому дает возможность извлечь свой урок из личного опыта. Проще говоря, Бог не вмешивается ни в чьи дела, и так же поступают подобные Богу люди.

Семь — это число знаний. Люди, думающие, что, пребывая в невежестве, они способны достичь мастерства, тем самым уже обнаружили свое невежество в понимании того, что такое вообще мастерство. Соответственно, эти люди неспособны и воспользоваться силой мастера. В рай еще не попадал ни один из тех, кто не овладел семью гуманитарными и естественными науками и всеми другими предметами, составляющими земное знание.

Человеку надо прийти к пониманию, что первым его шагом должно стать изучение законов бытия. Второй, и более важный шаг состоит в том, чтобы обнаружить их действие своим собственным путем и в соответствии с этим жить, но всегда по-своему и в меру своих способностей.

Начать решение какой-то задачи и сделать не то, что следовало, часто оказывается для развития души более ценным, чем если бы кто-то объяснил заранее, как это надлежит сделать оптимальным способом. Ученик всегда стремится получить знание из первоисточника. Он удовлетворится только наилучшим и хочет быть самостоятельным, не рассчитывая ни на чью помощь. Тот, кто садится и, как следует все обдумав, приходит к решению логическим путем, приобретает гораздо больше, чем тот, кто задает вопросы и получает на них ответы. Только мыслитель и труженик узнает священную тайну каббалы.

Седьмой день называют днем отдыха. Причем весь религиозный мир долго и горячо спорил и часто даже гневался, пытаясь решить главный вопрос: какой же день считать седьмым? Какой день нам следует почитать как священный? Не можем же мы себе позволить все их считать таковыми! И снова настоящий мистик, удобно устроившись в кресле, весело бы улыбнулся, если бы прежде ему не пришлось заплакать. Итак, если мы хотим узнать, какой день считать священным и когда нам надлежит поклоняться Богу и Творцу, давайте изучим все религии, а не какой-то один символ веры. Тогда мы обнаружим одну весьма интересную вещь: каждый из дней недели является священным для одной из великих религий, и в этот день множество людей собираются для отправления своего культа. Человек

и его семеричная сущность должны в мыслях, поступках и желаниях выражать поклонение своему Богу все семь дней недели.

Семь называют числом божественной гармонии, поскольку оно выражает музыку сфер. Вся Природа — одна великая гармоничная мелодия, слышная тем, кто привел себя к гармонии с ней. Человек должен научиться распознавать эту вечную гармонию и понимать, что вся так называемая дисгармония есть следствие нарушения его гармонии с самим собой и со своими ближними. Если что-то нам не нравится, пусть понравятся следствия этого. Если мы не любим страдать, давайте научимся любить глубину страдания и то понимание, что из него вытекает. Если нам не нравится болеть, пусть нам понравится урок, который преподносит болезнь. Если мы приведем себя в гармонию с планом, таинственные мелодии семи сфер будут эхом повторяться в нашем внутреннем храме с семью колоннами.

Тайна числа Восемь

Число Восемь — божественный символ жизненной энергии. Оно символизирует мистическое бракосочетание и полное духовное и физическое обновление. Это грандиозный встречный поток без конца, циркулирующий по человеку вверх и вниз, подобно золотой полосе света, которую символически изображает обручальное кольцо. Число Восемь представляет странный символ, начертанный Природой на капюшоне индийской кобры — символ Логоса и универсальной созидательной силы. Утверждают, что все во Вселенной появилось в результате действия вертящейся, перекручивающейся силы цифры 8.

Многие считают Восемь несчастливым числом, что свидетельствует о величайшем невежестве. Мир наполнен людьми, которые верят в массу дурных примет и которым постоянно портят жизнь неудачные дни, астрологические препятствия и т. д. По правде говоря, им не следует жаловаться, ибо действительно несчастными оказываются их ближние, вынужденные страдать из-за чьих-то установок на неудачу. Вся беда вселенной в том, что здесь есть неудачливые люди.

Не существует в мире таких вещей, как несчастливые числа, вредоносные лучи, дурно влияющие планеты, неудачные часы рождения и тому подобные напасти; и те, кто терпит неудачу по этим причинам, не добились бы успеха и при другом раскладе. Все несчастья такого рода происходят потому, что в разные моменты эволюции всем созданиям

необходимо перестраиваться на новые космические влияния. И те, для кого эти влияния стали привычными, более не испытывают никаких неприятностей. В этом мире получает предпочтение и называется благом все, что достается легко, а то, что противодействует нам из-за нашего же невежества в отношении этой вещи и что требует усилий для преодоления, мы называем злом и невезением. Люди, появившиеся на свет в «неудачное время», таким образом оправдывают перед друзьями собственную лень: они просто слишком ленивы, чтобы приложить достаточно усилий и произвести те настройки, ради которых они и явились в этот мир.

Число Восемь символизирует возмещение потерянного. Это возвращение тех сил, что были спасены из животного мира. Оно означает сплав разорванных концов духовных контуров, которые, соединившись в теле человека, образуют духовное обручальное кольцо, объединяющее в нем мужскую и женскую природу. Те, кто не пробудил спящую змею и не трудился годами ради герметического бракосочетания и каббалистического союза, не могут понять тайну числа Восемь, равно как не поймут ее и те, кто не блуждал по ее витой, свернувшейся кольцами форме.

Тайна числа Девять

Девять называют числом человечности и символом незавершенности. Это также число тел человека, потому что девять месяцев уходит на создание человеческой формы. В Китае, например, считается, что год исполнился ребенку через три месяца после рождения, поскольку все китайцы поголовно каббалисты. Древние называли число Девять сломанным колесом. В природе существует четыре времени года: весна, лето, осень, зима — по три месяца в каждом. Однако три зимних месяца еще не закончили свою эволюцию, и все из-за того, что 25 декабря Солнечный Дух по-прежнему спускается на землю и обратно на небо восходит на Пасху, проведя три дня (месяца) в могиле. Это таинство аллегорически выражено в истории Ионы^[91], которого кит проглотил, а потом выбросил обратно на берег.

Человек соответствует Двенадцати, и именно это число служит его символом почти во всех древних учениях. Двенадцать складывается из Девяти плюс Три. И тут на сцене появляется франкмасонство, поскольку три ступени, три уровня духовного рождения, состоящие из начального ученичества, действительного членства и стадии мастера-масона (масона третьей степени), добавляют к девяти месяцам физического развития до

рождения. Таким образом, сломанному колесу придается законченность, и человек превращается в полные Двенадцать.

Человек должен странствовать в низших мирах, пока не сделает из своей Девятки Двенадцать, поэтому что счастье заключено в завершенности, и исключительно из-за незаконченности числа Девять его называют дурным. Но когда человек поднимается вверх по трем ступеням, ведущим к Храму, он завершает свое рождение. Как гласит одна оккультная легенда, когда-нибудь человек будет пребывать в состоянии эмбриона не девять, а двенадцать месяцев. Трижды три будет девять, а тридцать три степени Древнего ритуала^[92] самым тесным образом связаны с историей человека. С точки зрения духовного развития каждый позвонок человека соответствует году, или степени. И поскольку позвоночник состоит из тридцати трех сегментов, становится ясно, почему во франкмасонстве приняты тридцать три степени и почему Иисус умер тридцати трех лет от роду и после этого вознесся на небо. Позвоночник человека — это лестница Иакова в легендах древних, по которой поднимались и спускались ангелы. Каббалист решил для себя тайну чисел: 666 — число Зверя из Апокалипсиса — состоит из трех шестерок, которые в сумме дают восемнадцать, а восемь плюс один равно девяти; следовательно, сам человек и является Зверем. На том же языке сообщается, как мы понимаем, что будут спасены 144 000. Если цифры этого числа сложить вместе, получается девять, а это доказывает, что человек также должен быть спасен как единица или масса. Дальнейшее приложение этих схем к системе мышления раскроется ученику по мере его занятий.

ЧАСТЬ 3

СПОСОБНОСТЬ ВЫЗЫВАТЬ ДУХОВ И НАУКА СВЯЩЕННЫХ ИМЕН

Способность вызывать духов, как ею пользовались древние евреи, имеет удивительный духовный смысл, о котором и не помышляет средний ученик, изучающий магические науки. По утверждению древних раввинов, у всех небесных флюидов и персонифицированных природных сил есть имена. Эти имена и некоторые магические формулы тайно сообщались тем, кто подготовил себя к их восприятию. Это практически все, что известно миру о тайных наставлениях и странных заклинаниях, которыми пользуются, совершая таинство вызывания духов.

Древние мастера церемониальной магии и каббалистических наук утверждали, что правильное произнесение имен этих великих существ вынуждает разум того, кому принадлежало конкретное имя, явиться в ответ на вызов мага. Однако на этот счет существовали определенные указания, которым надо было строго следовать, потому что в противном случае мага ожидали серьезные неприятности. Ученикам всегда подробно объясняли, как им следует строить круги и размещать там различные предметы и инструменты, подготовленные для этих целей. У магов должны быть свои курильницы и специально приготовленный фимиам, свои мечи и жезлы с выгравированными на них странными иероглифическими знаками и свои чистые пергаменты с печатями и магическими фигурами. Если все было сделано должным образом и маг чертил священное имя того, кого желал бы вызвать, этот разум являлся ему, обычно в сопровождении страшного грохота и беспорядка. Затем дух ожидал указаний адепта, поскольку, по заявлениям таких магов, они могли управлять интеллектами, принадлежащими к духовным мирам Природы.

В своих заклинаниях древние маги пользовались различными сочетаниями жизнетворных лучей, которые мы называем буквами еврейского алфавита, и гласными, вдыхающими в алфавит жизнь. Подобно Фаусту, вызвавшему в своей лаборатории земного духа, такие люди, пользуясь своей магической силой, научились соединять эти символы в формы великих небесных существ. Определенные сочетания этих жизненных энергий, начертанные на девственном пергаменте очищенного тела, соединяли сознание индивидуума с тем планом Природы, который

был вызван им с помощью органического свойства собственной жизни.

Человек должен усвоить, что он сам и есть эти буквы. Каждая из его мыслей — это буква, каждое действие — слово, каждая комбинация мысли, действия и желания, каждое сочетание четырех элементов его жизни порождает имя, поскольку человек ими живет. Это имя является названием одного из подпланов Природы, и каждое действие настраивает человека на внешний флюид, персонифицированный именами ангелов.

Все мы — живое вызывание духов, и каждая наша мысль и действие точно отображают слово. Эти слова представляют собой названия вещей, и, когда мы выговариваем их имена, они приходят к нам.

Объединение согласных и гласных человеческого тела в слова вызывает ответный приток, равный посылаемой комбинации. Эти слова являются сочетаниями всех составляющих человека: ментальной, эмоциональной, духовной, жизненной и физической, возникающими в результате звучания главных нот. Вызывающий духов древний еврей, помогая себе серебряным ключом, пользовался этими буквами, а современный мистик с золотым ключом использует свою жизнь.

Христианство, как оно изложено в Новом Завете, — это мистический ритуал, который раскрывается только золотым ключом христианской каббалы, представляющим животворный луч Солнца с его духовной, ментальной и физической возрождающими силами. Ключ же древней каббалы был серебряным ключом Луны с ее склонностью к созданию тел и форм.

Христианство так и будет оставаться недоступным пониманию, пока ученики не найдут священные ключи, ныне глубоко спрятанные под физическим хламом и буквалистской чепухой. Причина, по которой обычное толкование христианского учения не утоляет душевный голод ученика, заключается в том, что он видит перед собой лишь закристаллизовавшийся внешний ритуал. Его высокая магия вызывания духов — не та, которой учили черные маги, а магия великих адептов Белой Школы ныне отсутствует. Существуют две школы христианства, и прозаическая материалистичная школа скончалась бы уже много веков назад, если бы не играла роли связующего звена и божественной жертвы духовной школы.

У каждой великой религии свои священные имена, символизирующие степень развития проходящих сквозь нее душ. Гласные и согласные, всегда составляющие такие имена, стремятся при правильном применении соединить искателя с его идеалом. Как христианские мистики (а это в равной степени относится ко всем народам, независимо от

вероисповедания), давайте рассмотрим, как вызывают Христа.

Ученикам хорошо известно, что настоящие имена Всевышних произносимы и неизвестны. Христос, равно как Кришна и Будда, — это дополнительный титул. Настоящее имя Великого Единого, который трудится ради человечества и вдохновляет его, неизвестно мирянину. Оно и должно всегда оставаться неизвестным, хотя человек пытается найти его на бумаге или в форме произносимого слова, ибо это слово — священно и записано буквами Божественного алфавита, а не на языке людей. Это священное имя составляет золотой секрет жреца-посвященного, а тот, *прежде чем отыщет его, должен стать им.*

Чистый трансценденталист, вызывая великий Разум, чертил мелом и красками свои круги, готовил одежду из льняного полотна, собирал символы и знаки различия, но совершенно не осознавал, что далек от истины так же, как Восток от Запада, и оказывался абсолютно неспособным понять истинное толкование каббалистической магии. Давайте посмотрим, каким образом настоящий Магус Белого Братства пытается вызвать Дух великого Христа.

Настоящий Магус стоит в центре своего круга, но только круг этот является сферой его переживаний, ибо он знает, как и маги древности, что, если покинет этот круг, все будет потеряно. Любому ученику известно, что, когда он покидает центр собственного существа, он утрачивает все права на божественную силу, поскольку круг — это его аура, а жизнь, воцарившаяся в его центре, — хозяин всех состояний.

Настоящий маг облачен в белые одежды очищенного тела, в безмолвие и спокойствие гармоничного существа. Он предлагает живые подношения — свои повседневные труды и с помощью гласных и согласных небесного алфавита, озвученных собственным существом, сияет живым именем, призывающим все вещи. И когда этот процесс завершен и маг, ставший подобным Христу, вызывает Христа, тогда он действительно оказывается един с Духом Света, ибо ничто не может воспротивиться его призыву. Его путь окончен, он достиг мастерства, он стал един с Христом благодаря могуществу написанного на небесном языке живого слова, излучаемого из центров его души. Он — Мастер каббалистических наук.

Теперь посмотрим, что представляет собой черный маг, продающий свою душу демонам. Он также создает круг из своих дурных мыслей и чувств и там вызывает духов, произнося Божественное имя. Однако он способен притянуть только силы отрицания и принципы зла, потому что слово произнесено его жизнью, а она может притянуть только то, что подобно ей самой.

Мы не можем вызвать Великих, монотонно распевая песни, потому что единственная музыка, доступная их слуху, — это песня жизней, которыми мы живем. Существует много разумов и планов Природы, которые мы притягиваем силой своего призыва к духам во время блужданий по низшим мирам. Но всегда, независимо от того, каковыми они оказываются, они притянуты не нашими словами, а нашими делами.

Каббала — это наука, позволяющая узнать священное имя, а тайна каббалы заключается в том, что ваша собственная жизнь и есть то самое слово. И от того, что представляет собой ваша жизнь, зависит то, что вы сумеете вызвать. Человек — это живой некромант, живой маг, жонглирующий элементами Природы. Он — живой ритуал, наполненная жизнью тайна и живая магия каббалы.

МАГИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА
ПАРАЦЕЛЬСА — ВРАЧА,
ПОСВЯЩЕННОГО В ТАЙНЫ ПРИРОДЫ

THE OPHRAST⁹ PARACEL S⁹ S

The lively Portraiture of the most famous and
profound Philosopher and Physitian Aureol⁹
Philippus Theophrastus Paracelsus Bom:
bast of Hohenheim. who was Poysued
ye 47th yeare of his age . . .

Теофраст Парацельс

Прижизненный портрет самого знаменитого и глубокого философа и врача Ауреола Филиппа Теофраста Парацельса Бомбаста Гогенгеймского, отравленного на сорок седьмом году жизни.

Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст Парацельс фон Гогенгейм, больше известный как Парацельс, родился за два года до открытия Колумбом Вест-Индии. Отцом «швейцарского Гермеса» был армейский врач, а матью — сиделка. Поэтому не было ничего удивительного в том, что уже с юных лет молодой человек интересовался проблемами здоровья и искусством врачевания. В его время, а он жил и работал в шестнадцатом веке^[93], в нем видели «активиста», сторонника энергичных действий. Он подвергал сомнению практически все! Единственной располагающей чертой его характера было последовательное стремление оставаться учивым. Конечно, это не могло внушить окружающим любви к нему и превратило его жизнь в череду трагических происшествий, заключительным из которых стало вероломное убийство. Даже если Парацельс и был эксцентричной личностью и бунтарем, он заплатил за это собственной жизнью.

Этот человек интересует нас потому, что он очень отчетливо выделяется на фоне обстановки, обнаруживающей тенденцию сохраняться в том или ином виде в каждом поколении. Во времена Парацельса наука еще не имела четкого определения, она была догматичной, но не слишком много знала и не пользовалась особым авторитетом. Наука того времени, особенно медицина, основывалась на традиционном следовании академическому знанию. Это знание не подкреплялось лабораторными исследованиями или сведениями, полученными в результате взаимодействия специалистов из разных областей науки. Оно опиралось в основном на медицинское учение двух людей: Галена^[94] и араба Ибн Сины, или Авиценны^[95]. Их труды считались священными и неприкосновенными в том, что касалось медицины, а непогрешимость не подлежала сомнению. Общеизвестно, что и Гален, и Авиценна были людьми выдающимися, но они жили много столетий назад, и большая часть их трудов вобрала в себя традиции и знания тех исторических периодов. Поэтому большинство их доктрин и высказываний носило догматический характер и, хотя и являлось в определенной степени полезным, уже не соответствовало расширившейся осведомленности человека. В те времена результаты умственной деятельности подвергались даже больше, чем в наши дни, суровой цензуре

общественного мнения и так называемой научной моды той эпохи.

Парацельс с отличием окончил университет в Базеле^[96] и получил степень доктора. С этих пор он стал называть себя *Парацельсом* («более великим, чем Цельс»^[97]) — латинским именем, взятым по окончании медицинской академии. Парацельс, или, как его часто называли, «гогенгеймец», обостренно ощущал наличие огромных областей скрытого знания, практически невидимого из тупика, созданного авторитетом древних авторов. Парацельс говорил, что, если человек хочет прочесть книгу Природы, он должен *пройти* ее собственными ногами; потому-то он и отправился в великое путешествие, продолжавшееся почти до самой его смерти. Он искал знания. Он разыскивал забытое, ненаучное, то, чего не замечают, и штудировал медицинские знания далеких стран. Он был глубоко убежден, что главным источником познаний в области медицины должен стать накопленный человечеством опыт. Эти знания не хранились на страницах книг, ими пользовались в маленьких городках и деревнях, где свет учености не затмил здравый смысл.

Итак, к своим длительным исследованиям всех возможных аспектов практического опыта по части сохранения и восстановления здоровья Парацельс приступил в тех местах, где не было врачей. Он уходил в горы и учился у отшельников; бродил по сельской местности и разговаривал с колдуньями — мудрыми женщинами, обладающими своими, особыми знаниями о травах и нетрадиционных методах лечения. По сути, он разговаривал с любым человеком, у которого, как ему казалось, он мог бы поучиться, и всегда старался выяснить, что именно оказывает воздействие при лечении болезни.

В результате этих странствий Парацельс собрал настоящую сокровищницу знаний, полученных эмпирическим путем. Он не только исходил вдоль и поперек всю Европу, но и, как известно, добрался до Константинополя — Нового Рима, чтобы учиться у арабов. Он старался разузнать все, что только можно было познать в его время, все, во что верили, и все, что пробовали применять в сфере целительства. Парацельс, конечно, был верующим человеком и мог даже в юные годы, как утверждают, цитировать по памяти всю Библию. Это было настоящим подвигом для человека его эпохи, когда столько времени уходило на простое выживание. Но Парацельс не только глубоко изучал религию, но и являлся кем-то вроде коммивояжера, оплачивающего проезд из одного места в другое продажей библейской литературы. Возможно, он был эксцентричным человеком, но его эксцентричность проявлялась в

бескорыстном служении.

Парацельс никогда не отличался особой красотой и время не добавило ему внешней привлекательности. Он не питал любви к профессорским мантиям и как-то раз заявил, что мягкий пушок на задней части его шеи разбирается в практической медицине лучше, чем все ученые медики из университета города Базеля. Подобные заявления не добавляли ему симпатии в академических кругах.

Однако сегодня нас более всего занимает не позиция или причуды этого интереснейшего человека. По-настоящему нас интересует его образ мыслей и то, что он пытался делать. А начал он с простого утверждения, что врач — это наперсник Природы. Иными словами, важнейшая цель доктора состоит в том, чтобы выяснить, чего хочет Природа. Его долг — содействовать Природе в достижении ее целей. Для достижения этих целей необходимо также понять, каким образом Природа желает выполнить эту работу. Наперсник Природы должен знать не только причины болезни, но и понимать, *почему* человек заболел и *как* может выздороветь. Это стало основой его теорий. В конце концов эти теории увидели свет, выйдя серией книг на нижненемецком (!) языке. Уже одно это было ересью, так как ученые труды надлежало издавать только на латыни. Но нижненемецкий язык фактически был ничем не хуже той латыни, на которой писалось большинство трудов. В действительности даже ученые, хорошо знавшие латынь, не могли читать труды друг друга. Парацельс считал, что по крайней мере предоставил простому человеку более удобную возможность учиться и думать.

Будучи человеком по природе религиозным, Парацельс считал людей сложными духовными существами. И хотя ряд современных писателей пытается дискредитировать Парацельса, да и краткое упоминание о нем в Британской энциклопедии носит не слишком лестный характер, Парацельс вплотную приблизился ко многим психологическим концепциям и философским исследованиям, проводимым в наши дни. Он первым однозначно заявил, что человек представляет собой нечто большее, чем тело. Человеческое существо должно было быть чем-то большим, чем физическое тело. Невидимая часть человека — та часть, что не является телом, может влиять и действительно оказывает серьезное воздействие на само тело. Парацельс был убежден, что где-то на заднем плане структуры человека пребывает таинственный элемент, который мы называем духом, и этот дух есть жизнь, и это — присутствие Бога в плоти. Дух обитает в некоем отдаленном уголке физической и метафизической атмосферы человека. Но дух, по Парацельсу, есть великий реставратор и целитель всех

вещей. Дух как Бог — это истина, которая исправляет все вещи; дух как мудрость является фактом, решающим проблемы. Следовательно, дух — это сила, которую необходимо понять и использовать. Ее должно понимать в ее духовном смысле. Ее следует почитать, уважать и признавать в ней безусловный источник всех живущих существ, и не только человека, но и любого другого создания.

Помимо духа существовало и что-то еще, что современные философы называют *психикой*, *психе*, а древние, как правило, считали *душой*. Эта психическая частица в представлении Парацельса была странной, удивительной и внушающей благоговение сущностью. Она тоже невидима и занимает среднее положение между духом и телом. Она является чем-то вроде субъективной личности, но ее воздействия и силы особенно прихотливы, потому что человек не способен определить источник возникающих в его натуре побуждений. Следовательно, если у человека и есть какая-то сверхфизическая часть, особым образом вовлеченная в трудности его физического существования, так это психическое содержание его натуры.

Парацельс был совершенно уверен, что болезнь сначала возникает в *психе*. Именно психическая природа человека ослабляет тело и делает возможной болезнь. Именно психическая природа человека — эта совокупность эмоций, ощущений и мыслительных процессов — создает сложный механизм, вырабатывающий невежество, предрассудки и страх. Именно психическая природа человека изображена в рассказе о падшем ангеле — бунтаре против законов Бесконечного. В *психе* возникло неповиновение, а вследствие этого неповиновения произошло падение человека; и в этом случае он впал в болезни, несчастья, социальные проблемы и личные дилеммы. Парацельс считал само собой разумеющимся, что большинство болезней зарождается в невидимой составляющей внутреннего мира человека, на уровне, к которому человек не имеет непосредственного доступа, в составляющей, на которую приходится воздействовать косвенно парамедицинским способом или прямо метафизическим способом. Так фон Гогенгейм стал еще и метафизиком — врачом, искавшим пути к психическому содержимому. Он хотел открыть лекарства для исцеления души и избавления ее от несчастий.

Парацельс сознавал, что ясность мышления личности, развивающегося Я, может быть крайне запутана или искажена нездоровым телом. Если индивидуум болен физически, ему трудно оставаться оптимистичным или дружелюбным в своих действиях, поскольку больные люди невольно испытывают стеснение и тревогу во всем, за что ни

возьмутся. А это постоянное чувство тревоги поощряет негативные эмоции и установки. Оно создает невроз. Этот тип заболевания безусловно приносит с собой неуверенность и состояние беспричинного страха. Поэтому, приступая к решению задачи восстановления здоровья, Парацельс особую важность придавал физическому телу, которое необходимо вылечивать от расстраивающих нечистот и болезненных процессов. Он заявлял, и это, по-моему, сегодня находит признание, что лечить тело — это одно дело, а лечить неправильно — совсем другое. Так что он искал те простые природные средства, которые сами по себе не приносят никакого вреда и побуждают тело вернуться к нормальному функционированию. Однако он указывал на то, что человек не может запугивать тело; он не может приказать себе вернуться в здоровое состояние. Человек не может деспотично навязывать свою волю Природе; он не может *предъявлять требования* Вселенной и настаивать на том, чтобы его внутренние установки были изменены просто потому, что он этого хочет. Человек даже и никакого права не имеет изменять свои механизмы, повреждая тело, которое содержит эти установки.

Таким образом, поиск естественных лекарственных средств привел этого «предтечу химической фармакологии и терапии», как его назвал подполковник Гаррисон в своей истории медицины^[98], назад, к полевым травам и неядовитым натуральным лечебным средствам.

Парацельс весьма кстати обнаружил, что задолго до появления официальной медицины человеческие существа пережили отсутствие академических знаний в значительной степени благодаря интуитивному пониманию целебных свойств определенных веществ, содержащихся, к примеру, в некоторых растениях и минералах. Целебные свойства трав были известны даже самым примитивным племенам; да и животные, как известно, выбирают растения, обладающие лечебным действием. Из этого Парацельс заключил, что Воля Предвечного одарила человека в первую очередь растительным царством, дабы оно служило источником питания и сохранения. Где-нибудь в земном саду есть растительное средство от каждой болезни, поражающей человеческую плоть. Мы не знаем всех, не знал и Парацельс. Но он собрал сотни медицинских рецептов на основе растений, и огромная часть собранных им сведений включена в современную фармакопею.

Уже упоминавшийся подполковник Гаррисон является автором наиболее известной и получившей самое широкое признание истории медицины. По его мнению, первоначальный и основополагающий вклад в фармакологию принадлежит Парацельсу, который, в частности,

предоставил нам массу жизненно важных сведений о лечебных свойствах тех или иных растений и веществ.

Придя к мысли, что физическое здоровье надо восстанавливать без потрясений, Парацельс решил, что врач непременно должен уметь составлять собственные лекарственные препараты. Как и многие доктора того времени, он с большим недоверием относился к аптекарям, представлявшим собой, по большей части, довольно невежественную братию и готовым ради исключительно высокой прибыли применять некачественные ингредиенты. Парацельса, разумеется, возмущало это широко распространенное надувательство, и он прибег к старинной практике друидов древней Британии: он составлял лекарственные снадобья сам и, по возможности, использовал растения из собственных садов. Сады друидов, за которыми ухаживали мудрые бородатые жрецы, по-прежнему оставались более или менее легендарным явлением Англии и Шотландии.

Затем Парацельс постарался выяснить, какие факторы, кроме невежества в вопросах гигиены, несчастных случаев или последствий войн и феодальных распрей, способствуют в наибольшей степени возникновению болезней. И он пришел к выводу, что таких факторов на самом деле множество. Возможно, Парацельс не сумел классифицировать их все, как это делаем сегодня мы, но он отличался чрезвычайной наблюдательностью и, замечая происходящее с людьми, приписывал это разным причинам. А раз *причин* существует множество и они различны, то и курсы лечения должны быть многочисленны и разнообразны.

Поэтому, по убеждению Парацельса, врач должен обладать исключительной ученостью. Недостаточно овладеть в совершенстве теми знаниями, которые считает удовлетворительными университет. Врач прежде всего должен осознать тройственную природу человека. Доктору необходимо одинаково хорошо знать духовное существо человека и его материальное существо. Игнорировать непреодолимую божественную силу в человеке, не видеть стоящего за физической функцией таинственного хитросплетения разнообразных вибраций, — значит быть недостаточно сведущим в важнейших принципах врачевания. Врач должен не только свидетельствовать присутствие духовного фактора в человеке, но и признать себя слугой и секретарем этой духовной способности, или фактора. Он должен установить связь со всеобщим Принципом блага и почитать Божественность первым и главным учителем. Он должен всегда служить Божественному Плану, не навязывая собственной воли, а стремясь всеми имеющимися в его распоряжении средствами раскрыть Волю Божественную: то, что Она желает, то, что Ей нужно, и то, чего Она

требует. И в этом смысле врач должен быть глубоко религиозным человеком. Не преданный всецело своему делу врач, как и не преданный звездам астроном, — почти несовместимые понятия. Это больше, чем несоответствие, это — безумие, потому что такой врач не способен проникнуть в самую суть целительства.

Лишь питая глубокое уважение к вселенской тайне, можно решать проблему той маленькой тайны, которую мы называем человеком. Это убеждение легло глубокой пропастью между Парацельсом и людьми его эпохи и всегда оставалось одним из поразительных разногласий в противоборстве религии и науки. Вообще-то, врачи и в Базеле, и в других университетских центрах были религиозными людьми. То есть они регулярно посещали церковь, призывали благословение Божие на каждого выпускника университета и считали себя преданными слугами Божественной Воли, поскольку давали торжественную клятву Гиппократу. И все же, как только в учебную аудиторию впускали Бога, что-то менялось; в этот момент врач становился целиком и полностью «ученым». Он напрочь исключал из уравнения своей жизни поправку на религию. Он служил Богу в кафедральном соборе, но не признавал Божественное как действующее начало лечения. Конечно, многие врачи признавали благодатность молитвы. Опыт научил их, что, когда наука и мастерство бессильны, единственное, что остается, — это обратиться за помощью к невидимой силе Жизни.

Парацельс рекомендовал прибегать к этому средству *в начале*, не доводя дело до крайности. Это противоречило позиции уверенности в своих силах, на которой стояла быстро развивавшаяся наука, но приносило исцеление в подавляющем большинстве серьезных случаев. Единственное, что выводило из себя врачей эпохи Парацельса, так это тот факт, что великий швейцарец действительно исцелял больных. Когда мы говорим «исцелял», то вкладываем в это относительный смысл, то есть: пациент поправился, восстановил здоровье и вернулся к своей работе. Но никакой врач, даже Парацельс, на самом деле не «исцеляет». Он *помогает* Природе возвращать здоровье. Известно, что в лечении своих пациентов Парацельс добивался чрезвычайных успехов, и в результате многих больных, признанных безнадежными, доставляли к нему. И в большом количестве подобных случаев ему удавалось оказывать помощь. Однако вместо всеобщего восторга академических кругов это, вероятно, послужило одной из главных причин предательского убийства великого врача. Сохранение *статус кво* оказалось важнее признания нового блестящего светила на небосклоне науки.

Парацельса интересовало также появление зла в мире. Ему казалось, что людские проблемы каким-то образом взаимосвязаны с духом извращенности, порочности. Надо понимать, что в то время этот дух извращенности почти всегда ассоциировался с некой формой демонизма. Поэтому Парацельс продолжал пользоваться весьма тривиальными терминами, но, как явствует из его трудов, начинал прозревать концепции, не поддающиеся выражению на языке того времени. Он признавал существование какой-то инволюционной силы, той силы, что постоянно действовала против здоровья и благополучия человека как отдельной личности и мира как огромного коллектива. Парацельс склонялся к тому, чтобы поставить под сомнение теологические концепции о существовании первичного зла; он не мог согласовать такое изначальное зло с вездесущностью конечного добра в лице Бога. Но он верил в реальность того, что где-то бродят «злые духи». И эти духи имели какое-то отношение к недостаткам человека.

Он не был вполне уверен, нападают ли эти таинственные духи на внутренний мир человека или, подобно какой-то заразе, перемещаются в социальной атмосфере эпохи. Парацельс был безусловно убежден, что общественные беды подобны эпидемиям. Общие деструктивные установки представляют собой заразное начало и заражают людей, здоровых в других отношениях. Он особенно уставал от таких вещей, как болтовня, зависть и страх. Он замечал, как быстро и злобно нападает человек на то, что противоречит его установкам. Подвергаясь преследованиям на протяжении почти всей жизни за свой главный недостаток — честность, Парацельс понимал, что в пространстве, из которого люди получают животную жизненную силу, присутствует какая-то извращенность. И эта извращенная сила вполне могла зарождаться в таинственных демоноподобных существах, никому и никогда невидимых, за исключением чрезвычайных обстоятельств.

Эти малые живые существа были разновидностью метафизического грибка, чрезвычайно избирательного в своих вкусах. Каждое отдельное грибовидное существо притягивалось конкретной вибрацией, создаваемой человеком. Эти грибки можно уподобить монстрам, обитающим в воздухе. Они отыскивали свою пищу в человеческой лживости, себялюбии и развращенности. Точно так же, как различные махинации, если заниматься ими длительное время, приводят к хроническим и неизлечимым болезням, порочные установки могли создавать эти демонические формы, этих таинственных тварей, не являющихся отпрысками Божественности. Они были ложными порождениями ментальной и эмоциональной структуры

человека.

Образ мыслей Парацельса со всей очевидностью свидетельствует о том, что он нащупывал вполне современные идеи относительно причины психологических заболеваний. Он занимался проблемами неврозов и комплексов. Эти грибовидные существа, которые он пытался классифицировать, на самом деле вполне могли быть «комплексами», или сгустками внутренних установок в человеке, проявляющимися в виде разрушительных недугов.

Следовательно, Парацельс разделял болезнь на две части: видимую и невидимую — и признавал, что причин она может иметь множество. Прослужив несколько лет армейским врачом, Парацельс не мог сомневаться, что раны от мечей и мушкетных выстрелов вполне реальны. Человек мог получить увечья в битве или пострадать от несчастного случая в повседневной жизни. Значит, должно было найтись какое-то место и для этих случайных травм. Одни являлись следствием человеческой неосторожности, другие — личной беспечности, а третьи, вроде порождений войны, — коллективной мании. Но так или иначе, они существовали.

Еще одну важнейшую причину болезней он видел в отсутствии санитарной профилактики и гигиены. Он остро сознавал, что результатом разложения материальных субстанций являются таинственные силы зла, также подвергающие опасности здоровье. Не имея возможности расширить границы своих исследований так, как ему хотелось бы, он в некоторых случаях замечал, что в маленьких населенных пунктах люди не подвергались болезням, от которых страдали жители более крупных и перенаселенных районов. Он начал разрабатывать веские доводы против городской жизни. Он пришел к пониманию, что скученность препятствует нормальной деятельности отдельного человека. Кроме того, перенаселенность создавала многочисленные соблазны, способные привести к моральному разложению плоти.

Зайдя еще дальше в своем изучении действительности, Парацельс объявил, что бывают и зловердные ментальные и эмоциональные сущности. Он не пытался изобразить их, но некоторые из его современников предпринимали подобные попытки, и кое-какие сущности почти всегда можно обнаружить на больших замысловатых гравюрах или картинах с изображением искушений святого Антония. Генрих Кунрат^[99], довольно известный писатель-алхимик, представляет на одной из своих гравюр небо, полностью заполненное монстрами-насекомыми. Эти монстры, как и воображаемые палеозоологами животные, были составлены

из перемешанных в странном беспорядке разных частей насекомых. Но в любом случае Парацельс полностью отдавал себе отчет в том, что огромное воинство таких сущностей существует. Возможно, их нельзя назвать мыслеформами, но они существовали примерно в таком виде. Они могли не только существовать, но и расти. Они могли не только расти, но и поддаваться исправлению, или, точнее говоря, их вредные качества можно было свести на нет, внося определенные изменения в поведение человека.

С этими психологическими болезнями — а именно это они собой и представляли — Парацельс боролся с помощью того, что именовалось в то время магическим лечением. Он справлялся с этими трудными случаями при помощи молитвы, медитации и различного рода талисманов, амулетов и заклинаний. От отшельников, ведьм и колдунов, с которыми доводилось встречаться во время путешествий, он узнал о существовании некой таинственной процедуры, берущей начало в Священном писании и представляющей собой «изгнание зла». Существовали и заклинания, лишавшие разрушительную силу власти над человеческой жизнью. Парацельс проводил вполне в рамках научной традиции эксперименты с этими методами и пришел к простому и неизбежному выводу, что они действуют! Индивидуум мог добиться определенного облегчения, поставив перед этими чудовищными призраками какие-нибудь символы твердой и прочной веры. Иными словами, можно было призвать Бога или божественные силы жизни для освобождения индивидуума от зла и болезней, угрожающих его существованию.

Сегодня мы отнесли бы к этому типу лечения как к форме психотерапии или ментального целительства. Также его можно было бы назвать целительством при помощи веры, потому что оно осуществлялось любым способом, делающим веру индивидуума в добро сильнее его страха перед злом. Повсюду у примитивных народов колдуньи, знахари и шаманы практиковали именно этот тип терапии — терапии созданием веры и терапии воздействия на призраков таинственными сверхфизическими способами. Эти способы по-прежнему используются во многих религиях и начинают возвращать себе довольно заметное место в нашем современном мышлении.

Наше объяснение причины отлично от объяснения Парацельса. Он, вероятно, действительно верил, что положительные результаты достигались путем создания неприятных ощущений для какой-нибудь назойливой сущности. Сегодня мы больше склонны думать, что они отражают избавление от деструктивных установок. Мы считаем, что при объяснении такого явления, как болезнь, установка ближе к истине, чем

сущность. Но некоторые современные мыслители уже задались вопросом: а как, собственно, расшифровать слово «установка» в связи с определенными внутренними настроениями индивидуума? Что такое установки? И что такое эти самые настроения? Что такое комплекс? И что такое навязчивая идея?

Мы предполагаем, что все это по большей части просто напряжения в нашей интеллектуальной структуре. Но даже если это и так, что вполне возможно, то, коль скоро эти установки достаточно сильны, чтобы влиять на нас и сохраняться на протяжении всей нашей жизни, они должны обладать неким подобием структуры, формой или геометрической конфигурацией или иметь нечто вроде цельности. Возможно, эта цельность и есть та сущность, которую признавал Парацельс. Во всяком случае, он обнаружил, что на внутренний мир человека вполне возможно оказать влияние различными способами, начиная с чтения Священного писания и кончая ношением при себе талисманов. А отсюда уже один шаг до чудес французского Лурда^[100] или церкви святой Анны де Бопре в Канаде. И это не что иное, как торжество веры.

Парацельс также обнаружил, что, если пациенту вручить просто какую-нибудь безделушку, объяснив, что она обладает чудодейственными свойствами, это будет безрезультатно. Структура вещицы должна быть проникнута чем-то, имеющим таинственную природу. Должно быть что-то, посредством чего укрепляется вера пациента, — это и служит объяснением гравирования на дисках всевозможных магических имен, совершения заклинаний по законам и правилам с механическим их повторением. По этой причине сложились и принципы изготовления лекарственных средств, например сбор целебных трав только при определенных фазах Луны. Все это придает обычным вещам ореол таинственности, и эта таинственность, похоже, является мощным фактором лечебной силы различных препаратов. Парацельс не знал наверняка, какая часть лечебных средств была действительно физической и химической, а какая — таинственным духом веры, которую передавал пациенту ученый и, безусловно, вполне компетентный врач.

Следующей мыслью, пришедшей в голову Парацельсу, была та, что врач должен быть, по крайней мере до определенной степени, проницательным философом. Он должен иметь в своем распоряжении знания такого рода, которые позволят ему дать разумное объяснение проблемам пациента. Врач должен быть не только жрецом Бога, он должен быть мудрым человеком в мирских делах. Его подготовка должна быть достаточной для того, чтобы помочь пациенту понять причины его

состояния. Врач должен находить разумные ответы, восстанавливающие уверенность пациента, усиливающие его способность заботиться о себе и удерживающие в рамках надлежащего поведения.

У каждого пациента есть какая-то философия, и каждый индивидуум живет по своему кодексу — хорошему или дурному. Мудрый врач быстро научится говорить на языке пациента и получает возможность «достучаться» до того. Возможно, после этого он сумеет указать пациенту на некоторые противоречия в его личной философии, вошедшие туда еще на этапе формирования. Таким путем устанавливается взаимопонимание и согласие, поскольку, если не понять пациента, не узнать его мотивации, не рассмотреть внимательнейшим образом ментальные и эмоциональные факторы, внесшие свой вклад в его болезнь, мы будем далеки от настоящего излечения.

Единственный способ осуществить это заключается в том, чтобы понять пациента и не требовать, чтобы он непременно понимал нас. Во-первых, средний пациент пятнадцатого-шестнадцатого веков обычно не смел и помышлять о том, чтобы понять своего врача. Он помнил слова святого, сказавшего: «Почитай врача так, как *почитаешь Владыку*». Поэтому очень немногие люди считали себя способными осмыслить назначенные им лечебные средства. Позволю себе заметить, что эта традиция по-прежнему существует, однако в отдельных случаях в ее оправданности возникают сомнения. Тогда, как и теперь, пациент нередко выздоравливал вопреки, а не благодаря своему врачу. И в большинстве своем мы по-прежнему имеем очень слабое представление о том, что мы принимаем и для чего. Как и пациенты прежних времен, мы надеемся на лучшее и готовимся к худшему.

Поэтому Парацельс настоятельно советовал врачу избавиться от его вычурных мантий, докторской шапочки и пояса Гиппократов и стать просто другом больных, пытающимся понять их и создающим престиж нового типа — не тот, что держится исключительно на авторитете, а престиж доверия, ставший результатом признания действительных знаний врача. Такие взаимоотношения Парацельс считал чрезвычайно важными.

В те дни, естественно, считалось, что мы живем, находясь со Вселенной в таких отношениях, как микрокосм с Макрокосмом. Большой мир Вселенной — это Макрокосм, а малый мир человека — микрокосм. Две эти сферы связаны воедино системой аналогий «как вверху, так и внизу», согласно аксиоме Гермеса. Почти все мудрецы пытались истолковать Вселенную, изучая человека, а для изучения человека старались узнать, насколько возможно, что же в действительности

представляет собой Вселенная.

Парацельс придерживался именно этого образа мыслей. Он полагал, что человек соединен с обширной сферой вещей таинственными магнетическими связями, а посему эта сфера, естественно, воздействует на человека. На него оказывает влияние земля, на которой он живет, и пища, которую он ест. Причем пищевые продукты, выросшие в одном месте, по питательным свойствам не соответствуют продуктам, выросшим в другом, и Парацельс обнаружил эти различия.

Человеку необходимо осознать влияние невидимых сил Вселенной и, в частности, влияние звезд на его судьбу. Парацельс разделил астрономию, представлявшую собой в то время почти исключительно астрологию с немногими обертонами, на несколько разделов. И поскольку Вселенная рассматривалась им как тройственное существо, то и в схеме Парацельса было три главных зодиака, три набора планет и три солнца, включенных в структуру мира. Каждая из сфер оказывает влияние на определенные части психофизической структуры человека.

Духовный зодиак влияет на внутренний мир человека, причем его влияние всегда направлено на раскрытие духовного потенциала. Духовный зодиак не содержит вредных аспектов, потому что у Бога нет злонамеренных мотивов. Во Вселенной, по существу, нет никакого зла. Следовательно, назначение духовного зодиака состоит в том, чтобы всегда оказывать поддержку всему хорошему, что есть в человеке, и возвращать его дух к престолу всемогущего Бога.

Вторая сфера и второе солнце названы *психическим зодиаком*. В нем содержится астрология ума и эмоций, та, что имеет отношение к таинственным силам, влияющим на человеческие установки. Этот раздел астрологии может пригодиться врачу более всего, поскольку содержит все сведения, нужные для понимания склонностей человеческого характера, а изучив характер пациента, врач получает шанс обнаружить причину его болезни. Путем улучшения характера устраняются многие недуги, имеющие субъективное происхождение. Следовательно, влияние так называемого психического зодиака со всеми его аспектами направлено на создание установок и их активизацию в определенные моменты взаимного расположения планет. Воздействие установок, вошедших в активную фазу, может быть конструктивным или деструктивным как на наш образ мыслей, так и на человечество в целом.

Надо заметить, что «деструктивные установки», не являются пагубными по сути и их отнюдь не следует считать таковыми. Деструктивная установка — это вызов, который человек не способен

принять. Другими словами, это такая ситуация, в которой человек выбирает неверное решение своих проблем. Считалось, что эта психическая атмосфера населена разнообразными таинственными существами. Этому ряду принадлежат гомункулы — странные создания, получаемые в похуже на тыкву алхимической реторте и называемые иногда «существами из прозрачного стекла»; они представляют психическую силу в человеке. Есть и инкубы — необычные порождения деструктивных эмоций человека. Таким образом, различные аспекты психического зодиака соответствуют интенсивности наших эмоций. Парацельс, как практически все древние ученые, знал о смене настроений в зависимости от положения Луны. Он ясно понимал, что некоторые люди, одаренные богатым воображением, могут испытывать сильные недомогания во время определенных лунных фаз.

Результаты недавних исследований подтвердили точность этих, возможно, случайных наблюдений. Психологи всего мира накапливают данные, свидетельствующие о том, что Луна, находясь в определенной фазе, оказывает сильное влияние на умственно-психическую и эмоциональную жизнь человека и, возможно, еще сильнее, или по крайней мере очевиднее, влияет на людей, страдающих умственно-психическими расстройствами.

Третья сфера называется *физическим зодиаком* и связана с проявлением психического напряжения в физической форме. В физическом зодиаке мы наблюдаем, как психологическое напряжение находит выражение в аспекте формы. Следовательно, здесь мы можем видеть психологическое напряжение, проявленное как физическое действие. Слишком сильная эмоция может заставить человека совершить вполне физический поступок, например преступление, точно так же, как чрезмерные эмоции нации могут в итоге вылиться в войну.

Парацельс пришел к одному чрезвычайно важному выводу, что все физические предметы суть следствия, а их причины зависят от невидимых вещей. Они зарождаются в умственной и эмоциональной областях и постепенно формируются в незримых сферах человека и природы, пока их напряжение не потребует проявления в физическом поступке или деятельности. Эти напряжения становятся в конце концов настолько сильны, что они как бы прорываются и выливаются в физическое проявление. Наблюдая за деятельностью наций, можно заметить, как постепенно, год за годом, усиливаются и обостряются такие чувства, как зависть и враждебность, пока, полные смертельной ненависти, они под каким-нибудь ничтожным предлогом не вступят в конфликт. То же самое

происходит и с человеком. С течением лет некоторые установки, причем отнюдь не благожелательные, не конструктивные и не направленные на решение проблем, делаются более интенсивными. Постепенно они становятся все более сильными факторами человеческой личности и характера, пока наконец не «вырвутся» в объективную реальность, возможно, в виде преступления или расстройства здоровья, а возможно, как нарушение взаимосвязи умственной деятельности и мозга.

Глубоко размышляя над этими теориями, Парацельс, несомненно, сделал доброе дело, применив их для объяснения фактов повседневной жизни. Он был внимательным наблюдателем и, замечая определенные вещи, находил им разумное объяснение. Его заслуга в том, что для подкрепления своих выводов он не просто связывал факты воедино, а собирал их и, насколько это возможно, позволял реальности подвести его к определенным выводам. Именно поэтому он и был истинным ученым и преданным секретарем Природы.

Парацельсу принадлежит одна оригинальная идея относительно того, что мы называем *микробами*, до сих пор так и остающимися загадкой. Хочется также спросить: а разве известно, что собой представляют такие опасные факторы, как вирусы? Ответ однозначен: нет, неизвестно. Ключи ко многим загадкам Парацельс получил от мудрецов, с которыми встретился в Константинополе (Стамбуле). Он считал, что бактерии всех видов не составляли правомерных волн жизни, или, другими словами, Природа не принимала первоначального участия в создании этих вредных микроорганизмов. Они явились результатом обретения человеком власти над Природой.

Надо заметить, что существует очень тонкое различие, которое мы должны обязательно учитывать, — это различие между естественными процессами разложения, происходящими согласно законам Природы, и теми загадочными и странными вспышками эпидемий, которые в основном поражают так называемое разумное животное — человека. Парацельс придерживался мнения, что большинство болезней вызывают таинственные микроорганизмы, созданные самим человеком. Эти существа представляют собой постепенно овеществившиеся психические сущности, созданные человеком в течение некоторого времени. Допуская, что человек, согласно мнению древних, действительно является творцом в скромных масштабах, приходится признать, что, видимо, он способен вызывать ряд болезней. В физическом отношении эти болезни усиливаются тем фактом, что человек психологически обострил свой эгоизм.

Все это прямо или косвенно связано с серьезной проблемой

использования ДДТ. Известно, что вредные насекомые, против которых якобы очень эффективен этот инсектицид, со временем становятся к нему невосприимчивы. Возникает вопрос: а не существует ли взаимосвязи между этим явлением и тем обстоятельством, что этих вредителей фактически нельзя уничтожить имеющимися физическими средствами? Предположим далее, что эти надоедливые создания являются «отводками» психологических сущностей. Но тогда, возможно, эти вредители исчезнут, если человек научится умерять свои аппетиты? В последнее время по этому поводу было высказано немало мнений, и некая группа исследователей решила обратиться к области, поддающейся изучению современными средствами, а именно к ботанике.

Возьмем, к примеру, розы. Существует два способа избавиться от тли, поражающей розы: первый — опрыскивать их утром, днем и вечером, и второй — обеспечивать растениям правильное питание. Если питать розовый куст надлежащим образом, необходимость в постоянном опрыскивании отпадет, поскольку здоровое растение имеет собственные средства защиты и обладает достаточной жизненной силой для противостояния атакам вредителей. Если же говорить о человеке, то большинство из нас предпочитает лошадиные дозы витаминов, инъекции гормонов и новейшие антибиотики — все что угодно, кроме разумного режима питания, моциона и размеренного образа жизни. Однако надо заметить, что из кухни, где «пирог по маминому рецепту» готовится из рафинированного сахара, белой очищенной муки и опрысканных инсектицидами яблок мы не получим никакой помощи.

Если мы будем считать, что человек все больше и больше становится жертвой разных вредителей, а не их творцом, мы будем сталкиваться с одной и той же проблемой и гадать, найдем ли мы наконец какое-то решение. Это продолжится до тех пор, пока мы не уделим достаточно внимания мерам предосторожности и не спросим себя: а не является ли человек «жертвой» вредителей потому, что его внутренний мир не получает адекватного питания? Не происходит ли все это потому, что человек разрушил свои средства защиты от болезней факторами, им же самим и созданными?

Сегодня мы знаем гораздо больше, чем было известно во времена Парацельса, и понимаем, что поиск надлежащего питания всех видов сопряжен с невероятными трудностями. Пытаясь обеспечить себе правильное питание, мы буквально вынуждены сражаться с наступающими отовсюду губительными факторами. Мы страдаем от загрязнения воды, нечистого воздуха и грязных мыслей. И весьма проблематично определить

себе режим питания, имея в наличии загрязненные продукты. И если, несмотря на строгое соблюдение диеты, мы создаем новых вредителей в результате утраты хорошего расположения духа, все наши усилия идут насмарку. Итак, мы по-прежнему стоим перед дилеммой, для которой, видимо, существует только одно возможное решение — и в социальном, и в любом другом отношении: пока человек, индивидуально или совместно с другими, не перестанет творить то, что его разрушает, он неизбежно будет страдать от последствий своей деятельности. Таково в общих чертах содержание философии Парацельса — знаний, накопленных во время путешествий по страницам учебника Природы. По твердому убеждению Парацельса, опасности, нависшие над человечеством, в большинстве своем созданы самими людьми, и спастись от них можно, только осознав гораздо большую, чем это кажется на первый взгляд, причастность к ним человечества. Видимой части человеческого существа угрожает невидимая его составляющая. И до тех пор, пока не изменятся эти невидимые факторы, физическую сферу не удастся по-настоящему восстановить.

Парацельс также признавал и то, что мы сегодня называем системой классификации элементов. Это были элементы древних, не имеющие никакого отношения к современной химии. В древности признавали четыре, иногда пять элементов, в число которых входили земля, вода, огонь и воздух. Они связаны с нашими сегодняшними проблемами, вертящимися вокруг четырех молекул: углерода, кислорода, водорода и азота. Проходя обучение у мусульманских мистиков, Парацельс также узнал о некоем загадочном пятом элементе, который называют «квинтэссенцией», или пятой сущностью. Эта квинтэссенция была известна в Азии еще и как пятая стихия — «эфир», или энергия. Под этим элементом понимали духовное таинство высшей атмосферы, а на Востоке его связывали с *умственной деятельностью*. И наконец, пятый элемент известен как Азот^[101] — преобразующий агент алхимиков, занявший важное место в философии Парацельса.

Пятый элемент был энергией. Он представлял собой диффузию эфира, жизненную влагу, или неосязаемую газообразную оболочку, окружающую все живые существа. Под этой оболочкой мы обычно понимаем некое магнитное поле, или то, что доктор Килнер^[102] из Ливерпуля назвал «человеческой атмосферой», или человеческой аурой. Для Парацельса аура составляла чрезвычайно сложный предмет, но, поскольку главной его задачей было исцеление больных, основные усилия он направил на изучение эфирного поля, в котором существует все живое. Это эфирное

поле имело прямое отношение к энергетическому источнику питания. Оно и было той энергией, благодаря которой поддерживается физическая жизнеспособность. Следовательно, эта энергия является для тела тем, чем Бог — для всего сущего: источником и первопричиной жизни. В философии Парацельса это энергетическое поле было средоточием большинства недугов, которые в конце концов проявляются физически. Так, Парацельс, потратив немало сил для победы над насморком, в итоге пришел к выводу, что это заболевание имеет отношение к эфиру, то есть напрямую связано с энергетическим полем. Именно в энергетическом поле выводятся почти все опасные для человека виды микроорганизмов. В случае повреждения энергетического поля вследствие вторжения патогенных факторов оно постепенно утрачивает способность питать физическую структуру жизненной силой, а когда органы перестают подпитываться необходимой энергией, наступает распад, или смерть. Болезнь возникает в том случае, когда затруднено или полностью прекращено питание какой-то части тела, главным образом вследствие израсходования человеком предельной нормы энергии.

Особый интерес Парацельса вызывала возможность наращивания энергетического, или витального, тела. Он был абсолютно уверен, что питание просто обеспечивает непрерывную передачу энергии. Человек питается не продуктами, которые съедает, а выделяемой ими энергией. Этим отчасти объясняется необходимость приготовления пищи правильным способом. В ходе длительной варки, при высоких температурах витамины полностью разрушаются, а они, по мнению Парацельса, являются важнейшими частицами эфирной энергии, питающей физические структуры. Если человек болеет и его «энергия» уменьшается, значит, она начинает расходоваться не на общие потребности, а на воссоздание, поддержание и восстановление жизненных сил пораженного болезнью участка организма. Именно это объясняет, почему больной так нуждается в длительном сне, ибо во время сна вся энергия, которой он располагает, расходуется на излечение.

Ко всему прочему, психологическое давление создают стрессовые ситуации, истощающие эфирный запас человека. Если бы мы только могли видеть, сколь разрушительное влияние оказывают страх, гнев и зависть на наши внутренние структуры, мы бы дважды подумали, прежде чем давать выход подобным чувствам. Ведь часто для приличия люди готовы назвать справедливым негодованием всего-навсего такое поведение, что свойственно избалованным детям. Результатом этих примитивных эмоций становится недостаточное питание физической структуры.

Выходит, что каждое заболевание, явившееся следствием истощения запаса энергии, свидетельствует о его неправильном расходовании. Злоупотребление энергией может быть сугубо физическим, однако это случается весьма редко. Почти всегда оно вначале бывает психологическим, и только затем энергия сообщается телу. Итак, если допустить, что деструктивная установка — своего рода паразит, живущий за счет энергии человека, то нетрудно понять, почему Парацельс так заботился о корректности отношений между людьми. Возможно, это доходчиво сформулированное равенство, приведенное Парацельсом, сегодня могло бы принести людям огромную пользу, помогая осознать опасности, сопутствующие разрушительным психологическим установкам.

У современного психолога, возможно, имеется совершенно иное объяснение болезням, но есть ли у него основания считать, что Парацельс был неправ? И если бы мы признали хотя бы тот факт, что негативные установки вытягивают часть нашей энергии, поскольку отнимают слишком много времени, мы, возможно, подошли бы к истине намного ближе, нежели упрямо утверждая, что никакого физического воздействия они не оказывают. Они, судя по всему, действительно являются паразитами, живущими за счет нашей энергии и лишаящими нас жизненных сил. И когда такие паразиты обнаруживаются, значит, пришла пора меняться. Большинство крупных специалистов в этой области признают, что деструктивные установки расстраивают нервы, а в данном случае расстраивать нервы — значит истощать. Потеря энергии означает, что ее не окажется в нашем распоряжении, когда возникнет такая необходимость. Часто случается, что, чем сильнее у нас расстроены нервы, тем упорнее мы заикливаемся на пессимистичных мыслях, и в результате возникает порочный круг, где властвуют малые демоны, о которых писал Парацельс. И хотя сегодня у нас сложилась иная символика, он был очень близок к истине, что делает его непревзойденным авторитетом во многих вопросах современного мышления и современной медицины.

Если человек подхватил какую-то болезнь, застрявшую в его эфирном энергетическом поле, что выглядит как своего рода новообразование или раковая опухоль, которая хотя еще и не проявилась, но отнимает жизненные силы, Парацельс рисует достаточно утешительную картину. По его мнению, такая болезнь, поскольку она еще не перешла в необратимое проявленное состояние, вполне излечима, но только *при условии*, что человек действительно ставит перед собой такую задачу. И если он будет считать плохое настроение раковой опухолью в своей душе, то страх, возможно, заставит его всегда пребывать в хорошем настроении! Не

утвердясь в подобной установке, он мало что сможет извлечь из своего опыта.

Парацельса также интересовал вопрос, а нет ли возможности у врача лечить непосредственно эфирное тело больного. Исследования привели его к чрезвычайно интересным выводам, которые содержатся в собрании его трудов и в отдельно изданной книге под названием «Mumie». Название книги не имеет прямого отношения к ныне известному научному термину (мумиё), а поэтому самое время попытаться его объяснить. Этот термин действительно происходит от египетского слова «*mumiyah*», что означает «набальзамированное тело покойника». Но самым интересным во всем этом было открытие Парацельса, что эфирные поля египетских мумий до сих пор функционируют. Под действием магических заклинаний и формул и путем наложения тайных заклятий эти энергетические поля продолжают до какой-то степени оставаться активными. Возможно, именно этим и объясняется так называемый феномен египетского проклятия, которое якобы падает на голову тех, кто тревожит египетские останки. «Проклятие» Египта унесло много жизней, начиная с лорда Карнарвона, открывшего в 1922 году гробницу Тутанхамона. По крайней мере многие полагают, что все обстоит именно так. Однако эту теорию сильно подрывает тот факт, что Говард Картер, один из первых исследователей гробницы, дожил в добром здравии до шестидесяти шести лет, прожив семнадцать лет после вскрытия гробницы.

Так или иначе, египетские мумии навели Парацельса на определенные размышления, и одним из выводов, к которым он пришел, была возможность передачи болезни из одного магнитного поля в другое. Таким путем совершалось нечто вроде эфирной трансплантации. Однако, хотя в наше время физическая трансплантация, то есть пересадка физических органов и тканей, получила широкое распространение, эфирная трансплантация представляется делом далекого будущего. Главная трудность заключалась в том, что Парацельс, будучи человеком религиозным, не испытывал желания намеренно пересаживать какую-то болезнь в другого человека и точно также не решался отобрать у человека тот опыт, что явился результатом его действий. Поэтому он перенес свои опыты на объекты растительного царства. Здесь он обнаружил, что порядок жизни растений аналогичен стадиям состояния здоровья человека. Есть растения, интегрированные почти во все условия, даже в представляющие опасность для человека. Этот факт интересен хотя бы потому, что некоторые растения превосходно живут во вредных для человека испарениях.

Парацельс провел ряд опытов для выяснения, можно ли тем или иным способом перенести установки навязчивого состояния и душевной болезни, как паразитов, в какую-то другую форму жизни, например в растение. Утверждалось даже, что он действительно нашел способ такой пересадки, используя симпатическую, не воспринимаемую обычным способом вибрацию, существующую между животными и растениями. Эти эфирные паразиты получали после пересадки новое эфирное питание у нового хозяина; в результате такого переноса пациент временно освобождался от психического напряжения. Лечение обычно продолжалось до тех пор, пока пациент не устранял обстоятельства, положившие начало развитию психического паразита. Интересно, что в большинстве случаев растение не получало никаких повреждений, однако иногда это оказывало на него вредное влияние. Чаще всего растение оказывалось способным жить и цвести, жадно поглощая эмоциональную, или витальную, форму, угрожавшую человеку. Посредством такого переноса мы кормим одну форму жизни другой, не нужной человеку. Эта идея, хотя и достаточно оригинальна, по-прежнему только ждет всестороннего рассмотрения.

Если проследить теорию Парацельса до ее естественного завершения, станет очевидной безупречность данного метода. Как известно, существуют растения, экстракты которых используются для приготовления наркотических веществ, вызывающих изменения в психике. С помощью таких растений можно изменить ментальную и эмоциональную природу человека. Есть также растения, помогающие почти полностью вылечить соматические нервные заболевания^[103]. Парацельс не был сторонником применения галлюциногенов, хотя и признавал их существование. Следовательно, неверно было бы говорить, что растение не имеет никакого отношения к эмоциям человека. Растительные лекарственные средства могут оказывать по крайней мере временное влияние на эмоции, причем способ такого воздействия нельзя отнести к разряду чисто физических.

Современный философ считает, что эмоции и мысли носят, по существу, физический характер, однако подобная точка зрения сразу же создает массу сложностей. Швейцарский психолог Карл Юнг называл человека персоной в *теле* и проводил различие между персоной, то есть обитающей в теле сущностью, и телом. Надо заметить, что само слово «персона», в переводе с греческого означающее маску, содержит явный намек на то, что за ней скрывается что-то еще. С течением времени психология все больше постигает эти тонкости. Точка зрения, согласно которой человек представляет собой просто одушевленный механизм, теряет популярность, потому что ее бесплодность в этическом смысле

слишком очевидна, и мы интуитивно не можем ее поддержать. Бессмысленно пытаться жить согласно «истине», которая действует на нас разрушительно. Сразу же возникает вопрос, является какая-то истина деструктивной или нет, а также считать ли истиной деструктивную установку.

Так или иначе, Парацельс приступил к исследованиям с намерением выяснить, можно ли посредством магнетических средств, формул и различных тонких субстанций, существующих в природе, построить мостик в растительное царство для переноса туда поражающих человека болезней. Он не советовал пересаживать заболевания в животное царство, поскольку здесь придется столкнуться с проблемой иного рода. Когда человек перекладывает свои пороки на животных, это чаще всего губит их, а человек присутствует на земле не для того, чтобы уничтожать. В растительном же царстве, напротив, присутствующие в человеке вредные элементы могут поглощаться, причем, по-видимому, никому не причиняя вреда, а иногда даже способствуя пышному росту и цветению растений. Следовательно, в данном случае эксперименты полностью обоснованы этически. Как говорится, всему свое место и время. Вся трудность заключается в том, чтобы собрать столь разные элементы воедино и в надлежащих соотношениях. Этот метод терапии Парацельса основан на идее, что некоторым вещам, доставляющим человеку неприятности, можно найти «новое применение» и они смогут принести пользу чему-то или кому-то, в то время как, присутствуя в человеке, они не только бесполезны, но даже опасны. Некоторые последователи Парацельса из числа химиков мистического толка продолжили изыскания в этом направлении; существует некоторое количество печатных трудов по этому предмету, однако они не содержат особо ценных сведений.

Еще один аспект терапии Парацельса связан с исследованием так называемых «естественных методов». Поразительно видеть подобную склонность у врача шестнадцатого века, однако швейцарский учитель всегда был сторонником простых средств. Как и американские индейцы, он рекомендовал больным потогонные ванны, считая их одним из лучших способов очистки организма. Он также советовал придерживаться крайне умеренного режима питания, всячески пропагандировал чистоплотность и улучшение санитарных условий и старался всеми возможными способами победить многочисленные болезни, проистекающие из невежества окружающих. Он, как и Будда, был твердо уверен, что все болезни — это своего рода невежество; ведь незнание, как поправить здоровье и как его сохранить, иначе как невежеством не назовешь. Таким образом, проблема

сводилась к разработке системы природной терапии.

Какое-то время Парацельс работал врачом на рудниках Фуггеров, одного из богатейших и влиятельных семейств Германии, и там сделал открытие, что растения обладают свойством втягивать в себя различные металлы. Он, к примеру, обнаружил, что в некоторых областях Германии, где рядом с виноградниками располагались золотые прииски, в виноградных лозах накапливалось золото. Когда осенью лозы сжигали, в золе нередко обнаруживали мелкие крупинки золота, а еще небольшое количество золота находили в соке из этого винограда. Это дало Парацельсу основание сделать вывод, что большинство растений вбирает в себя некоторые химические вещества и минералы и что с точки зрения потребления человеком наилучшей формой, вероятно, стали бы минеральные вещества, пропущенные через растительное царство. Поэтому он всячески пропагандировал разведение растений на разных широтах и в разных климатических зонах ради их таинственного содержимого. Он также выяснил, что одни почвы предпочтительнее других. Он, как известно, был владельцем крупного поместья в Швейцарии, где ныне находится штаб-квартира Антропософского Общества. Поместье было окружено садами, возделываемыми в точном соответствии с этими принципами.

Итак, поиск Парацельсом природных методов лечения натолкнул его на мысль заняться исследованием минерального состава растений и отыскать самый простой способ передачи этих веществ человеку. Рассуждая логически, он пришел к выводу, что магнитная, или эфирная, структура минералов, поглощенных растением, несколько изменяется и, следовательно, их усвоение человеком облегчается. Он считал, что все минеральные вещества обладают магнитными полями, которые пронизывают окружающие их структуры, и полагал, как и другие алхимики, что минералы могут «расти» в горных породах. Например, золото разрастается, подобно ветвям дерева, в разных направлениях. Подтверждением этому должен служить тот факт, что выработанный золотой прииск, брошенный на несколько сотен лет, снова наполняется, и там, где ничего уже вроде бы не осталось, находят еще больше золота. Выходит, что минералы постоянно сами себя воспроизводят, а золото и другие элементы — это минеральные растения. Их энергия, поглощенная обычными растениями, сублимируется, магнитное поле увеличивается, и полезность минерала как питательного вещества или лечебного средства передается в виде эфирной жизненной силы. Таким образом, магнитное поле человека питается магнетизмом и растения, и минерала, а сам

человек, съедая какое-то растение, удовлетворяет потребность в минеральных веществах, получая их в наилучшем для усвоения виде.

Кстати сказать, Парацельс считал, что источником здоровья является не сам минерал, а его магнитный двойник. Магнитное поле минерала, расширенное и активизированное растительным организмом, легче поглощается полем человека и тем самым дает начало циклу питания, в результате которого жизненная энергия передается физическому организму. Физическое тело требует того же ухода, что и растение, только растет оно корнями вверх. Источник энергии находится в эфире и невидим для глаз, несмотря на то что само тело — объект вполне обозримый.

Парацельс не обошел своим вниманием и алхимию, только его алхимия, как и алхимия Якоба Беме, испытала сильное влияние его же теологии. Парацельс был уверен, что различные алхимические процессы были правильными по своей сути, а это давало основание надеяться, что в один прекрасный день человек создаст универсальное лекарство. Этот универсальный бальзам, которым и был *quinta essentia*, или пятый элемент, этот эликсир жизни, воплощающий в себе мечту всех алхимиков, стал бы средством, исцеляющим человека от всех болезней. Такое лекарство обеспечивало бессмертие тела и души, совершенствовало ум и давало человеку возможность непосредственно пережить присутствие Бога как заключенной в нем самой тайны. Таким образом, это лекарство превращалось в средство полного обновления. Впоследствии розенкрейцеры, герметисты и гуманисты разного толка пользовались этой теорией обновления в своих политических делах, ибо видели в ней способ реализовать путем всеобщей реформации принцип социальной справедливости. Таково было основное направление политической мысли в начале семнадцатого века.

Однако тогда Парацельса в основном занимало создание такого лечебного средства, которое могло бы стать единственной и надежной силой, исцеляющей все виды болезней. Божественная жизнь — одна, но ее проявлений — бесконечное множество.

Энергия представляет собой однородную субстанцию, но питает существа самых разных типов и видов. Свет, по сути, один, но в своих проявлениях бесконечен; и один и тот же свет, излучаемый Солнцем, поддерживает все виды жизни на Земле и, насколько нам известно, на всех других планетах Солнечной системы. Таким образом, одна энергия поддерживает все. Но тогда, рассуждая в расширительном смысле, разве не разумно или, по крайней мере, не возможно думать, что одно лечебное средство способно исцелить от всех болезней. Свет Солнца со всеми

своими целебными свойствами изливается и на праведных, и на неправедных; он поддерживает пчелу в ее неутомимом трудолюбии и наделяет колоссальной выносливостью какого-нибудь гигантского млекопитающего. Все формы жизни окружены и поддерживаются этой единой силой, проявленной в бесконечном разнообразии форм, красок, структур и качественных уровней. Причем та же самая энергия, что изукрашивает крылья бабочки всеми цветами радуги, поддерживает и силу громадного кита. Всяческая дифференциация происходит в пределах одного огромного энергетического поля.

Для Парацельса задача была простой и ясной: прежде чем станет возможно найти одно лекарство от всех болезней, надо установить единую первопричину болезней. Болезнь связана с принципом болезни, ошибка — с принципом ошибки, а грех — с принципом неповиновения. Следовательно, первым делом надо каким-то образом выявить первоисточник страдания. Парацельс не стал обращаться к восточным философиям, где причиной страдания давно было названо невежество и желание, а главным проявлением невежества считалось себялюбие. Он самостоятельно пришел к выводу, что большинство людских напастей проистекает из неподчинения естественному праву. Этот закон, включая его духовный и материальный аспекты, безграничен и непреложен. Любой конфликт с естественным правом губителен для человека, поскольку сам закон неуязвим. Таким образом, все человеческие проблемы коренятся в неповиновении, а неповиновение, в свою очередь, возникает у человека от невежества или от своеволия. Человек либо не сознает, что правильно, либо решает делать то, что нравится, невзирая на его правильность или неправильность. Сочетание этих факторов и послужило основой нынешней неразберихи.

Итак, Парацельс полагал, что *magnum opus*, или великая работа, заключалась в открытии Вселенской Воли. В духовном отношении универсальное лекарство означало полное повиновение Божественной Воле, а психологически, или с точки зрения души, совершенным лекарством является проявление и доведение до совершенства любви в человеке. С помощью такого лекарства вся ненависть и непослушание преобразуются в вечные истины. Конец всех несчастий и болезней на физическом плане наступает лишь в том случае, если человек живет в полном согласии с законами Природы, заботясь о питании, гигиене, санитарных условиях, а также защищая от неблагоприятных воздействий окружающую среду. И если человек будет жить правильно, он обретет здоровье и благополучие. Следовательно, эликсир жизни — это нормальная

здоровая жизнь, но ее обретение предполагает сложный процесс согласования сведений из разных сфер общественного сознания, таких, как религия, философия и наука. Эти знания представляют собой элементы, объединив которые в надлежащих соотношениях, можно создать спасительный для наций кодекс поведения.

Карл Юнг назвал Парацельса океаном, алхимическим тиглем, в котором перемешались все сущности, боги и демоны его эпохи. Парацельс был непримирим к посредственности, невежеству и лжи и высоко чтит все истинное, прекрасное и доброе. Достаточно сказать, что Парацельс был выдающимся человеком, а его философия и широчайшая область исследований до сих пор вызывают у нас искреннюю признательность и восхищение.

ПОЗИТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ

Все человеческие достижения требуют вложения сил, поэтому внимательное рассмотрение законов, управляющих энергетическими ресурсами человека, всегда насущно и необходимо. Энергия приносит пользу только тогда, когда применена в законных целях; а знание этих целей зависит, в свою очередь, от внутренней цельности человека и уровня зрелости его сознания, питаемого мудростью, дисциплиной и опытом.

На уровне духовной деятельности энергия проявляется как сила воли, на ментальном уровне — как внимание, на эмоциональном — как интерес, а на физическом уровне — как жизнеспособность. И здесь мы займемся рассмотрением главным образом психической энергии, которая связана с умственно-психической, или ментальной, и эмоциональной деятельностью проявлениями внимания и интереса.

Все мы признаем, что физическая активность является следствием определенных импульсов, заставляющих человека преобразовывать внутренние стимулы в соответствующие телесные функции и действия. Такие действия ассоциируются с побудительной причиной, поскольку без движущей силы внутренних директив нам недостает побуждений к приложению стараний. Нам также известно, что ментально-эмоциональная деятельность по своим результатам может быть либо конструктивной, либо деструктивной в зависимости от цензуры здравого смысла или идеализации ее этического и нравственного значения. Если критерий ценностей неясен, деятельность часто приводит к внутреннему конфликту. Действие просто ради действия редко имеет смысл или бывает полезным.

Высвобождение психической энергии активизирует ментальную и эмоциональную жизнь человека. Однако эта активизация важна лишь в той мере, в какой она обогащает культурную жизнь индивидуума. Хотя энергии человека обычно хватает для удовлетворения его потребностей, это не оправдывает расточительного истощения этих ресурсов. Любые энергетические затраты, не связанные с достижением четко определенной цели, не только пропадают попусту, но и могут вылиться в небезопасные для личности установки или чувства.

Следовательно, полезность энергии зависит от активности руководящего принципа в человеке, который определяет ее использование

и регулирует ее расход. Большая часть психической энергии высвобождается и направляется умом, определяющим центры внимания. Мы питаем энергией любого субъекта или объект, на который обращаем внимание, а внимание, в свою очередь, стимулируется и усиливается интересом.

Фокус внимания, перемещаемый действием воли, почти непрерывно пребывает в движении. Его можно фиксировать на различных частях тела или переносить на других людей, или он сам «прикрепляется» к объектам и местам. У хорошо организованной личности внимание менее склонно к блужданию и в повседневной жизни меньше несообразностей и помех.

Если внимание человека бесцельно переходит от одного объекта к другому, почти не проникая вглубь, его называют поверхностным. Хотя широта кругозора и важна, но конструктивная, творческая широта взглядов возможна лишь тогда, когда способности надлежащим образом натренированы и дисциплинированы.

На каждом шагу встречаются доказательства того, что средний индивидуум неправильно питает энергией объекты своего внимания, а в результате его переживания не являются по-настоящему значительными. Значимость им придается тщательным обдумыванием и интуитивным осознанием нравственных и этических ценностей. Ценности являются плодом размышления, которое суть высвобождение внутренних духовных сил. Все вещи, появляющиеся в сфере нашего понимания, свидетельствуют не только о самих себе, но и о принципах и законах, с которыми они связаны или которыми определяется их обоснованность.

Энергия поддерживает все функции; и как физическая энергия приводит в действие тело, так и психическая энергия активизирует ментальную и эмоциональную жизнь. Правила пользования физическими ресурсами понимаются и оцениваются в широком смысле, но направлять психическую энергию на достижение ее законных целей мы еще не научились. Большая часть ее потенциала расходуется впустую, потому что человек или не осведомлен о потребностях, диктуемых его внутренним складом, или безразличен к ним.

Замечено, что люди, которые ничем живо не интересуются, больше других подвержены психической усталости. Отсутствие интересов говорит о неполноценности личности. По своей природе человек любознательное существо, наделенное непреодолимым стремлением исследовать тайну мира, в котором живет. Если случается, что в результате какого-то разочарования или склонности к невротическим состояниям он утрачивает этот жизненно важный стимул, значит, что-то не так с его жизненной

философией. Это верно и в том случае, когда инстинкты толкают его к негативным разрушительным установкам и деятельности.

Мы должны помнить, что и любовь и ненависть поддерживаются психической энергией, но за собой каждая влечет особую цепь последствий. Опасные мысли и действия создают такие ситуации, которые требуют, в свою очередь, дополнительных затрат психической энергии. Человек, постоянно обремененный собственными злодеяниями, лишается времени и возможности двигаться вперед в созидательном плане.

Давление, оказываемое психической энергией на личность изнутри, не должно приводить к неуправляемой экстраверсии. Человеку нет необходимости становиться слугой своих побуждений. Энергия существует для того, чтобы использовать ее, выполняя обязанности своего существования. Не подобает уму и эмоциям быть прислугой у жизненного начала, приводящего их в действие. Высвобождение энергии без адекватного управления ведет лишь к беспокойству и потере ориентации. Определенный объем знаний, особенно заставляющих задуматься о назначении и судьбе человека, необходим, чтобы индивидуум начал ответственно относиться к своим духовным ресурсам.

Если интерес или внимание направляют энергию вовне, заставляя человека получать удовольствие от внешних вещей, про него говорят, что он экстраверт. Когда доминирует эта предрасположенность, счастье и душевное спокойствие индивидуума становятся зависимы от окружающей обстановки. В таком человеке обычно обнаруживаются симптомы внутренней незрелости, ему может не хватать рассудительности и самоконтроля. Одержимый собственными идеями фикс, человек этого типа проявляет чрезмерное внимание к внешней стороне жизни. Он легко становится безразличным к тому влиянию, которое его настроения и установки оказывают на жизнь окружающих.

Экстраверту повезло в том, что он способен почти незамедлительно разрядить любые напряжения, возникающие в его психической жизни. Он — человек действия, иногда агрессивный, а временами воинственный. Для него самоконтроль менее важен, чем господство обстоятельств окружающей среды. Он быстро реагирует на одобрение и восхищение друзей, хочет, чтобы его уважали, и, если природа дала ему конструктивный и оптимистичный характер, он хорошо адаптируется в обществе. Он не склонен к беспокойству и сравнительно легко переносит смену условий. Однако если он сталкивается с ситуацией, для преодоления которой требуется мобилизация мощных внутренних ресурсов, то оказывается в невыгодном положении.

Если интерес заставляет энергию направляться внутрь, чтобы активизировать или поддержать внутренние установки или убеждения, такого человека называют интровертом. В этом случае проявляется склонность получать личное удовлетворение, сосредоточивая внимание на собственных мыслях, эмоциях, воображении и мечтах. Принято считать, что интроверту свойственна большая содержательность и что он достиг большей зрелости, чем экстраверт. Все, однако, зависит от целостности психической сущности. Внутренний мир хотя и более реален, но менее веществен, чем окружающая сфера. В среднем интроверт не слишком счастлив, хотя его натура, возможно, мешает ему это понять. Он может с легкостью напитать энергией навязчивые идеи, комплексы и фобии, отягощающие его психику, и вконец запутаться в собственных установках, страхах и невротических склонностях.

Интроверт не столь агрессивен, как экстраверт, и часто плохо приспособлен к жизни в обществе. В критических ситуациях он стремится спастись от них уходом в себя и, поступая так, уклоняется от обязанностей и принятия решений, необходимых для сохранения собственной целостности. Эгоцентричный человек, всегда поглощенный собой, становится легкой жертвой жалости к себе, часто испытывает беспокойство и слишком придирчиво относится к своим друзьям и знакомым. В крайних случаях интроверт может превратиться в чудака или даже стать психически неуравновешенным человеком.

С другой стороны, некоторая доля погруженности в себя способствует раскрытию творческих способностей и придает глубину характеру. Нельзя сказать, что быть интровертом настолько же плохо, насколько хорошо быть экстравертом. Спокойный, сдержанный человек, вдумчивый и серьезный, склонный ценить свой внутренний мир, демонстрирует конструктивный аспект интроверсии. Позитивное стимулирование умственных способностей и нормальное развитие творческого воображения необходимы для философа, мистика, художника и поэта.

Настоятельно рекомендуется развивать склонность к размышлениям. И опять же все зависит от целостности психики. Внутренний мир может быть прекрасным или ужасным, соответственно достигнутой мере понимания и уровню идеализма. Экстраверт представляет себя с точки зрения своего мира, а интроверт судит о мире с точки зрения самого себя. И только по-настоящему цельному человеку удастся представлять мир таким, каков он есть.

С интровертом сложнее, чем с экстравертом, потому что и он сам, и все остальные воспринимают его более серьезно. Его гораздо труднее

понять, и он часто предстает в ложном свете. Интроверт будет настойчиво утверждать, что его чувства столь же горячи, намерения столь же благородны, а мотивы столь же искренни, как и у его более экстравертных приятелей. Просто он не знает, как дать волю своим чувствам, какое действие будет наиболее уместным. Он застенчив, не уверен в себе и порой слишком горд, чтобы признаться в глубине или силе своих реакций. До какой степени он неправильно представляет себя, до такой же степени он осложняет свою повседневную жизнь, а эти сложности, в свою очередь, усиливают его интроверсию. В конце концов он начинает вести одинокое существование, что особенно не годится человеку, чьи неприятности проистекают из отсутствия адекватного самовыражения.

Природа более всего вознаграждает тех, кто придерживается умеренных установок и проявляет ровность характера в отношениях с ближними. Необходима большая внутренняя целостность, чтобы жить углубленно, не будучи ограниченным, и жить широко, не будучи мелким. Более углубленная жизнь подобает интроверту, а более широкая — экстраверту. Если глубина и широта совмещены, получается истинно просвещенный индивидуум.

Между гениальностью и психической неуравновешенностью существует тонкое различие. Про гениев часто говорят, что они чуточку сумасшедшие, а один циник заметил, что гениальность — это творческая разновидность безумия. Все зависит от того, на чем сосредоточен интерес. Даже интроверт может обратиться к своему внутреннему миру, не концентрируя внимание на собственной концепции индивидуальности. Внутренний мир — это обиталище многих первичных моделей: религиозных, философских и даже научных. Любое движение на пути к истине должно быть внутренним душевным побуждением, однако не все движения психики направлены в сторону истины.

Привычки играют важную роль в состоянии внутреннего мира человека. Укоренившиеся установки и склонности порождают психологических сущностей, именуемых комплексами. Вначале человек приобретает привычку, а потом привычка приобретает человека. От привычек можно легко избавиться на ранних этапах их формирования, но, войдя в полную силу, они приобретают масштабы навязчивых идей. Они полностью подчиняют себе характер и поведение человека, и, если это дурные привычки и их не пытаются искоренить, они могут погубить всю жизнь.

Экстраверт тоже не всегда счастлив и беззаботен. Никто не способен быть самодостаточным, пренебрегая своим внутренним миром.

Современный образ жизни во многом является результатом психического давления. Стремление создать некую грандиозную и сложную экономическую теорию в значительной степени служит компенсацией за чувство неудовлетворенности того или иного рода. Промышленные магнаты, финансовые воротилы и торговые короли — это большей частью несчастные человеческие существа, пытающиеся скрыть комплексы неполноценности за социальной установкой превосходства. И интроверт, и экстраверт — оба жертвуют счастьем ради самозащиты и бегства от реальности и твердо верят, что добиваются успеха. Однако их друзьям известно нечто противоположное.

Когда экстраверт питает энергией различные объекты вне себя, что при этом определяет его выбор? Движет ли им отчетливое представление о ценностях, или он просто угождает собственным поверхностным симпатиям и антипатиям? Любовь к изобразительным искусствам, великой музыке, дивному пейзажу или прекрасному цветку может сконцентрировать интерес вне собственной персоны. Такая разновидность экстраверсии не причиняет вреда, потому что вызывает внутреннюю реакцию, приносящую удовлетворение и способствующую обретению цельности. Бескорыстная любовь может заставить индивидуума пожертвовать всем, что он имеет, включая его права как личности, ради служения объекту чувств. Но если влюбленный все время думает о себе, его любовь неполноценна. Не каждое чувство достигает столь высокого уровня. Очень часто причиной служит глубокий эгоизм и прямой личный интерес.

Интроверсия же, наоборот, может привести через сосредоточенность на самом себе в чудесный мир божественных реальностей. Интроверт может переместить центр интереса с собственного эго на представление о божественной реальности, пребывающей в нем, превосходящей его собственную природу и достойной его восхищения и поклонения. Побуждаемый к поиску Бога внутри себя, человек смиренно сосредоточивается и посвящает свои мысли и чувства поклонению той высшей силе, которая правит как видимой, так и невидимой частями Вселенной. Экстраверт находит Бога через Природу, а интроверт — переступая границы собственного эгоизма.

У интроверта или экстраверта конструктивного склада представление о реальности наполняется энергией интереса. Внимание направляется не на второстепенные вещи, а на то, что имеет первостепенную значимость. Когда это случается, появляется общее ощущение обоснованности, стимулируемое и поддерживаемое твердостью воли. Ведя поиск в

противоположных направлениях, и интроверт, и экстраверт тем не менее ищут одну и ту же вещь, и эта вещь — живая истина. Согласно одной концепции, истина пребывает в человеке и ее должно искать именно там, а по другой идее, человек обитает в истине и должен найти ее через жизненный опыт раскрытия и высвобождения склонностей восприятия.

Значение для развития человека точки приложения интереса объясняется в буддийской притче. Когда пришло время Будде Гаутаме войти в нирвану, все живые существа собрались, чтобы присутствовать при этом великом событии. Все, кроме кошки, которая не смогла прийти, потому что в решающий момент ей перешла дорогу мышка, и она не смогла устоять перед искушением погнаться за маленьким грызуном. Сиюминутный интерес отклонил ее от основной цели, направление приложения энергии изменилось, и дела огромной важности перестали обозначать действие.

Поняв, что поток психической энергии поддерживается вниманием, необходимо выяснить, почему некоторым людям недостает способности удерживать концентрацию. Очевидно, что для сохранения интереса должны иметься определенные стимулы. Обычно мы занимаемся только теми вещами, что кажутся нам интересными. При прочих равных мы, скорее всего, испытаем побуждение рассматривать объекты или обстоятельства, до некоторой степени нам знакомые. Мы равнодушны к тому, что полностью понимаем, и бываем сбиты с толку чем-то в высшей степени таинственным. Слушая рассказ лектора, мысленно мы постоянно выискиваем идеи и фразы, имеющие отношение к тому, что нам отчасти известно и о чем мы хотели бы узнать больше.

Внимание — это тоже вопрос дисциплины. Уму, не привыкшему думать, и эмоциональной природе, не достигшей определенного уровня зрелости, трудно сохранять внимание в течение длительного времени. Отсутствие непрерывности и последовательности — обычный недостаток современного человека. Наши интересы столь разнообразны, что сконцентрировать энергию на одном объекте дольше, чем на несколько минут, бывает трудно.

Склонности также являются важными факторами непрерывности внимания. Мы с повышенным усердием готовы работать над задачами, которые, по всей видимости, быстро принесут пользу, выгоду или прибыль, поскольку подобные цели считаем достойными неослабного внимания. В конечном счете большинство людей интересуются главным образом собой, и по этой причине им более доступно направление энергии на развитие личных качеств и продвижение по служебной лестнице.

Последствия интереса к себе могут быть либо созидательными, либо разрушительными. Если интерес носит болезненный характер и заставляет человека идти на поводу своих негативных или невротических инстинктов, то он может во многих отношениях испортить характер. С другой стороны, если интерес к себе побуждает индивидуума к самосовершенствованию и усилению его естественных этических и культурных устремлений, он может стать мощным средством достижения личного прогресса в любой из многочисленных сфер жизни. Интерес к себе, или внимание, сосредоточенное на собственной персоне, может напитать энергией лишь базовые структуры психической природы. Если личность по природе прогрессивна и оптимистична, то в целях развития ей предоставляется в распоряжение дополнительная энергия. И наоборот, если личность нездорова или невротична, направленность внутрь может вызвать жалость к себе или комплекс преследования.

Как показывает практический опыт, заметная склонность к сосредоточенности на самом себе нередко приводит к антиобщественным установкам. Когда человек говорит, что он думает о самом себе, обычно это означает, что он просто воскрешает личные воспоминания или вновь переживает несчастья, которые ему довелось испытать.

Если фокус внимания «застревает» в психической природе, страдалец обычно лишается чувства перспективы. Он получает определенное тоскливое удовольствие, размышляя о своих невзгодах. Это большей частью уничтожает практическую ценность переживания. Мы живем, чтобы учиться, а невротик сводит этот процесс на нет. Он мысленно оправдывает все свои недостатки и благополучно забывает о влиянии своего поведения на окружающих. Он занят исключительно самооправданием, и стоит ему только погрузиться глубже в этот негативный процесс, как он не сможет ни сам помочь себе, ни принять помощь от других. Когда его установки оспаривают, он убеждает себя в том, что его неправильно понимают.

Мы на печальном опыте узнали, что один человек не может сделать другого счастливым. Мы можем сделать приятное своим близким, защитить их в критических ситуациях, обеспечить их материально и побудить к более конструктивному образу жизни. Мы можем усилить и высвободить потенциальную возможность счастья в характере, где этот потенциал уже имеется. Следовательно, счастье зависит от восстановления душевной целостности в пределах заложенной нормы. Если же человек, которому мы стараемся помочь, позволил дурным ментальным и эмоциональным привычкам целиком завладеть его характером, он

автоматически отвергнет призыв к конструктивным установкам. Он может стать даже еще более несчастным, если напомнить ему, что он мог бы быть счастливым.

Комплексы и неврозы, как и все формы в природе, нуждаются в энергии для развития и продолжения существования. Единственный способ эффективно избавляться от негативных установок — это прекращать питать их психической энергией. Большинство людей пытаются бороться со своими недостатками, выдвигая одну установку, пробуждающую энергию, против другой. Это только усиливает внутренний конфликт и вполне способно привести к общему упадку. Восточные философские системы, такие, как дзэн-буддизм и веданта, искусно пропагандируют доктрину постепенного обучения искусству управления источником потоков энергии.

Жизнь обычного человека свидетельствует о доминирующей мотивации. Если общая картина неблагоприятна, это означает, что в структуре психики имеется коренной недостаток или отклонение от нормы. Если мужественно встретить и устранить главную проблему, то вытекающие из нее частности ликвидируются автоматически. Соответственно, если поведение испорчено неумеренным собственническим инстинктом, то невелика заслуга «скрепя сердце» отказаться от случайно доставшейся собственности — не больше, чем добровольно отказаться от всякого имущества. В этот момент важно, чтобы желание владеть этой собственностью и убежденность в ее значимости не продолжали неотступно преследовать ум и эмоции; отказываться надо не от собственности, а от собственнического инстинкта. А это возможно, только если человек признал и активизировал в себе более высокий критерий ценностей.

Еще одним ярким примером ложных ценностей является честолюбие. Оно связано главным образом с успехом во внешнем мире в ментальном, эмоциональном или физическом смысле. Буддисты считают, что честолюбие необходимо постепенно преобразовывать в стремление, заключающееся в простом решении стать лучше. Честолюбие заставляет человека покорять нации, а возвышенное стремление воодушевляет на улучшение собственного характера. Когда человеком движут надлежащие побуждения и он правильно понимает взаимосвязь себя и мира, в котором живет, ему необязательно бороться с честолюбием или культивировать возвышенное устремление. Он естественным образом стремится к тому, чего желает больше всего, и развивается благодаря приятию великого, а не путем принесения в жертву малого.

Комплексы, навязчивые идеи и неврозы — это злокачественные психические новообразования, сравнимые с раковыми опухолями в теле. Эти новообразования разрастаются в здоровой ткани, портя и разрушая ее и одновременно истощая энергетические ресурсы физического тела. Если позволить этим психическим злокачественным новообразованиям развиваться в нас, то постепенно они распространятся по всей ментальной и эмоциональной системе, пока не разрушат ту самую структуру, от которой зависит их собственное существование. Многие люди перестали жить собственной жизнью и являются лишь воплощениями колоссального психического давления. До тех пор, пока они не осознают это и не взглянут честно в лицо своему состоянию, у них нет надежды на покой или чувство уверенности.

Дурные привычки особенно бурно расцветают там, где никогда не культивировались хорошие. Жизнь без адекватного понятия о цели легко подвергается отрицательным воздействиям — так заброшенное поле заполняют сорняки. Если в уме активизирована сильная и конструктивная идея полезной цели, поддержанная эмоциональной убежденностью, вероятность энергетической подпитки губительных установок уменьшается. Таким образом, пребывающим в замешательстве людям, как правило, заметно недостает ясности цели.

Здесь, опять же, имеет место аналогия с человеческим обществом в целом. Сегодняшний мир испытывает насущную потребность в мире и объявлении атомной войны вне закона. Но общей заинтересованности недостаточно. Если мы хотим мира во всем мире, мы должны иметь четко разработанный, в принципе понятный план, над выполнением которого отдельные люди и целые нации будут трудиться с неподдельным энтузиазмом. Цивилизация без плана не сможет долго просуществовать, а индивидуум без позитивной и достойной цели собственного существования терпит поражение уже от одного этого факта.

Человек выясняет свое назначение одним из нескольких способов. Кто-то рождается с бьющей через край одаренностью, другие приходят к этому через образование или сотрудничество, а у всех прочих предназначение определяется условиями жизни. Врожденное стремление к самосовершенствованию часто дает более возвышенный стимул к приложению усилий и трудолюбию. В подобных случаях вдумчивое и умеренное изучение религий, философий и искусств помогает прояснить линию поведения. Ничто не может оказаться столь же полезным, как прямое принятие вызова необходимости развития. Желание совершенствоваться может стать привычным и сильным, поскольку

внимание к этой сфере отводит поток энергий в соответствующее русло.

В тех случаях, когда нет отчетливой цели, вероятно, имеет место психическая усталость. Энергия предоставляется в распоряжение по требованию, но требование, в свою очередь, должно быть четким и ясным. Человек может хотеть стать счастливым и оставаться при этом несчастным, но, если он решит завоевать счастье, заслужив более богатое и наполненное существование, жизненная сила станет доступной. Если мы активизируем негативную модель, постепенно будут увеличиваться ее сила и важность.

Если мы, к примеру, вдохнем психическую энергию в идею усталости, то можем попусту потратить массу времени, доказывая, что мы устали, объясняя, почему эта усталость неизбежна, и утверждая, что любой человек, обремененный такими же громадными проблемами, как наши, выдохся бы точно так же.

В конце концов мы убеждаем себя, что мы слишком измучены, чтобы решать свои проблемы энергично и конструктивно. Многие люди упорно трудятся, пытаясь доказать себе и другим, что они слишком устали для того, чтобы работать. Это оправдывает их бесчисленные жизненные неудачи, в которых в противном случае можно было бы разглядеть недостатки характера или просто дурное настроение.

Друзьям и близким в конце концов надоедает наша усталость, и они начинают пичкать нас пилюлями витаминов и рекомендациями насчет сохранения здоровья. Немалая толика подобной заботливости продиктована эгоизмом: ведь постоянно жалующийся человек обременителен для окружающих, которые, возможно, героически сражаются с гнетом обстоятельств в попытках сохранить собственный природный оптимизм.

Симптомы психической усталости уже больше не вводят в заблуждение большинство людей, поскольку они успели узнать, что для занятий, доставляющих удовольствие, энергии всегда хватает. В нашем образе жизни найдется не слишком много оправданий физическому изнеможению, которое обычно вытекает из разочарований и поверхностности, а не перегрузки. Если мы концентрируемся на пустячной установке и она вызывает эмоциональную симпатию, эта установка быстро истощает наши энергетические ресурсы.

В наши дни только и слышно, что о подделке продуктов питания, загрязнении воды, автомобильном и производственном смоге, опасных удобрениях и ядохимикатах для опрыскивания овощей. И хотя было бы совершенно неверно отрицать правдивость большинства подобных сообщений, они должны вызывать у нас конструктивную озабоченность,

ведь мы не можем позволить себе стать неврастениками от страха, беспокойства или негодования. Без конца говорить о подобных проблемах — значит просто усугублять неблагоприятную ситуацию. Мы не можем занять столь утопичную позицию, что наше каждодневное выживание зависит от полной реорганизации этической, нравственной и экономической политики общества. Размышления об этом могут быть весьма полезны, если приводят к сознательным усилиям по защите здоровья, а негодование и взаимные обвинения только истощают еще больше жизненные ресурсы тела.

В какой-то момент своей удивительной жизни Платон был продан в рабство. Однако его освободили, и, вернувшись в Афины, он узнал, что друзья собрали некую сумму выкупа за него. Эти деньги философ потратил на покупку земли для своей Академии. Интересно, что прежнего владельца звали Академом, и о нем ничего не известно, кроме имени, ставшего синонимом учебного заведения. Выбранный участок земли был вполне доступным по цене — в связи с тем, что местность была болотистой и нездоровой.

Вскоре после основания школы Платона поразила опасная лихорадка, и друзья посоветовали ему уехать из этого места. Он ответил, что поскольку болен именно он, то ему и принимать решение относительно своего будущего. Кроме того, он заявил, что мудрый человек должен уметь сохранять здоровье даже в неблагоприятных условиях. Подойдя к этой проблеме философски, он восстановил телесную гармонию и провел в Академии всю оставшуюся часть своей долгой и плодотворной жизни, больше никогда не боля.

Платон считал, что мыслящий человек приспособится к любым внешним условиям, если обратит на проблему должное внимание и сохранит спокойствие внутреннего мира. Возможно, этот случай и чрезвычайный, но, безусловно, бывает множество ситуаций, когда просвещенный человек может утвердить власть своего Я над обстоятельствами.

Многих из нас больше одолевает беспокойство по поводу вещей, чем сами вещи. Конструктивно мыслящий человек охотно приспосабливается к ситуациям или, если требуется, изменяет их; но он достаточно осмотрителен, чтобы не тратить попусту даже малой толики энергии на колебания или внутреннее беспокойство. Кроме того, замечено, что люди, склонные быть несчастными в какой-то конкретной ситуации, как правило, бывают не менее несчастными, попадая в другую. Позволив привычке быть несчастным завладеть собой, человек утрачивает способность выразить

свое счастье. Его необходимо перевоспитать, поскольку изменение направления мыслей — это более разумное решение проблемы, чем изменение места пребывания. У нас может быть определенное ощущение, что когда мы достигнем конкретной цели, то будем счастливы, но если мы несчастны до этого, то и после испытаем слабое удовлетворение.

Каждый человек обнаруживает склонность либо к конструктивной позиции, либо к негативной. Поддержание позитивного мышления требует постоянной бдительности и воспитания характера путем приобретения знаний и опыта. Любой, не обладающий мощным инстинктивным стремлением к хорошей жизни, почти наверняка живет плохо. Слыша укоры в слабости и нерешительности, чуждый дисциплине человек с грустью заявляет: «Я ничего не могу с этим поделать». Без конца повторять эту негативную формулу — значит убедить себя в прирожденном слабости.

Как показывают наблюдения, мотивация среднего человека настраивает его на сохранение неизменным сложившегося уклада жизни. Но хотя нам это и представляется линией наименьшего сопротивления, следовало бы усвоить, что гораздо больше времени, энергии и усилий требуется для жизни, где все время что-то отрицается, чем для преодоления этой инерции. Всякий обладатель дурных ментальных или эмоциональных привычек способен изменить свой образ действий. Природа никогда не требует понятливости и энергии больше, чем это отпущено каждому.

Если сто человек соберутся вместе для принятия решения по поводу какого-то предприятия, но каждый при этом будет сомневаться и в компетентности окружающих, и в ценности собственных идей, то вскоре все безнадежно запутаются, а мероприятие перейдет в топтание на месте. В подобных обстоятельствах первым делом следует выбрать руководство и определить порядок действий. Так же и внутри человека: его всевозможные чувства, ментальные и эмоциональные склонности и физические привычки не будут «согласовываться» друг с другом и «взаимодействовать» со своим «хозяином» — человеком.

Однако природа предоставила человеку возможность выбрать в себе верховную власть, чтобы решить, что для него является наиболее первостепенным и важным, и объединить все духовные ресурсы личности для выполнения намеченной программы. Одни составляющие человеческой натуры могут быть оптимистичными и прогрессивными, а другие — полны опасений и реакций. Индивидуум не в состоянии угодить всем сразу, однако, выбрав сильное руководство, опирающееся на дальновидность и понимание, он может приобрести уверенность и

проявить твердость характера в осуществлении какой-то полезной инициативы.

Сила внимания играет роль руководителя и немедленно привлекает к участию все способности, установки и чувственные восприятия. Если внимание позитивно и конструктивно, оно поднимает весь внутренний мир на новый уровень творчества. Проблемы решаются и таким образом исчезают, и каждая составляющая вносит свой вклад в процветание человека в целом.

Существуют особые группы менталистов, разработавших разные способы конструктивного использования психической энергии. Иногда они впадают в крайности, придавая чересчур большое значение силе ума, хотя доказательства обоснованности своей точки зрения они и привели достаточно. Бесстрашный и бодрый настрой, конечно, помогает решить многие проблемы. Однако в некоторых ситуациях требуется нечто большее. Мы должны быть не просто оптимистами, мы должны заранее предвидеть, что окажется правильным и справедливым. Важнейший источник жизненной силы, по сути, заключается во внутреннем осознании, что наше дело — справедливо, наши решения — зрелы и разумны, а линия поведения — конструктивна и эффективна.

Прежде всего необходимо согласовать свою способность концентрировать внимание и соответствующий порядок действий. Совершенно невозможно, чтобы все люди действовали, исходя из одинаковых философских предпосылок, равно как мы не всегда можем оценить подлинную важность ментальных и эмоциональных абстрактных построений. Однако на физическом плане со всей очевидностью неизбежно действие закона причины и следствия. Любая завладевшая умом идея должна подвергаться цензуре поведения. Таким образом, идеи, не имеющие практического значения, или грандиозные, или обобщенные настолько, что в повседневной жизни для нас теперешних бесполезны, должны пребывать, так сказать, во взвешенном состоянии до более подходящего момента.

Множество чрезвычайно вредных идей, разрушительных доктрин и бесполезных концепций передавалось из поколения в поколение просто потому, что их никогда не проверяли на практике. Какой-нибудь сверхчувствительный человек инстинктивно защищает свои убеждения, пряча их глубоко в душе, и зачастую вовсе не потому, что они слишком ценны для обнародования, а по той причине, что владелец интуитивно осознает их несостоятельность. А в результате — ошеломляющее противоречие между тем, что проповедуется, и происходящим на практике.

Китайцы, как подлинные мудрецы, считали семейные

взаимоотношения вселенной в миниатюре. Если человек чувствует себя вдохновленным на осуществление какой-то прекрасной реформы или испытывает желание просветить народ в отношении какой-то полезной доктрины, ему вначале надо доказать ценность своих идей, улучшив и облагородив жизнь своего семейства, и только после этого искать более обширный театр для своей деятельности. Если мы совершаем ошибки на физическом плане, результаты этого очевидны и их невозможно отрицать, и мы, дабы избежать подобной опасности, уверяем себя в своем более масштабном предназначении.

Ложные концепции, за которые держатся эмоции и ум, гораздо труднее проверить и оценить. У человека очень мало ориентиров, позволяющих обнаружить, что его жизненный путь ведет к крушению иллюзий и катастрофе. Я на собственном опыте убедился, что множество людей всерьез увлекаются идеями и концепциями, полностью противоречащими здравому смыслу. В наибольшей степени это касается религии, и самые искренние попытки как-то прояснить ситуацию встречают полное непонимание и истолковываются как религиозная нетерпимость. Противодействие, как правило, лишь укрепляет решимость продолжать вести неразумную линию поведения и в конечном итоге может даже возвести заблуждающегося человека в ранг мученика за свои принципы.

Убеждения, делающие нас несчастными и жалкими и портящие жизнь окружающим людям, следует тщательно обдумать, прежде чем приступать к энергичному претворению их в жизнь. Если жизненный опыт нельзя назвать достаточно конструктивным, налицо явная потребность в расширении и обогащении личной системы координат. Кодекс, согласно которому мы живем в этом мире, должен постоянно побуждать нас к развитию и самовыражению. Если же он устанавливает сплошные ограничения, его следует незамедлительно пересмотреть. Человек непрерывно раскрывает свои возможности, независимо от того, осознает он эти изменения или нет. Довольно часто случается, что выбранный в жизни образец, неплохо служивший в прошлом, человек перерастает. Фанатичное цеплянье за то, что не дает больше положительных результатов, служит проявлением не преданности, а простого упрямства.

Если у нас возникает потребность в более масштабной системе координат — под рукой всегда есть великие религиозные и философские системы, руководившие миром на протяжении многих тысячелетий. Если мы в состоянии победить сектантские предрассудки, значит, мы способны использовать наше духовное наследие более полно. Мудрый человек преодолевает исторические, расовые и географические границы. Он

понимает, что ему предоставлена привилегия извлекать пользу из всего, что есть в мире истинного и возвышенного.

Мне всегда казалось, что религию и философию следует культивировать только вместе. Тогда вера будет находиться под контролем рассудительности, а разум обогатится мистическим восприятием. Вероятность крайностей в установках станет намного меньше, если потенциалы ума и сердца начнут раскрываться одновременно.

Осознание необходимости более глубокого религиозного и философского прозрения заставляет внимание концентрироваться на этих предметах. И только тогда появится психическая энергия, предназначенная для поддержания устремленности и непрерывного движения к цели. Благородные идеи можно питать энергией до тех пор, пока они не станут самостоятельными реалиями и не начнут, в свою очередь, поддерживать жизнь мыслящей личности. Обучение — это тяжелый и расхолаживающий процесс, и, лишь получив подпитку энергией, он приобретает особую важность. С ростом интереса усвоение необходимых знаний и приложение их с разумными целями превращается в захватывающее приключение.

Люди, выработавшие привычку обогащать свой внутренний мир, никогда не испытают скуки или разочарования. Тяга к знаниям — одна из самых конструктивных привычек, какие только может приобрести человек, а хорошие привычки требуют затрат энергии не больше, чем менее содержательные или полезные.

Многим известно по опыту, что нельзя осознанно концентрировать внимание на нескольких объектах одновременно. Энергия в таких случаях непременно делится на неравные части и всегда существуют доминирующий и второстепенный объект. Переходя же поочередно от одного предмета к другому, внимание создает некий механизм автокоррекции. Таким образом, если профессия требует от человека усиленного внимания, он может в качестве хобби найти занятие, приносящее ему релаксацию и чувство удовлетворения.

Постоянное расходование энергии в одном направлении ведет к истощению, поскольку тело и психическая организация человека недостаточно прочны, чтобы выдерживать столь длительное напряжение. Человек, который никогда не развлекается, неизбежно приходит в состояние, когда он более не способен работать. Но все, что верно в отношении физической конституции, в еще большей степени применимо и к психической системе, и человек, вечно пребывающий в тревоге, постепенно утрачивает все перспективы, а его дурные привычки могут перерасти в нечто постоянное.

Если периоды тревоги не будут сменяться периодами надежды, ум не сможет спокойно работать. Невротик инстинктивно противится любому проявлению оптимизма. Он сужает круг своей деятельности, не позволяя вниманию вырваться на широкие и многообещающие просторы мышления и эмоций. В конечном итоге для него не исключен нервный срыв, способный стать серьезной помехой его успешной карьере.

К вредным привычкам ума относится сосредоточение внимания на конкретных воспоминаниях, когда человек пытается жить в прошлом. И для тех, кто не способен приноровиться к современной точке зрения, адаптация всегда оказывается чрезвычайно трудной.

Не так давно одна пожилая дама с гордостью объявила мне, что никогда не ездила на автомобиле, не ходила в кино и не слушала радио. Она настойчиво утверждала, что спокойно дожила до зрелого возраста без этих штук и не видит причин менять свой образ жизни. Однако справедливости ради надо заметить, что она почти совсем перестала понимать своих друзей и родственников. Она недоброжелательно относилась к их привычкам и занятиям, не испытывала сострадания к их несчастьям и плохо разбиралась в том, на что они надеются и к чему стремятся.

В этом мире невозможно оставаться неподвижным, ибо тот, кто не движется вперед, пятится назад. Мы же здесь для того, чтобы идти вперед. Но, как известно, нельзя продвигаться вперед, отрицая новое и защищая старое. Мы должны понимать новое, даже если не всегда полностью его одобряем.

Иногда наступают моменты, когда нас одолевает ностальгическое желание побывать в одном из тех мест, где прошло наше детство. И мы часто ценой немалых затрат и волнений возвращаемся в деревеньку, где родились, и возобновляем знакомства, которых не поддерживали долгие годы. Результатом подобного эксперимента обычно становятся печаль и утрата иллюзий. Места, бережно хранимые в памяти, оказываются при ближайшем рассмотрении маленькими, старыми и грязными. Более сильные переживания изменили нас — медленно, незаметно, но неизбежно. Хорошее правило — никогда не возвращаться назад, и, если мы отправляемся в путешествие, мы всегда идем вперед, в неизведанное. Мы вступаем на путь больших приключений, который приносит удивительные плоды. Старые схемы более не способны нас удовлетворить, ибо в нас уже совершились перемены.

В некоторых философских сочинениях можно обнаружить символическое описание прекрасной страны, расположенной в

окрестностях небес, в которой обитают мудрецы. Мы все стремимся в эту чудесную страну — лучшее из всех известных нам мест. И мы попадаем туда, переадресуя энергию и внимание. Невозможно жить в будущем, но вполне можно жить с надеждой на будущее. Не слишком хорошо быть простым мечтателем, но быть дальновидным человеком — прекрасно.

Мы создаем лучший мир, исходя из своей сущности и концентрируя внимание на выполнении наших самых конструктивных мечтаний и стремлений. И хотя мы можем построить этот мир из тонких субстанций наших психических жизней, мы должны еще и высвободить его как созидательную силу для реформирования нашего материального общества. Золотой век будущего человечества берет начало в сердцах и душах преданных и просвещенных людей.

Много лет назад в одном из крупных городов Среднего Запада жил некий богатый человек в расцвете сил, решивший окунуться в мир искусства. Как серьезный бизнесмен, он чувствовал себя немного неловко из-за возникшего странного побуждения, не осознавая, что его душа просто жаждала красоты и покоя. И вот наш коллекционер-любитель, правильно оценивая свои скромные познания в этой области, нанял куратора и начал собирать коллекцию ценных картин, скульптур, гобеленов и керамики. Он был достаточно умен и понимал, что собирание предметов искусства потребует значительных затрат времени и средств, а потому почувствовал необходимость как-то оправдать свои действия. Он решил создать грандиозный культурный институт и подарить его родному городу на радость потомкам.

Более десяти лет он путешествовал по галереям, которые сам же построил, покорно следуя по пятам за своим куратором. Постепенно он стал замечать, что у него появляется правильное восприятие тех прекрасных вещей, которые составили его коллекцию. Он начал лучше их понимать, а со временем стал разбираться в них даже лучше, чем нанятый им куратор. Он словно вдыхал жизнь в объект своего нового интереса. Друзья стали находить его более интересным, семья — более покладистым, а в созданной им корпорации состоялось собрание директоров, настоятельно попросивших его остаться на посту руководителя. На старости лет его разбил паралич, который, однако, не помешал ему заниматься любимым делом. Каждый день, сидя в инвалидной коляске, он продолжал управлять и своим предприятием, и своей галереей. Он обрел счастье, и у него появился замечательный стимул заниматься и дальше столь разными делами. Прежде энергию в идею постепенно вливал он, а когда случилось несчастье, уже идея поддержала его.

Энергия, питающая убеждения и воплощенная через них в какие-то действия, наделяет большей значимостью даже самую заурядную жизнь. Люди, не способные наделять жизнью свои интересы, сокращают собственную жизнь. Большинство людей умирает скорее от скуки, чем от иного заболевания, хотя средний врач и не может поставить правильный диагноз. Когда человек перестает развиваться, он начинает умирать, и в этом заключается естественный способ помешать процессу кристаллизации свести все существующее к безнадежному однообразию.

Если человек более не способен менять свою жизненную модель, природа ее разрушает, часто с помощью механизма смерти. Мы боимся смерти, но правильнее было бы бояться состояния, которое нельзя облегчить смертью. Смерть, по сути, случается каждый раз, когда у человека появляется новая идея. Любое начало предполагает конец. Прогресс является следствием добровольного отречения от того, что ушло. Проще говоря, внимание перемещает центр энергии из старого в новое, и старое, лишившись энергии, умирает, а новое, питаемое энергией, раскрывается и растет. Всякий раз, когда человек возобновляет внутри себя процесс развития, он рождается заново, и новая личность, подобно сказочному Фениксу, возрождается из пепла своего умершего прошлого.

Обычно образование фокусирует энергию на проблеме добывания средств к существованию и акцентирует необходимость приспособления к внешней среде. Творческое и идеалистическое образование должны идти дальше и уберечь энергию от расходования на заурядные вещи, а также сделать процесс самосовершенствования более интенсивным. Деятельная внутренняя жизнь есть начало успеха. Для убежденного нигилиста освобождение невозможно. Он становится жертвой, а мир — победителем. Никто не способен быть достаточно энергичным на психологическом уровне, если им не движут мощные стимулы; но никакие стимулы не окажутся достаточно мощными, если по своей сути они не будут возвышенными и обучающими.

Мы часто раздражаемся, видя успех других, и, как правило, убеждены, что заслуживаем такого же или даже большего признания. Мы понимаем, что такой человек, как Игнацы Падеревский^[104], родился гением, но мы почему-то забываем знаменитое высказывание о том, что искусство — это десять процентов вдохновения плюс девяносто процентов тяжелого труда. Одних способностей недостаточно, чтобы обеспечить выдающееся мастерство. В дополнение к ним требуется еще и непрерывный ток большого количества энергии, направляемый посредством внимания на желаемую цель.

Беззаветная преданность Падеревского музыке, его буквально рабская привязанность к роялю и годы упорного труда — вот составляющие его успеха. Он как-то сказал, что, если он не позанимается один день, это заметит только он сам, если два дня — заметят его друзья, но если он пропустит три дня, это заметит весь мир. И сомнительно, чтобы он когда-нибудь пожалел о потраченном времени или раскаялся в выбранной профессии. Он верил в дело, которым занимался, и осознавал, какую радость и вдохновение оно приносит слушателям.

Половинчатый интерес означает, что при необходимости в распоряжение предоставляется только некоторая часть жизненных ресурсов личности. Чтобы обеспечить максимальный прилив жизненной силы, человек должен беззаветно отдаваться истине, искусству или ремеслу, которому посвятил себя. Но служить он должен мудро и с любовью, защищая и себя, и свою работу; веря в ее важность и осознавая свою ответственность.

Поскольку интерес является столь же могучим фактором, что и внимание, одним из самых сильных высвободителей энергии можно назвать любовь. С любовью возможно все, и, если любовь сильна и искренна, она несет с собой полное самозабвение, очищающее всю психическую природу. Как утверждали древние греки, самый совершенный кодекс, какому может следовать в своей жизни человек, сводится к поклонению Единому, любви к Красоте и служению Добру. В жизни, выстроенной по этим законам, никогда не наступят черные дни, и успех ей сопутствует во всех доступных человеку сферах.

В последние годы на социальном и политическом уровне было много разговоров по поводу опасностей централизации. Мы сомневаемся в мудрости централизованной власти, когда она превышает свои полномочия, и беспокоимся из-за крупных густонаселенных городов, особенно уязвимых во время войн и других катастроф. Но мы должны осознавать, что и внутри нас ментальный фокус стремится к централизации. Разум обладает способностью к накоплению, и всегда существует опасность, что накопленное достигнет непомерных размеров.

При этом надо заметить, что эмоциям, напротив, свойственно стремление к распределению, к децентрализации. «Зажатые» эмоции обязательно выдадут и себя, и допустившего подобное состояние человека. А потому крайне необходимо, чтобы все накопленное умом как можно быстрее превращалось в стимулы, подлежащие распределению. Подобно тому, как в бессточных водоемах вода обычно застаивается, и ум, не имеющий выхода, вскоре развращается. Таким образом, необходимо, чтобы

внимание руководствовалось более высокими целями, чем личные интересы. Мы приобретаем знания, чтобы служить; мы думаем, чтобы руководить, и трудимся, чтобы обеспечить мир и безопасность другим. Ум мешает эмоциям разбрасываться и расходоваться на пустяки, но при этом он не должен расхолаживать благородные стремления сердца.

Некоторые люди, понимая, что Вселенная — неиссякаемый источник энергии и жизненной силы, возможно, удивятся, узнав, что человеку надо беречь свои жизненные ресурсы. Всегда следует помнить, что человеческое тело просто не способно полностью проявлять все, на что способна психика. Процессы, происходящие в теле, приводят к физическому истощению, и, если тело постоянно подвергается внутреннему давлению со стороны воли, оно начинает обнаруживать явные признаки утомления.

Человек должен научиться контролировать функции тела и не подвергать органы и системы напряжению, превышающему предел их прочности. Когда внимание стимулирует созидательный процесс, меньше опасность внутреннего конфликта, а следовательно, и утомления. Все истинное, благородное и прекрасное превосходно сочетается. Занятия изобразительным искусством не препятствуют занятиям музыкой. Сила их воздействия обусловлена исходной идеей гармонии и порядка. Как музыка, так и искусство могут склонить человека к изучению философии и усилить его восхищение религией. Люди всегда украшали свои святилища прекраснейшими образцами мастерства человеческих рук, а великие музыкальные произведения стали неотъемлемой частью любого культа.

Негативные и деструктивные модели, напротив, несовместимы. Добродетели поддерживают друг друга, а пороки невозможно привести к общему знаменателю. В обществе, где царит беззаконие, никто не чувствует себя в безопасности и преступники явно стремятся уничтожить друг друга. Люди нечестные и непорядочные не могут работать вместе, причем возникающие в человеке необоснованные установки постоянно враждуют, истощая энергию и мешая позитивному сотрудничеству. Все это хотя на первый взгляд и усложняет жизнь человека, в действительности означает, что негативные модели не способны одержать победу над позитивными. Когда деструктивные комплексы или навязчивые идеи подпитываются энергией, они нападают друг на друга, создавая в итоге настолько опасную ситуацию, что человек вынужден смело встретиться с ними лицом к лицу и изменить свой образ жизни.

Так, привычка жаловаться ведет только к еще большему недовольству. Ничего не решается, и все вообще становится невыносимым. В таком случае человек или должен переориентировать свое внимание, или

разрушительные внутренние процессы вычеркнут его из этого мира. Преодолеть привычку жаловаться можно, питая энергией веру в лучшее, переводя мысли и чувства на более оптимистичный уровень.

Таинственная сила веры являет собой один из способов надления установок, на которых сосредоточено внимание, жизненной силой. Вера — это твердая убежденность в существовании добра, истины и реальной действительности Божественного провидения. Вера придает смысл убеждениям и делает их активными. Она укрепляет человека, наделяя его силой для достижения самых насущных целей. Она определяет, а значит, и проясняет главную цель жизни — конечное единение с Божеством.

Вера редко полностью завладевает материалистом, хотя он вполне может быть достойным и честным человеком. Материалист «обрезает» обертон, разрушая то, что Фрэнсис Бэкон назвал «красками души».

Без твердой веры в превосходство внутреннего над внешним и оживления общения с внутренней психической составляющей у человека не хватит духовных ресурсов, необходимых в чрезвычайных ситуациях.

Неверие — это своего рода роскошь, которой можно наслаждаться в период процветания; тогда как вера — фактор, необходимый для физического выживания личности. Веру важно направлять на достижение разумных и законных целей. Для преодоления превратностей судьбы вера должна ассоциироваться с принципами, а не личностями, и с идеалами, а не объектами внешнего мира. Высшая степень выражения интуиции состоит в способности человека осознавать свое духовное предназначение.

Подобно тому, как свет солнца поддерживает все сущее в материальном мире, свет души поддерживает и делает зрелым внутреннее существо человека. Однако солнечный свет способствует росту всего: и сорной травы, и полезных растений, а в таких условиях будущее сада зависит от искусства и терпения садовника. В нормальном состоянии внутренний мир человека защищен его мышлением и чувствами. Но они должны быть надлежащим образом дисциплинированы, быть всегда настороже и сохранять бесконечное терпение, поскольку их предназначение — сохранить урожай.

Одна из философских школ придерживается мнения, что родители не должны наказывать своих детей и направлять их развитие. Малыши якобы должны расти и развиваться как цветы на лугу. Однако, как показывает опыт, такие «дикие цветы» вскоре становятся неуправляемыми, потому что не умеют ни сами себя контролировать, ни признавать главенство своих родителей. Зброшенный ребенок превращается в трудного ребенка, а заброшенная душа становится обузой для тела, в котором живет.

Необходима верность соответствующим идеалам и готовность ежедневно жертвовать малым ради сохранения великого.

Красота души — это порядок, гармоничное согласование отдельных частей, сияющее всеми цветами благородных чувств. По мере развития в человеке чувства прекрасного он приобретает способность постигать возвышенное путем внутреннего созерцания и полной концентрации внимания. Вдохновленный этим, он естественно стремится направить свою психическую энергию на созидательные, радующие душу свершения.

То, что внутренне истинно, не может выглядеть деструктивным или пагубным. Таким образом, человек способен сам себя проверить поступками, и, пока они не станут действительно благими, он не может считать себя добродетельным. Люди, обладающие благородными убеждениями и внутренним чувством непреходящей красоты, но не вполне соответствующие им в своем поведении, добродетельны лишь в мыслях, а не в душе. Они хотя и признают некоторые принципы истинными, но не наделяют их жизненной силой, призвав на помощь внимание и веру.

Несколько сот миллионов христиан сходятся во мнении, что Нагорная проповедь являет собой величественное и вдохновенное изложение норм поведения. Они убеждены, что Иисус говорил от имени Бога, утверждая, что «блаженны кроткие». Те же христиане готовы умереть за свою веру, но оказываются недостаточно сильными, чтобы осуществлять на практике прекрасное и простое утверждение, что «блаженны миротворцы». Они неплохие люди, поскольку обладают верой, пусть даже частичной, но еще лучше было бы и для них, и для решения серьезных мировых проблем, если бы они верили «без купюр» и жили в полном соответствии со своей верой.

Получается, что все эти благочестивые люди имеют достаточно знаний и хорошо знакомы с рецептами улучшения человеческого рода. Однако большинство из них не способны поддержать энергией свои убеждения. Они не наделили достаточной жизненной силой какую-нибудь возвышенную идею, чтобы заставить ее в полноте осуществиться в них. Они могут цитировать прекрасные высказывания, но их сердца еще не воспринимают слова как таинство сознания, и благочестие пока что не вошло у них в обыденную привычку.

В прежние времена существовал обычай развешивать на стенах своего жилища разные благозвучные девизы. Часто их с любовью вышивали члены одного семейства и дарили друг другу как сувениры на память. Как-то меня пригласили в дом, пестрящий подобного рода сентенциями, среди которых можно было найти подходящую буквально к любому случаю. Мне

запомнилась такая: «Да пребудет в этом доме дух мира и покоя». Мой визит, надо сказать, был вызван как раз полным отсутствием мира и покоя в этом доме, являвшем собой поле сражения эгоизма, ненависти и нетерпимости.

Чего стоят подобные сентенции в гостиной среднего викторианского жилища, если головы его обитателей забиты прекрасными банальностями? Девизы сами по себе не приносят в дом мир и тишину, равно как не способна на это и отточенная фраза, хранимая в памяти. Идею, стоящую за словами, необходимо напитать психической энергией, и, если мы наделим жизненной силой благороднейшие постулаты нашей веры, мы не только поддержим ее чистоту, но и дадим возможность цельности хранить нас.

Если в душевном спокойствии мы нуждаемся так же искренне, как в новом автомобиле, мы пойдем на любую жертву ради его обретения. Человек охотно влезает в долги, взваливает на себя тяжкие обязательства, сопряженные со множеством неприятностей, чтобы иметь возможность удовлетворять свои желания. В Америке многие семьи живут не по средствам, и одна серьезная неудача способна разрушить всю их программу материального благополучия. Обеспокоенные и несчастные из-за собственной расточительности, такие люди изо всех сил сводят концы с концами. Тем не менее большинство из них игнорирует любые советы как-то умерить свои причуды. Они страдают в наказание за свои излишества и все же намерены действовать точно так же и дальше.

Но тогда почему человек считает великой и необоснованной жертвой личное самосовершенствование? Разве его счастье, душевное спокойствие и прочность семейных отношений менее важны для него, чем удовлетворение мимолетной прихоти? Возможно, он никогда и не задумывался об этом, а просто по старой привычке пытался соперничать с более богатыми соседями. В подобной ситуации значительную часть жизненной силы он направляет на новый автомобиль и предвкушает, с какой гордостью будет разъезжать повсюду на своем обожаемом авто последней модели. Все его внимание посвящено этой цели, но, заполучив вожаделенное, человек потеряет интерес к нему, как это всегда бывало в прошлом.

Когда человек представит, насколько лучше жить в мире без войн, преступлений и нищеты, он ответит на призыв своего внутреннего голоса. Он поймет наконец важность сотрудничества и осознает, что соперничество — всего лишь обман и ловушка. На чем сосредоточена наша психическая энергия, на том мы и строим свое поведение и всю жизнь. Перефразируя библейское выражение, можно сказать: «Где сокровище

человека, там и его сердце».

Думающий человек понимает, что ценности, которые он питает энергией своей души, и есть его сокровища. Ради них он стремится жить достойно и имеет возможность уверенно смотреть в будущее. Когда мы оживим те вечные идеи, что являются невидимыми моделями зримого добра и красоты, мы действительно устроим рай на земле. По аналогии, рай — это внутренний мир человека, приведенный в согласие с законами его бытия. На опыте познав внутреннюю благодать, человек будет ее проявлять, и, вырвавшись на свободу, образы вечных истин будут становиться первичными формами его физических основ и жизненных правил.

Если мы устали, потерпели неудачу и подавлены, вовсе необязательно томиться в подобном состоянии. Лучше сосредоточьте внимание на какой-нибудь хранимой в душе возвышенной мечте или стремлении, напитайте ее всей достигаемой энергией и в полной мере испытайте покой, отдохнув душой и телом. Мы устаем не от того, что действуем по законам Вселенной, а от попыток жить достойной и насыщенной жизнью, не доводя до полного развития добродетелей души. Каждый из нас уделяет внимание множеству вещей, но давайте никогда, как бы мы ни были заняты, не будем пренебрегать цельностью внутреннего мира.

ДЕСЯТЬ ПРАВИЛ ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ

С тех пор как человеческая цивилизация вошла в стадию интенсивного развития промышленности, наше восприятие и образ жизни подвергаются множеству гнетущих воздействий, незнакомых предшественникам. А в результате назрела необходимость сформулировать важнейшие правила жизни в соответствии с сегодняшней действительностью. Это и явилось поводом использовать удобный случай и порекомендовать десять основных «Правил лучшей жизни». Если вы глубоко проникнетесь этими советами и прочно запечатлеете их на скрижалях памяти, жизнь станет легче и обретет больший смысл.

1. *Перестаньте волноваться.* Расхожее мнение о том, что думающий и совестливый гражданин постоянно чем-то озабочен, целиком и полностью ошибочно. Древние египтяне хорошо понимали это, относя беспокойство к числу главных грехов. Не путайте вдумчивость с озабоченностью. Думающий человек вырабатывает решения, а беспокойный просто тонет в своих сомнениях. Если вы начнете мыслить здраво и ясно, меньше причин останется для беспокойства. Человек беспокойный не только многократно переживает одно и то же несчастье, но и разрушает свое здоровье и раздражает окружающих людей. Этот мир полон множества вещей, требующих внимания, но по большому счету ничего не стоит бояться, кроме страха.

2. *Прекратите попытки подчинить и считать своей собственностью друзей и родственников.* Каждому из нас приятно думать, что он сам строит свою жизнь. В тот момент, когда мы признаем право других людей стремиться к жизни, свободе и счастью сообразно с их собственными мечтами, надеждами и устремлениями, мы начинаем беречь свои внутренние ресурсы. Крайне изнурительное занятие — давать советы, которыми пренебрегают или которые отвергают. Не меньшее разочарование приносят и попытки подчинить себе других людей, которые тотчас же возмущаются и противостоят нашим диктаторским замашкам. Нас обижает, когда окружающие смотрят на вещи иначе, чем мы. Если же мы прибережем свои советы для себя и для тех, кто обратился к нам за этим и потому будет признателен, лучше будет всем, кого это касается.

3. *Умеряйте честолюбие.* Когда мы стремимся к отдаленным целям, мы склонны недооценивать простые и естественные блага. Каждый индивидуум обладает определенными способностями. Если он сумеет

оценить свои возможности и использовать их, то сможет обрести уверенность в себе. Если же человек постоянно стремится к тому, чего нельзя достичь разумным способом, он никогда не испытает счастья или удовлетворения. Видя разрушительные последствия неукротимого честолюбия, мудрый человек выбирает сдержанность. Чтобы быть счастливым, совсем необязательно быть знаменитым, а для удовлетворения социального инстинкта нет нужды становиться важной персоной в обществе. Амбициозные люди обычно слишком дорого платят за то, чего добиваются, и становятся еще более несчастными, достигнув цели.

4. *Не копите больше, чем вам нужно.* На кладбище даже самый богатый человек — такой же, как все. Принято считать, что мы ушли от примитивных представлений, поскольку больше не кладем в могилу умершего нажитое имущество, которым его дух мог бы пользоваться в загробном мире. Но в жизни немало серьезных граждан ведут себя так, будто в саванах есть карманы. Мудрость в том, чтобы придерживаться средней линии: хотя бы часть нашей энергии пусть остается для наслаждения жизнью, нет смысла целиком отдаваться накопительству. Множество людей, сколотивших миллион, так и не успели его потратить. Может быть, в богатой жизни больше пользы, чем в банковском счете, обернувшимся надгробным памятником.

5. *Учитесь расслабляться.* Сильное напряжение — крайне неприятная штука. Чем напряженней мы становимся, тем глупее наши поступки, а глупость, по мнению древних буддистов, — главный порок. Сегодня многие из так называемых знающих и энергичных людей постоянно находятся на грани нервного срыва. И это обусловлено не столько перегруженностью работой, сколько необоснованными стремлениями. Некоторые уверяют, что вынуждены перенапрягать внутренние ресурсы, чтобы не потерять работу или содержать семьи, требующие больших расходов. Хотите верить, хотите нет, но вы окажетесь лучшим работником и лучшим кормильцем, если не выйдете из строя по причине психического истощения в какой-нибудь критический момент, когда потребуются все ваши силы. Если коллеги и близкие этого не понимают, возможно, им необходим практический совет.

6. *Развивайте чувство юмора.* Мы как никогда прежде должны наполнять радостью окружающих и поднимать общее настроение везде, где находимся, в каждом уголке. Чем серьезнее мы относимся к себе и своим обязанностям, тем скучнее становимся. Спасение одно — осознать, что жизнь хоть и серьезная штука, однако не исключено, что мы воспринимаем ее *слишком* всерьез. Помните также, что настоящий юмор не бывает ни

горьким, ни циничным, ни опасным. Это способность смеяться вместе с миром, а не над миром. А если уж нам захочется посмеяться над кем-то, так пусть это будем мы сами. В жизни юмор подобен приправе. Он оживляет работу, придает вкус игре и привлекательность самосовершенствованию. Он показывает другим, что мы уверены в себе. Подобный веселому журчанию детских голосов, искренний и счастливый смех растворяет напряжение и возвращает доброе расположение духа. И, кроме того, смех примиряет и создает атмосферу доверия.

7. *Найдите обоснование своего существования.* Если вы не верите в нечто большее вас самих, все ваши устремления сосредоточены на накоплении или карьерном росте по службе или в обществе, это лишь существование, но не жизнь. Просто поймите, что законы Природы, в силу которых вы здесь оказались, видимо, в первую очередь связаны с развитием. Ваш успех — в изменении себя; имеет смысл становиться мудрее, способнее, быть более уверенным и спокойным. Иными словами, вы живете, чтобы учиться, и тем самым учитесь жить. Расширяйте свой кругозор, проявляйте интерес ко всему утонченному, прекрасному и содержательному. Огромное внутреннее благо приносит любовь к музыке, искусству, настоящей литературе, философии в широком смысле и просто вера. Укрепляйте внутреннюю сторону своей натуры, и внешняя сторона изменится к лучшему.

8. *Никогда не причиняйте умышленный вред никакому другому человеку.* Никогда ни словом, ни делом не воздавайте злом за добро или злом за зло. Удалите из своей личности отрицающие и разрушительные мысли и эмоции, или они в конечном итоге станут одной из причин вашего страдания. Оглядываясь вокруг, мы видим трагические результаты, к которым пришли индивидуумы и нации, таящие недобрые чувства или питающие инстинкт мщения. Невинная, не приносящая никому вреда жизнь оберегает следующих ей от многих жестоких ударов, что достаются в наследство плоти. Наша критическая позиция и долгая память на зло, причиненное другими людьми, только снижает нашу нынешнюю работоспособность и угрожает здоровью и жизнедеятельности. Даже эгоистичный человек сознает, что не может позволить себе вечно испытывать недовольство, а неэгоистичный просто не позволит недобрым чувствам накапливаться, потому что он знает больше и верит сильнее.

9. *Воздерживайтесь от гнева.* Когда нами управляет дурной нрав, мы уже не способны контролировать себя. В минуту гнева мы можем создать ситуацию, на разрешение которой потребуются годы. Так зачем же тратить время на исправление собственных ошибок? Если мы чего-то не одобряем,

давайте изложим свои соображения просто и спокойно. Будем помнить, что ни в коем случае нельзя делать замечание другому человеку, если мы в свое время совершили такую же серьезную ошибку, как и он. Раздражительность создает серьезные помехи и на работе, и дома. Бесплезно говорить, что мы не можем сдержать гнев, — это равноценно признанию, что мы утратили способность владеть собой. Возмущаясь бессердечием и общей раздражительностью нынешнего поколения, давайте прежде убедимся, что сами не являемся одним из поводов к раздражению.

10. И последнее и к тому же *самое важное: никогда не обвиняйте других в своих ошибках.* Едва ли существует такая необходимость. По-видимому, удивительная способность поступать не так, как надо, и делать неразумный выбор есть у каждого из нас.

В действительности мы попадаем в беду, не сумев конструктивно использовать данные от рождения силы и способности. Окружающие только тогда могут больно задеть нас, когда наш внутренний мир слишком слаб, чтобы оказать поддержку перед лицом испытаний. Вместо того чтобы негодовать по поводу неудач и стараться оправдать собственную ограниченность, мы должны прямо смотреть на факты. Либо мы сильнее стоящей перед нами проблемы и можем разумно ее разрешить, либо проблема сильнее нас, и единственный выход заключается в том, чтобы стать сильнее. Не следует винить других в нашем несчастье. Каждый человек должен стремиться к душевному покою, ведь, как удачно сказано в «Сказках тысячи и одной ночи», счастье нужно заслужить.

ПРАВИЛО ПЕРВОЕ

Коротко обсудим первое из наших десяти «Правил лучшей жизни». Итак, наша тема — *перестать волноваться.* Совершенно очевидно, что, если просто велеть кому-нибудь отвыкнуть от долго укоренившейся привычки, вряд ли это даст долговременный результат. В реальности беспокойный человек должен расширить свое понимание жизни, чтобы под угнетающим воздействием неблагоприятных обстоятельств занять позитивную и конструктивную позицию. Беспокойство — признак того, что нам необходимо как можно тщательнее разобраться в самих себе. Есть множество проблем, требующих вдумчивого рассмотрения, но нет ни одной, которую можно было бы решить, пребывая в волнении.

Некоторые люди считают беспокойство правильной установкой в критической ситуации. Кажется, будто оно свидетельствует о том, что мы

глубоко тронуты и готовы взвалить на себя бремя жизни со всеми его в высшей степени огорчительными сопутствующими обстоятельствами. Не беспокоиться, когда всех вокруг обуревают тревога, а фактически не превзойти остальных в своем беспокойстве, означало бы, что мы — легкомысленные люди, безразличные к несчастьям ближних. Приведем наглядный пример того, что следование общепринятому обычаю является деструктивным и бесполезным.

Беспокойный человек, став искусником по части треволений, способен переживать одну и ту же неприятную ситуацию по многу раз. В результате ожидания наихудшего и бесконечного повторения этого ожидания умом овладевает сознание значительности проблемы, которая на самом-то деле не стоит выеденного яйца. Утомление от подобного настроения влияет на здоровье и даже на наши общественные и деловые отношения. Озабоченного человека могут уважать за это чрезвычайное рвение, но его не будут любить в собственном доме, и он не будет пользоваться успехом у друзей или на работе. Беспокойство заразительно, наш пример напоминает ближним об их собственных неприятностях, и в результате быстро образуется атмосфера уныния.

Самый лучший выход для потенциально беспокойного человека заключается в лобовой атаке причины. Необходимо сохранить все внутренние ресурсы, и потому прежде всего недопустимы никакие ненужные задержки. Чем дольше мы топчемся у порога неприятной ситуации, тем мучительней она становится. Само состояние беспокойства является тяжелым испытанием для умственно-психических ресурсов. У ума, который уже переполнен страхами, сомнениями и нерешительностью, остается слишком мало возможностей для позитивного мышления. И если мы не исчерпаем оптимизм и не подорвем мужество, то, столкнувшись однажды с критической ситуацией, мы хотя бы будем к ней готовы.

Если беспокоиться по поводу обстоятельств неразумно вообще, то беспокоиться из-за самих себя в частности еще глупее. Очень легко в этом случае сползти в ипохондрию — болезненную тревогу за себя, свое здоровье и адаптацию в обществе. Беспокойство неизбежно усиливает страх, а страх, в свою очередь, тормозит рассудок и мешает предпринимать быстрые практические действия. Замечено, что часто больше обеспокоены те, у кого проблем меньше. Попав в серьезную ситуацию, мы, как правило, инстинктивно оказываемся на высоте положения. Мы смотрим в лицо трагедии гораздо смелее, чем на мелкие неудобства. Как-то раз одного древнегреческого философа, пребывавшего в печальном настроении, спросили, о чем он думает. «Я обеспокоен», — последовал ответ. Знакомый

не унимался: «И что же вас заботит?» Старый ученый рассудительно ответил: «Мне не дает покоя мысль, что волнение не приносит никакой пользы». Это и есть, по сути, тот порочный круг, в который в конечном счете попадают все беспокойные люди.

Лучшим средством от беспокойства является глубокая и твердая вера в благосклонность провидения, мудрость, позволяющую простым и естественным образом решать проблемы, и мужество сохранять в тяжелых обстоятельствах верность принципам. Как когда-то было сказано, вершина человеческой мудрости — знать, *что* делать дальше, а верх мужества — найти силы это *сделать*. Если мы неспособны добиться такой внутренней целостности, то должны понять, что будущее счастье и душевное спокойствие достижимо только путем переделки своих привычек и установок. Если мы хотим быть счастливыми, необходимо потратить некоторое время, посвященное сейчас не столь важным занятиям, на создание в себе внутренних ресурсов, которые смогут сделать нашу жизнь полнее и лучше. Будем считать, что в данном вопросе этого обращения к мудрым достаточно. Мыслите ясно и живите правильно.

ПРАВИЛО ВТОРОЕ

Переходя к пункту 2 наших «Правил лучшей жизни», мы, возможно, помешаем основной деятельности ряда людей. Правило гласит: *оставьте попытки подчинять и считать своей собственностью друзей и родственников*. Сразу же обнаруживаются два важных момента. Борьба за то, чтобы доминировать и владеть, не только добавляет неприятностей другим, но и становится непосредственной причиной несчастья индивидуума, действующего по такой программе. Большинство эгоистичных по натуре людей не слишком занимают трудности, которые они могут создать, однако на собственные неудобства они реагируют незамедлительно. Поэтому мы приступим к рассмотрению вопроса именно с этой точки зрения.

Любой человек, который может оказаться под чьей-то властью или стать чьей-то собственностью, вряд ли заслуживает такой участи. Люди начинают отстаивать свои права и готовы их защищать. Практически мгновенно возникает конфликт, который может длиться долгие годы и даже всю жизнь, не принося никому реального преимущества. Те, кто склонны властвовать и проявлять собственнические замашки, обнаруживают, что столкнулись с организованной оппозицией. Это означает, что они

лишились расположения и естественного уважения со стороны выбранных ими жертв. Даже победа не принесет им желаемого. Может случиться, что жертва, вплетенная в некую схему, не может немедленно взбунтоваться или сбежать, но инстинктивное стремление освободиться от тирании будет непрерывно расти и укрепляться и в конце концов приведет к кризису.

Представитель властного типа не любит слыть диктатором или тираном. Он предпочитает, чтобы его принимали, на худой конец, за благожелательного диктатора. Все, чего он хочет, — помочь другим, заставив делать то, что на его взгляд является для них наилучшим. Понятно, что его справедливо обижают и возмущает их сопротивление. Результат этого конфликта — постоянные душевные муки и масса разочарований, которые испытывают люди с сильной склонностью к доминированию. В конечном итоге этот инстинкт, если его не обуздать, приведет к одинокой жизни без любви.

Владение имеет смысл только тогда, когда индивидуум обладает собой. В тот момент, когда мы пытаемся кем-либо завладеть, мы беремся за дело, которое наверняка потерпит крах. Помните, что люди вовсе не желают быть нашей собственностью точно так же, как и мы не хотим быть в чьей-то власти. Самых больших собственников возмущает собственническая позиция других людей, а с ростом негодования увеличивается и кровавое давление. Владение даже само по себе вовсе не безусловное благо. Приобретя что-то в свое время, мы должны впоследствии управлять своей собственностью. Лишая других людей права жить собственной жизнью, мы берем на себя ответственность за них. Если они примут наш совет или признают нашу власть, нам, безусловно, придется быть исключительно мудрыми, осторожными, проницательными и практичными. Лишь немногие собственники имеют какое-либо из этих качеств, развитое до заметной степени. Они и свои-то жизни проживают не слишком хорошо, но желают тем не менее, чтобы остальные признавали их авторитет, который так и не был успешно продемонстрирован. В этом заключается еще одна причина сопротивления, и это создает серьезную нагрузку на пищеварительную систему.

Желая кому-то помочь, мы должны находить удовольствие, помогая людям делать то, что они хотят. Если их планы противоречат нашим убеждениям, они вправе отказаться от помощи. Нельзя проявлять власть даже над маленькими детьми и считать их своей собственностью. Ими следует руководить там, где необходимо, и направлять в полную меру родительских способностей. Если подчинять их своей воле, они станут нерешительней и будут меньше полагаться на свои собственные силы. Если

они окажутся жертвами чрезмерного собственного инстинкта, то либо будут деморализованы, либо станут непокорными. В этом мире мы владеем полнее всего тем, что полнее всего понимаем. В основе наших взаимоотношений должна лежать добрая воля. Другим должно нравиться бывать у нас, потому что мы дружелюбно настроены к ним. Родственники должны нам симпатизировать благодаря качествам, которые их естественно привлекают и удерживают интерес и внимание. Мы не можем заставить уважать себя и принудить восхищаться собою, мы должны заслужить это своим поведением.

Если мы будем выдержанны, то явим собой конструктивный пример достижения. Окружающие будут обращаться к нам, потому что им необходимо то, что у нас есть, и хочется узнать, как мы приобрели качества, ведущие к лучшей жизни. Если мы по натуре дружелюбны, добры и хоть чуточку бескорыстны, мы редко одиноки. И мы встретим внимание и уважение, которых никогда не достигнем, будучи властными и собственнически настроенными людьми.

ПРАВИЛО ТРЕТЬЕ

Мы советуем думающим людям *умерить честолюбие*. Это настолько противоречит общепринятой практике, что требует объяснений. Всем нам внушают, что мы должны преуспевать и что личная обязанность каждого состоит в увеличении своего благосостояния любым возможным способом, даже ценой здоровья и счастья. Однако сам факт того, что большинство сходится во мнении относительно той или иной линии поведения, отнюдь не доказывает, что эта линия верна. Стоит лишь приглядеться к жизни преуспевающих людей и послушать их собственные рассказы о плате за достигнутое, чтобы понять: их успех вполне можно считать выдающейся неудачей.

Умеренная доля честолюбия, безусловно, необходима, ведь без стимула к совершенствованию и движению вперед не было бы никакого прогресса, — ни личного, ни коллективного. Трудность заключается в том, что успех требует массу времени и внимания. Достижению этой цели приходится посвящать большую часть наших внутренних ресурсов и времени. Постепенно мы целиком приносим себя в жертву реализации программы, лишаящей нас свободного времени, истощающей умственно-психические и физические ресурсы и мешающей нам наслаждаться всем, что есть в жизни поистине утонченного и прекрасного. Один мой знакомый

— руководящий работник, занимающийся страхованием, так хорошо служил своей компании, что после 25 лет добросовестной службы ему преподнесли подарок в виде трехмесячного отдыха в Европе. После возвращения кто-то из приятелей спросил, как ему понравилась одна из крупнейших галерей Франции. И тот, не задумываясь, ответил: «Это большой страховой риск: ни одного гидранта в радиусе полумили, никакой спринклерной противопожарной системы нет и в помине, а само здание — это настоящая ловушка во время пожара».

Стремление преуспевать в мире становится для нас своего рода пунктиком. Мы можем стать настолько ограниченными, что достигнутое богатство или авторитет уже не приносят удовольствия или удовлетворения. Большинство стяжателей не умеют тратить деньги на удовольствия. Один из богатейших людей мира вместо шнурков для ботинок пользовался бечевкой, потому что не решался «разориться» на десять центов. Этот человек достиг успеха, многие ему завидовали, некоторые восхищались им — и никто не любил. Его имя приводили молодым честолюбивым экономистам как пример инициативы. Если бы они работали с таким же усердием, как он, и приносили бы такие же жертвы, они тоже могли бы надеяться разбогатеть.

И тут на сцене появляется философия. Ведь философия, в конце концов, — не что иное, как упорядоченный здравый смысл. Она указывает, что в этом мире за все полученное мы должны некоторым образом платить. За удовлетворенное честолюбие мы должны расплачиваться собственными жизнями. При умеренном успехе мы можем обеспечить себе возможность лучше жить и наслаждаться в какой-то мере душевным спокойствием и комфортом. Но кто может достичь умеренного успеха? Как только мы попадаем под чары растущей кучи денег, включается механизм создания устойчивой привычки. Один человек поведал мне, что у него была цель заработать миллион долларов, а затем он собирался удалиться от дел и наслаждаться жизнью. И он стал одним из тех, кто достиг своей цели, однако на покой он не ушел. Его воображение тотчас захватила возможность увеличить состояние до пяти миллионов долларов. Он умер от паралича сердца где-то на своем четвертом миллионе.

Честолюбие может сыграть и другую злую шутку с теми, кто сверх меры предается своим занятиям. Оно делает добрых и хороших людей несчастными, потому что по тем или иным причинам они не могут достичь намеченного для самих себя уровня успеха. Окруженные большими капиталами, испытывая постоянную потребность увеличивать свое состояние, но не имея для этого ни сил, ни способов, они полностью

игнорируют то хорошее, что у них уже есть. Они забывают, что имеют счастливые семейные очаги, способных подрастающих детей, хороших друзей и гарантированную работу, и захлебываются от жалости к себе, читая о принадлежащих кому-то огромных состояниях. Не так давно один состоятельный человек излил мне свои жалобы: «Я хочу путешествовать. Я хочу учиться. Я хочу стать лучше и отдавать своей семье больше любви и времени, но я не могу. Я разрываюсь между заседаниями совета по понедельникам, ревизорами по вторникам, ежедневными отчетами о положении с акциями и бесчисленными проблемами с собственностью. Почти все дневное время и даже многие ночи приходится тратить всего лишь на сохранение того, что я имею». Мне кажется, что поколение, которым владеет честолюбие такого рода, причиняет себе множество ненужных страданий. Этот мир — прекрасное место, и большинство из нас могло бы жить в нем достаточно хорошо, если бы мы были благоразумны.

Это не призыв к бедности. Все мы должны трудиться и нести ответственность, беря на себя надлежащую долю тягот мира. Мы становимся лучше и счастливее, если остаемся честными в отношении тех, кто на нас надеется, и сохраняем таким образом чувство собственного достоинства. Но позвольте не поверить, что так называемая успешная жизнь непременно бывает богатой или значительной. Чтобы быть настоящими людьми, мы должны иметь внутреннюю жизнь, и тоже содержательную. Если мы слишком заняты, чтобы учиться, жить и любить, значит, мы чрезмерно заняты, чтобы приносить себе пользу. Иногда нам приходится лавировать между продвижением какого-нибудь собственного честолюбивого замысла и игнорированием интересов других людей или причинением им вреда. Мы ни в коем случае не будем довольны, если купим этот успех ценой чести, цельности или нашей врожденной человечности. Мир полон амбициозных людей. Возможно, именно поэтому многие наши дела идут плохо. Мечтайте о лучшем будущем и стройте планы успешной жизни, но соблюдайте умеренность. Помните: все, что вы сможете купить за деньги, — это некоторое количество времени или досуга, чтобы делать в этот момент все, что пожелаете. Богачи признают, что гораздо мудрее иметь чуть меньше денег и чуть больше счастья.

ПРАВИЛО ЧЕТВЕРТОЕ

Наше четвертое правило лучшей жизни призывает к лобовой атаке на психоз успеха. Если вы мудры, *не копите больше, чем вам нужно.*

Некоторые являются накопителями по своей природе, точно так же как есть животные, откладывающие запасы пищи на случай суровой зимы. Защищать будущее всеми приемлемыми способами — это предусмотрительность, но считать, что, чем больше вы имеете, тем счастливее будете, — чистейшее безумие. Умеренность уберезит думающего человека от любой крайности, которая может привести к пагубным последствиям. Есть два вида накопительства: можно увеличить свой естественный резерв, *имея больше или становясь больше*. Давайте не будем посвящать жизнь накопительству до того, чтобы забыть обогатить характер и собрать те сокровища, которых нас не смогут лишить превратности фондовой биржи. Мы должны суметь ответить на вопрос: «Чего мы будем стоить, если лишимся всего, что имеем?» Это приведет в замешательство великое множество людей, но немногие покидают этот мир, не столкнувшись с подобным вопросом.

Говорят, что если мы имеем больше, чем нам нужно, то кто-то другой будет иметь меньше, чем ему нужно. Поэтому очень интересно, что именно из огромного числа замечательных вещей в жизни мы можем взять и сохранить, никоим образом не лишая других людей уверенности в будущем. Счастье, удовлетворенность, душевный покой, любовь к прекрасному, мудрость и безмятежность — все это может стать нашим, не сделав никого беднее. На самом деле чем больше у нас таких качеств, тем спокойней и счастливей будут остальные, особенно попавшие в сферу нашего влияния. Опыт показывает, что инстинкт накопительства оказывает гипнотическое воздействие на ум. Как только этот инстинкт завладевает нами, мы утрачиваем всякое представление о ценностях и оказываемся жертвами сильной и опасной привычки. Эта привычка может иметь столько же трагических последствий, сколько хронический алкоголизм или наркомания. Постепенно наш взгляд на жизнь в целом искажается и извращается, и мы почти не отличимы от машин для делания денег.

Накопительство распространяется и на такие вещи, приобретаемые за деньги: высокое общественное положение, экстравагантный образ жизни или бессмысленная показуха, которая никак не впечатляет тех, на кого рассчитана. Мне известно множество людей со средними достижениями и способностями, которые чувствуют себя совершенно неуютно в экстравагантной и претенциозной окружающей обстановке, неотделимой, по их мнению, от социального статуса. Наполеон сделал для себя открытие, что может покорить нацию в ходе войны, но не способен мудро управлять ею в мирное время. Наполеоны от экономики обнаруживают, что, прибегая к расчетливой деловой политике, они могут делать деньги, но в силу

недостатков характера не могут ни воспользоваться ими, ни потратить их с умом. В Америке каждый месяц целые состояния проматываются людьми, пытающимися компенсировать отсутствие благоприобретенных внутренних качеств швырянием денег на ветер. Если доллары столь важны, что мы готовы погубить свою жизнь и подорвать здоровье, добывая их, то не следует тратить их без пользы. Тратя деньги напрасно, мы просто доказываем, что они не имеют для нас никакого значения.

Вещи, которые нам действительно необходимы в жизни, нельзя купить ни за какие деньги. Возможно, умеренные и разумные капиталовложения обеспечат свободное время для работы над собой, но сами по себе они отнюдь не доказательства самосовершенствования. Один человек, недавно сильно разбогатевший, отправил свою дочь в фешенебельный пансион благородных девиц на востоке Америки. И вот он получил письмо, уведомлявшее, что с его стороны было бы разумней забрать дочь из этой школы, поскольку по ходу обучения обнаружилось, что у нее нет необходимых способностей. Возмущенный папаша незамедлительно телеграфировал в ответ: «Так купите их ей. Меня не волнует, сколько это будет стоить». К сожалению, мы не можем купить душевный покой, удовлетворение или ум. Но, обладая большими деньгами, мы склонны думать, что эти внутренние качества нам больше не нужны. Придя к такому заключению, мы становимся жертвами нашей собственности и беднейшими из бедных.

Работая, мы покупаем возможность. Деньги, которые мы зарабатываем, дают нам шанс усовершенствовать самих себя. Они полезны только на том уровне, где мы знаем, как использовать их для улучшения характера и обогащения жизни. Сократ однажды сказал, что, если бы он захотел кого-то проклясть, он выразился бы так: «Пусть твои сыновья будут расточителями». Удовлетворенность испытывают те, кто находит счастье в умеренной жизни.

ПРАВИЛО ПЯТОЕ

Пятое из наших «Правил лучшей жизни» звучит как простой, но важный совет: *учитесь расслабляться*. Однажды высказав эту рекомендацию по какому-то случаю, я услышал в ответ нечто любопытное: «А этому и не надо учиться. Если вы обладаете внутренней правотой — вы расслаблены». Продолжив эту мысль, можно поинтересоваться, а как вообще обычный человек может научиться чувствовать себя устойчивым в

мире, словно сговорившемся против такого спокойствия и эмоциональной выдержанности? Ответ довольно прост: снятие нервного напряжения может стать следствием ощущения внутренней безопасности. Мы не можем расслабиться, если мы встревожены, испуганы или раздражены. Один из рецептов достижения спокойствия — это понимание того, что переключение с привычных обязанностей и забот на новую, менее гнетущую деятельность помогает быстрому и эффективному расслаблению. В подобных случаях какие-то увлечения и хобби не только полезны, но и необходимы. В нынешнем обществе человек без хобби сам себе осложняет жизнь, ограничивая свой кругозор.

Терапевтическое действие хобби ныне признано в мире экономики, и всем, кто подвержен чрезмерному стрессу, обычно советуют развивать в себе интересы, нейтрализующие вредное влияние нервных и физических нагрузок. Даже если хобби стоит больших денег, оно все равно может оказаться не дороже счетов от врача за лечение от перенапряжения. У человека есть инстинкт самокоррекции, который побуждает его уравнивать разные виды деятельности, защищая таким образом свое здоровье. Однако, некоторые люди противодействуют этому инстинкту, полагая, что чередование разных занятий приводит к потере времени и распылению внутренних ресурсов. Вот только не стоит забывать, что нервный срыв может расстроить плановое хозяйство, которое ведется годами, тогда как надлежащие периоды релаксации, или расслабления, как это ни странно, повышают работоспособность. Ценность увлечения еще более подкрепляется тем, что в будущем оно вполне может стать реальной и прибыльной профессией в результате простой смены интересов или каких-то непредвиденных изменений в жизни или карьере.

Человек, постоянно думающий о своих проблемах, может быть вполне искренним и серьезным, но он не способен стать по-настоящему деятельным. В наше время сильно развито инстинктивное стремление уйти от действительности, но многие способы такого бегства от жизненных проблем не являются ни конструктивными, ни желательными. Следовательно, к планированию отдыха надо подходить так же серьезно, как и к планированию работы. Про человека, который разучился наслаждаться разумной порцией отдыха и досуга, можно сказать, что он разучился жить. Чем больше и продолжительнее расход наших физических ресурсов, тем более насущной становится потребность в отдыхе. Очень немногие способны отдыхать, пребывая в бездействии. Большинство людей не может просто сидеть сложа руки и повторять, что намерены расслабиться и отдохнуть. Гораздо разумнее переключить внимание на что-

то интересное и приятное, и пусть природный энтузиазм сам избавит вас от напряженного состояния. Порой во время отпуска мы трудимся гораздо усерднее, чем на службе. Здесь, однако, существует четкая граница: делать то, чего хотят от нас другие, это работа, а делать то, чего хотим мы сами — развлечение.

Здоровая жизненная философия и развитие художественных наклонностей помогают нейтрализовать пагубные последствия трудностей, с которыми нам приходится справляться. Таким образом, чем взрослее мы становимся, тем легче нам расслабляться. Есть два типа людей, которые легко и быстро снимают нервное напряжение: ленивцы и ученые. Ленивым это удастся, потому что они пассивны, а ученым — потому что умны. Досуг не предназначен для того, чтобы тратить его впустую, напротив, он должен способствовать развитию способностей, еще не нашедших достойного применения, и давать выход долго подавляемым эмоциям. Человек не считает, будто зря теряет драгоценное время, играя в гольф или теннис, или вступая в клуб любителей лыжного спорта. Он понимает, что тем самым дает возможность своему физическому телу стать более сильным и устойчивым к нагрузкам на работе, приводящим к истощению и вялости. Релаксация так же необходима, как правильное питание, достаточный сон и чистый воздух.

Мухаммед, пророк ислама, делил свой день на три периода по восемь часов каждый. Один из них он посвящал работе, второй — отдыху, а третий — самосовершенствованию, которое ему обеспечивали научные занятия, развлечения и здоровая семейная жизнь. Он придерживался очень хорошего правила, поскольку оно позволяет сохранять равновесие. Нет никаких оснований жертвовать в жизни всем ради удовлетворения непомерного честолюбия или воплощения безрассудного замысла. Научитесь думать о расслаблении и восстановлении себя как о моральном долге, исполняя который, вы оберегаете самое ценное в вашей жизни. Этот совет предназначен, прежде всего, тем, кто никак не может снять нервное напряжение, и когда пытается отдохнуть, не находит себе места. С ними уже не все благополучно, и пока они не поймут причины, их нормальному состоянию угрожает опасность.

ПРАВИЛО ШЕСТОЕ

Развитие чувства юмора — таково шестое из десяти «Правил лучшей жизни». У каждого человека свое представление о юморе, но лишь

немногие осознают, что чертой характера должен стать тот особый взгляд на вещи, при котором юмор искренен и спонтанен. Находить развлечение в несчастьях других или в неловких ситуациях, куда попадают наши знакомые — значит проявлять низшую форму юмора. Человек с настоящим чувством юмора всегда дружелюбен, мягок, наблюдателен и создает хорошее настроение. Зачастую он способен прочесть наставление или преподать урок, который показался бы обидным, будь он высказан более серьезным тоном. В прежние времена у правителей были придворные шуты, и только они умели безнаказанно оскорблять своих хозяев. Многие из этих шутов были широко образованными и очень умными людьми, ибо насколько же глубоким должно быть знание людей, обширным опыт и мгновенной сообразительность, чтобы быть остроумным, не будучи язвительным.

В повседневной жизни ничто не позволяет человеку ориентироваться в окружающей обстановке лучше и быстрее, чем способность посмотреть на себя со стороны. Если мы понаблюдаем за собой, как бы стоя поодаль, возможно, у нас появится новый подходящий повод, чтобы проявить чувство юмора. Действия других людей могут казаться смешными, однако мы считаем, что наши смехотворные поступки другие должны воспринимать на полном серьезе. Настоящий юморист тот, кто получает одинаковое удовольствие и когда он смеется над кем-то, и когда кто-то смеется над ним. Это, кстати сказать, может послужить проверкой для подлинного философа. Многие проблемы, которые на первый взгляд кажутся серьезными и ужасными, становятся едва ли не смешными, если рассмотреть их в истинном свете. Подчас именно неумение правильно оценить ситуацию заставляет нас впадать в излишнюю серьезность, тогда как веселое настроение помогло бы быстро решить все проблемы.

Юмор, безусловно, схож с приправой: она придает пикантный вкус пище, но вовсе необязательно повышает ценность питания. Однако согласно исследованиям, пища, которая доставляет нам особое наслаждение, обычно лучше усваивается организмом и расходуется на надлежащие цели. Мы не можем жить на одних приправах, но нам, как общественным созданиям, необходима определенная доля приспособляемости для благополучной жизни. Чувство юмора не предполагает поверхностности. Всем нам хорошо известны люди, которые отчаянно старались быть забавными, а выглядели жалкими. Когда мы начинаем натужно острить, мы разрушаем сам принцип юмора, который не расцветает в пустых натурах.

В законах, управляющих поведением человека, всегда на особом месте

уравновешенность и соблюдение золотой середины между крайностями. То, что не уравновешено, само себя уничтожает. Впав в одну из крайностей, мы можем проявлять глубокую вдумчивость и неослабное внимание, острое чувство ответственности, непоколебимую верность долгу и твердую уверенность, что в жизни нет ничего смешного. И если мы допустим, чтобы эта установка или группа установок вышли за пределы разумного, мы станем унылыми и скучными.

Подобная крайность не сделает нас более полезными или дельными и сама по себе мало помогает избавиться от невзгод, выпадающих на долю плоти. Напротив, постоянное, веселое, как у мелкого ручейка, журчание, вечное скольжение по поверхности событий и отношение ко всему как к недостойному зрелого размышления составляет другую опасную крайность. Где-то между ними находится точка равновесия, однако человек всегда считал слишком трудным занятием делать что-либо, проявляя умеренность. Отсутствие того, что китайцы называют «серединой», или уравновешенностью, заставляет нас метаться от одной крайности к другой, изматывая самих себя. Не может быть здоровой философии жизни без юмора, и настоящий юмор невозможен без здоровой жизненной философии. Следовательно, равновесие этих двух факторов служит верным признаком зрелости. Ум, чувства и физическое тело человека достигают полного расцвета, если личности, заключенной в теле, свойственны уравновешенность, умеренность и оптимизм.

Искренний весельчак освобождается от телесного напряжения и множества давящих явлений, которые у другого человека могут накапливаться и обнаруживать себя малоприятным способом. Юмор обладает удивительной преобразующей силой. Подобно волшебной палочке сказочной королевы, он делает обыденное восхитительным. Мы все наслаждались искрящимся юмором Марка Твена и Уилла Роджерса и понимаем, что благодаря их вкладу в наш образ жизни этот мир становится лучше. И как бы вы ни были заняты делами или научными изысканиями, погружены в размышления, богаты или озабочены, — пусть ничто не помешает вам, спокойно улыбнувшись, расслабиться и унять любые тревоги.

ПРАВИЛО СЕДЬМОЕ

Седьмое правило связано с поиском обоснования *собственного существования*. Как показывает опыт, наибольшее стремление достичь

цельности личности мы проявляем в том случае, если день за днем стараемся приблизиться к главной цели. Иными словами, охотнее всего мы идем в каком-то направлении, если ясно представляем себе, что именно хотим совершить. Блестящие деятели в своих областях — люди искусства, ученые, предприниматели — сходятся во мнении, что к действиям человека должна побуждать твердая цель, ради которой он готов жертвовать менее важными вещами. И хотя подобное суждение вполне здраво, его ценность определяется тем, насколько поставленная нами цель является полезной и важной.

Для того чтобы *придерживаться* какого-то плана, его прежде всего надо *иметь*, поскольку мы не можем стремиться к целям, которых не понимаем и которые не находят в нас искреннего отклика. Чем совершеннее и мудрее человек, тем совершеннее задача, которой он может посвятить свою жизнь. В нынешнее изменчивое время не стоит возлагать все надежды и мечты на окружающий нас материальный мир. Мы можем развивать дело, которое уничтожат новые обстоятельства, можем занять высокое положение в обществе, которое потеряем в результате экономических переворотов. Пройдут годы, и неизбежно наступит момент, когда мы спросим себя: чего мы будем стоить, если потеряем все, что имеем? Ответ ясен: независимо от того, что мы *имеем*, наша ценность определяется тем, что мы собой *представляем*.

Современное общество предоставляет нам удивительные возможности стать более значительными как личности. В нашем распоряжении мудрость пятидесяти веков. Нынешнему поколению достались в наследство самые возвышенные понятия и мечты ушедших эпох. Более того, при нашем образе жизни мы имеем право и преимущество развиваться духовно. Наши умы и сердца не подлежат цензуре, равно как никто не запрещает нам думать и говорить в соответствии с убеждениями. Подобная привилегия развития составляет основу нашей свободы, а свобода развиваться помогает решить множество проблем, отягчающих нашу повседневную жизнь.

Мы не можем уйти от трудностей, просто их не признавая или уклоняясь от их преодоления. Существует только одно верное средство выхода из любой критической ситуации: мы должны ее перерасти. В тот момент, когда мы становимся выше проблемы, она исчезает, чтобы уже никогда не вернуться. Если же мы пытаемся отвернуться, проблема раз за разом будет возвращаться, чтобы и дальше отравлять нашу жизнь. Так может, разумнее было бы увидеть смысл жизни в развитии? Давайте постараемся стать мастерами своего дела и овладеть любыми требуемыми

навыками, чтобы хорошо делать свою работу без страха или волнения. Продвигаясь в своем развитии, мы начнем замечать, что растущий объем знаний и лучшее понимание открывают нам новые аспекты в повседневных занятиях. Жизнь становится все более удивительной, по мере того как мы начинаем ее понимать. Хорошо делая свое дело, мы испытываем настоящую радость, так как приобретаем опыт и уверенность в себе.

Практически у всех людей имеется множество проблем — больших и маленьких, неотложных и оставленных на потом, обоснованных и совершенно беспочвенных. Предположим, что вы вознамерились взять да и решить по отдельности каждую из этих тревожащих проблем. Однако это оказалось бы невыполнимой задачей, и вряд ли у вас осталось бы время на сохранение привычного образа жизни. Следовательно, целесообразнее поискать какое-то одно решение, позволяющее прояснить многие неясности одновременно. Это означает, что мы просто должны спросить себя: «На чем, собственно, основано наше многоликое несчастье? Почему *это* огорчает меня в среду, а *то* — в четверг? Да что там, почему почти все делает меня несчастным?»

Не проще ли тогда выработать в себе конструктивную установку, разом устранив многие тревожащие мелочи, чем биться над каждой из отдельных, не связанных между собой проблем? Один мудрый человек как-то сказал: «Измените себя, и вы измените все». Проблемы не могут возникнуть в жизни с ясными целями. Это, естественно, потребует большого труда, но труда содержательного и целенаправленного. Не обязательно мудрые люди застрахованы от превратностей судьбы или трагедий, поскольку лишь немногие люди истинно мудры. Однако даже небольшая доля мудрости помешает нам создавать себе новые проблемы и наделит мужеством и терпением противостоять тому, чего не избежать, просто надеясь на лучшее.

ПРАВИЛО ВОСЬМОЕ

В условиях нынешней жесткой конкуренции неплохо почаще вспоминать восьмое правило лучшей жизни: *никогда и никому не причиняйте умышленного вреда*. Жестокость никогда не приносит добрых плодов, и у сеющих чертополох только чертополох и вырастет. Никто в этом мире не имеет столько друзей, чтобы позволить себе занять даже одного лишнего врага. Цивилизация не достигнет своей цели, если граждане продолжают жить по закону джунглей. Бывают в жизни моменты,

когда мы испытываем искушение отплатить злом за зло, но если мы поддадимся этому искушению, то никогда не обретем счастье и душевный покой. Жить, идя на компромисс, в итоге означает мириться с компромиссом. Каждый из нас должен научиться достойно выдерживать проявления своего характера. Но мы никогда не научимся этому, если наедине с собой будем считать себя жалкими и достойными презрения.

Карьера многих выдающихся людей не выдерживает никакой критики. Состояния часто доставались ценой чести, причем ради обогащения люди прямо и намеренно причиняли зло другим. С годами все мы неизбежно обращаемся к прошлому и вспоминаем моменты, отягчающие душу и мысли. В Природе действуют законы, которые нельзя нарушать безнаказанно. Кодекс, согласно которому мы живем, становится кодексом, который может стать причиной нашей смерти. Есть в человеке нечто такое, что называется *совестью*. О том, что именно она собой представляет и зачем нужна, можно вести долгие споры, но несомненно одно: ее тихий голос невозможно не замечать. Идти против совести — значит ставить под угрозу умственно-психическое равновесие, эмоциональную целостность и физическое здоровье. Никто не способен быть здоровым и счастливым, если он недоволен собственными поступками.

Если мы не имеем жизненной философии, нашей установкой может стать убеждение, что можно поступать, как нам заблагорассудится, независимо от последствий. В этом, однако, мало пользы, поскольку, если мы не выработали для себя никакой философии, значит, мы уже безнадежно больны, осознаем мы это или нет. Нет людей, чуждых раскаянию. У большинства наступает в жизни момент, когда мы неизбежно вспоминаем о совершенных ошибках и сожалеем, что не поступили иначе. Мне не раз доводилось видеть, как раскаяние приводило к неопишуемым страданиям. Гораздо лучше и разумнее вести себя так, чтобы наши ошибки оказывались ошибками в убеждениях, а не преступлениями по убеждению. И тогда, стоя перед дилеммой: принести в жертву собственные амбиции или добавить горестей другому, давайте вспомним о преимуществе бескорыстия. Конструктивные побуждения восстанавливают тело человека и наделяют его новыми духовными ресурсами, помогающими преуспевать в делах, идя честным путем и сохраняя доброжелательность.

Большинству людей присущ некоторый садизм. Если мы устали, разочарованы и нагружены проблемами, то думаем, будто имеем право обижать других. Если нас оскорбили, мы испытываем желание оскорбить кого-то другого, а потом оправдываем свое дурное поведение тем, что другие вели себя по отношению к нам несправедливо или необоснованно.

Однако на самом деле ничто не может служить оправданием поведения, неподобающего нашей собственной человеческой природе. Как сделать так, чтобы сотрудничество и честное поведение приносили добрые плоды? Разве можно забыть, что наше поведение должно становиться примером, которому другие хотели бы следовать? Если мы хотим быть счастливыми в собственном доме, нам необходимо заслужить уважение членов своей семьи. Если мы желаем, чтобы наши дети выросли порядочными людьми, мы должны стать для них хорошим примером. Бесполезно постоянно проповедовать честность и при этом вести себя бесчестно. Идущие вслед за нами проявляют склонность повторять нас во всем, особенно если их постоянно поучали, что надо следовать нашему поведению. И если мы хотим испытывать простые и естественные радости и завершить свое земное существование, прожив долгую и счастливую жизнь, мы должны заслужить уважение и любовь всех, кто нас хорошо знает.

Счастье не приходит к тем, кто пытается искать его напрямик. Никто не способен сам себя *сделать* счастливым, поскольку даже тщательно спланированные программы не срабатывают в нужный момент. Счастье — это побочный результат достойной жизни. Если мы соблюдаем закон, закон будет защищать нас. Если мы живем достойно, мы соберем добрый урожай, и достоин сожаления тот, кто понимает это только когда приходит время пожинать плоды. И тогда мы, возможно, поймем, что не имеем того, что не заработали. Но все сожаления окажутся бесполезны, ибо они не смогут вернуть потерянного. В этом случае человеку, намеренному следовать тщательно разработанной программе поддержания своего физического здоровья и работоспособности, можно посоветовать разработать также программу сохранения в нормальном состоянии умственно-психического и эмоционального здоровья. Он должен вести такой образ жизни, который поможет усилению его способностей и облагородит эмоции. Если уже в самом начале жизни он решит придерживаться веры того общества, в котором живет, и принимать только то, что заслужил, он познает чувство удовлетворения.

ПРАВИЛО ДЕВЯТОЕ

В перечне «Правил лучшей жизни» девятое правило призывает *воздерживаться от гнева*, а также от того, что мы именуем справедливым негодованием, поскольку и то и другое чувство пагубно действуют на расположение духа и характер. Гнев есть результат потери самоконтроля. В

таком состоянии избыток возмущения выражается потоком опрометчивых слов и неразумным поведением. Вспыльчивые люди быстро впадают в гнев, и зачастую их гнев так же быстро проходит, но последствия таких настроений остаются надолго. Существует философская школа, которая рассматривает случающийся время от времени приступ раздражительности как вполне законную разрядку напряжения. Мы вовсе не обязаны подавлять свои склонности, чтобы они не накопились и не привели в итоге к серьезным последствиям. Возможно, и верно, что, когда вспыльчивость перешла в разряд эмоций, ее проявления уже трудно предотвращать. Но возникает вопрос: почему же мы впадаем в гнев так часто и по таким ничтожным поводам?

Гнев, как и беспокойство, может стать просто привычкой. Как и в случае с беспокойством, напряженные состояния, приводящие к вспышкам гнева, можно направить в другое русло и, скажем так, перевоспитать. Человек с дурным характером редко отдает себе отчет, что его поведение разрушительно влияет на структуру человеческого общества. Думая только о том, как бы излить свой гнев, такой человек ослабляет естественные связи, которые следует уважать и оберегать. Он сам себя обезображивает и лишается уважения окружающих. Когда маленькие дети злятся или раздражаются, в качестве наилучшего средства можно порекомендовать поставить их перед зеркалом. Увидев свое отражение, ребенок понимает, что он уродует себя и портит очарование своей внешности и поведения. Нет лучшего способа представить себя в ложном свете, чем дать волю своему раздражению.

Подобную ситуацию можно истолковать и в обратном смысле, а именно решить, что, когда сердитый человек выплескивает свое раздражение, он представляет себя не в ложном, а как раз в истинном свете. Нельзя, однако, утверждать, что такое наблюдение точно отражает действительность. Никто не гневается постоянно, и мы проявляем свою истинную натуру, только когда не пытаемся быть хорошими или плохими. Обе крайности свидетельствуют об отклонении от нормального состояния, а человек способен работать максимально эффективно лишь в том случае, если не испытывает сильного давления. Гневаясь, мы обычно перестаем контролировать свои слова и действия. Мы обидимся, если нам посоветуют проявлять сдержанность, и разозлимся еще больше, встретив противодействие. Слова имеют силу и глубоко отпечатываются в памяти наших друзей и врагов, и на терпеливое исправление последствий минутной несдержанности в проявлении чувств могут уйти долгие годы. Таким образом, ценную энергию приходится расходовать на устранение

результатов пустого растрачивания сил. Все больше и больше наших способностей разбазаривается на осуществление планов, которым вообще не следовало бы существовать. Нельзя устранить недоразумения и размолвки, будучи раздраженным. Вполне возможно, что порой нас возмущают чьи-то слова и поступки, но, если мы хотим максимально эффективно исправлять положение, нам следует быть очень осторожными, дабы не занять ту же позицию, видя которую в других, мы негодуем. Опыт показывает, что зло в сочетании со злом никогда не дает в результате добра, более того, можно сказать, что зло удваивается.

Когда в нас поднимается справедливое возмущение, нам прежде всего необходимо успокоиться и собраться. Если мы сохраняем душевное равновесие в трудной ситуации, значит, мы владеем этой ситуацией. Тот факт, что кто-то потерял самообладание, не может служить оправданием многолетней вражды. Мы имеем право с достоинством выйти из любой ситуации, оскорбляющей наше самоуважение, но не можем допустить, чтобы эмоции вовлекли нас в подобную ситуацию.

Современный человек подвергается огромному психологическому давлению, и требуется все больший контроль над личным поведением. Мы не можем позволить себе транжирить ресурсы, которые очень трудно, а подчас и невозможно восстановить. Зачем нам поддерживать свою физическую форму, принимая витамины, минеральные вещества и бесчисленные современные лекарства, чтобы потом терзать себя разрушительными взрывами эмоций? Если мы хотим жить долго и приносить пользу, мы должны вести достойную жизнь и воспитывать в себе терпение. Известно множество случаев, когда за вспышками гнева следовали серьезные, а иногда даже фатальные физические реакции. Наградой ровному характеру служит счастливая жизнь. Любовь наших домочадцев и уважение друзей, возможно, стоят умения владеть собой.

ПРАВИЛО ДЕСЯТОЕ

Последнее из десяти правил и одно из самых важных гласит: *никогда не обвиняй других в своих ошибках*. Прежде всего, мы сами не слишком уважаем того, кто не признает очевидных промахов, и считаем его самовлюбленным эгоистом. По сути, нет никаких оснований слишком сурово упрекать кого-то за первую ошибку, но мы усомнились бы в умственных способностях человека, продолжающего и дальше совершать ту же ошибку. Если дела идут плохо, легко и приятно все свалить на

коррупцию в политике, общую нестабильность мировой обстановки, глупость наших коллег и невежество друзей.

Такая позиция оказывается весьма утешительной, доказывая нашу полную непричастность ко всяческой несправедливости. Нет нужды говорить, что мы и не подумаем исправлять свои ошибки, пока отказываемся признать, что сами же их и совершаем. Не менее очевидно и то, что мы не в состоянии исправить ошибки целого мира и можем утвердиться в ужасном мнении, что нам предопределено страдать.

Как показывает опыт и результаты размышлений, почти каждый человек, попавший в затруднительное положение, сам себе его и создал. Бывают случаи, когда ситуация на первый взгляд не поддается разумному объяснению, однако гораздо правильнее допустить, что именно мы явились источником неприятности, а следовательно, можем ее устранить собственными силами. Думать иначе — значит полагать, что мы живем в бесчестной вселенной, а подобное мнение равнозначно катастрофе. Если мы можем построить благополучное будущее, у нас также хватит способностей нагромоздить и плохое.

Следовательно, если что-то идет не так, как надо, давайте прежде всего спросим с себя, правда, при этом не следует быть чересчур пристрастным. И давайте не будем оправдывать все свои промахи, потому что мы их понимаем, и осуждать все ошибки других, потому что мы их не понимаем.

Выслушивая жалобы людей, попавших в беду, можно подумать, что основное занятие смертных заключается в том, чтобы портить друг другу жизнь. Почти каждый может предоставить длинный и подробный перечень несправедливостей, от которых он пострадал, помех, о которых он знает, и напастей, жертвой которых он стал. Слушая таких жалобщиков, беспристрастный наблюдатель невольно замечает, что они сами могут стать тяжкой и неблагодарной обузой для окружающих. Они настолько глубоко погрузились в жалость к самим себе, что им и в голову не приходит сосчитать ошибки, которые они совершили, неприятности, которые они причинили, и затруднительные ситуации, которые они создали. Никто не требует, чтобы такой человек вдруг все осознал и повинулся в своих ошибках, просто ему неплохо было бы наедине с собой проанализировать достоинства и недостатки своей личности. Одно плохо для людей со скверным характером — то, что их знакомые не склонны нарываться на скандал, вступая с ними в спор.

Когда наше поведение принимает такой оборот, что другие не могут с нами ужиться, они обычно спокойно уходят, оставляя нас стареть в

одиночестве. Создав обстановку, в которой они не могли долее оставаться, мы после их ухода объявляем себя жертвами их равнодушия. Возможно, было бы лучше для всех, если бы друзья, прежде чем оставить нас, честно объяснили причины своего недовольства. И если бы мы узнали, что все они уходят по одной и той же причине, возможно, у нас появился бы более действенный стимул как-то себя изменить.

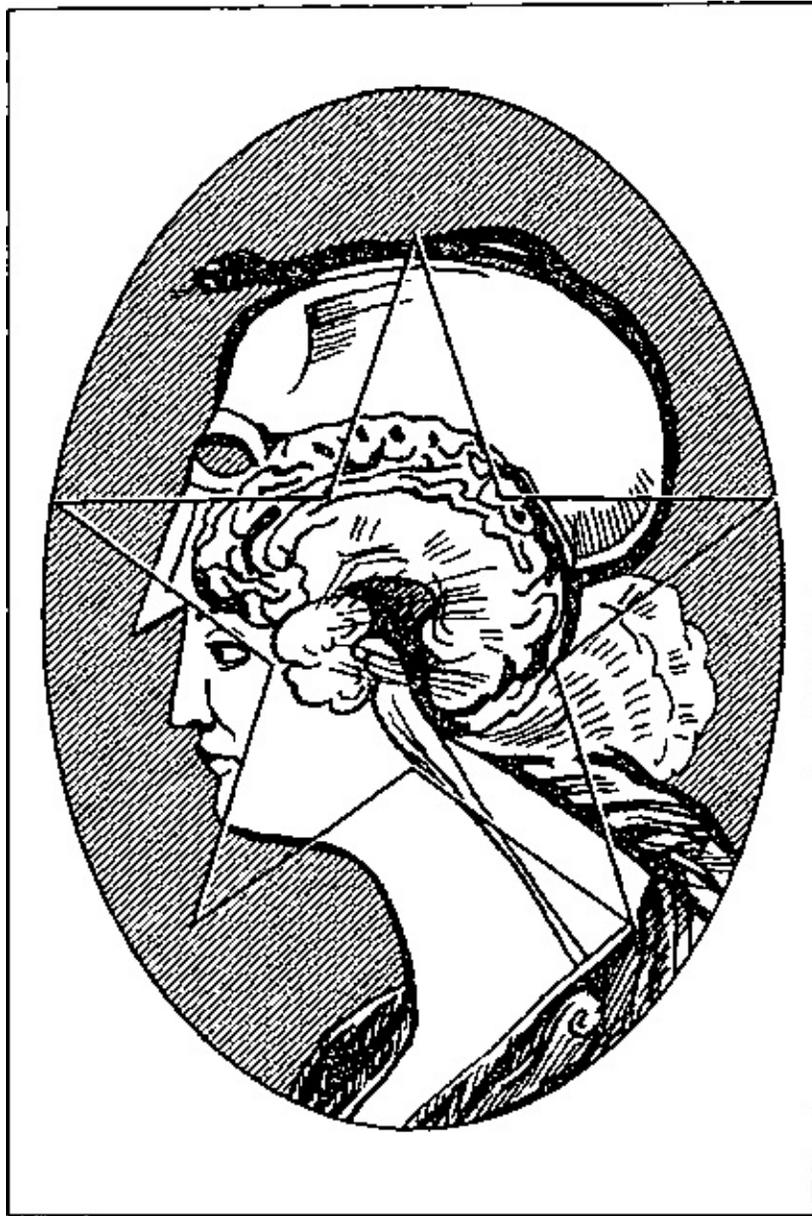
Все мы растем на своих ошибках, но, если мы их не признаем и не понимаем, они приносят мало пользы. Существует расхожее мнение, что с годами мы становимся мудрее. Это, однако, не всегда верно, поскольку сам по себе возраст не имеет значения, опыт ничего не будет значить, пока мы не попытаемся честно отыскать причины своих невзгод.

Еще одна мудрая мысль — никогда не погружаться в размышления о своей злой судьбе. Вполне достаточно детально все обдумать, уяснить все, что можно, исправить ошибки и продолжать жить, но уже лучшей жизнью. Слишком многие люди пребывают в жалком рабстве у прошлого. Они никак не могут забыть того, что не надо помнить, и, по-видимому, не помнят уроков, которые не следует забывать. Когда задеты принципы, лучше быть строже к себе. Жаловаться бессмысленно, ибо мы сами далеки от идеала, гораздо полезнее заниматься самосовершенствованием при каждом удобном случае.

Осознав свои недостатки, мы сможем действовать надлежащим образом; но, если мы будем винить в своих бедах весь мир, мы вообще потеряем способность действовать. В конце концов, мир состоит из людей, большинство которых уверено, что неправ всегда кто-то другой. Но признайтесь, положив руку на сердце: ведь не можете же вы всегда быть правы и всегда окружены бедами.

Эти подкрепленные опытом слова в простой форме подводят итог тому, что узнал мир о правильной жизни. Надеемся, они принесут вам пользу.

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ
ПРАКТИЧЕСКОГО ОККУЛЬТИЗМА**
Анализ символических картин Мирана
Сераиляна

Открытие третьего глаза

ОТКРЫТИЕ ТРЕТЬЕГО ГЛАЗА

Эта картина с изображением головы Минервы^[105] отчасти демонстрирует, как ведут себя шишковидная железа и гипофиз, когда происходит явление, называемое обычно «открытием третьего глаза». Видно, как огонь кундалини поднимается по позвоночному каналу вверх, к варолиеву мосту продолговатого мозга. Золотистый свет, исходящий от задней части основания головного мозга, постепенно расширяется и становится ярче, пока не образует нимб (сияние) святого. На картине показано, что гипофиз окружен эллиптической розовой аурой. Шишковидная железа — фигурирующий в мистериях третий глаз — здесь голубого цвета и окружена сияющей голубой аурой. В действительности в этой ауре присутствуют все цвета спектра, но голубой явно преобладает. Крошечный вибрирующий палец на шишковидной железе указывает прямо на гипофиз. Этот палец, вибрирующий с очень большой частотой, и является подлинной причиной настоящего духовного озарения.

* * *

Вопрос, который часто задают: «Что я должен сделать, чтобы раскрыть спрятанные во мне божественные силы?» И хотя дать прямой ответ на такой вопрос невозможно, попытаемся пролить немного света на этот предмет, изложив основные принципы, на которых во все века зиждились школы мистерий как институты философской, этической и религиозной культуры.

Школы мистерий состоят из просвещенных мужчин и женщин, принятых в общество Бессмертных. Чтобы достичь столь высокого положения, необходимо прежде приложить почти немыслимые усилия, потому что стремящийся к общению с этими наиболее развитыми представителями человечества должен подняться до их уровня.

Полностью осознавая, что нет ничего опаснее хаотичного распространения секретов оккультизма, мистерии учредили собственные школы отнюдь не с целью открывать знания, а совсем напротив. Они были первыми и единственными хранителями всех божественных искусств и наук, тайные ключи к которым вручали только тем, кого считали подготовленными к их принятию. Поскольку могущество возрастает вместе с приобретением знания, нельзя открывать более тонкие силы Природы

человеку, не прошедшему через мистерии, которые его испытывают, выявляют движущий мотив и требуют соответствия определенным критериям нравственного и философского совершенства.

Прежде чем кандидат сможет приступить к занятиям оккультной философией (что в случае успешного завершения курса принесет ему статус ученика и окончательный допуск в мистерии), вначале ему придется заложить основы, ознакомившись с некоторыми этическими системами, и достичь по крайней мере приемлемого уровня мастерства в нескольких материальных искусствах и науках.

1) Кандидат должен осознать важность образования. Несмотря на то что и необразованный человек способен к духовному развитию, факт остается фактом: невежество в области материальных искусств и наук серьезно замедляет его нравственный прогресс в этической сфере. Не понимая огромную важность дисциплины, многие изучающие оккультные науки подвергают осмеянию современные системы образования, которые отличаются тем, что дисциплинируют ум. Научиться анализировать — значит сделать необходимый первый шаг к успешному овладению знаниями. Прежде чем начать мыслить, необходимо обучить ум здравомыслию, последовательности и логике — неотъемлемым компонентам мышления. По большому счету, все так называемые материальные искусства и науки являются отражениями Тайной Мудрости. Человек, разбирающийся в математике, непременно поймет Божественный План лучше того, кто несведущ в ней. Пифагор требовал от всех кандидатов, стремившихся попасть в его школу, мастерства в музыке, математике и астрономии.

Прежде чем кандидат сможет честно добиваться приема в Храм Мудрости, он должен подготовить подношения и принести их в Храм. Единственно возможное его подношение — это он сам, и это подношение принимается, только если оно окажется пригодным для распространения мудрости. Чем ближе этот проводник к совершенству, тем больше от него пользы. Если он умеет изъясняться на дюжине языков, это определенно говорит в его пользу. Если он превосходный знаток химии, одаренный оратор, ясно мыслит, значит, у него есть ценные дарования, которые можно быстро обратить на службу человечеству. Если же кандидат, независимо от его искренности, явился к дверям Храма невежественным и необученным, его необходимо сначала подготовить к будущей деятельности. На такое предварительное обучение уходят годы. Человеку, желающему бескорыстно посвятить себя служению Богу, — а это первое условие входа в Храм, — конечно, желательно прежде заняться самообразованием,

усваивая уроки материального мира. Он ни в коем случае не должен пытаться найти Мастеров Мудрости до тех пор, пока не будет готов предложить им что-нибудь действительно ценное, потому что возможность быть полезным в значительной степени ограничена умственными способностями.

2) Кандидат должен понимать всю важность последовательности. Неспособность завершать начатые дела является проклятием современного мира. Подобно ребенку, который берется за несколько дел и ни одно не доводит до конца, незрелый ум в человеке, колеблясь, переходит от одной деятельности к другой. Неудача в достижении цели есть результат распыления умственных способностей по слишком большой сфере их приложения. Самое необходимое качество, которое человек должен развивать ради своего духовного блага, — это умение доводить начатое до конца. Нельзя добиться успеха в материальном мире, не развив по крайней мере способность быть последовательным в достаточной степени. То же самое верно и относительно оккультизма. Человек, изучающий сразу несколько философских направлений, может считать, что обладает широкими взглядами, но если он не доведет изучение ни одного из них до успешного завершения, то в действительности это всего лишь легкомысленный человек. Он раз за разом сворачивает на новую дорогу и пытается идти по ней, когда еще буквально несколько шагов по старой — и он оказался бы у цели.

3) Кандидат должен сознавать свой долг перед обществом. Если в рвении раскрыть свою духовную природу человек пренебрегает повседневными делами, которыми ему назначено заниматься в материальном мире, у него нет надежды на достижение истинной духовности. У каждого индивидуума, родившегося в физическом мире, есть обязанности, которые он должен согласиться взять на себя, потому что иначе их придется исполнять другим. У индусов, например, брахман остро испытывает чувство долга перед ушедшими — теми, кому обязан рождением. Этот долг считается выплаченным только тогда, когда у него самого появляется сын и он окружает его такой же заботой и вниманием, какую прежде получал от своих родителей.

Горе тем, кто в своем служении Богу пренебрегает живыми собратьями! В этом мире нужно заработать право на свободное время, необходимое для личного совершенствования. Главная причина, по которой люди постоянно сталкиваются с проблемами, заключается в том, что они вечно пытаются от них отвернуться. Многие говорят, что «жизнь — это бесконечная вереница трудностей, следующих одна за другой», тогда как в

действительности это одна и та же трудность, возникающая снова и снова, потому что с ней не справляются. Кандидата побуждают открыто встречать и разрешать каждую приходящую проблему. Такой подход позволяет обойти тупики и больше времени посвятить нравственному развитию. Прозаические обязанности повседневной жизни и есть то, на чем строится характер, и тот, кто не способен справиться с ними, в духовных делах так же бесполезен, как и в материальных.

Оккультное развитие представляет собой чрезвычайно медленный процесс, и результаты затраченных сил и времени зачастую незаметны. Это приносит разочарование, и кандидат отказывается от борьбы, считая стоящую перед ним задачу невыполнимой. Разочарование — это одно из искушений, которыми мистерии уснащают путь кандидата, ибо в духовных делах недостойн поддержки тот, кого настигает уныние. Посредством разочарования отсеиваются посредственности. Понимая всю трудность сохранения последовательности в сфере умственной деятельности, мистерии все же неуклонно требуют ее от своих кандидатов. Потому что лишь те, кто год за годом продолжают бороться за достижение единственной цели, блуждая во тьме, но сохраняя устремленность и абсолютную веру, считаются достойными войти в Храм — обитель Бессмертных.

4) Кандидат должен понимать первостепенную важность побудительного мотива. Анализ мотивов обычно показывает, насколько эгоистична их суть, независимо от того, насколько бескорыстны они с виду. Только те, кто берется за изучение оккультизма из возвышенных и совершенно не связанных с личными интересами побуждений, могут надеяться преуспеть в этой высшей из наук. В наше время почти у всех есть скрытые мотивы, большинство которых вращается вокруг возвеличивания разнообразных внутренних программ, по ошибке принимаемых за собственное «Я». Мы желаем власти, чтобы нас считали могущественными; мы стремимся к мудрости, чтобы нас признали мудрыми; мы вертимся рядом с влиятельными лицами, надеясь, что и нам удастся слегка блеснуть их отраженной славой; мы стремимся быть добродетельными, чтобы о нас говорили: «Вот благочестивый человек!» Обычный человек и представить себе не может, что величие — не увеселительная прогулка. И все же если присмотреться к мужчинам и женщинам, достигшим высот, будь то в духовных или материальных делах, то в большинстве случаев они окажутся скромными и застенчивыми людьми, величие которых никого не оскорбляет. Те, кто берется за изучение оккультизма, надеясь с его помощью улучшить свое материальное

положение, терпят полный крах. Прежде чем власть может быть дана человеку, он должен стать в высшей степени безразличным к ней. Абсолютное бескорыстие заключается в посвящении себя служению Единому Вселенскому «Я».

Прежде чем приступить к изучению мистических наук в надежде добавить что-то к своему публичному статусу или побольше набить денежные сундуки, стоит на минуту задуматься об общественном, финансовом и житейском положении тех, кого в минувшие века считали представителями оккультизма и философии. Граф Калиостро, годами томившийся в тюрьме; маршал Ней — изгнанник, живший под вымышленным именем; аббат Виллар, убитый за сочинение «Роман о гномах», — это лишь немногие примеры, показывающие, какова награда общества тем, кто пытается дать ему образование. Чтобы служить с большей пользой, очень немногим посвященным (таким, как граф де Сен-Жермен и Фрэнсис Бэкон) отводилась роль, обеспечивающая им власть в этом мире. Но вместе с более высоким положением появлялась и большая ответственность. Венец духовного служения намного тяжелее короны материального правления. Использование оккультизма для достижения личных целей составляет *черную магию*.

Именно поэтому претендента спрашивают: «Что побуждает вас взяться за изучение этих искусств и наук? Владеет ли вами величайшее и всепоглощающее стремление бескорыстно служить человечеству?» Некоторые отвечают на эти вопросы так: «Я готов с радостью умереть за истину». И тогда они слышат в ответ: «Этого недостаточно. Готовы ли вы жить ради истины?» Всего лишь несколько мгновений — и мученичество свершается; несколько секунд боли — и душа человека становится недостижимой для палача. Славная смерть — это огромная жертва, но повседневная жизнь в окружении проблем и забот, каждый год приносящая разочарования, — высший критерий бескорыстия. Пока душа не научится находить радость в дарении, идеальную компанию — в одиночестве, удовлетворение — в истине, а богатство — в признательности немногих и презрении большинства; пока это состояние не достигнуто, ученик не созрел. Он не готов сойти с накатанной дороги, по которой идет мир, и вступить на тернистую тропу, ведущую к сознательному бессмертию.

Мастера тратят годы на испытание сердец кандидатов. На пути тех, кто идет к духовному раскрытию, встают всевозможные трудности: спокойное течение жизни человека разлетается вдребезги, искатель встречается со множеством искушений. И только победно поднявшись над всем этим, он сможет быть полезен в великом плане прогресса

человечества. Эгоизм человека ограниченного составляет небольшое прегрешение, но, прояви такой человек большой ум и управляй он судьбами тысяч людей, этот небольшой грех (если он не преодолен) представляет огромную опасность. Бессильный эгоизм невежества превращается в мощную тиранию власти.

Время от времени нам встречаются люди, которые, если не ограничены Природой каким-то образом, становятся отъявленными злодеями. Но Природа, как Далила^[106], срезала их локоны. Одного примера будет достаточно, чтобы наглядно продемонстрировать этот принцип. Некого язвительного иконоборца, чей язык, подобный обоюдоострому мечу, безжалостно и даже с радостью убивал надежду, любовь и веру в сердцах других людей, разбил паралич. Он поразил язык и сделал речь этого человека медленной и мучительной для него самого.

Его сердце по-прежнему полно яда; фактически он стал еще злее, чем прежде, но он лишен возможности причинять боль другим. Все люди рождаются со множеством парализованных способностей и членов. Некоторые наполнены злобой, которую сдерживает лишь неспособность сорвать ее на ком-то. У всех человеческих существ есть скрытые способности и силы, но не всем дается привилегия проявить их в настоящее время. Прежде чем станет безопасным дать волю языку злобного создания, именующего себя человеком, необходимо преобразовать горечь в его сердце.

Аналогично, прежде чем целесообразным станет освободить человека от естественного паралича невежества, должна прийти уверенность, что вновь пробужденные способности станут благом для людей, а не проклятием. Прежде чем Мастера предоставят человеку возможность развязать язык, должно быть очищено его сердце, чтобы данная ему способность не разрушила план подлинного духовного раскрытия. Этим в действительности и объясняется необходимость испытательных периодов. В эти периоды ум и сердце очищаются от тех вещей, которые, имея возможность выразиться, причинили бы зло. Когда вновь воскресенному посвященному даются в руки высшие силы Природы, его сердце, ум и душа должны принять эти дары с божественным смирением, без тени мысли о себе, и использовать их ради величайшего блага множества людей.

5) Кандидат должен остерегаться любого рода парапсихологических явлений и феноменальности. Оккультизм предназначен не для того, чтобы дать ученику возможность видеть ауры, элементалов или мыслеформы. Он также не имеет отношения к процессам установления связи между усопшими и их безутешными родственниками

на материальном плане. Оккультизм — это, во-первых, этическая философия, а во-вторых, действенная наука. Когда кандидат подчиняется законам, что предписаны мистериями, и добросовестно исполняет принятые на себя новые обязанности, он постепенно и последовательно раскрывает различные стороны своей натуры. Его способности настолько обостряются, что на каждом этапе своего развития он может видеть то, что ему необходимо видеть, и чувствовать то, что ему необходимо чувствовать. Ясновидение — это следствие, а не причина; это результат определенной упорядоченности жизни и постепенной регенерации физических органов. Подлинное оккультное развитие протекает так медленно, что иногда раскрытие способностей почти незаметно, подобно тому, как незаметно раскрывает лепестки цветок. Ускорять эти естественные процессы, переступая определенный предел, — значит подвергать опасности психику и здоровье кандидата.

Так называемое ясновидение способно принимать многообразные формы. Учащийся может достичь сравнительно высокого уровня ученичества и по-прежнему оставаться в полном неведении относительно какого бы то ни было расширения чувственного восприятия, которое обычно ассоциируется с духовным развитием. Человек же, обладающий многими экстрасенсорными способностями, может совершенно не годиться даже на то, чтобы вступить на путь ученичества. Один из верных признаков подлинного оккультного раскрытия — характерное расширение чувственного восприятия или умственное ощущение осведомленности, которое можно назвать «яснознанием». Обычный человек описал бы это состояние как некую форму ясности, или остроты, ума. Вместо того чтобы обнаруживать себя посредством органов зрения или слуха, оккультная познавательная способность порой проявляется в чисто интеллектуальной форме, когда ум узнает оккультные и философские истины без какого-нибудь участия чувств.

Приведу пример: ученик хотел бы узнать, каким цветом мерцает невидимый орган или невидимая часть тела, — ум мгновенно отвечает, что это красный. Никакого цветового ощущения ум не создает, информация поступает скорее в виде слов, отпечатанных в сознании, чем в какой-либо иной форме, но сам ум в этот момент не фиксирует никаких слов, произнесенных физически или духовно. Очевидно, сам ум объявляет, что этот цвет — красный.

В вещах, касающихся оккультной философии, эта способность, по-видимому, составляет исключительную награду учителя. Если новоиспеченный, непрофессиональный наставник действительно

контактирует с высшими мирами, то, объясняя тему, он сам познает гораздо быстрее и больше своих учеников. Причем «яснознание» спонтанно раскрывает то, к чему способности ума при обычных условиях не могли бы прийти логическим путем и за многие месяцы. Это единственная так называемая парапсихическая способность, появление которой невозможно предвидеть. Преждевременное раскрытие ясновидения и экстрасенсорных способностей является серьезной помехой духовному развитию ученика, которому, вероятнее всего, суждено блуждать, сбившись с пути, в малоизученных областях астрального плана и кончить в тупике трансцендентности.

6) Кандидат должен ясно понимать, что с увеличением знания пропорционально возрастает ответственность. Одновременно с овладением знаниями у изучающего должна появиться проницательность, чтобы он мог максимально разумно использовать полученную информацию. Почти все, кто берется за изучение оккультизма, рано или поздно становятся преподавателями его трудных для понимания наук. И это закономерно, потому что, сами когда-то обученные, они всего лишь выплачивают естественный долг, становясь наставниками других. Однако такому несовершенному учителю следует отдавать себе отчет в том, что он в ответе за то, каким образом другие люди будут использовать переданное им знание. Он не может переложить бремя ответственности на мистериальные школы, он должен нести его сам. И по той же причине он должен стать мудрым как боги, если хочет уберечься от кармических следствий работы тех сил, которые он позволил другим людям привести в действие.

В оккультизме посвященный выражает только свое личное мнение. Если он не имеет официального поручения от школы, к которой принадлежит, то никогда и никоим образом не делает эзотерические Ордена ответственными за свои персональные высказывания и поступки. Посланцы мистерий, не имеющие на этот счет особых распоряжений, говорят только за себя — и никогда от имени высших посвященных. Те просвещенные умы, которые в миру представляют школы мистерий, не нуждаются в огласке и не требуют верительных грамот у невидимого Братства, к которому принадлежат. Они никогда не заявляют о себе, потому что их сила не в принадлежности к какой-то организации, а в них самих. Да и зачем посвященный должен сообщать миру, что он — сверхчеловек? Если он не докажет это своими делами, мир не будет считать его таковым, а если исключительные качества его интеллекта подтвердят это, то и заявлений не понадобится.

Сотни индивидуумов и институтов по всему миру претендуют на то, что они представляют тайные школы Древней Мудрости. Очень немногие подобные организации и еще меньше отдельных лиц могут успешно отстаивать свои заявления при критическом разборе их принципов и стратегии. Ученики, по-настоящему посвятившие себя служению невидимым школам, берут за правило воздерживаться даже от упоминания о величественных обществах, которые они столь неадекватно представляют, до тех пор, пока их действия уже не смогут дискредитировать невидимый Орден. Настоящий ученик скорее умрет, чем скомпрометирует своего Учителя или школу, в которую он надеется когда-нибудь быть принятым. Защитить этот институт он может, только взяв на себя личную ответственность за все, что говорит и делает. Тогда его ошибки порочат только его и никого больше. Только достигнув полного духовного просветления, он открывает источник своего знания, и то лишь очень ограниченному кругу.

Один из законов оккультизма гласит: чтобы получить, надо отдать. Жаждающие глубже проникнуть в сущность духовных материй должны заслужить право на более широкое понимание, разумно используя то знание, которым уже обладают. Ученик-учитель должен сознавать, что он несет личную ответственность за любое воздействие, какое его теории и доктрины могут оказать на умы и тела других людей. Обучая, мы фактически изменяем течение жизни других людей; мы направляем их в новые русла умственной и физической деятельности; мы меняем характер их существования. Если все эти перемены прямо или косвенно скажутся на них не лучшим образом, то мы, давшие им знание, ответственны перед богами за результаты своего неблагоразумия.

Аналогичным образом те, кто учат нас, несут ответственность за наши поступки и за то, как мы используем ту мудрость, которой они поделились с нами. Поэтому, когда терпит неудачу ученик, больше всех страдает Учитель. А больше всего мы ответственны за передачу знаний о силах Природы, позволяющих одному человеку причинять вред другому, в руки тех, кто не должен был их получить. Если мы в умственном отношении еще не достигли того уровня, где с разумной долей уверенности можем заранее определить, насколько честен и чист человек, которому мы хотим раскрыть оккультные секреты, значит, мы сами недостаточно развиты, чтобы обладать такими секретами.

Следовательно, если быть справедливым по отношению к себе, то никому не следует торопиться со службой человечеству, чтобы в своей поспешности не уничтожить не только других, но и себя вместе с ними.

Сначала необходимо заложить основы. Но когда у человека появляется ощущение, что он готов распространять послание, он должен делать это почтительно, с глубоким уважением и без малейшего волнения, говоря себе: «Отныне и впредь я несу ответственность за использование и толкование другими слов, произнесенных мною. Поэтому я буду тщательно выбирать их, взвешивая так, как только позволят мои умственные способности, и сопровождать каждое из них молитвой, чтобы оно служило исключительно благому делу. Я не буду считать себя важной персоной или кем бы то ни было, но пусть мои дела говорят за меня, ибо я лишь настолько хорош, насколько хороши мои дела. Если будет воля Мастеров на то, чтобы я со временем достиг высокого положения их посланца, тогда я охотно буду (если они того пожелают) их избранником и уполномоченным выразителем их слов. Но пока не наступит день этого высочайшего достижения, на вопрос любого, спросившего, кто я такой, я отвечу, что я — глас, вопиющий в пустыне. И если спросят, кто меня послал, я отвечу, что моя душа. Если спросят, кто дал мне право учить людей, я отвечу, что я сам. Если спросят, что за послание я несу, я отвечу, что не несу никакого послания, а только толкую, согласно собственному разумению, то послание, что вечно пребывает здесь. И если спросят меня: “Какая награда нас ждет, если мы последуем за тобой?”, я отвечу, что выполнение работы и есть награда».

7) Кандидат должен сохранять конструктивную умственную позицию. Все мыслящие люди не удовлетворены существующими условиями. Также они сознают, что Вселенной правит закон причины и следствия, и, чтобы улучшить положение дел, сначала надо создать те излечивающие и исправляющие основы, естественным следствием которых станут всеобщий мир и просвещение. Нам приходится принимать вещи такими, какими мы находим их в этом мире, и, если они не согласуются с нашими желаниями, давайте вместо недовольства и критики займемся созданием новых лучших условий, приложив весь ум и усердие. Когда ум озлоблен или натура закоснела в привычке жаловаться, потенциальный кандидат сам себе препятствует в служении Мастерам.

Поскольку жизнь — дело серьезное, то хорошо было сказано, что спасительная сила — чувство юмора. Мы перестаем быть полезными своим братьям, когда позволяем мировой скорби угнетать нас. Ошибочно полагать, что серьезность может заменить честность. Ничто не заменяет счастливую улыбку или нормальное, здоровое отношение к жизненным проблемам. Кандидату нужно культивировать не бездумный оптимизм, а скорее такой склад ума, который во всем усматривает десницу Божью и

сознает, что все работает сообща ради достижения конечного блага каждого. Бунтарь является полезным и важным членом общества, но он никогда не достигает высшей степени полезности, потому что его ум действует по касательной.

Человек очень напоминает яблоко: одни люди смягчаются с возрастом, а другие портятся; одних опыт делает привлекательней и приятней, а другие безнадежно скисают. Те, кто скисли или озлобились, оказались совершенно несостоятельными. Они больны умом и не способны к созидательному мышлению. Часто недовольство проистекает из жалости к себе — одной из самых коварных и ужасных форм эгоцентризма. Именно *эгоцентризм* заставляет людей по-настоящему верить в то, что они исключительно значимы для Природы, которая именно их выбрала для того, чтобы осыпать недостатками. У всех, кто жалеет себя, отсутствует врожденное чувство справедливости. Без абсолютной веры в естественную справедливость нельзя достичь вершин философии или религии. Пусть это станет одним из основных правил вашей жизни: никогда не жалеть себя. Став рабом жалости к себе, вы вскоре превратитесь в законный объект сожалений со стороны умных людей.

Итак, семь вышеперечисленных главных требований составляют этическую основу оккультизма. Не посвятив жизнь достижению совершенного владения этими качествами характера, бесполезно, если вообще возможно, продолжать. Сначала должен появиться фундамент. Большинство неудач в мистицизме и философии проистекает из-за отсутствия этического базиса. Надстройку эзотеризма следует возводить на прочном основании добродетели и целостности, ибо без такого фундамента она неизбежно рухнет.

Человек не может подготовиться к занятиям философией ни за несколько недель, ни даже за несколько лет. Он должен возводить здание медленно и основательно, понимая, что один верный шаг стоит многих, сделанных наугад и без всякого направления. Когда общее самосовершенствование продвинется достаточно далеко, наступит время ученику готовиться, прикладывая усилия в нескольких определенных направлениях для лучшей подготовки к постижению оккультизма. *Это не первый шаг, а второй, и его нельзя делать до тех пор, пока не будет тщательным образом заложена первоначальная основа.*

С каждым следующим шагом вперед кандидат обнаруживает, что моральные и общественные нормы жизни становятся все более жесткими и труднодостижимыми, а отступление от этих идеалов приносит все больше и больше горя и страданий. Требования закона к посвященному гораздо

строже, чем к обычному человеку, потому что овладеть трансцендентными силами посвященный может, только пожертвовав всем остальным. Человек, мечтающий стать учеником Древней Мудрости, усвоив описанные выше семь основных правил поведения, должен затем обратить внимание на выбор того конкретного направления и той конкретной школы мистерий, где, по его мнению, он принесет наибольшую пользу. И тогда начинается проверка качеств, развитых прежде, в процессе начального этического самовоспитания, поскольку разумный выбор может быть произведен только с их помощью. Несмотря на то что пути достижения в каждой школе различны, основные доктрины все мистериальные школы преподают одни и те же и добиваются в конечном итоге одинаковых результатов.

Предположим, что вы выбрали одну из восточных школ. Прежде чем на деле приступить к занятиям, вы должны ознакомиться с тем этическим кодексом, который она распространяет. Школа научит вас разбираться в некоторых концепциях и установках, которые, будучи воплощенными в вашу жизнь, окажут заметное воздействие на невидимую природу. Только когда эти воздействия достигнут определенного уровня, вы сможете без риска приступить к любой специальной системе так называемого духовного развития. Хотя семь основных требований применимы к людям любого общественного положения и профессии (обнаруживающим как религиозные, так и атеистические наклонности), повышенные требования прямо касаются индивидуальных запросов ученика. Более высокий кодекс открыт для рассмотрения всеми теми, кто достойно вел себя в соответствии с начальными требованиями. Но горе тем невежественным и эгоистичным людям, которые по-дилетантски занимаются оккультными науками, не преодолев прежде самые существенные недостатки низшей природы! Доказательством искренности человека служит готовность принести жертву, и жаждущий войти в Храм Мудрости должен пожертвовать своей низшей природой.

Изучающий оккультную философию то и дело сожалеет о своем неумении отличить истинное от ложного. Он выдает свои сомнения, сетуя: «О, если б я только знал, какой из путей ученичества мне следует выбрать! Если б только я был уверен, что этот учитель действительно компетентен, чтобы обучать этим предметам! Если б только мне знать наверняка, что это именно та книга, которую мне следует изучать! Но я боюсь полагаться на свое мнение в этих делах. Не будете ли вы так любезны решить все за меня?»

Подобные вопросы, вне всякого сомнения, говорят о том, что ум ученика еще недостаточно созрел для проявления способности различать.

Но, даже не умея еще отличить правильное от неверного, и будучи неспособными отделить настоящее от фальшивого, слишком многие учащиеся стремятся к духовному образованию более высокого уровня, которому их этическое воспитание абсолютно не соответствует. Если вы не знаете, чем хотите заняться, значит, вы не готовы ни к каким занятиям. Вам необходимо сначала развиться в достаточной степени, чтобы осознавать, что именно вы хотите совершить. Среди оккультистов отсутствие такой способности различать распространено слишком широко и часто становится неожиданным препятствием для духовного раскрытия. Многие учащиеся считают нравственное воспитание напрасной тратой времени, находя, что гораздо лучше сразу углубиться в тайные традиции. Недостаток такой умственной и нравственной культуры делает кандидата неспособным к последующим шагам, и неизбежным результатом становятся сожаления, страдание, некомпетентность и разочарование.

Будем считать, что семь вышеописанных главных требований вы обдумали, и сейчас перейдем к подробному рассмотрению особых моментов, с которыми должен ознакомиться кандидат.

1) Первое и самое важное — это выбор отдельного человека или института, чьи знания и составят ваш курс обучения оккультизму. Давайте совместно кратко рассмотрим отношение восточных мистиков к этому жизненно важному вопросу.

Для развития учащегося необходима помощь достаточно компетентного учителя. Подобно тому, как саженец растет в лучах солнца, согреваемый и оживляемый его дыханием, так и ученик раскрывается, как цветок, питаемый и поддерживаемый духовным сиянием своего Учителя. Аура высокоразвитого адепта может оказать огромную помощь учащемуся, который не обладает еще достаточным опытом, чтобы создавать для себя определенную атмосферу. Со временем безупречное и длительное общение Учителя и ученика тесно сближает их в духовном понимании. Между ними рождается прекрасная дружба, постепенно переходящая в идеальную и обезличенную любовь. Гуру (учитель) начинает узнавать сокровенные мысли своих учеников. Он проверяет учащегося, вводя его в искушение и поощряя его быть сильным. Он познает слабые стороны учащегося. Он вскрывает в натуре ученика недостатки, препятствующие достижению, и мудрым советом помогает своему «духовному сыну» избежать ловушек и тупиков.

Хотя у гуру может быть много студентов во «внешнем кругу», на

эзотерической ступени обучения он редко берет более двенадцати учеников одновременно. Он прекрасно понимает, что никто не может должным образом руководить занятиями слишком большого числа учеников и оказывать каждому из них необходимую индивидуальную помощь. Он чувствует себя родителем духовного младенца, возвращаемого в натуру его ученика, и сознает, что на ранних этапах развития это духовное дитя нуждается почти в постоянном внимании. Скрупулезно соблюдая эти необходимые условия, Учитель защищает жизнь и здоровье своих учеников и подводит их шаг за шагом к состоянию свершения, достичь которого без посторонней помощи они бы не смогли.

Позаниматься несколько недель или даже месяцев с незнакомым учителем (даже если можно предположить, что он обладает незаурядным умом), а затем пытаться самостоятельно разработать будущие упражнения и системы развития — это верх безрассудства, поскольку ежедневно открывающиеся плоды оккультных занятий требуют разумного руководства учителя, готового ко всяческим непредвиденным ситуациям. Поэтому ученик, реализующий по-настоящему действенные приемы духовного обновления, как правило, живет хотя бы некоторое время у своего Учителя, так что днем и ночью он находится рядом. В Индии чела (ученики) остаются со своими учителями всю жизнь, чтобы быть уверенными в том, что каждый этап их достижения завершен должным образом и последующая работа намечена правильно.

Кто же имеет право преподавать практические секреты восточного или западного оккультизма? Ответ прост: только посвященный или ученик посвященного. Посвященный — это тот, кто к состоянию духовного понимания пришел в полной гармонии с законами достижения. Следовательно, он должен пребывать и пребывает в согласии с породившими его законами. И не только это — он должен также принадлежать к Лучу мистерий, предназначенному для преподавания. Многие великие посвященные не входят в обучающий Луч и потому никогда не берут учеников. Другие же достигли столь высокого уровня развития, что никто, кроме посвященных, не годится им в ученики, как в случае Мастера Иисуса. Законы достижения требуют чистоты жизни и цели, простоты внешности и поведения, смиренности ума и сердца, бескорыстия, доброты, мудрости и абсолютной свободы от суетности и меркантилизма. А по обеим сторонам того узкого пути, которым должен следовать ученик, расставлены западни магии дугпа.

Следует также иметь в виду, что среди жителей Запада очень немногие, если таковые вообще есть, имеют право преподавать

эзотерические основы восточного оккультизма. Заниматься этим пытаются многие, но эти неуклюжие попытки обнаруживают их некомпетентность. Восток имеет дело с тонкими материями, а оккультизм — тонкая наука, в которой все зависит от нюансов, совершенно непостижимых для среднего западного интеллекта. Хотя западные ученые и могут в общих чертах понимать восточный оккультизм, даже целая жизнь, прожитая в Индии или Тибете, не даст им права выступать в роли преподавателей восточного эзотеризма, если только во время пребывания на Востоке они действительно не прошли посвящение в восточные мистерии. Но даже и в этом случае остаются скрытыми некие ключевые моменты, которые брахманы, например, не раскроют ни одному представителю другой расы или касты. По этой причине большинство концепций, пропагандируемых западными уроженцами, заведомо ошибочны или, в лучшем случае, неполны. Никто, по-видимому, не может понять Восток, кроме его самого, потому что этот мир своими установками и представлениями полностью отличается от привычного нам.

Да и сами индусы (хотя этот народ гораздо более религиозен и расположен к философии, чем люди Запада) не приспособлены все поголовно преподавать эти трудные для понимания оккультные науки. Как средний христианский священник сравнительно несведущ в мистическом христианстве, так и огромное число жителей Востока имеет слабое представление о более тонких вопросах своей веры. Хотя надо признать, что процент уроженцев Востока, понимающих свою религию, гораздо выше процента христиан, понимающих христианство, все же один простой факт, что человек явился с Востока, не служит никакой гарантией его права наставлять в тайных учениях своей веры. Лишь очень высокоразвитый житель Востока может приспособить свою доктрину к западному миру, поскольку, представленная без определенных корректировок, она окажется почти бесполезной. Следовательно, при выборе наставника в любом направлении оккультной науки надо проявлять огромную осторожность и проницательность и пользоваться пробным камнем. Отсутствие правильного понимания нагляднее всего обнаруживается в коммерческом отношении, и учащийся избежит множества западней, если исключит из своего списка псевдоокультистов, преследующих корыстные цели.

2) Второй момент — это внимание к временному фактору. Время составляет главную предпосылку оккультного развития. Ученик может рассчитывать, что для достижения успеха даже на первых ступенях потребуется по крайней мере лет двадцать. На начальном этапе ученик,

вероятно, сочтет необходимым получать наставления от кого-то в физическом мире, но по мере того как он будет подниматься выше и обретет способность отделять свое сознание от низших носителей, он сможет получать наставления от учителей и посвященных, действующих через тонкие сущности невидимых миров.

Никто из профессионалов, будь то на Востоке или на Западе, не имеет права начинать заниматься так называемыми оккультными упражнениями без специальной подготовки, на которую уходят годы. Даже на Востоке, где ум с раннего детства соприкасается с оккультизмом и философией, специальная подготовка обязательно предшествует началу выполнения даже простейшего из упражнений. Даже если учащийся годами углублялся в изучение оккультизма и посещал бесчисленные лекции, это не дает ему права думать, что он готов к серьезной эзотерической работе. Если на протяжении этих лет он не следовал предписанному систематическому курсу обучения, ему приходится начинать это делать, и, пока не достигнут успех на этом поприще, он не готов к восприятию более глубоких и сложных форм культуры. Несмотря на то что он считает себя высокоразвитой личностью, ему необходимо начинать с азов и пройти через годы испытаний точно так же, как ученику, который явно знает гораздо меньше. Истинный оккультист сознает, что не имеет значения, как долго мы занимаемся каким-то делом, а важно то, насколько осмысленно мы это делаем, и немало людей, потративших на оккультные занятия всю жизнь, достигли сравнительно немногого.

Дело гуру (а не чела) решать, когда закончится период испытаний, ибо учитель исследует невидимую духовную природу человека, на которой отпечатана запись о достижении. На первую стажировку отводится, как правило, от двух до пяти лет. Пифагор из Кротоны установил для кандидатов, обращавшихся с просьбой о приеме в его университет, пятилетний период самоочищения, прежде чем он вообще соглашался обсуждать с ними вопрос духовного раскрытия.

На протяжении этих лет подготовки ученик согласовывает всю свою жизнь с работой, которую он предвкушает. Он проникается определенными духовными и интеллектуальными установками, и таким образом приходит *en rapport* — в соответствие со святой наукой. Это означает, что все атомы и молекулы его четверичной конституции должны быть очищены и переделаны. Организм должен быть развит, и каждый элемент структуры должен трепетать и вибрировать особым образом. Что это значит? Это значит, что обретение духовной силы невозможно, если жизнь, ум и тело не посвящены целиком и полностью этой задаче. Это означает также, что от

Учителя, в чьи руки отдает себя учащийся, зависит так много, что фактически это вопрос жизни и смерти.

3) Третье, что должен осознать кандидат, — это необходимость хранить молчание относительно любых эзотерических секретов, которые могут быть ему открыты. Он может обсуждать теоретическую сторону оккультизма с любым, кто на его взгляд достоин получения подобных сведений, но практические секреты он не должен открывать никому. Они сообщаются ему Учителем как ученику и предназначены ему одному. Проклятие богов падает на голову человека, за тридцать сребреников открывшего тайное убежище своего Владыки. Христос в вас — это скрытая и могущественная духовная природа, чудотворец, божественный невидимый человек. Тот, кто открывает природу и силу этого скрытого Владыки, предаёт своего Божественного Мастера (духовную природу) и отдает его в руки черни (своей собственной низшей животной природы). Оказавшегося во власти толпы Христа (скрытую силу) увенчивают терновым венцом и издевательски величают царем. Ему отводят во владение царство смерти, и быют плетью солдаты. В руках черни преданная природа человека — тайная и божественная сила — увенчивается скорбью; божественной наукой торгуют, чтобы с помощью духовных сил невежественные смертные добивались материального успеха, супружеского счастья или ликвидировали отставание в бизнесе.

Поэтому подойдите к вопросу оккультных упражнений с предельной осторожностью. Помните, что эзотерические секреты оккультизма предназначены только тем просвещенным избранным, кто, посвятив вначале жизнь раскрытию внутренних духовных сил, через много лет достиг уровня, на котором имеет право взять на себя ответственность за освобождение своей духовной природы от оков материи. *Неспециалиста, не подготовленного в этическом отношении и не имеющего ни малейшего представления о действии оккультных токов и сил, дилетантские занятия любыми оккультными упражнениями почти наверняка доведут до катастрофы.*

4) Кандидат должен полностью осознавать, сколь велика опасность оказаться вовлеченным в черную магию. Разделительная линия между белой и черной магией настолько эфемерна, что даже самые компетентные в этой области постоянно должны быть начеку, чтобы избежать причастности к колдовству дугпа. Различие между черной и белой магией в значительной мере определяется побудительной причиной.

Беспристрастная и бескорыстная позиция служит самой надежной защитой от черной магии, однако необходимо еще и многое другое (особенно самоконтроль), что позволит кандидату избежать опасностей, связанных с колдовством. И белый маг, и черный призывают на помощь одни и те же силы. Однако первый развивается благодаря творческому использованию божественных наук, тогда как второй медленно, но неуклонно разрушает себя, извращая эти науки.

Приобретение сверхъестественных способностей возможно или путем регенерации и научной перестройки тела — постепенного освобождения сознания, запутавшегося в сетях формы, или посредством колдовства, черной магии и некромантии. Горе тому, кто хотя бы на минуту поверит в то, что может заигрывать с черной магией и выжить. Как Восток, так и Запад буквально кишат дугпами — черными магами, которые путем преступного использования оккультных сил добились временной возможности распоряжаться космической энергией. Постепенно, но неизбежно эти дугпы втягиваются в водоворот собственных пороков и злодеяний и гибнут. Серьезная опасность, которой подвергаются беспечные ученики, заключается в том, что они могут развить в себе духовные силы до того уровня, когда ими сумеют воспользоваться в своих целях дугпы прежде, чем они станут достаточно сильными и просвещенными, чтобы употребить эти силы на добрые дела. Таким образом, многие действительно хорошие люди бессознательно сеют зло просто потому, что недостаточно разумны, чтобы правильно употребить пробужденные в себе силы.

5) Ученик должен хорошо понимать, что подход к оккультным ценностям с коммерческой точки зрения есть прямое проституирование этой самой священной из наук. И хотя учитель философии (как любой преподаватель ботаники или математики) может и должен получать вознаграждение за свои труды (каковое вполне приемлемо в умеренных пределах), недопустимо, чтобы практические секреты оккультизма превращались в источник наживы. Они не имеют коммерческой ценности. Покупать их или продавать — значит совершать один из самых отвратительных грехов. Под *практическими секретами* надо понимать то знание, которое помогает человеку самому познать посредством тайных, но научно обоснованных процессов скрытые силы или способности его природы. Их нельзя, не следует и невозможно ни покупать, ни продавать.

Когда правительство награждает какого-то человека за подвиги, тот вовсе не обязан покупать медаль, чтобы ее потом повесили ему на грудь. То

же самое верно и в отношении тайной доктрины, которая раскрывается человеку в награду за его духовные, нравственные и интеллектуальные достижения. Когда ученик достаточно подготовлен, неразумно и непростительно отказывать ему в том, что принадлежит ему по заслугам. Кощунственно продавать секреты невидимого мира тому, кто недостойн их знать и неспособен заслужить; но не меньшее кощунство — пытаться продать их тому, кто уже достоин этой мудрости благодаря высоким качествам своей натуры.

Опасно излагать в письменном виде великие тайны оккультизма, ибо это налагает тяжелый кармический долг на имевшего глупость поступить подобным образом; а продажа документа, содержащего подобные тайны, еще более усугубляет его кармические обязательства. Если какие-то сведения, имеющие отношение к практическому оккультизму, открываются широкой публике, то они должны подаваться в завуалированном виде. И если желательно разъяснить теорию, лежащую в основе этих процессов, следует обязательно опустить некоторые ключи к пониманию сути предмета, затем чтобы какой-нибудь неосторожный читатель ненароком не причинил себе вред, экспериментируя с вновь приобретенными знаниями. Все это хорошо известно людям, сведущим в эзотерических дисциплинах, и нарушающий подобные правила обнаруживает свою полную неспособность наставлять учеников в тайнах оккультных наук.

б) Кандидат должен всеми силами стараться сохранить душевное равновесие. Гарантией тому может стать постоянное стремление к соизмеримости во всем. Ученик всегда должен помнить, что какой-то одной добродетели, независимо от степени ее совершенства, вовсе недостаточно для того, чтобы сделаться святым. Человек должен развиваться соразмерно: его сердце, разум и тело должны согласовываться и дополнять друг друга. Ему необходимо достичь состояния умственно-психического, духовного и физического равновесия. Если в человеке превалирует развитие ума — он становится ученым; доминирующее сердце порождает религиозного фанатика и человека, живущего чувствами; ну а если над всем властвует физическая природа — неизбежным продуктом оказывается материалист. И только когда все три составляющие объединяются в прославлении божественной природы, на свет появляется сложное единое целое — духовный философ.

Обычные оккультные упражнения, преподаваемые сегодня широкой публике, представляют собой разные формы сосредоточения и дыхательные практики. Техника выполнения многих из них безнадежно

искажена. Как сосредоточение, так и дыхание (в случае правильного понимания их назначения) играют важную роль, поскольку оба оказывают существенное влияние на всю конституцию человека. Однако ни поодиночке, ни совместно эти упражнения не дадут устойчивых или удовлетворительных результатов, пока человек не приобретет определенные положительные качества и не настроится на общий план духовного развития. Вы можете абсолютно правильно дышать по системе йоги, но, если ваше тело загрязнено, последствия таких занятий неизбежно окажутся пагубными. Вы можете все принести в жертву своим богам, всю жизнь быть вегетарианцем и тем не менее практически свести на нет положительные результаты своих трудов, если не сумеете укротить ваш буйный нрав, к которому проявляли терпимость в процессе преодоления других недостатков. Возможное положительное воздействие любого упражнения на сосредоточение будет неминуемо уничтожено проявлением неискорененного эгоизма; он будет постоянно мешать целеустремленной жизни. Если вы испытываете неприязнь хотя бы к одному человеку, вам нечего ожидать больших свершений в области белой магии. Любое оккультное развитие, какого можно достичь, не победив эти качества, подвергает ученика опасности стать объектом колдовства дугпа и черной магии.

Необходимость установить контроль и преобразовать низшие свойства природы показывает, насколько важен период испытаний. Сражаясь с самим собой, серьезный ученик завладевает нитями своей жизни и начинает осуществлять необходимую настройку, прежде чем начать настоящую духовную работу. Человек, чтобы стать добродетельным, вовсе не должен разрушать низшую природу; только путем преобразования и регенерации каждого низменного качества и установки он способен достичь божественности. Постепенно обретаемая победа над собой в конце концов приводит ученика в состояние полного самоконтроля. Начиная с этого момента дальнейшие достижения уже не представляются чересчур трудными, ибо, научившись владеть собой, человек становится хозяином Вселенной.

Всем оккультистам известно, что подлинной духовности нельзя достичь, ударяясь в крайности и выходя за пределы разумного. Люди, которые пытаются стать аскетами, удалившись от мира и отрешившись от жизненных проблем, постытятся и игнорируют ситуацию ежедневного существования, не способны ни на какие свершения, поскольку прочного успеха в конечном счете достигает только тот, кто естествен, и кто всегда и во всем придерживается здравого смысла. Было бы ошибкой соблюдать те

необходимые условия, которые стали причиной неправильного понимания оккультизма сегодня. Люди стремятся развить способности к ясновидению и войти в нирвану, чтобы эгоистично наслаждаться покоем и счастьем. Они полагают, что оккультизм решит за них их собственные проблемы. Все это не так, потому что никто не проникнет в тайны оккультизма, не отказавшись прежде от стремления к земному счастью и не доказав свою смелость и способность справиться с проблемами, которые досаждают ему в этом бренном мире.

Семь позвоночных чакр

СЕМЬ ПОЗВОНОЧНЫХ ЧАКР

В основу этой картины с изображением чакр положены рисунки, привезенные Мэнли П. Холлом из Индии в 1924 году. Принятые на Востоке схемы расположения чакр практически полностью совпадают; но на данной схеме добавлено несколько обычно отсутствующих символов, чтобы придать ей более законченный вид. К наиболее важным дополнениям следует отнести: 1) соединенные треугольники за фигурой йога, притом что тело самого йога образует треугольник, расположенный вершиной вверх;

2) луч золотистого света, исходящий из брахмарандры, или ворот Брахмы, в темени; и 3) сахасрару, или тысячелепестковый лотос, в верхнем отделе головного мозга, который обычно изображают в виде перевернутой лотосообразной шапочки, а здесь он представлен как солнце с расходящимися лучами, напоминающее большой цветок, с белым центром и концентрическими кольцами лепестков.

* * *

7) Кандидат должен понимать эзотерический смысл так называемых материальных искусств и наук. Астрологию, математику, музыку, риторику, геометрию, грамматику и логику часто называют семью гуманитарными дисциплинами. В действительности они представляют сорок девять великих искусств и наук. Извлечение из оккультной анатомии послужит наглядным примером, свидетельствующим о том, насколько эзотерическая наука отличается от материалистической, или экзотерической. Обратимся к картине, на которой показано расположение семи позвоночных чакр. Художник постарался сохранить неизменной их общепринятую форму, обращая особое внимание на точное воспроизведение числа лепестков. В тайных учениях каждому лепестку соответствует буква санскритского алфавита. Фигура человека изображена полупрозрачной, как это в действительности может показаться тому, кто наблюдает йога, пребывающего в медитации. Йог кажется висящим в воздухе, поскольку при включении той зрительной способности, что позволяет видеть чакры, физическая земля, на которой сидит йог, не воспринимается. Рисунок, безусловно, носит схематичный характер, и его не следует трактовать

слишком буквально.

А теперь рассмотрим внимательнее похожие на цветы центры вдоль позвоночника йога. Сквозь центры семи цветков проходит тоннель, называемый сушумной, что соответствует шестому желудочку в науке, — тоненькая трубочка, образующая центральный канал спинного мозга. Слева от сушумны находится другая трубочка под названием ида, а справа — третья, называемая пингалой. Они образуют полюсы центральной трубки — диез и бемоль самой сушумны. Обе они находятся под сильным влиянием левой и правой ноздрей. Ида и пингала исходят из четырехлепесткового лотоса у основания позвоночника и скрещиваются у основания черепа. Ида, сушумна и пингала вместе составляют руководство нади, причем наиболее важной из трех является сушумна. У обычного человека трубка сушумны закрыта, но при занятиях йогой она открывается, напрямую соединяя крестцовое сплетение у основания позвоночника с шишковидной железой в голове.

Кундалини, — согласно индийской аллегории, богиня змеевидного огня, — сходит в человека по пупочному канатику, а после перерезания пуповины эта энергия, подобно змее, сворачивается кольцами в крестцовом сплетении и пребывает в покое, опираясь на треугольное окончание крестца. Эта треугольная кость изображена в виде перевернутого треугольника в муладхаре — четырехлепестковом цветке лотоса у основания позвоночника. Там кундалини покоится, свернувшись кольцами, до тех пор, пока оккультные упражнения не заставят ее подняться по сушумне в головной мозг, где она приводит в действие третий глаз — шишковидную железу. Третий глаз представляет собой звено, связывающее человека с духовным миром или, точнее, с его собственной высшей духовной природой. Антропоса или сверхчеловека, который никогда не опускается до воплощения, греки назвали Циклопом; он представлял собой существо гигантского роста с одним глазом, то есть шишковидной железой, с помощью которого Высшее «Я» имело возможность всматриваться вниз, в человеческую природу, а человеческое — вверх, в Буддхи, или сверхчеловека. Восходящие по иде и пингале сущности в большей или меньшей степени побуждают и кундалини подниматься вверх.

Это и есть кадуцей^[107] Гермеса. Две обвившиеся вокруг жезла змеи — это ида и пингала; центральный жезл — сушумна; шарик на верхнем конце стержня — сахасрара; а крылья принадлежат аджне — двухлепестковому лотосу над переносицей. Среди восточных оккультистов нет единого мнения по поводу того, является ли в действительности шишковидная железа тысячелепестковым лотосом. Одни утверждают, что так и есть,

другие уверены, что символом высшего центра в головном мозге служит сахасрара.

Рассмотрим эти центры по порядку, двигаясь снизу вверх. Раздел, или ступень, йоги под названием «Пранаяма» посвящен пробуждению кундалини, спящей в виде свернувшейся кольцами змеи, которая начинает подниматься вверх. Последовательное прохождение кундалини по чакрам вызывает расширение сознания. Каждый из пяти нижних центров распределяет один из пяти видов праны, или рассеянной энергии солнца. Каждой из семи чакр присуща соответствующая таттва, или дыхание — движение или состояние духовной атмосферы. Снизу вверх вдоль позвоночника, начиная с основания, располагаются следующие центры:

1) *Муладхара*. Четырехлепестковый лотос с перевернутым треугольником в центре. С этой чакрой ассоциируется таттвическая способность обоняния. По всей вероятности, она соотносится с церковью в Эфесе, упомянутой в Откровении^[108], и в современной науке соответствует крестцовому нервному сплетению.

2) *Свадхистхана*. Шестилепестковый лотос с полумесяцем в центре. Его таттвический аналог управляет вкусовым восприятием. Соответствует церкви города Пергамы и в современной науке — предстательной железе.

3) *Манипура*. Десятилепестковый лотос с красным треугольником в центре. Третья снизу чакра связана с надчрежным сплетением и пупком; вероятно, соответствует церкви города Смирны и ассоциируется с таттвой зрения.

4) *Анахата*. Эта чакра изображается в виде лотоса с двенадцатью лепестками, а ее символом служат два переплетенных треугольника. Связана с сердечным сплетением, соответствует церкви города Фиатиры и управляет таттвической способностью осязания.

5) *Вишуддха*. Пятая снизу чакра имеет вид белого, окруженного шестнадцатью лепестками круга. Современной науке она известна как глоточное сплетение. Его таттвический корреспондент обеспечивает слуховое восприятие и, вероятно, соответствует церкви города Сардиса.

6) *Аджна*. Шестая снизу чакра связана с головным мозгом и выглядит как лотос с двумя лепестками, образованными двумя развернутыми веером духовными лучами, по одному с каждой стороны. По всей вероятности, относится к церкви города Филадельфии, а таттвическое свойство заключается в наделении способностью мыслить.

7) *Сахасрара*. Тысячелепестковый лотос, высший из семи священных цветков. Таттвическая способность этой чакры носит исключительно духовный характер. Она, по-видимому, соотнесена с церковью города

Лаодикий и соответствует или шишковидной железе, или некоему неизвестному центру, находящемуся прямо над этой железой. Когда кундалини достигает этой точки, открывается божественное сознание.

Движение кундалини вверх к сахасраре сопровождается незначительным выделением тепла. По мере ее подъема нижняя часть тела постепенно холодеет, пока не останется теплой одна только голова. Этому процессу сопутствуют и другие явления. Горе тому несчастному смертному, который слишком поспешно направит кундалини прямым в головной мозг! Укус огненной змеи зачастую смертелен, и это хорошо известно тем, кто наблюдал результаты преждевременного восхождения энергии кундалини, ибо в этом случае она сжигает за собой отходной путь, по которому поднималась, и уничтожает способность мозга к логическому мышлению.

Такова вкратце история чакр и науки под названием йога, то есть умения их развивать и контролировать. Сведения об этих центрах ясно изложены в Апокалипсисе, где семь печатей, семь труб, семь чаш и семь голосов относятся к позвоночным центрам и связанным с ними таинствам. Необходимо еще и еще раз подчеркнуть, что при широком изучении теории йоги вы можете познакомиться со многими тайнами Природы и собственного организма, практические же занятия йогой следует ограничить лишь теми упражнениями, которые неразрывно связаны с породившими их школами восточной философии. Нет ничего плохого в том, чтобы все знали теорию, но несчастье ждет того неразумного смертного, который попытается практиковать йогу без надлежащего обучения и руководства!

Чтобы подготовиться к высшим достижениям в сфере оккультизма, ученики должны пройти суровую систему тренировки. Возьмем, к примеру, восемь ступеней, по которым йогу надо подняться для слияния с его Божественным «Я». И хотя методики занятий различаются в зависимости от школы, все они одинаково трудны и требовательны во всех отношениях. Ибо только после того как неопытный обретет способность подчинить себе каждую из сил своего организма и направить ее в нужное русло, ему вручат тайные ключи, с помощью которых он сумеет управлять ходом событий в мироздании. Известны следующие восемь ступеней школы йоги: яма, нияма, асана, пранаяма, пратьяхара, дхарана, дхьяна и самадхи. Что же представляет собой каждый раздел? Какие качества должен раскрыть в себе ученик, чтобы достичь конечной ступени полного духовного единения с Высшим «Я»? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Первый этап — это *яма*. Здесь обретается умение чрезвычайно строго

контролировать ментальную природу, ибо ученик делает шаг на первую ступень, ведущую к внутреннему «Я». Здесь ему придется навсегда отказаться от разрушающих действий. Впредь он не должен уничтожать ни тело, ни надежду, ни веру какого-либо живого существа. Он должен стать абсолютно правдивым и тщательно обдумывать каждое слово, прежде чем высказать его вслух. Однако, несмотря на всю правдивость, его высказывания не должны быть обидными. Ему следует также культивировать в себе непоколебимую честность. Он не должен желать вещи, ему не принадлежащей, и отказаться от чувства собственности в отношении того, чем владеет, понимая, что все это дано ему во временное пользование для прославления Бога. Он должен прекратить принимать какие-либо дары, и единственное, что ему разрешено брать у других, так это пищу, достаточную для поддержания жизни, и одежду, чтобы прикрыть наготу. (Последнее невозможно в точности перенести в западный мир.)

Он должен постепенно возвращать в душе красоту, чтобы излучать покой, невозмутимость, гармонию и глубокую, сострадательную симпатию. Он должен жить, чтобы творить добро, служа всему и любя всех. В нем не должно быть чувства враждебности, он должен любить врагов так же, как и друзей, и любить тех и других бескорыстно. И только когда он справится с этими задачами, можно считать пройденной первую ступень на длинном пути к освобождению Высшего «Я». Только достигнув полного душевного покоя, мы будем готовы идти дальше. Однако как еще много в Америке учеников, пытающихся заниматься сосредоточением и развивать духовные способности, даже и не начав справляться со своей низшей природой или очищать свои тела! Именно в этом заключается одна из главных причин, порождающих трагедии в современном оккультизме.

Второй этап носит название *ниамы*. Он несколько труднее первого, поскольку требует полного самоконтроля, а также умения полностью сохранять энергию. Расточительное расходование жизненных сил на этом этапе должно быть прекращено. Ничто не должно растрачиваться впустую: язык следует почаще держать за зубами и говорить, когда в этом возникает необходимость; энергии всех частей тела необходимо беречь и использовать их только для выполнения чего-то чрезвычайно важного. Затем наступает черед очищения ума, души и тела, ибо, пока все компоненты не станут чистыми в своей структуре и выражении, духовности достичь невозможно. После этого приходит пора развития чувства покоя — осознания, что все вещи таковы, какими и должны быть, что вся деятельность направлена на достижение блага, что Всевышний действительно управляет Своим миром. На этом этапе ученик читает

мудрые книги, знакомится с тайными Священными Писаниями, размышляет и сосредоточивается на символах и аллегориях.

На завершающей стадии он полностью вверяет себя Богу и продолжает жить только затем, чтобы служить Ему и исполнять Его повеления, жертвуя свои руки и ноги, свой ум и сердце, и ничего при этом не требуя для себя. Он ничего не должен утаивать. Независимо от его собственных симпатий и антипатий он должен безоговорочно и без колебаний отдаться Всевышнему. Что бы ни задумал Бог, он будет исполнять Его замысел; в любое время дня или ночи он всегда в распоряжении Отца. И когда он достигнет состояния полной готовности быть тем, что хотелось бы Богу, ученика можно считать подготовленным к началу изучения поз тела — искусства, которое служит многим целям.

Третий этап назван *асаной*. Его цель заключается в приобретении контроля над мышцами и органами физического тела. Асана являет собой одну из тайных наук и включает множество разных поз, принимая которые ученик заставляет действовать различные мышцы и нервы, которые нельзя привести в действие иным способом. На завершающей стадии ум приобретает способность управлять деятельностью каждого органа и части человеческого тела, так что, если разум захочет, сердце перестанет биться, а человек останется живым. Столь полный контроль над телом оказывает существенное влияние на продолжительность жизни и согласно индийским учениям значительно продлевает период земного существования человека. При тщательном изучении этих стадий обнаруживается, что все они посвящены проблеме овладения «не-Я» и подчинения осязаемой природы власти неосязаемого духовного человека. После успешного прохождения этого этапа кандидат переходит к следующему, на котором учится управлять заключенной в теле солнечной силой.

Четвертая ступень — это *пранаяма*, которую в некотором смысле можно определить как науку дыхания. Солнце служит источником жизненной энергии, которая названа праной. Течением этой силы могут управлять разум и, в известной степени, дыхание. Дыхание носит безусловно индивидуальный характер. На эту индивидуальность можно влиять, регулируя продолжительность дыхания, и, отчасти, управляя тем, какая ноздря используется для вдоха и выдоха. Пранаяма тесно связана с наукой о чакрах, так как с помощью ее упражнений кундалини побуждается подниматься по позвоночному каналу. Она также имеет отношение к очищению нервов, поскольку праническая энергия течет по нервным каналам. Однако для среднего жителя Запада эта процедура представляет определенную опасность, и потому его всегда предупреждают

до тех пор не заниматься этим, пока он не пройдет несколько стадий духовного развития. Разбором метода, с помощью которого регулируется эта дыхательная сила, здесь значительно лучше и мудрее не заниматься.

Пятый раздел известен как *пратьяхара*. На этом этапе ученик приступает к одному из самых трудных оккультных процессов — установлению контроля над разумом. Лишь очень немногие люди сознают, насколько их умы неуправляемы и непоследовательны. Ум вечно блуждает от одного предмета к другому, и контроль представляется вещью почти невозможной, поскольку тот самый элемент, посредством которого надо контролировать ум, сам оказывается блуждающим. Поэтому пратьяхара можно определить как процесс отделения ума от иллюзий чувственного восприятия и все большее нацеливание его на созерцание Реальности. Ум необходимо контролировать: он должен думать, только когда ему велят думать, и так, как ему это велят; а воля индивидуума должна придавать уму определенную направленность. И когда человек становится хозяином своих мыслей и чувств, когда он полностью овладевает своим умом, можно считать, что он завершил пятый этап.

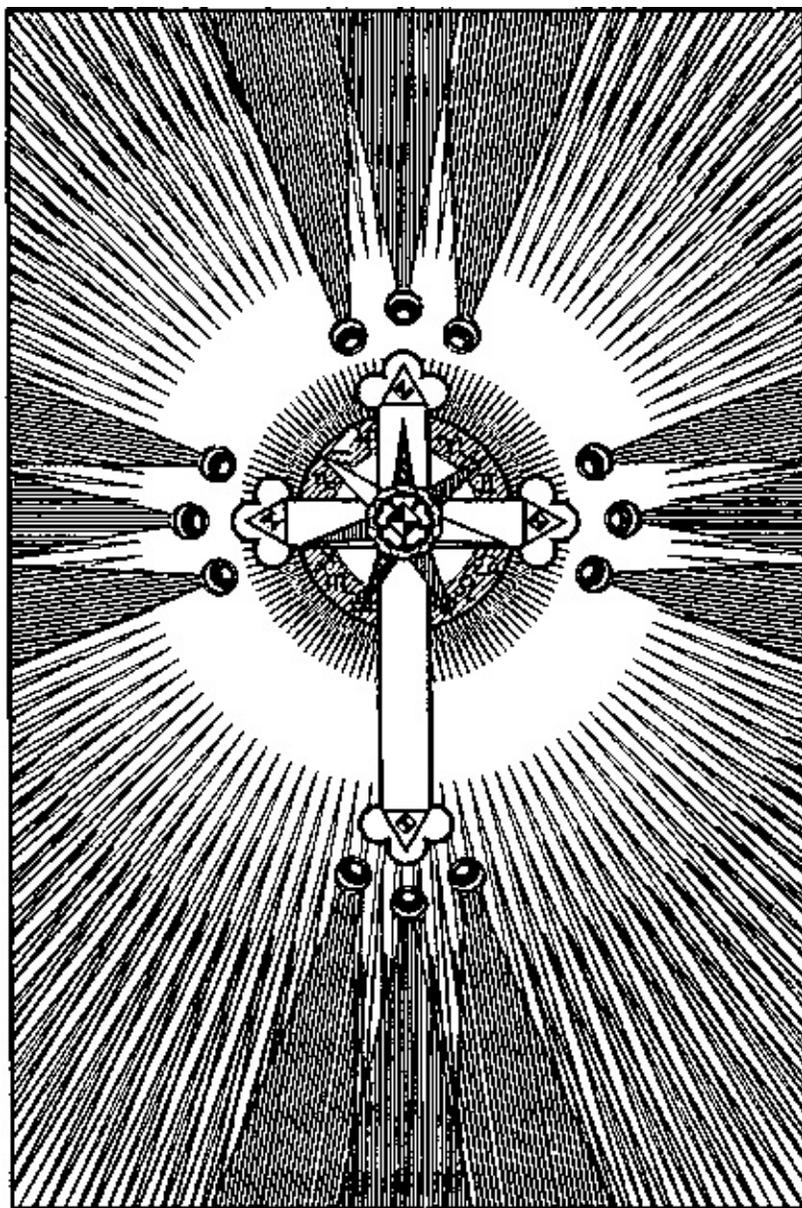
Сегодня средний человек не способен ясно мыслить, потому что его суждение всегда находится под влиянием его интересов: мысли склоняются в пользу того, что он любит, и против того, что ненавидит; он обвиняет одних людей и оправдывает других, когда и те и другие виновны в одних и тех же проступках. Причина заключается в том, что разум пребывает в услужении у чувств и не способен мыслить свободно и непредвзято. Чтобы исправить положение, ум постепенно отделяется от чувств, и человеческие желания, вожделение, жадность и страсти больше не могут отвратить ум от размышления о вещах, как они есть. Когда это состояние достигнуто, ученика можно считать готовым к следующему этапу.

Шестой этап носит название *дхараны*. Теперь разум находится под контролем и направляется в надлежащее русло. Он сосредоточивается на одной вещи или на другой и прочно удерживается в этой позиции. Чтобы служить человеку с наибольшей пользой, ум должен научиться концентрироваться на определенной цели, чтобы, подобно одиночному световому лучу, его можно было направлять в любую сторону и удерживать в таком положении сколь угодно долгое время. После приведения в определенное состояние ум должен оставаться в нем до тех пор, пока человек своей волей не переведет его в другое положение. Когда достигнут уровень дхараны, появляется возможность перемещать центр интеллекта так, чтобы он сосредоточивался на любой части тела. Чувственное восприятие при этом можно ограничить какой-либо заданной зоной.

Пользуясь этим способом, ум можно обратить на исследование внутренних частей тела. При этом он будет оказывать значительное влияние на ту точку, куда в данный момент направлен, поскольку луч интеллекта настолько концентрируется и заостряется, что становится достаточно твердым для воздействия на физические органы. Когда процесс мышления удастся по желанию ограничивать конкретными зонами, этап дхараны считается завершенным.

Седьмой этап называется *дхьяной* и является продолжением предыдущего этапа и естественным результатом дхараны. После того как разум приобрел способность сосредоточиваться на любой части человеческого организма и удерживаться там сколь угодно долго, наступает состояние созерцания. Таким образом ученик приходит к пониманию невидимой причинной природы созерцаемого объекта; или, как выразился один восточный мистик: «Разум начинает струиться к заданной точке». Постепенно перестает существовать все, кроме этой точки, и ум, поглотив собственную иллюзорную природу, приближается к совершенному знанию и осознанию самого себя.

Восьмая и последняя ступень — это *самадхи*. Она достигается, когда ум обретает способность путем наведения и фокусировки подниматься выше ощущения «Я». Индивидуум живет, пребывает в сознании и мыслит, но возвышается над ощущением «Я». Он на время становится единым с универсумом, а когда возвращается в нормальное состояние сознания, у него сохраняется необыкновенное ощущение взаимосвязи всех вещей, которого он никогда прежде не испытывал. Самадхи достигается колоссальным усилием воли, когда ум обращает свой фокальный луч на созерцание чего-то значительно большего, чем он сам. В этот момент ум становится частью этого великого, и на время оказывается в безграничном Пространстве и безграничном Разуме. Затем ум опускается из самадхи и, войдя в ограниченную область человеческого понимания, испытывает ощущение подавленности, какое мог бы испытать человек, водворенный в маленькую, плохо проветриваемую и темную комнатку.

Синтетический символический крест

СИНТЕТИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЧЕСКИЙ КРЕСТ

Темой для этой картины послужил символический крест, разработанный Мэнли Холлом в начале лета 1923 года. Крест представляет собой композицию из эмблем и фигур разных школ мистерий, образующих гармоничную модель и в совокупности отображающих сведение всех религиозных и философских доктрин в единое совершенное и прекрасное целое — это первое необходимое условие для осуществления идеалов Вселенского Братства. Первоначальный рисунок остался без изменений, если не считать двух добавлений в самой картине: первое — это лучистый спектр за крестом, а второе — цепь из двенадцати шаров, окрашенных в соответствующие цвета, которые символически изображают зодиакальные созвездия. Вскоре после завершения рисунка конгрегация Лос-Анджелеса изготовила этот крест из бриллиантов, платины, золота и эмали и преподнесла м-ру Холлу.

* * *

Крест — наиболее универсальный религиозный символ. Образцы разных крестов можно обнаружить в скульптурных произведениях почти всех древних народов. Крест вешали на шею посвященным Элевсинских мистерий^[109] в Греции. Его рисовали на лбу кандидатов, проходящих испытания в мистериях, которые устраивались в пирамидах Центральной Америки; он также был символом Бога у индейцев Северной Америки. Любопытно, что крест, или знак «Х», часто ассоциировался со знаком умножения в десятичной системе счисления и является латинским символом числа 10. Похожим иероглифом изображают число 10 японцы и китайцы. Во множестве присутствуют кресты и в брахманических храмах. Так, одно из самых замечательных изображений креста можно встретить в этих храмах, вырубленных в скалах на острове Элефанта в гавани Бомбея. Прибывшие в Центральную Америку испанцы обнаружили, что индейцы майя поклоняются крестам. По крайней мере один из крестов майя проник в христианский собор и ныне стоит в первозданном виде над высоким алтарем.

Египетский крест жизни — *crux ansata* — часто называли *ключом к мистериям*. Множество богов и богинь египетского пантеона изображались держащими в руках этот *crux ansata*; умерших часто хоронили вместе с этими символами. На некоторых образчиках египетской резьбы изображены сцены, где благословение богов изображено в виде крестов, исходящих из их ртов; а если хотели показать, что фараон прощает своих врагов, слова помилования изображали в аналогичной форме. Странствуя по свету, *crux ansata* достиг острова Пасхи, далеко от берегов Южной Америки. В Британском музее хранится привезенная туда много лет назад на парусном судне статуя с острова Пасхи, на обратной стороне которой вырезан ясно видимый египетский крест жизни.

Крест дополняет лучистый спектр; его цвета символизируют частоты вибраций, посредством которых проявляются семь созидających духов. Спектр также служит подходящей эмблемой аурических тел, излучаемых очищенной и обновленной душой. Каждый из двенадцати шаров изливает поток силы. Шары представляют небесный зодиак — двенадцать вечных божественных свечений, каждое из которых символически изображено соответствующим цветом. Верхний левый шар (красного цвета) служит символом Овна, второй по часовой стрелке шар краснооранжевого цвета представляет Тельца, третий, оранжевый шар — Близнецов и т. д. по кругу.

Крест, таким образом, является синтетическим знаком, объединяющим эмблемы мистериальных школ, поскольку все эти символы объединены в природе человека. Все символы мистериальных школ присутствуют в человеке и связаны с определенными центрами его сознания. Следовательно, крест — это макрокосмическая и микрокосмическая фигура, раскрывающая тайну полного обновления человека, так как эта тайна скрыта в семи малых и пяти великих Школах Божественной Мудрости.

Обычай распятия кандидатов в процессе посвящения во время мистерий восходит к глубокой древности. Символическое распятие включали в обряды посвящения греки и персы. В одних обрядах кандидатов укладывали на крестообразные алтари, в других привязывали к крестам из дерева или камня. Скандинавские дроттеры также использовали кресты, а знак в виде креста с загнутыми под прямым углом концами (известный как свастика) до сих пор остается священным символом китайцев, индийцев, скандинавов и американских индейцев. Его также называют молотом Тора^[110]. Такой вращающийся крест используется на Востоке в качестве символа кружащихся силовых вихрей в позвоночных чакрах. Друиды поклонялись божеству, символом которого служил дуб, чья

вершина срезана в нескольких футах от поверхности земли и крестообразно закреплена на верху ствола. Крест почитали также и персы, которым он служил символом Ахурамазды — бога света и истины.

Поскольку крест был избран предметом всеобщего поклонения, трудно найти более подходящую основу для создания синтетического символа. Неверно было бы рассматривать крест исключительно как христианский символ или каким бы то ни было образом ограничивать его рамками христианства. Даже самый фанатичный исследователь вынужден признать универсальный характер креста — высшего символа жизни, возрождения, прощения и воскресения, принятого у всех народов языческого и христианского миров.

Многие ранние авторы не связывали Христа с крестом. Легенда о распятии на кресте, по всей вероятности, появилась уже после Его смерти. Христиане почитают этот символ как постоянное напоминание о высочайшей жертве своего главы, тогда как язычники видят в кресте отображение природных процессов, посредством которых происходит непрерывный рост и раскрытие на протяжении периодов космического проявления. У буддистов и брахманов крест считается эмблемой жизни, света и истины и никоим образом не связан с крестными муками Иисуса Христа. Они почитают его как эмблему высшей и вечной жертвы духовных сил Природы, извращенных и погубленных грехами плоти, которые необходимо полностью возродить и преобразовать, прежде чем кандидат получит право стать членом братства Бессмертных.

На картине крест изображен белым — цветом чистоты. Четыре конца креста обычно ассоциируются с четырьмя элементами, из которых сформированы низшие тела всех живых существ. У человека есть ментальное, астральное, витальное и физическое тела. В их средоточии обитает его духовная природа, распятая в виде цветка на материальных субстанциях. Крест с его четырьмя символическими зверями — знаменитыми херувимами Иезекииля и Откровения — служит символом ума, сердца, жизненной силы и физической природы.

Сама физическая субстанция разделена на четыре элемента, обычно называемых землей, водой, огнем и воздухом, известных науке как углерод, водород, азот и кислород. Эта четверка составляет основу всех материальных форм и символически изображается в виде креста. Крест служит символом осязаемой и видимой структуры человеческого существа. Вытянув руки в стороны, человек придает телу подобие креста. Таким образом, белый крест олицетворяет очищенное и готовое войти в храм мистерий тело кандидата. Египетские жрецы вступали в храмы своих

богов, только облачившись в льняные одежды. И даже если им приходилось заворачиваться в меховые накидки для защиты от слишком больших перепадов температуры, одежда из шкур животных всегда оставлялась снаружи храма, так как ничто, имеющее отношение к животному, не достойно входить в обитель Бога. Под животным, естественно, следует понимать животную природу человека — его иррациональную часть, ибо ничто, кроме разумной составляющей, не способно познать богов или поклоняться им.

Крест, окрашенный в черное, символизирует загрязненность, в белый цвет — чистоту. Серебряный крест служит символом плодовитости, а золотой — духовной зрелости. В любом случае он олицетворяет состояние человеческой природы. Крест из неблагородного металла отображает не обновленного духовно человека, деревянный крест — страдальца, каменный — интеллектуального и духовного импотента.

Если говорить коротко, крест символически выражает объективную, видимую структуру человека, а материалы, из которых он сделан, означают духовный статус реальной природы.

За символическим крестом на картине находится зодиакальный пояс, окружающий сорок девять исходящих линий (на рисунке не показаны). Эти линии означают сорок девять огней, или духовных центров, проявленных как в Макрокосме, так и в микрокосме. Зодиак представляет собой двенадцать священных животных. Пифагор преподавал своеобразную доктрину переселения, утверждая, что души людей могут облекаться в тела животных. Он, конечно, имел в виду, что человеческие души, вступая в материальный мир через зодиак, принимают обличья созвездий, поскольку все формы космической жизни проявляются через одно из созвездий и потому, как говорят, принимают облик зверей.

На кресте распят семилучевой Логос — единый духовный Творец, проявленный посредством Его семи Логосов, или Планетных Правителей, каждый из которых представлен лучом звезды. Цвета лучей выбраны произвольно, однако их расположение подчинено строго определенному порядку. И хотя Меркурию обычно соответствует желтый цвет, здесь он изображен фиолетовым, потому что этот цвет образован сочетанием синего (духовная природа) и красного (животная природа), а разум (Меркурий) — это точка их смешения.

Треугольники на концах креста означают элементы, а алмазы — духовные сущности, проявляющиеся через эти элементы. Двенадцать шаров на перекладинах креста представляют двенадцать школ мистерий и двенадцать учеников, которые присутствовали на Тайной вечере вместе со

своим Учителем. Шары означают также двенадцать Посвященных, составляющих великую Белую Ложу^[111] — двенадцать Бессмертных смертных, которые управляют судьбой мира. В середине креста помещается пятый алмаз (пятый элемент) — священный элемент древних. Центр креста символизирует сердце — местопребывание божественной духовной природы в человеке. С внешней стороны алмаза находится роза, заключенная внутри чашечки десятилепесткового лотоса, что в совокупности отображает розенкрейцеровские и буддийские мистерии. Алмаз в центре креста означает философский камень — человеческую душу, созданную путем превращения и восстановления четырех элементов, которые, пропитавшись одухотворенной душевной энергией, превращаются из простых металлов в золото.

notes

Примечания

Хоган — обмазанная глиной хижина индейцев навахо, построенная по подобию схемы космоса: вход обращен к востоку, восемь стен указывают на четыре стороны света и промежуточные точки, каждый угол или балка соответствуют одному из элементов Великого Хогана, охватывающего всю землю и небо.

Качины — духи-божества племен пуэбло, а также изображающие их деревянные фигурки и ритуальные маски. В мифах пуэбло (в т. ч. хопи и зуни) качина — первозданные духи, посредники между людьми и стихийными божествами, устанавливающие гармонию и способствующие жизненному благополучию.

Огюст Ле Плонжон — американский ученый XIX в., археолог. Проводил исследования на Юкатане (Мексика) в поисках доказательств связи культуры майя, Атлантиды и древнеегипетской цивилизации. Утверждал, что греческий алфавит представляет собой древнейшую космогоническую поэму майя.

...подобно дугпа, асурам и нагам.

Дугпа-кагью — школа ваджраяны, наиболее распространенная в Бутане; одно из ответвлений школы кагьюдпа секты «красных шапок». По некоторым сведениям, адепты школы пользовались шаманскими приемами, почерпнутыми из добуддистской тибетской религии Бон. В теософской литературе, начиная с Е.П. Блаватской, «дугпа» — синоним черной магии.

Асуры и наги — в индийской мифологии злые духи и змеи, вечные противники богов и недоброжелатели людей.

...есть свои лары и пенаты, нимфы и дриады.

Лар — в римской мифологии дух-хранитель домашнего очага и покровитель путников, одухотворенная душа предка, бывшего при жизни добропорядочным человеком.

Пенаты — боги-хранители дома, членов семьи и кладовых с припасами.

Нимфы — в греческой мифологии полубогини-полудевы, обитавшие в морях (океаниды и nereиды), реках (наяды), лесах (дриады).

Гарнии — божества в облике птиц с головами женщин, похищающие детей и человеческие души.

Мельхиседек — библейский мифический жрец, впервые упоминается в книге Бытия. В Новом Завете в «Послании к евреям» о нем сказано: «Царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда». Его именем названа раннехристианская гностическая секта, основанная во II в., последователи которой утверждали, что Мельхиседек был первым и главным воплощением Бога, а Христос являлся только образом Мельхиседека.

Стр. 32. *Хиджра* — переселение Мухаммеда и его приверженцев из Мекки в Медину в 622 г.; начало мусульманского летосчисления.

Четыре правоверных халифа — сподвижники Мухаммеда: Абу Бекр, Омар, Осман, Али.

«Черный камень» Мекки — согласно преданию, был дарован Богом Адаму, который построил над ним первый храм. Впоследствии погибшее во время потопа строение восстановил пророк Авраам, а последнюю перестройку Каабы, снова разрушенную селом, осуществил Мухаммед в 608 г. Согласно мусульманскому преданию, этот камень представлял собой раньше белый яхонт, почерневший из-за греховности людей.

Мевлеви (турецк.), или маулавийа (арабск.) — суфийское братство, основанное около 1240 г. в Конье. В отличие от других братств особое значение здесь придается слушанию музыки, пению и танцам во время духовных практик. Считается, что во время танца под воздействием музыки частица Абсолютной души, заложенная в человеческом сердце до земного воплощения, просветляется и очищается лучше всего.

Фу Си — бог-творец, упоминающийся в самых древних китайских мифах. Он считается также первым императором Китая, правившим с 2852 по 2737 гг. до н. э., и величайшим национальным героем, изобретателем музыкальных инструментов и письменности, научившим людей приручать животных и ловить сетью рыбу.

Шан Ди (Небо, дух Неба) — верховное абстрактное божество, обожествленный первопредок, который диктует свою волю всему земному через своего полномочного представителя на земле, «Сына Неба» — императора «Поднебесной».

Вэнь Ван — властитель XI в. до н. э., основатель императорской династии Чжоу.

Кабирьы — божества, именем котрых названы знаменитые в античном мире мистерии на о. Само-фракии. У древних авторов встречаются о них чрезвычайно разнообразные показания. Есть свидетельства о том, что их почитали как могущественных защитников против опасностей мореплавания.

Греч, «переселение душ».

Анаксимен (611–545 до н. э.) — греческий философ из Милета, ученик и последователь Фалеса. Первоначалом всего считал воздух, из сгущения или разрежения которого возникают все вещи. Его сочинение «О природе» было первой философской работой на греческом языке.

Ли («резон, закон, правильность, порядок, мотив, образец, теория, истина, справедливость, разум, идеал») — категория китайской философии, выражающая идею рациональной упорядоченности, структурированности, закономерности, врожденно присущих каждой отдельной вещи и миру в целом, объекту и субъекту, мыслям и словам.

Юань Шикай (1859–1916) — китайский военный и политический деятель, видный сановник маньчжурской династии. В 1912–1915 гг. — президент Китайской республики. В 1915 г. объявил себя императором, но через год отрёкся от престола под давлением начавшихся повсеместных протестов.

Тиара — тройная корона папы римского.

Три мира — согласно школам мистерий, человеческое тело подразделялось на три главные части; и по аналогии с этим внешняя Вселенная считалась составленной из трех миров: неба, земли и преисподней.

Яков — английский король, по инициативе которого в начале XVII века был осуществлен новый перевод Библии. Эта версия в англоязычном мире по сей день наиболее популярна.

Гebraистика — наука о древнееврейском языке и памятниках письменности.

Мишна и каббала...«Йецира» и «Зогар».

Мишна («Повторение Закона») — важнейшая часть Талмуда, его основа; содержит толкования к Торе, составленные иудейскими мудрецами IV в. до н. э. — II в. н. э.; окончательно отредактирована в 210 г. Иегудой га-Наси.

Каббала («предание») — иудейское мистическое учение, всегда бывшее преимущественно устным; посвящение в ее тайны и обряды производил, как правило, личный руководитель. Эзотерическая каббала претендует на обладание тайным знанием «неписаной Торы», которое Моисей и Адам получили от Бога.

Сефер Йецира («Книга Творения») — наиболее ранний иудейский трактат по магии и космологии; появился примерно между III и IV вв. и посвящен сотворению мира.

Сефер га-Зогар («Книга Сияния») — почитается некоторыми каббалистами наравне с Торой. Ее автором считается Моисей Лионский, живший в XIII в. в Испании. Главные темы книги — тайна творения и функции сефирот; зло, спасение и душа.

Потенциальность — в схоластике приписываемая материи возможность превращаться во что-либо; ныне под потенциальностью понимают присущую жизненной субстанции тенденцию, которая при известных благоприятных условиях достигает своей цели.

Эйп — отрицательная частица, Соф — «конец», «предел».

Сефирот (мнж. число от *сефира*) — десять божественных эманаций, в совокупности образующих Вселенную.

Сон Навуходоносора — видение вавилонского правителя (Книга пророка Даниила, часть 2). Образы сна, истолкованные Даниилом, предсказывают разрушение земных царств и установление царства Божия: «Огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он... и страшен был вид его. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его — из серебра, чрево его и бедра его медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю».

Сведенборг Эмануэль (1688–1772) — шведский философ, создавший теософское учение о потусторонней жизни и о поведении бесплотных духов.

Митра — персидский бог Солнца, справедливости, соглашений и войн; возглавляет всемирную битву добра и зла. В культе Митры существовало семь степеней посвящения, а иерархическая лестница символизировала посмертное восхождение души.

Платон (428/427—348/347 до н. э.) — греческий философ-идеалист, ученик Сократа; около 387 г. основал в Афинах Академию; автор широко известных философско-художественных диалогов.

Плутарх (ок.45—ок. 127) — греческий писатель и историк; автор «Сравнительных жизнеописаний» выдающихся греков и римлян.

Солон (между 640 и 635—ок.559 до н. э.) — принадлежит к числу семи легендарных греческих мудрецов. В 594 году до н. э. был выбран архонтом — одним из девяти верховных правителей Афин. Реформы Солона оказали большое влияние на устранение пережитков родового строя (долговое рабство и т. п.)

Саис — древняя столица Нижнего Египта; культовый центр богини-матери Нейт.

Ливия — античное название всей Северной Африки.

Тирренское море — часть Средиземного моря, между Апеннинским полуостровом и островами Сицилия, Сардиния и Корсика.

Орихалк (греч. «горная медь») — сплав меди и цинка, применявшийся в Древней Греции.

Акрополь — укрепленная часть города, обычно располагавшаяся на холме.

Смитсоновский институт — одно из старейших государственных научных и культурных учреждений США, основанное в 1846 году в Вашингтоне на средства английского ученого Джеймса Смитсона. Институт проводит исследования во многих областях наук.

Геркулесовы столбы — древнее название Гибралтарского пролива.

Троянский кодекс — первая часть попавшего в руки европейцев Тро-Кортезианского, или Мадридского, кодекса (рисованной книги), предназначенного для жрецов майя.

...было уничтожено в 6 году кан на 11 мулук месяца сак.

Кан — обозначение года,

Сак — один из 18 месяцев.

Мулук — один из 20 дней месяца в календаре майя.

Науа — группа родственных индейских племен, проживавших до испанского завоевания на территории Мексики, Гватемалы, Гондураса, Сальвадора и Никарагуа.

Монтесума, или Моктесума, — последний король ацтеков, погибший в 1520 г. во время испанской конкисты под предводительством Эрнана Кортеса.

Кецалькоатль («пернатый змей», или «драгоценный близнец») — одно из главных божеств индейцев Центральной Америки, бог-творец мира, создатель человека и культуры, владыка стихий, бог утренней звезды, близнецов, покровитель жречества и науки.

Семь пещер — место, упомянутое в «Пополь-Вух», эпосе киче — одного из народов майя. Здесь предкам киче явились боги и разделили их на семь разных племен, говорящих на разных языках.

Маниту — в мифах алгонкинов сверхъестественные существа, обитающие над землей, на земле и под нею. В них воплощаются Тайные силы, управляющие действительностью. Одновременно они олицетворяют магическую власть, невидимую силу, которой могут обладать люди, животные и предметы неживой природы.

Антилья (исп. Antillas) — по некоторым гипотезам (см. Льюис Спенс. Проблема Атлантиды. — М.: Сфера, 2002), затонувший материк, остатком которого ныне являются Антильские острова. На португальских картах пятнадцатого века указывался остров с таким именем.

Теветат — упоминается в «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватской как правитель атлантов.

...в образе семиглавого Нага Камбоджи.

Нага Палоха — в мифах Юго-Восточной Азии змей-правитель подземного царства, по поручению верховного бога спустившийся в нижний мир для благоустройства земли и всех живущих на ней.

Святой Патрик (ок. V в.) — легендарный брит, попавший в плен к ирландским пиратам и проповедовавший христианство среди язычников Ирландии.

Елисейские поля, или Элизиум, — в греческой мифологии обитель блаженных, загробный мир для праведников.

Авалон — в мифах кельтов идиллический остров, куда после смерти отправлялись святые и герои.

Плеяды — в греческой мифологии дочери Атланта и морской нимфы Плейоны. Зевс, спасая сестер от охотника Ориона, превратил их в созвездие.

Луи Жаколио (1837–1890) — французский писатель; долго жил в Индии и Океании, занимал судебные должности во французских колониях. Ряд книг посвятил вопросам этнографии и сравнительного изучения индийской религии и мифологии.

Астральный свет (то же, что *Акаша* в индусской метафизике) — тонкий первоэлемент, при последовательном сгущении которого возникают все четыре элемента материальной вселенной: огонь, воздух, вода и земля. Поскольку *Акаша* потенциально содержит в себе все материальные предметы, она считается вместилищем информации обо всем, что было, что есть и что будет. Умение получать и истолковывать эту информацию составляет основу ясновидения и предсказания будущего.

Самаэль, он же Сатана, он же библейский змей-искуситель — повелитель мира зла.

Элементалы — в метафизике розенкрейцеров духи четырех стихий: саламандры — огня; ундины, или русалки, — воды; сильфы — воздуха; гномы — земли.

Планшетка — дощечка, используемая на спиритических сеансах.

Левант (франц. и итал. «восток») — общее название стран, прилегающих к восточной части Средиземного моря.

Прозерпина — в римской мифологии богиня плодородия и подземного царства.

Амон, или *Амон-Ра*, — верховное божество у древних египтян, бог Солнца.

63

Приблизительно 150–190 км.

Неоплатонизм — античная философская школа, соединившая учения Платона, Аристотеля, Пифагора и др.

Ориген (ок. 185–253/254) — христианский теолог; жил в Александрии. Оказал большое влияние на формирование христианской догматики и мистики. Соединяя платонизм с христианским учением, отклонялся от ортодоксального церковного предания, за что был в 543 г. объявлен еретиком.

Никейский (Вселенский) собор (325) — созванный в Никее (современный Изник в Турции) по инициативе византийского императора Константина Великого. На соборе были приняты основные догматы христианской веры.

Орфизм — одно из древнейших мистических учений Запада, возникшее в Греции в VI в. до н. э.; его основателем считается мифический фракийский певец Орфей.

Архетип (греч. «начальный образ») — прообраз, идея.

Гадес — в античной мифологии бог подземного мира и царства мертвых; он же Аид.

«Халдейские оракулы» — теософское произведение конца II в., пользовавшееся большим авторитетом у неоплатоников.

Тетрактис — «Вечный источник Природы» пифагорейцев; треугольник, составленный из 10 элементов (по четыре на сторону плюс один в центре), простейшим образом иллюстрирующий равенство $1+2+3+4=10$.

...был первым из десяти патриархов. — Именно столько патриархов, от Адама до Ноя, перечислено в Библии до потопа.

Меру — в мифологии индуизма и буддизма священная гора в центре Вселенной. В индусских мифах — райское место, окруженное золотистым сиянием. Грешник не смеет подойти к Меру, а праведник, подойдя, уже никогда не возвращается назад. Согласно некоторым легендам, на вершине горы Меру расположен город небожителей.

Джон Милтон (1608–1674) — английский поэт, автор поэм «Потерянный рай» и «Возвращенный рай».

Гесиод (VIII–VII вв. до н. э.) — первый известный по имени древнегреческий поэт; автор посвященной происхождению и деяниям богов поэмы «Теогония».

Битва титанов — борьба богов-титанов под предводительством Зевса, против их отца Кроноса, пожирающего собственных детей.

Троянская война — согласно раскопкам, могла состояться около 1260 г. до н. э.

Берос (IV–III вв. до н. э.) — вавилонский астроном и историк, автор «Истории Вавилона», дошедшей до нашего времени в отрывках античных и византийских историков; современник Александра Македонского. Как жрец храма Мардука он имел доступ к архивам, поэтому его книги бесценны.

Гарпократ — в античной мифологии бог молчания, сын Озириса и Изиды.

Естественное право — подготовленный отдельными софистами, Сократом, Платоном и киниками и выдвинутый стоиками такой взгляд на право, согласно которому оно уже существует в Природе, то есть заложено в самой сущности человека. Во всех людях действует один и тот же мировой Разум, поэтому естественное право для всех одинаково, независимо от времени и места, и неизменно. С точки зрения христианства, особенно в схоластике и неосхоластике, естественное право является следствием Божественного закона, заложенного в человеческую природу актом творения.

Гласные звуки... — Древнееврейский алфавит состоит из согласных букв, гласные на письме не передаются. В Средние века была введена так называемая «пунктуация» — обозначение гласных с помощью особых диакритических знаков над или под буквой.

Стр. 1 ХА. *Дхиан Коганы* (санскр. *дхиана* — «созерцание», *Коган* — «господин») — в «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватской — «Властелины Света», Божественные Разумы, которым поручено надзирать за Космосом. Соответствуют архангелам у христиан.

Фохат — оккультный тибетский термин для обозначения Дайвипракрити (Предвечного Света); проявление вечно присутствующей энергии и непрестанно действующей разрушительной и созидательной силы во Вселенной.

Тетраграмматон — греческое название имени Бога, состоящего из четырех букв. Евреи считали это имя слишком священным для произношения и при чтении Священного писания заменяли его словом «адонай» («господь»).

Полагание — в древней философии обозначение для познания, обращенного на чистую видимость и проходящего мимо истины и бытия. Кант считал, что полагание есть недостаточное, «как субъективно, так и объективно, стремление сознания придерживаться истины».

Элохим — родовое имя для всех последующих степеней творческой силы Бога. Элохим по грамматической форме — множественное число от *Элоах* («Бог»). Истолковывалось как величальное множественное число.

Объективация — превращение в предмет, объект.

Эйн-Соф («эйн» — отрицательная частица, «соф» — «конец», «предел») — обозначение безличного, трансцендентного, непознаваемого Божества, «То, Что бесконечно».

Спенсер Герберт (1820–1903) — английский философ, главный представитель эволюционизма, получившего во второй половине XIX века широкое распространение. Под философией он понимал совершенно однородное, целостное, основанное на конкретных науках знание, достигшее универсальной общности, т. е. высшей ступени познания закона, охватывающего весь мир. Согласно Спенсеру, этот закон состоит в развитии (эволюционизм).

...неблагоприятных аспектов гороскопа. — Аспект в астрологии — взаимное расположение звезд, оказывающее влияние на судьбу человека.

Иона — пророк, но пророк необычный: строптивый и своевольный. Иона, не понимая деяний Яхве, отказался вести проповеди в грешной Ниневии, полагая, что всемогущий Бог хочет уничтожить великий город. Согласно библейским сказаниям, Иона попал в пасть чудовищу-киту и, проведя там три дня и три ночи, осознал свою ошибку. Бог сжалился над ним, освободил и все-таки направил в Ниневию творить проповеди.

Древний ритуал — Древний Шотландский общепринятый обряд, наиболее распространенная в современном мире форма масонской иерархии, учения и ритуала. Иерархия состоит из 33 степеней.

...он жил и работал в шестнадцатом веке. — Годы жизни Парацельса
1493–1541.

Гален (ок. 130—ок.200) — личный врач императора Марка Аврелия, философ греческого происхождения. Писал об общей сущности лечения и в течение многих столетий оставался авторитетом в медицине. Кроме того, занимался философией, так как считал, что настоящий врач должен быть также и философом.

Стр. 158. *Авиценна* (980 — 1037) — арабский врач и философ персидского происхождения. Его большая энциклопедическая «Книга исцеления» оказала огромное влияние на христианский Запад и, в частности, на Альберта Великого и Фому Аквинского.

...окончил университет в Базеле. — По другим источникам, Парацельс обучался в университете итальянского города Феррары и там же получил докторскую степень.

Корнелий Цельс (I в. до н. э.) — древнеримский врач, автор трактата «О медицине», содержащего ценные сведения по гигиене, хирургии, дерматологии.

Garrison, Fielding H. An Intriduction to the History of Medicine. Philadelphia; London, 1929.

Генрих Кунрат (1560–1601) — великий немецкий герметик, алхимик и оккультист, автор сочинений по изучению каббалы, последователь Парацельса. Учился медицине в университете Базеля, позже практиковал в Гамбурге и Дрездене. Родоначальник «христианской каббалы»: его взгляды во многом определили картину мира розенкрейцеров.

Церковь Четок в Лурде — основана на том месте, где с 11 февраля 1858 г. четырнадцатилетней девочке Бернадетт Соубироукс несколько раз являлась Дева Мария. С 1873 г. стала местом паломничества христиан со всего мира, устремляющихся сюда, чтобы прикоснуться к целебному источнику в гроте.

Стр. 181 .*Азот* — «великий растворитель», алхимическая ртуть, а также универсальное лекарство Парацельса. Это магическое слово составлено из знаков трех алфавитов (еврейского, латинского и греческого), символизирует мировой синтез и служит девизом школы алхимиков.

Дж. Уолтер Килнер — в 1908 году разработал методику, которая позволяла каждому человеку увидеть ауру. Опыт Килнера состоял в использовании определенных фильтров, содержащих раствор голубого красителя. Он доказал, что «аура» (его термин) существенно отличается у разных людей в зависимости от возраста, пола, умственных способностей и состояния здоровья. Килнер пошел дальше и разработал методику диагностики некоторых болезней на основе цвета, текстуры, объема и общего вида энергетической оболочки.

Соматическая нервная система (от греч. soma — тело) — часть нервной системы животных и человека, представляющая собой совокупность чувствительных и двигательных нервных волокон, пронизывающих мышцы, кожу, суставы.

Падеревский Игнацы Ян (1860–1941) — польский пианист и композитор, исполнитель произведений Шопена и редактор его сочинений.

Минерва — в римской мифологии богиня-покровительница ремесел и искусств.

Стр. 284, *Далила* — в библейской мифологии филистимлянка, возлюбленная Самсона. Чтобы спасти соотечественников, Далила отрезала у спящего Самсона волосы, в которых заключалась его сила.

Кадуцей — жезл, оплетенный двумя змеями и увенчанный двумя крылышками; атрибут и эмблема бога Гермеса. Кадуцей обладает способностью усыплять и пробуждать людей; Гермес открывает им врата загробного мира и вводит туда души умерших. В Греции кадуцей служил эмблемой торговли и мирного разрешения споров, в средневековой Европе стал символом герметического искусства.

...с церковью в Эфесе, упомянутой в Откровении... — Ссылка на Откровение Иоанна Богослова, где передано послание семи церквям: в Эфесе, в Смирне, в Пергаме, в Фиатире, в Сардисе, в Филадельфии и в Лаодикии.

Элевсинии — древние мистерии в честь богини плодородия Деметры, проводившиеся в греческом городе Элевсине. Основатели мистерий — жрецы из рода Евмолпидов, откуда происходили все иерофанты — высшие лица, ведавшие проведением мистерий.

Тор — в германо-скандинавской мифологии бог грома, бури и плодородия; богатырь, защищающий богов и людей от великанов и страшных чудовищ. Оружие Тора — боевой метательный молот Мьелльнир, возвращающийся к владельцу.

Великая Белая Ложа — в европейском оккультизме то же, что великое Белое Братство (Учителей, Махатм, Адептов), Иерархия Света.